

Интернет-портал «Sovschola»
<http://sovschola.ru/>

Реальная война

*Материалы научной конференции,
посвященной 65-летию Победы
в Великой Отечественной войне*

(2010 год)

Москва
2011

Реальная война: материалы конференции, посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне (2010 год). – М., 2011. – 258 с. // Режим доступа: <http://sovschola.ru/content/realnaya-voina-materialy-konferentsii>.

Частичная или полная перепечатка информации, представленной в данной книге, допускается **только** со ссылкой на автора и наименование материала, сборник и электронный адрес его размещения на портале «Sovschola». В случае представления информации в Интернете электронный адрес размещения журнала должен быть активным, т.е. в форме гиперссылки: <http://sovschola.ru/content/realnaya-voina-materialy-konferentsii> .

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Интернет-портал «Sovschola», 2011.

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание	3
От составителей	5
Конференция, посвященная 65-летию Победы в Великой Отечественной войне «Реальная война»	6
Информационное письмо	7
Список докладчиков и докладов	9
<i>Т.В. Хрулева</i> К вопросу о событиях, предшествовавших началу зимней войны 1939-1940 гг.	10
<i>В.А. Гайкин</i> Антияпонская партизанская борьба в приграничных с СССР районах Манчжурии 1937-1941 гг.	26
<i>Ю.Т. Трифанков</i> Великая Отечественная война на геополитическом и региональном уровнях	38
<i>В.А. Литвиненко</i> Предыстория Второй мировой войны в зеркале миропроектной конкуренции	70
<i>С.Т. Минаков</i> Летняя катастрофа Красной Армии в 1941 г. Предпосылки и причины	90
<i>С.А. Иванов</i> О некоторых причинах поражений и мифах начального периода ВОВ	96
<i>М.Ю. Мухин</i> Авиапром СССР в 1941-1945 годах	103
<i>А.Ю. Ермолов</i> Танковая промышленность СССР в период войны: механизм успеха	120
<i>К.Л. Кулагин</i> Проблемы фальсификации боевого и численного состава РККА в период Великой Отечественной войны	134

<i>Е.С. Сенявская</i> Освободительная миссия Красной Армии в контексте информационной войны	138
Советские войска на территории противника в 1945 г. (Архивные документы)	150
<i>М.И. Фролов, В.А. Кутузов, Е.В. Ильин, диакон В.В. Василик</i> Внимание - фальсификация	168
Открытое письмо редактору газеты «Советская Россия»	181
<i>Д.Конторер</i> Хадж-Амин Аль-Хусейни, джихад на службе Третьего Рейха	187
<i>В.А. Ермишкин</i> Сравнительный анализ фашизма и коммунизма	200
<i>Т.М. Симонова</i> Восточная Пруссия, Германия, Польша, Россия в 1945 г.	209
<i>И.В. Смирнов</i> Новые образы фашизма в гуманитарных науках	222
<i>С.А. Липатов</i> Итоговый труд немецких историков о Второй мировой войне	225
<i>А.В. Лесевецкий</i> Итоги Второй мировой войны и геополитические реалии на рубеже XX-XXI веков	244
Материалы и публикации, посвященные конференции	251
Видеосюжеты	251
<i>С.Е. Кургинян</i> Сталина необходимо понять	251
<i>Ю.В. Бялый</i> Необходимо разрушить мифы о войне	253
<i>Д.Владыкин</i> Мегамашина	256

От составителей

В 2010 г. Международный общественный фонд «Экспериментальный творческий центр» (ЭТЦ, Центр Кургиняна) провел научную конференцию «Реальная война», посвященную 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. Конференция проходила параллельно в двух форматах – очном и заочном. Очная часть конференции прошла 26-27 апреля, собрав несколько сотен человек – историков, политологов, экспертов, просто небезразличных к истории Войны и Победы граждан... Заочная часть проходила с 10 апреля по 20 мая 2010 г. в форме Интернет-конференции на форуме ЭТЦ <http://www.kurginyan.ru/board>.

В конференции приняли участие ученые и эксперты из многих городов России – Москвы, Санкт-Петербурга, Орла, Перми, Владивостока, Брянска, – а также из зарубежья (к примеру, из Израиля). Информация о прошедшей конференции появилась в газете «Завтра», на канале Интернет-телевидения «Russia.ru», в Интернете и целом ряде научных публикаций.

С течением времени возникла необходимость собрать основную массу материалов конференции «Реальная война» в едином документе. Цель – более полное информирование интересующихся граждан и научного сообщества с результатами конференции, представленными на ней материалами, сделанными выводами. Кроме того, в данный документ вошли и некоторые – как нам показалось наиболее содержательные – комментарии, которые были даны в отношении тем, затрагиваемых в докладах, в ходе Интернет-конференции на форуме Центра Кургиняна.

Особую актуальность результаты и материалы конференции приобретают в связи с тем, что в 2011 г. по инициативе ряда записных либералов вроде С.Караганова и М.Федотова в российской политической элите была громко заявлена тема «десталинизации, десоветизации, детоталитаризации сознания», причем без реального разбора советской истории и ее внутренних противоречий – до открытия и исторической обработки архивов. В этой связи основной лейтмотив прошедшей в 2010 г. конференции – освободиться от ложного мифотворчества, как антисоветского, так и ультрапросоветского, и прорваться к исторической реальности, – стал еще более актуален и значим. Значим не просто политически, а историософски и стратегически.

Дело в том, что вслед за десоветизацией, признанием Советской России «большой Катенью» и «преступным государством, ответственным за развязывание Второй мировой войны», последует не просто падение ключевого образа СССР как страны-победителя во Второй мировой войне, но и пересмотр всех значимых итогов послевоенного мироустройства. Россия как правопреемник Советского Союза может лишиться своего постоянного места в Совете безопасности ООН и оказаться окончательно и бесповоротно поверженной и разделенной на части. Собственно, именно эту мысль иррационально лилает фашистский интернационал, который не может простить России Победы.

Дабы не допустить таких негативных сценариев развития ситуации, следует изучать *реальный* исторический процесс, лишать оппонентов монополии на истину и стремиться доносить *правду* о прошлом всему обществу.

Конференция, посвященная 65-летию Победы в Великой Отечественной войне «РЕАЛЬНАЯ ВОЙНА»

Обращение Клуба «Содержательное единство» и Центра Кургиняна в связи с проводимой конференцией, посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне и имеющей целью возвращение общественного сознания к реальности - как к тому, что может оказаться окончательно утерянным в результате разнополярного мифотворчества

Историческое самосознание – краеугольный камень идентичности. Так это было во все времена и у всех народов. Наш народ как целое и наши граждане как частицы этого целого, несомненно, не являются исключением из данного правила.

В сегодняшней России либо историческое самосознание будет восстановлено, причем в кратчайшие сроки, либо – кризис самоидентичности приобретет формы, несовместимые с жизнью нашего общества и государства.

Через 20 лет после пресловутой перестройки вряд ли у кого-то есть сомнения в том, что именно удары по историческому самосознанию, породив острейший кризис идентичности - по сути, катастрофу одной - повлекли за собой и катастрофу геополитическую (теперь уже даже официально признаваемую в качестве таковой) - распад СССР.

На настоящий момент предсказанная нами «перестройка-2» явным образом набирает обороты. Проблема исторического самосознания остро встала перед новыми поколениями. Нельзя сказать, что общество сейчас столь же податливо к очередной перестройке, сколь податливо оно было в эпоху Горбачева. Идет мучительная работа по поиску смыслов, опираясь на которые наш народ сможет двигаться вперед.

Впечатляет то, что эту работу осуществляют не только профессиональные историки. В обсуждение исторической судьбы России вовлечены представители разных профессий, поколений и слоев нашего общества. Они увлеченно обсуждают факты, малоизвестные исторические подробности.

Основной вехой нашего пути, безусловно, является Победа в Великой Отечественной войне, и именно вокруг нее с особой силой кипят интеллектуальные и политические страсти. Кипят они все эти десятилетия. Масла в огонь дополнительно подливает то, что в последние годы на Западе очевидна попытка поставить под вопрос даже самое несомненное – факт основного вклада нашей страны в победу над фашизмом. Сегодня, накануне 65-летия Победы, налицо стечение ряда исторических обстоятельств:

- готовность некой – обезумевшей, но очень влиятельной – части мирового сообщества осуществлять ревизию очевидного;
- подспудная реабилитация фашизма, происходящая не только в отдельных странах, но и в общемировом масштабе;
- новый виток обострения политической борьбы в России;

– желание использовать в этой борьбе нашу историю примерно тем же способом, каким она была использована в сходной политической ситуации двадцатью годами ранее;

– колоссальный объем разноречивой и разнокачественной информации обо всех событиях нашей истории (и особенно о деталях хода Великой Отечественной войны) – информации, содержащей в одном ряду объективные факты – и мифы, не выдерживающие никакой рациональной критики и рассчитанные на внекритическое восприятие;

– реальный социокультурный регресс, лишаящий сознание многих представителей российского общества, да и общественное сознание в целом, критериев качества.

Согласимся, что не так уж важно, какая именно мифология возобладает в мозгах отдельных представителей нашего общества. Важно, что, отдавшись во власть тех или иных мифов, эти представители, а в итоге и общество в целом принесут в жертву собственным пристрастиям нашу Историю как общее достояние, без которого не могут существовать ни нация, ни государство.

То, что происходило 20 лет назад, с полным правом может быть названо войной с Историей («клиокампом»). Еще одного «клиокампа» – страна не выдержит. Противостояние очередному натиску на историю безальтернативно для тех, кому дороги общество и страна, прошлое и будущее, гуманистические ценности как таковые. Мы не имеем права делегировать борьбу за социокультурную идентичность никаким «инстанциям» – власти, крупным политическим партиям, корпоративным группам и так далее.

Мы верим в желание многих бороться за недопущение хаоса в головах наших сограждан, чреватого слишком губительными последствиями. И предлагаем нашим сторонникам, владеющим историческими знаниями и историческим методом, поддержать конференцию своим участием.

Информационное письмо¹

Международный общественный фонд «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна) проводит научно-практическую конференцию «Реальная война», посвященную 65-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Конференция будет проходить одновременно в двух формах:

- в форме очной конференции
- и в форме интернет-конференции, предусматривающей заочное дистанционное участие.

¹ Здесь приведена та часть опубликованного в апреле 2010 г. информационного письма, которая касается по преимуществу содержания конференции, а не технических деталей (к примеру, требований к оформлению докладов).

Доклады, отобранные оргкомитетом для участия в конференции, будут опубликованы на сайте ЭТЦ в разделе «Конференция, посвященная 65-летию Победы в Великой Отечественной войне».

В случае очного участия доклад также будет заслушан и обсужден на заседании конференции.

Заседания очной конференции пройдут 26-27 апреля 2010 г. в Международном общественном фонде «Экспериментальный творческий центр».

Заочная интернет-конференция продолжится с 10 апреля по 20 мая 2010 г.

Крайний срок подачи материалов на очную конференцию – 19 апреля 2010 г.

Со всеми материалами, принятыми к очному или заочному участию в конференции, можно будет ознакомиться на сайте ЭТЦ в разделе «Конференция, посвященная 65-летию Победы в Великой Отечественной войне» по мере их принятия к участию, начиная с 3 апреля 2010 г.

Участие в конференции бесплатное, оргвзнос не предусмотрен.

Темы и направления, предлагаемые к обсуждению в рамках конференции:

1. Была ли Вторая мировая война неизбежной? Причины неудач попыток создания системы коллективной безопасности и проблемы исторической вины различных участников кризиса.

2. История и значение пакта о ненападении и договора о дружбе и границах 1939 г. между СССР и Германией. «Освободительный поход» в Западную Белоруссию и Украину. Присоединение Прибалтики – акт агрессии или политический реализм?

3. «Незнаменитая» война. Миф о советско-финляндской войне и ее реальное значение в контексте Великой Отечественной войны.

4. Проблема подготовки Советского Союза к войне. Военно-стратегические планы СССР.

5. Национальный коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны .

6. «Польский вопрос» в предвоенной мировой политике.

7. Начальный период Великой Отечественной войны: объективные и субъективные причины неудач Красной Армии.

8. Создание и укрепление антигитлеровской коалиции. Вклад союзников в общую Победу.

9. Трагедия оккупации и всенародная борьба в тылу врага. Мифы и реальность.

10. Освободительная миссия Красной армии: баланс военной необходимости и геополитических расчетов. Проблема создания «санитарных кордонов» в Восточной Европе.

11. Хиросима или Порт-Артур? Реальный вклад СССР в разгром милитаристской Японии. Нарушил ли СССР Пакт о нейтралитете?

12. Герои и изменники. Попытки возвеличивания пособников нацизма. Вопрос о «продолжении Гражданской войны в СССР».

13. Советское государство в войне. Плюсы и минусы мобилизационной модели развития. Нетрадиционные средства и методы мобилизации.

Список докладчиков и докладов

<i>Докладчик</i>	Название доклада, представленного для очной части конференции (26-27 апреля 2010 г.)	Название доклада, представленного в рамках заочной части конференции (Интернет- конференция)
Иванов С.А.	К вопросу о причинах поражений Советской Армии в приграничных сражениях в 1941 г.	О некоторых причинах поражений и мифах начального периода Великой Отечественной войны
Минаков С.Т.	Летняя катастрофа Красной Армии в 1941 г. Предпосылки и причины	
Кулагин К.Л.	К вопросу о фальсификациях боевого и численного состава Красной Армии в Великой Отечественной войне	Проблемы фальсификации боевого и численного состава РККА в период Великой Отечественной войны
Сенявская Е.С.	Освободительная миссия Красной Армии в контексте информационной войны	
Диакон Василик В.В.	Современные фальсификации Второй мировой войны на материалах учебника «История России» под редакцией А.Б.Зубова	Внимание – фальсификация
Конторер Д.	Хадж-Амин Аль-Хусейни. Джихад на службе Третьего Рейха	
Симонова Т.М.	Восточная Пруссия 1945 г. СССР – Польша – Германия	Восточная Пруссия, Германия, Польша, Россия в 1945 г.
Липатов С.А.	Итоговый труд немецких историков о Второй мировой войне	
Литвиненко В.А.	Предыстория Второй мировой войны в зеркале миропроектной конкуренции	
Трифанков Ю.Т.	Стратегия мобилизации советского военно-промышленного комплекса накануне и во время войны	Великая Отечественная война на геополитическом и региональном уровнях
Моруков М.Ю.	Особые технические бюро НКВД СССР в Великой Отечественной войне: мифы и реальность	---
Мухин М.Ю.	Авиапром СССР в 1941-1945 гг.	
Ермолов А.Ю.	Танковая промышленность СССР в период войны: механизм успеха	
Смирнов И.В.	Новые образы фашизма в гуманитарных науках	
Ермишкин В.А.	---	Сравнительный анализ фашизма и коммунизма
Лесевицкий А.В.	---	Итоги Второй мировой войны и геополитические реалии на рубеже XX-XXI веков
Гайкин В.А.	---	Антияпонская партизанская борьба в приграничных с СССР районах Маньчжурии 1937–1941 гг.
Хрулева Т.В.	---	К вопросу о событиях, предшествовавших началу зимней войны 1939-1940 гг.

Татьяна Владимировна Хрулева

соискатель ученой степени кандидата политических наук
(факультет международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета)

К вопросу о событиях, предшествовавших началу зимней войны 1939-1940 гг.

Наименее освещенные события дают недобросовестным комментаторам наибольшие возможности для фальсификации и тенденциозного толкования. Советско-финская война, продолжавшаяся с 30 ноября 1939 г. по 13 марта 1940 г., является одним из таких примеров. В общественном сознании был создан миф о бессмысленной агрессивности СССР по отношению к Финляндии. Тем не менее, если внимательно подойти к исследованию этого вопроса, то становится очевидной беспочвенность этого мифа. Различные источники и исследования (как советские, так и зарубежные) позволяют сделать вывод, что истинное положение дел вполне вписывалось в логику всех событий, предшествовавших мировой войне и ее начальному периоду, ведь Зимняя война – неотъемлемая часть Второй мировой войны.

Изучение советско-финской войны 1939-40 гг. невозможно без осмысления причин, повлекших ее начало. При этом многие сегодня забывают, что прежде чем начать военные действия, СССР и Финляндия неоднократно пытались придти к договоренности мирным путем. Советское руководство прекрасно понимало, что общеевропейский пожар в итоге перекинется на территорию Союза; это всего лишь вопрос времени.

Необходимо понимать, что если в первые годы советской власти близость финской границы не очень беспокоила советское правительство, то в конце 30-х гг., когда окончательно стало ясно, что вскоре в Европе разразится новая мировая война, этот вопрос стал для него гораздо более острым. Ленинград, где тогда производилось порядка половины военной продукции всей страны, находился в 32 километрах от финской границы. Единственная база Балтийского флота, Кронштадт, была в 15 км от финского берега, откуда в бинокль четко просматривались даже катера и автомобили. Таким образом, и Ленинград, и Кронштадт могла обстреливать не только береговая, но и корпусная артиллерия финнов.

Финны и эстонцы в любой момент могли минировать вход в Финский залив, используя десятки тысяч русских мин, оставленных в 1917 г. Финские и эстонские (бывшие русские) 305-мм пушки могли бить от берега до берега в устье Финского залива. Фактически прорыв Балтийского флота в открытое море мог быть осуществлен лишь при занятии хотя бы одного берега Финского залива. Половина Ладожского озера принадлежала Финляндии, у которой не было там торговых коммуникаций, в то время как Ленинград через Ладогу был связан с Белым морем и бассейном Волги. По договору от 1923 г. СССР не мог иметь на Ладоге корабли с орудиями калибром свыше 47 мм, зато 152-мм и 130-мм островные и береговые батареи финнов контролировали большую часть

Ладоги¹¹. Под защитой финских батарей десятки быстроходных катеров финнов могли прервать все коммуникации на Ладоге.

При финансовом и технологическом содействии Франции, Германии, Швеции и других стран на Карельском перешейке финнами была создана мощная система долговременных укреплений — линия Маннергейма — протяженностью 135 км, глубиной до 90 км. Она состояла из 296 долговременных железобетонных, 897 гранитных и земляных оборонительных сооружений¹².

Предвестием Зимней войны стала серия переговоров, которые начались в 1938 году и продолжались в первой половине 1939 года. Ранней весной 1938 года министру иностранных дел Финляндии Рудольфу Холсти позвонил по телефону второй секретарь посольства СССР в Финляндии Борис Ярцев (настоящее имя — Борис Аркадьевич Рыбкин) и попросил о личной встрече. Встреча состоялась 14 апреля 1938 года. Ярцев предложил министру обсудить некоторые конфиденциальные вопросы, поскольку он получил для этого от правительства СССР самые широкие полномочия. Начав с текущих дел, Ярцев перешел к общеевропейской политической ситуации и положению Финляндии в ней. Он особо подчеркнул, что советское правительство всегда уважало независимость Финляндии и ее территориальную целостность, но в Москве убеждены в том, что Германия вынашивает агрессивные планы против СССР. Поэтому возник вопрос об отношении Финляндии к этим намерениям. Если Германия не встретит со стороны финнов никакого сопротивления, то СССР не станет пассивно ожидать подхода немцев к реке Раяйоки (финское название реки Сестры, по которой проходила граница Финляндии и СССР), а введет свои вооруженные силы на территорию Финляндии¹³.

Если Финляндия воспротивится германской высадке, Советский Союз может предложить Финляндии всю возможную экономическую и военную помощь, приняв на себя обязательства вывести все свои силы из Финляндии после войны. При этом Ярцев отметил, что СССР обладает буквально неограниченными возможностями покупать финскую промышленную продукцию, среди которой он выделил целлюлозу и сельскохозяйственную продукцию, главным образом для населения Ленинграда¹⁴. Также представитель Кремля подчеркнул, что советское правительство допускает возможность того, что финские фашисты могут попытаться осуществить прогерманский переворот внутри страны. А это еще больше осложнило бы обстановку. Это заявление нельзя назвать абсолютно беспочвенным. Несмотря на то, что крайне правые силы не пользовались в Финляндии большим влиянием, тем не менее, их голос был слышен на политической арене. Начиная с получения независимости в 1917 году, подобные движения проталкивали идею «Великой Финляндии», в которую должны были бы входить все районы, где проживали люди, говорящие на финском или на родственном ему языках. То есть имелась в виду территория, простирающаяся от реки Луле-Эльв на западе до Белого моря на востоке, от Северного Ледовитого океана на севере до Финского залива на юге. Согласно наиболее предпочтительному для них варианту в состав «Великой Финляндии» должна была бы

еще входят и Эстония. Таким образом, крайне правые силы Финляндии присматривались к территориям четырех соседних государств¹⁵⁾.

Холсти попытался успокоить Ярцева и заявил, что Финляндия придерживается принципов скандинавского нейтралитета. Отвергая версию о фашистском перевороте внутри страны, Р. Холсти отметил, что правительство Финляндии пользуется доверием народа и имеет поддержку 3/4 парламента. Однако эти доводы не убедили Ярцева. Он подчеркнул, что советское правительство хотело бы иметь гарантии, что Финляндия не выступит на стороне Германии в предстоящей войне. «Что понимать под гарантиями?» — осведомился Холсти. В ответ он услышал о том, что характер гарантий необходимо определить в ходе переговоров между двумя правительствами¹⁶⁾.

Вскоре обсуждения приняли более конкретный и предметный характер. После ряда зондажных встреч замещавший министра иностранных дел Р. Холсти министр финансов В. Таннер 18 августа принял у себя Ярцева, который сообщил следующее: «... Для достижения желаемых результатов советское правительство предлагает: 1. Если финское правительство считает, что оно не может заключить секретное военное соглашение, Россия будет удовлетворена письменным обязательством, согласно которому Финляндия будет готова отразить возможные нападения и с этой целью принять советскую военную помощь. 2. Аландские острова. Москва может дать согласие на укрепление Аландских островов, если СССР получит возможность принять участие в их вооружении, а позднее осуществлять наблюдение за использованием оборонительных сооружений, причем оно будет осуществляться в строгой тайне. 3. Кроме того, Москва желает получить согласие финского правительства на оборудование на острове Суурсаари укрепленной военно-воздушной и военно-морской оборонительной базы. На этих условиях СССР готов: 1. Гарантировать неприкосновенность Финляндии в рамках существующих финских границ, в том числе ее морских границ. 2. В случае необходимости содействовать Финляндии вооруженной силой на выгодных условиях. 3. Одобрить выгодное для Финляндии торговое соглашение, которое послужит развитию как сельского хозяйства, так и промышленности»¹⁷⁾.

Трудно не согласиться с тем, что Советский Союз сделал Финляндии очень корректные предложения. Если бы эти предложения были приняты, то обеспечивалась бы защита входа в Ботнический залив, а также безопасность юго-западного и западного побережья Финляндии. Остров Суурсаари (Гогланд) перекрывал бы вход в восточную часть Финского залива, являясь форпостом обороны Кронштадта и Ленинграда. Экономическая выгода Финляндии в случае согласия с этими условиями слишком очевидна, для того, чтобы в ней сомневаться. Как мы видим, на данном этапе не шла речь ни о каких территориальных претензиях. Однако финская сторона ответила отказом, мотивируя его тем, что внесенные СССР предложения находятся в противоречии с политикой нейтралитета.

Эти события происходили летом 1938 года, еще до подписания позорных Мюнхенских соглашений, однако и после этого в Москве не оставляли мысли о достижении договоренности с Финляндией. 3 октября 1938 года Ярцев представил Холсти новые предложения советского правительства. В них говорилось, что финская сторона сама организует строительство военной базы на острове Суурсаари, согласуя его с СССР. Непосредственная оборона острова также осуществляется Финляндией, но передается Советскому Союзу в случае, если она не справится с обороной во время ведения военных действий^{18/}. Ответ с финской стороны затянулся. Переговоры возобновились во второй половине ноября. С Ярцевым теперь встречался исполняющий обязанности министра иностранных дел В. Войонмаа, поскольку Холсти к тому времени ушел в отставку. Он сообщил Ярцеву о готовности финского правительства не допускать агрессора на свою территорию и дать ему соответствующий отпор. Переговоры продолжились в Москве в начале декабря. Каких-либо документов подписано не было. Но в ходе обсуждения финская делегация выдвигала вопрос об укреплении Аландских островов, а нарком внешней торговли А. Микоян выяснял возможность того, чтобы оборону на острове Суурсаари создавала все же советская сторона^{19/}.

Руководство СССР положительно оценила итоги переговоров. Видимо, с этим связано то, что в директиве от 27 февраля 1939 года вероятными противниками Советского Союза на северном и западном направлении определялись объединенные силы Германии и Польши^{10/}. В отличие от предыдущей подобной директивы Финляндия в числе возможных противников не называлась.

С 4 марта 1939 года в Москве начались переговоры по экономическим вопросам. К приезду финской делегации были разработаны проект торгового договора и протокол к нему, предусматривающие, в частности, предоставление обеими сторонами друг другу «безусловного и неограниченного режима наиболее благоприятствуемой нации в таможенном отношении»^{11/}, что явно свидетельствует о том, что в советско-финских отношениях наметилось потепление.

Тем не менее ситуация в Европе и в Прибалтике, в частности, накалялась. В марте 1939 года, нарушив суверенитет Литвы, немецкие войска вступили в Клайпеду. Вновь возникла необходимость усиления морских подступов к Ленинграду. 7 марта 1939 года, в обход обычных дипломатических каналов, советское руководство приняло решение направить в Финляндию для ведения неофициальных переговоров по территориальным вопросам дипломата Б. Штейна, ранее работавшего там полпредом.

Уже 11 марта состоялась первая встреча Штейна с новым министром иностранных дел Финляндии Э. Эркко. Представитель Кремля поставил перед министром вопрос об аренде нескольких островов или обмене их на территорию СССР. Кроме того, речь зашла и об Аландских островах. Эркко заявил, что «согласно финской конституции правительство не имеет права ставить перед сеймом вопросы об отторжении даже самой малой части территории Финляндии»^{12/}. Штейн парировал: «финская конституция... запрещает простую

уступку территории, но она отнюдь не запрещает обмен равноценных территорий или же соответствующей формы долгосрочной аренды»^[13]. На замечание Эркко о том, что Германия может потребовать от финского правительства таких же уступок, советский дипломат ответил: «Этот обмен никого не касается, кроме обеих сторон...»^[14].

В конце марта на встрече Штейна и Эркко финский министр сообщил, что его правительство не будет заключать никаких соглашений, которые ставят под вопрос суверенитет и нейтралитет Финляндии. Вместе с тем он заявил о готовности вести переговоры относительно безопасности Финского залива и представить письменную гарантию защиты своей территории от любой агрессии^[15].

На этом же этапе переговоров финское руководство впервые информировало об их проведении маршала Маннергейма. Бывший генерал российской армии хорошо представлял себе существо вопроса и советовал членам кабинета не отпускать советского дипломата с пустыми руками: «Эти острова не представляют никакой ценности с военной точки зрения для Финляндии. У нас нет никакой возможности защитить их, так как они демилитаризованы. Я думаю, престиж Финляндии не пострадает, если мы согласимся на обмен»^[16], — заявил Маннергейм. Маршал считал выгодным для Финляндии перенос границы на Карельском перешейке дальше от Ленинграда, в случае компенсации за счет советской территории. Однако министры не прислушались к его мнению.

Как и предвидел Маннергейм, в конце марта Штейн предложил финской стороне передвинуть границу на Карельском перешейке подальше от Ленинграда. Взамен предлагались территории Карелии, причем гораздо большие по размерам, чем земли на Карельском перешейке, которые предполагалось передать СССР. Помимо этого советское правительство обещало выделить определенную сумму для переселения жителей. Штейн даже запросил из Москвы карту с нанесенными на ней участками, уступаемыми Советской Карелией Финляндии. Посмотрев карту, Эркко заявил, что уступаемая СССР территория — это все-таки недостаточная компенсация. В итоге Штейн вернулся в Москву ни с чем.

Таким образом, отношения между Советским Союзом и Финляндией на данном этапе характеризовались крайней противоречивостью. Спады чередовались временным улучшением. В Советском Союзе росли недоверие к политике Финляндии и опасения относительно вероятности использования ее территории западными державами в войне против СССР и вовлечения в эту войну самой Финляндии, что подкреплялось активизацией финско-немецких военных связей.

Советскому Союзу, проявлявшему стремление усилить свою безопасность со стороны Балтики, требовалось, чтобы Финляндия не только декларировала готовность к защите своей территории, но и заключила с СССР пакт о взаимопомощи или как минимум предоставила ему на основе взаимной договоренности в аренду или в обмен на соответствующую территорию СССР ряд своих островов для укрепления морских подступов к Ленинграду. Очевидные

возможности компромисса не были использованы. Безрезультатность переговоров периода 1938 - начала 1939 года привела к тому, что Финляндия оказалась для Советского Союза в ряду государств, развитие отношений с которыми превратилось в крайне острую проблему.

Заключительный этап переговоров между Москвой и Хельсинки состоялся осенью 1939 года. В Европе уже бушевала Вторая мировая война. Несмотря на подписанные с Германией в августе 1939 года соглашения, у СССР не было уверенности в безопасности своих западных границ. Сталин великолепно понимал, что война с Германией – это всего лишь вопрос времени. Кроме того, неудача переговоров с Англией и Францией, предшествовавших подписанию пакта о ненападении с Германией, допускала возможность нападения и со стороны этих держав. Как показало дальнейшее развитие событий, эти опасения имели под собой серьезные основания.

За несколько недель до начала Второй мировой войны английское руководство начало прорабатывать варианты высадки британских войск на Скандинавский полуостров. С началом войны к планированию десантных операций в Норвегии и Швеции подключилось французское правительство. Англия и Франция стремились одним ударом достичь двух целей - пресечь поставки шведской железной руды, которая имела стратегическое значение для германской промышленности, и перекрыть Северное море для прохода германских военных и торговых кораблей. В случае успеха подобной операции англо-французские войска получали в том числе и удобный плацдарм для нападения на СССР. Союзники и не думали считаться с правительствами и народами скандинавских стран. По этому поводу Уинстон Черчилль заявил: «Малые нации не должны связывать нам руки, когда мы сражаемся за их права и свободу»¹¹⁷. Параллельно к высадке в Норвегии готовились и немцы.

На финском направлении оборонительные приготовления Советского Союза начались в то же самое время, что и на других западных рубежах. Народный комиссар обороны К.Е. Ворошилов и начальник Генерального штаба Б.М. Шапошников 11 и 14 сентября 1939 года распорядились об усилении войск на советской границе с Финляндией. 13 сентября Ворошилов обратился в экономический совет правительства СССР с предложением расширить работы по строительству укреплений на Карельском перешейке. Затем последовал приказ о создании Мурманской группы войск для обеспечения защиты Кольского полуострова¹¹⁸.

Разумеется, эти меры нельзя рассматривать исключительно в рамках подготовки войны против Финляндии. Они реализовывались в рамках подготовки к мобилизации на случай военных действий как на финском направлении, так и на других участках советских границ. Как подчеркивалось в документах, намечаемые операции планировались против экспедиционных сил противника, которые попытаются использовать в агрессивных целях эстонскую и финскую территорию. Одновременно предусматривалось «воспрепятствовать подвозу в порты Финляндии и Эстонии экспедиционных войск оружия и снаряжения»¹¹⁹.

В это же время в Финляндии был отдан приказ флоту и береговой обороне усилить внимание в целях соблюдения нейтралитета. Демобилизованных в августе 1939 года вновь призвали в армию. Часть войск прикрытия сосредоточили на Карельском перешейке. В сентябре на службу были призваны резервисты пограничных частей.

Москва в свою очередь была очень обеспокоена признаками германской заинтересованности в Финляндии, в том числе проводившимися в это время работами по сооружению порта в Петсамо (русское название - Печенга) и поездками в Финляндию немецких офицеров. В своем отчете о поездке в июле 1939 года в Финляндию начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер отметил, что финские военные руководители являются, «несомненно, сторонниками Германии», а финские политики, несмотря на попытки «вместе с шведами и норвежцами проводить независимый от великих держав курс» все же сохраняют «некоторые симпатии к Англии» и «пытаются также сблизиться с Германией»¹²⁰.

В Москве путем заключения советско-германского договора о ненападении хотели, в том числе, достичь гарантий безопасности СССР на северо-западном направлении. Дополнительный секретный протокол можно рассматривать как доказательство стремления воспрепятствовать попыткам Германии ввести свои войска на территорию Балтии. Советское правительство отдавало себе отчет, что за вторжением в Польшу может последовать также и нападение на СССР.

В рамках установленных договором сфер интересов Советский Союз в конце сентября приступил к созданию более благоприятных условий на случай военных действий в северной части бассейна Балтийского моря. Он предложил Эстонии, Латвии, Литве и Финляндии рассмотреть вопросы взаимной обороны. 28 сентября был оформлен военный союз о взаимопомощи с Эстонией, 5 октября – с Латвией, и 10 октября – с Литвой. Финляндия категорически отвергла возможность заключения какого-либо подобного соглашения.

5 октября 1939 года нарком иностранных дел В. М. Молотов пригласил к себе финского посланника в Москве Ирве-Коскинена и заявил, что советское правительство было бы радо пригласить в Москву делегацию от финского правительства для обсуждения конкретных вопросов, касающихся улучшения советско-финских отношений.

В Хельсинки было решено, что главой делегации станет Юхо Кусти Паасикиви. Решение было вполне логичным, т.к. мало кто в Финляндии так хорошо, как он, знал Россию, учился в Санкт-Петербурге, а в 1920 году принимал участие в переговорах о заключении Тартуского договора. Данные Паасикиви инструкции оставляли ему мало возможностей для маневра. Он не мог отдать в аренду остров Суурсаари, но мог предложить три небольших острова в обмен на часть территории Карелии. Также глава финской делегации не имел права подписывать никаких пактов о взаимопомощи и должен был настаивать на праве Финляндии укрепить Аландские острова. Дополнительно он должен был со-

общить, что любой договор должен быть ратифицирован финским парламентом большинством в пять шестых.

Первая встреча в Кремле состоялась 12 октября 1939 года. Присутствовал лично Сталин. Предложения Москвы в связи с обострившейся международной обстановкой и возрастанием угроз безопасности страны претерпели достаточно серьезные изменения. Вначале переговоров Молотов еще раз предложил, чтобы между Финляндией и Советским Союзом был заключен такой же договор, что и с прибалтийскими странами. Однако конкретные его положения решили не обсуждать, так как представители Финляндии отказались от этого, руководствуясь заранее данными указаниями. Затем Молотов избрал для обсуждения вопросы, связанные с арендой территории, но финская сторона их также отклонила.

Двумя днями позже состоялась еще одна встреча. На ней советская сторона вновь представила свои предложения. В качестве требования для обеспечения безопасности Ленинграда предусматривалась передача СССР Финляндией внешних островов в Финском заливе (включая Суурсаари), части Карельского перешейка к югу от линии между Липола и поселком Койвисто, соседней с Петсамо западной части полуострова Рыбачий, а также предоставление в аренду для морской базы якорной стоянки Лапполахья. В качестве компенсации Финляндия получала обширную территорию в Восточной Карелии. Укрепления в новой пограничной зоне предлагалось уничтожить с обеих сторон. Позиция относительно Аландских островов излагалась в позитивной форме: Финляндия получала возможность укреплять острова при условии, если бы делала это самостоятельно^[21].

Потребность в базе Ханко обосновывалась тем, что Советский Союз, обладая ею и получив базу в Эстонии напротив Ханко, мог огнем береговых батарей перекрыть Финский залив. Численность гарнизона определялась в 5 тыс. человек^[22]. Со стороны Карельского перешейка СССР хотел отодвинуть границы от Ленинграда максимально на 80 километров. В то время Ленинград находился в 32 километрах от финской границы, поэтому и Молотов, и Сталин допускали, что Финляндия могла приобрести для себя такие орудия, которые своим огнем могли перекрыть это расстояние (они уже имелись). Как отметил на встрече Сталин, «поскольку мы не можем передвинуть Ленинград, мы передвинем границу, чтобы его обезопасить».^[23]

В ответ на эти предложения Паасикиви заявил, что предлагаемая советским военным командованием граница совершенно невозможна из экономических соображений. На это Сталин ответил: «Солдаты никогда не мыслят подобными категориями. Вход в Финский залив должен быть перекрыт с целью предотвращения проникновения в него любой страны. Именно поэтому различные острова и военная база на Ханко включены в наши предложения»^[24]. Паасикиви спросил, кто собирается нападать на Россию. «Возможно, это будет Германия или Англия», - сказал советский лидер; затем он упомянул пакт о ненапа-

дении, - «сейчас мы находимся в хороших отношениях с Германией, но в этом мире все может измениться»^[25].

В заключение беседы, когда Паасикиви вновь отверг требование о военной базе, Сталин заявил, что если судьба базы зависит от того, что Ханко — полуостров, то можно прорыть канал и сделать Ханко островом^[26].

Обсуждение вопроса зашло в тупик. Финская делегация отправилась в Хельсинки, чтобы получить дальнейшие указания для ведения дальнейших переговоров, пообещав возвратиться приблизительно через неделю. Советское правительство настороженно отнеслось к подобной отсрочке. В своем донесении по этому поводу начальник отдела прибалтийских стран наркомата иностранных дел исходил из того, что Финляндия затягивала время, чтобы запросить совета у Англии и других стран^[27].

Переговоры продолжились 23 октября. Паасикиви от имени своего правительства заявил, что Финляндия готова обсудить советские предложения, если они не будут противоречить интересам ее обороны и нарушать принципы скандинавского нейтралитета. Выражалась готовность пойти лишь на ограниченные уступки: перенести границу на Карельском перешейке до линии Ино (Приветненское), Ваммелйоки (Черная речка), Линтуланйоки (р. Птичьа) и Линтула, чтобы финны не могли угрожать Ленинграду артиллерией. Безоговорочно следовало отказаться от предоставления Советскому Союзу в аренду Ханко. Считалась возможной лишь уступка четырех островов в Финском заливе (исключая Суурсаари) с территориальной компенсацией^[28].

Предложения финского правительства не удовлетворяли советскую сторону, которая не могла отказаться от своего предложения о предоставлении СССР военно-морской базы на Ханко, поскольку, по мнению Москвы, это являлось необходимым условием обеспечения безопасности Ленинграда. Однако, чтобы содействовать принятию решения, Сталин умерил требования. Было объявлено, что советское правительство считает достаточным для охраны военно-морской базы на Ханко не 5 тысяч военнослужащих, а не более 4 тысяч^[29]. Сталин был готов к тому, чтобы сместить границу на Карельском перешейке к востоку от Койвисто, приблизив ее на 10-12 километров к Ленинграду. Обращаясь к члену финской делегации полковнику Паасонену, он говорил: «Мы не требуем и берем, а предлагаем»^[30]. «Мы просим 2700 квадратных километров, — сказал Сталин, — а взамен предлагаем вам 5500. Сделала бы что-нибудь подобное другая великая держава?»^[31] В заключение он добавил: «Я прекрасно понимаю, что вам в Финляндии хочется сохранить нейтралитет, но могу заверить вас, что это невозможно. Великие державы просто не позволят этого»^[32].

Переговоры вновь достигли критической точки. Делегация Финляндии опять попросила отсрочки. По вопросам ведения переговоров и уступок среди финского руководства имелись достаточно серьезные разногласия. Глава делегации Паасикиви задавался вопросом: «Какая польза от нейтралитета и скандинавской ориентации? Наше географическое положение связывает нас с Россией. Сейчас мы должны выбирать между войной, которая может превратить

Финляндию в большевистское государство, или смириться с жизнью внутри советской сферы влияния, что, возможно, позволит сохранить нашу независимость, как это уже было в XIX веке»^{33/}. Фактически такой же точки зрения придерживался и генерал Маннергейм. Однако, представители твердой линии (в их числе министр иностранных дел Эркко и министр обороны Ниукканен) считали, что СССР не доведет дело до войны.

Рекомендации, исходившие из-за рубежа, усиливали несговорчивость финнов. Президент США направил Сталину телеграмму, из которой следовало, что американцы не одобрили бы, если Финляндии станут угрожать войной. Главы государств и министры иностранных дел северных стран продемонстрировали солидарность с Финляндией, но каких-либо конкретных обещаний о помощи Финляндия от них не получила. Со своей стороны, Таннер обратился с письмом к премьер-министру Швеции П.А. Ханссону, который был его старым другом и, как и он, членом социал-демократической партии. В письме он просил Ханссона твердо решить, сможет ли Финляндия рассчитывать на военную помощь Стокгольма. Он отмечал, что Ханко является камнем преткновения, но о компромиссе не может быть и речи; в концессии должно быть отказано. Ответ Ханссона не заставил себя ждать: «В своих расчетах вам не следует надеяться на шведскую интервенцию, ибо она приведет к расколу кабинета министров. Лично я хотел бы сделать намного больше, но мне приходится иметь дело с народом, который крайне щепетильно относится к сохранению мира»^{34/}.

Последний этап переговоров прошел в Москве в начале ноября. Они начались 3 ноября. Как Советский Союз, так и Финляндия делали некоторые уступки, но в целом наиболее существенные позиции оставались прежними переговоры застопорились. На встрече 4 ноября Сталин, отыскав на карте острова Хермансэ, Куэ и Хэстэбусэ, расположенные восточнее Ханко, спросил: «Вам нужны эти острова?»^{35/}. Ни Паасикиви, ни Таннер не были готовы к такому повороту событий и попросили предоставить им время для консультаций со своим правительством.

На встрече 8 ноября финская делегация старалась убедить советское руководство в том, что при условии отказа СССР от военных баз Финляндия готова пойти на уступки на Карельском перешейке и на севере. В ответ Сталин неожиданно предложил продать Советскому Союзу территории в районе порта Ханко, мотивировав это тем, что в данном случае военные базы не будут находиться на территории Финляндии. Это предложение также было отвергнуто.

Переговоры окончательно зашли в тупик 13 ноября. Паасикиви передал Молотову заявление, в котором говорилось, что поскольку «не удалось найти почву для предположенного между Советским Союзом и Финляндией соглашения», делегация сочла целесообразным вернуться в Хельсинки^{36/}.

Таким образом, были прерваны переговоры, шедшие с 1938 года практически до начала боевых действий. Изучение вопроса позволяет установить тот факт, что советская позиция в ходе этих переговоров была разумна и достаточно корректна. Как, к примеру, отмечал британский историк Б.Г. Лиддел Гарт,

объективное изучение советских требований показывает, что «они были составлены на рациональной основе с целью обеспечить большую безопасность русской территории, не нанося сколько-нибудь серьезного ущерба безопасности Финляндии»¹³⁷. Предложения СССР были продиктованы не экспансионистскими побуждениями, а исключительно соображениями обеспечения обороны второго по значению города страны и базы Балтийского флота, для чего было необходимо отодвинуть границу от Ленинграда и создать сеть баз у входа в Финский залив. Многие компромиссные предложения Сталина показывают, что он длительное время стремился избежать войны. К решению применить оружие его привели неуступчивость Финляндии и изменение международного положения.

Анализ поведения финской стороны свидетельствует о некоторых прогностических ошибках, положенных в основу тактики переговоров. Рассчитывая на поддержку других скандинавских государств, с которыми Финляндия была связана соглашением о региональном нейтралитете, а также других западных стран, Хельсинки сознательно затягивал переговоры, изначально не собираясь идти на ряд рациональных уступок, что с очень высокой степенью вероятности могло привести к мирному урегулированию вопроса. Некоторые финские политики и военные (в их числе были Паасикиви, Таннер и Маннергейм) считали необходимым пойти на компромисс. Однако в данном вопросе возобладало мнение тех членов правительства (в первую очередь, министра иностранных дел Эркко), которые в отношении устья Финского залива не хотели отступать ни на дюйм. Впоследствии Паасикиви даже называл Зимнюю войну «войной Эркко».

В заключение необходимо отметить, что целью данной статьи, разумеется, являлось не оправдание советско-финской войны, а попытка найти причины, приведшие к ней.

Приложение

1. 1939 год. Карта с предложениями СССР по изменению государственной границы с Финляндией

(Источник – http://www.kaur.ru/images/docs/frontier_map_1939.jpg)

2. Границы между СССР и Финляндией до (кр.) и после (зел.) советско-финской войны 1939-1940 гг. (син. – «линия Маннергейма»).
(Источник: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/644287>)

3. Территориальные изменения в результате советско-финской войны.

(Источник: [http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE-%D1%84%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B0_\(1939%E2%80%941940\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE-%D1%84%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B0_(1939%E2%80%941940)))

1. Карельский перешеек и западная Карелия. В результате потери Карельского перешейка Финляндия лишилась имевшейся системы обороны и стала в ускоренном темпе возводить укрепления по линии новой границы (Линия Салпа), тем самым была отодвинута граница от Ленинграда с 32 до 150 км.
2. Часть Лапландии.
3. Район Петсамо (Печенга), занятый Красной Армией в ходе войны, был возвращён Финляндии (окончательно передан СССР после выхода Финляндии из Второй мировой войны в 1944 году).
4. Острова в восточной части Финского залива (в том числе о. Суурсаари (о. Гогланд))

5. Аренда полуострова Ханко на 30 лет.

Финляндия снова заняла эти территории в 1941 году, на ранних этапах Великой Отечественной войны. По мирному договору 1944 года с Финляндией они вновь отошли к СССР.

Примечания

- [1] Тайны и уроки зимней войны 1939-1940 гг. По документам рассекреченных архивов. Под общей редакцией генерал-майора Золотарева В.А. Санкт-Петербург. Изд-во: Полигон. 2000. С. 36.
- [2] Там же.
- [3] Таннер В. Зимняя война. Дипломатическое противостояние Советского Союза и Финляндии. 1939-1940. М. Центрполиграф. 2003. С. 11
- [4] Там же.
- [5] Lupander, Jan-Christian. Winter War, the background// <http://www.kevos4.com/Part%201%20The%20Winter%20War%20Background.htm> P.1
- [6] Кабанен П. Двойная игра// Родина. 1995. #12(52). С. 7.
- [7] Таннер В. Указ. соч. С.16.
- [8] Кабанен П. Указ. соч. С. 8.
- [9] Барышников В.Н. Эволюция отношений СССР с Финляндией в предвоенный период// Зимняя война 1939-1940 гг.. Политическая история. М. Наука. 1999. С. 87.
- [10] РГАВМФ. Ф. Р-1877. Оп.1. Д. 101. Л.14, 16. Положение директивы наркомата обороны. 27.02.1939 г.
- [11] Год кризиса: Документы и материалы. М., 1990. Т.2. С.384.
- [12] Кабанен П. Указ. соч. С. 9
- [13] Там же.
- [14] Там же.
- [15] Зимняя война (Документы о советско-финляндских отношениях 1939-1940)// Международная жизнь. 1989. #8. С.59.
- [16] Кабанен П. Указ. соч. С.11.
- [17] Тайны и уроки зимней войны 1939-1940 гг. Указ. соч. С. 36.
- [18] РГВА. Ф.87977. Оп.1. Д. 232. Л.1-4, 14-15.
- [19] РГАВФ. Ф. Р—92. Оп.2. Д.448, Л. 19-27, 31-32.
- [20] Bundesarchiv-Militärarchiv (St. Freiburg) #220/19. Schlussurteil von Halder: Finnland. Bl. 1.
- [21] Маннинен О., Барышников Н.И. Переговоры осенью 1939 года// Зимняя война 1939-1940 гг.. Политическая история. М. Наука. 1999. С. 121 – 122.
- [22] Там же.
- [23] Кабанен П. Указ. соч. С. 13.
- [24] Eloise Engle „Lauri Paananen. The winter war: the Soviet attack on Finland, 1939-1940. Mechanicsburg, Stackpole Books. 1992. P.10
- [25] Ibid.
- [26] Кабанен П. Указ. соч. С. 13.
- [27] Маннинен О., Барышников Н.И. Указ. соч. С. 122.
- [28] Там же. С.125.
- [29] Кабанен П. Указ. соч. С 12
- [30] Paasikivi J.K. Toimintani Moskovassa ja Suomessa, 1939-1941. Porvoo, 1958, S.46.
- [31] Eloise Engle, Lauri Paananen. Op. cit. P.10
- [32] Ibid.
- [33] Ibid. P.12
- [34] Ibid.
- [35] Кабанен П. Указ. соч. С. 14

[36] РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1240. Л. 102, 103.

[37] Лиддел-Гарт Б.Г. Вторая мировая война. М., ООО «Издательство АСТ»; СПб, Terra Fantastica. 2003. С. 66.

Обсуждение в Интернете¹

Dok, 10.5.2010, 7:56

Большой плюс доклада состоит в том, что он раскрывает причины интереса Советского рука к Финляндии. Причины в той стратегической реальности носили как нельзя серьезный, стратегический характер. Это и показано. А то для массового сознания Зимняя война и впрямь носит ореол бессмысленности в условиях «проклятого сталинского режима».

Мах, 10.6.2010, 10:02

Главное открытие, которое я сделал, прочитав эту статью – так это то, что СССР на протяжении долгого времени пытался придти к мирному соглашению с Финляндией. В массовом сознании эта война представляется очевидной агрессией со стороны Советского Союза, а тот факт, что за полтора года до начала войны активно велись переговоры с целью достичь мирного соглашения, старательно замалчивается всякий раз, когда речь заходит о Зимней войне. А ведь тогда все предстает в несколько ином свете. СССР до последнего не хотел военного конфликта, война с Финляндией не являлась целью. Между тем, территориальные требования СССР были абсолютно рациональны (даже Лиддел Гарт признавал это). Все-таки те территории, на которые претендовал СССР, в итоге все-таки обеспечили безопасность Ленинграда, когда началась Великая Отечественная (пусть и не в той степени, на которую рассчитывал Сталин). Вот и получается: не было бы бóльшим преступлением (перед своей страной) согласиться с финнами и оставить границу так, как она была? А ведь в таком случае в 1941 году во время боев за Ленинград события развивались бы совершенно по-другому...

Тара, 12.6.2010, 18:13

А не подскажите, откуда и с каких пор утвердилось это повальное представление о бездарности и бессмысленности финской кампании?

Ее вроде как всегда стыдились, а вот из статьи очевидно, что она была необходима. То есть, неизбежна, раз мирным путем вопрос не решился.

Мах, 17.6.2010, 11:46

Все дело в том, что вопрос о советской агрессии по отношению к Финляндии активно разрабатывался на Западе с момента начала этой войны. А потом эту тему успешно подхватили диссиденты.

¹ Все комментарии, данные в режиме Интернет-конференции к докладу, можно посмотреть по адресу <http://www.kurginyan.ru/board/index.php?showtopic=557>.

Здесь и далее тексты Интернет-комментариев несколько скорректированы согласно орфографическим и пунктуационным правилам русского языка. Полные тексты комментариев ко всем докладам можно посмотреть по следующему адресу: <http://www.kurginyan.ru/board/index.php?s=fc5c3618c69cb4bf3a698a22720bfd15&showforum=60>.

С основными материалами конференции можно ознакомиться на сайте Центра Кургиняна по адресу <http://www.kurginyan.ru/clubs.shtml?cat=60>.

Виктор Алексеевич Гайкин

старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН (Отдел востоковедения),
кандидат исторических наук

Антаяпонская партизанская борьба в приграничных с СССР районах Маньчжурии 1937-1941 гг.

Одной из ярких и действительно героических страниц антияпонского сопротивления во время Второй мировой войны была вооружённая борьба в районах Маньчжурии, граничащих с Кореей. Главными «действующими лицами» здесь были корейские партизаны, поскольку это была территория с преимущественно корейским населением (1 млн. чел. на 1937 г.), которое и стало человеческим ресурсом антияпонской борьбы в этом регионе Маньчжурии, а также продовольственной базой сопротивления.

Общепринятая версия о начале 2-й мировой войны 1 сентября 1939 г. является отражением европоцентристского взгляда на историю и мировую политику, согласно которого Европа – это геополитическая доминанта миросообщества. Если сменить ракурс, то можно констатировать, что на Дальнем Востоке глобальный конфликт начался с вторжения в Китай японской армии в июле 1937 г., которому, в свою очередь, предшествовало подписание 25 ноября 1936 г. в Берлине между Германией и Японией антикоминтерновского пакта, оформившего под флагом борьбы против Коминтерна блок этих государств для завоевания мирового господства. Подписанный одновременно с пактом секретный Дополнительный протокол предусматривал, что в случае возникновения или угрозы войны между СССР и одной из договаривающихся сторон, другая сторона «не предпримет никаких мер, осуществление которых могло бы облегчить положение СССР».

В вооружённую конфронтацию на азиатско-тихоокеанском театре военных действий уже на первом этапе были вовлечены государства (Китай, Япония, Корея) с населением 700 млн. человек. На оккупированной Японией территории Маньчжурии сопротивление агрессору носило очаговый характер, что объяснялось и географическими особенностями, например наличием леса (обязательная предпосылка партизанской борьбы) и социально-психологическими особенностями населения. Антияпонские настроения миллионной корейской диаспоры, бежавшей из аннексированной в 1910 г. Кореи, стали психологическим фоном создания корейских партизанских отрядов в приграничных с Кореей горно-лесистых районах Маньчжурии.

В 1936 г. партизанское антияпонское движение в Маньчжоу-го, вспыхнувшее в 1932 г., было в основном разгромлено. Япония сосредоточила здесь крупные войсковые группировки, отряды полиции, военной жандармерии. 28 января 1936 г. остатки некогда мощного антияпонского сопротивления (на 1933 г. – 300 тысяч бойцов) объединились под руководством Компартии Китая. Во-

оружённые силы, которые состояли из отрядов националистов, крестьянских отрядов, коммунистов получили нейтральное (устраивающее всех) название Объединённая антияпонская армия (сокращённо ОАА). В 1937 г. были сформированы три региональных соединения – Первый, Второй и Третий фронты ОАА, включавшие 14 армий. По китайским (возможно преувеличенным) данным, численность ОАА составляла 45 тысяч человек. Юго-Восточная Маньчжурия была операционной зоной Первого фронта. Надо сказать, что термин «армия» имел более символическое и пропагандистское значение, поскольку в количественном плане армия состояла в лучшем случае из нескольких тысяч человек. В 1937 г. значимые очаги сопротивления сохранились в основном только в горных и лесных районах Северной Маньчжурии, граничащей с СССР и Юго-Восточной Маньчжурии, возле границы с Кореей – Цзяньдао, Дунбяньдао (Цзяньдао – провинция Маньчжоу-го с преимущественно корейским населением; Дунбяньдао – районы Маньчжоу-го, примыкающие к пограничной с Кореей р. Ялуцзян, с многочисленным корейским населением). Одним из известных партизанских командиров в этом районе был кореец Ким Сончжу, взявший псевдоним Ким Ирсен. Он официально именовался командиром 6-й дивизии Второй армии Первого фронта. На самом отделе отряд (дивизия), которым командовал Ким Ирсен в разные годы, насчитывал от 200 до 500 бойцов.

Для политической работы среди корейского населения Маньчжурии под эгидой компартии Китая при содействии её вооружённых отрядов в приграничных с Кореей районах Маньчжурии в 1936 г. было создано известное «Общество возрождения отечества». Западные политологи, стремясь умалить значение этой организации, пишут о том, что подобных обществ в Маньчжурии и Корее было в то время много. Это и так и не так. Действительно, традиционно активные в политическом плане корейцы были склонны к созданию небольших групп участников сопротивления, которые нарекались громкими названиями. Эти «организации» столь же быстро исчезали по причине активной деятельности японских спецслужб, не успев оказать какое-либо влияние на процесс освобождения Кореи.

Работа «Общества возрождения отечества» также не привела к освобождению Кореи от японского господства. Но масштабы его деятельности, многочисленность его членов, реальная помощь партизанам, которую они оказывали, говорят сами за себя. В январе 1937 г. организационные усилия «Общества возрождения отечества» были направлены в Корею. Крупное отделение Общества было создано в г. Капсан и названо «Лигой национального освобождения». «Лига» выпускала журнал «Хвачжонмин», создавала крестьянские антияпонские общества, молодёжные, женские организации. Было организовано более 35 организаций и их отделений [8, с. 422]. Велась работа по вовлечению членов «Лиги» в компартию через корейское отделение Восточно-маньчжурского комитета КПК [10, Т. 6, с. 616-619]. После начала японской агрессии в Китае в 1937 г. перед «Обществом возрождения отечества» была поставлена задача помешать японской армии в Корее собрать силы для расширения боевых

действий в Китае. Для этого предлагалось организовывать диверсионные группы из рабочих заводов и железных дорог, совершать акты саботажа, призывать население Кореи к антияпонской борьбе [10, Т. 6, с. 611,612].

Из материалов допросов членов «Общества возрождения отечества», арестованных японскими карательными органами, видно, что фактическим руководителем Общества был Ким Ирсен [10, Т. 6, с. 586-648], хотя его подписи не было под «декларацией Общества возрождения отечества», которую подписали трое других, известных в то время корейских лидеров антияпонской борьбы. Ким Ирсен руководил практической работой по созданию организаций общества в Дунбяньдао, инструктировал партизан, посылаемых в Северную Корею для организации подпольной работы, планировал рейды в Корею и осуществлял их. Это подтверждают и авторы японского полицейского издания: «Осенью 1936 г. под непосредственным руководством командира 6-й дивизии Второго фронта ОАА Ким Ирсена было создано «Корейское общество возрождения отечества» [9, с. 405].

Основным районом действий отряда Ким Ирсена (численностью около 300 бойцов) были уезды Дунбяньдао - Чанпай (база отряда), Фусун, Аньту, Хэлун, и др. [8, с. 410]. Здесь на склонах горы Байтоушань (корейское название Пектусан) были созданы партизанские базы. Кроме отряда Ким Ирсена, в Дунбяньдао действовали партизанские отряды Цао Яфана, Чэ Хёна (впоследствии министр обороны КНДР), Ан Кучёна, Ван Тэтая, Цао Куана, Ман Суна, Ван Фэнко, У Ичена [13, 1936 #78-93, 1937, #1-26]. Общая численность бойцов партизанских отрядов Дунбяньдао (большинство из которых были корейцами) составляла к сентябрю 1936 г. по японским оценкам, 5520 человек. Из них в отрядах компартии сражалось 2590 бойцов, отряды националистов насчитывали 1720 человек. Численность крестьянских отрядов и хунхузов составляла 1210 человек [14, с. 6].

Сами по себе рейды партизан в Корею не наносили большого ущерба колониальному режиму. Однако тот факт, что по ту сторону границы существуют корейские партизанские отряды, стимулировал антияпонское сопротивление в Корее, давал импульс к созданию антияпонских организаций. Кроме того, Дунбяньдао предстояло стать «Маньчжурским Руром» - районом, где на базе богатых рудных месторождений японцы планировали создать добывающую и металлургическую промышленность.

Военное давление на партизан особенно усилилось в конце 1936 – начале 1937 г. Был создан «Комитет по умиротворению Дунбяньдао». Зимой 1936 г. в этот район было послано 16 тысяч солдат армии Маньчжоу-го [16, с. 67]. Губернатором провинции Цзяньдао в 1937 был назначен этнический кореец. Число членов антипартизанских «отрядов самообороны», создававшихся в каждой деревне Цзяньдао из прояпонски настроенных корейцев, достигло 35114 человек [4, с. 48]. В боях с карателями погибли 740 партизан, ранены 324, взяты в плен 283, сдались 512 человек [12, с. 124].

В результате карательных операций, мер, направленных на изоляцию антияпонских отрядов, проведения антипартизанской пропаганды среди населения численность партизан в Дунбяньдао уменьшилась к январю 1937 г. по сравнению с сентябрём 1936 г. более чем в два раза (до 2595 бойцов). Из них в отрядах под руководством компартии воевало 1340 человек, численность националистических группировок составила 395 человек (уменьшение в 4 раза), «беспартийные» крестьянские отряды и хунхузы насчитывали 860 человек [14, с. 65,66].

В 1937 г. партизаны продолжали борьбу с колониальным режимом в Корее. Несколько рейдов было совершено отрядом под командованием Чэ Хёна. В мае отряд корейских партизан из Второй армии Первого фронта ОАА численностью 200 человек атаковал в г. Мусане японскую фабрику [18, с. 221]. 4 июня Ким Ирсен осуществил знаменитый рейд в г.Почонбо. Силами в 150 человек (по японским данным 80) человек) отряд Ким Ирсена захватил город, сжёг почту, японский полицейский участок и дома прояпонски настроенных корейцев, после чего отступил в Маньчжурию [10, т. 6, с. 9]. Рейды партизан в Корею в 1937 г., по мнению историков КНДР, демонстрировали солидарность корейского народа с китайским народом в его борьбе против японской агрессии [2, с. 138].

Военные операции Ким Ирсена в Корее сделали его известной фигурой в антияпонском сопротивлении. Японский автор писал: «Я слышал от чиновников корейского генерал-губернаторства о корейских коммунистических бандитах Ким Ирсене, Цао Куане. Ким Ирсен является политкомиссаром армии #2-5 ОАА» [7, с. 58]. На борьбу с отрядом Ким Ирсена был брошен специальный карательный отряд, состоящий из корейцев (в большинстве бывших партизан), под командованием полковника Ким Соквона (командующий южнокорейской армией в начале корейской войны 1950 г.) [20, с. 286]. В октябре 1937 г. японская часть под командованием генерал-майора Исикава Сигэёси предприняла наступление против Второй армии, куда входила дивизия (отряд) Ким Ирсена, но была разбита партизанами [20, с. 287].

Осенью 1937 г. японские жандармы, напав на след «Общества освобождения отечества», провели серию арестов в уезде Чанпай (Маньчжурия) и в пограничных с Китаем районах Кореи. На маньчжурском берегу р. Ялуцзян в ноябре – декабре было схвачено 700 патриотов. В Корее полиция арестовала 166 подпольщиков [10, т.6, с. 7]. Среди схваченных были руководители корейских коммунистов. Осенью 1937 г. японская полиция доложила о прекращении деятельности «Общества возрождения отечества». Многие члены Общества попали в руки японских жандармов в провинции Тунхуа в 1938 г. [6, с. 77]. В августе 1938 г. Ким Чэк – политкомиссар 6-й дивизии (Второй армии), которой командовал Ким Ирсен, направил в Северную Корею группу патриотов для воссоздания капсанской организации «Общества возрождения», но японская полиция схватила подпольщиков [10, т.6, с. 601].

В 1937 г. отряд Ким Ирсена вынужден был покинуть уезд Чанпай, оставить обжитые базы. После ухода из уезда Ким Ирсен часто менял дислокацию отряда. В августе 1937 г. партизаны были в уезде Линьцзян, зимой – в уезде Мэнцзян, в 1938 г. действовали в уездах Фусунь, Чанпай, Линьцзян. Трудно было и националистам. «Корейская революционная армия» таяла под ударами карателей. Остатки Армии влились в отряд Ким Ирсена в 1938 г. В том же году сдались японцам командующий «Корейской революционной армией Ким Хвальсок, начальник военного отдела Ким Тухва [6, с. 77].

Зимой 1937 г. японское командование направило 25 тысяч солдат в Северную Маньчжурию, где базировались с Третьей по Десятую армии ОАА (12-13 тысяч бойцов) для проведения против партизан крупномасштабных войсковых операций. В боях погибли командующие Третьей и Шестой армиями [16, с. 77]. К концу 1938 г. в рядах ОАА насчитывалось около 4 тысяч бойцов, базировавшихся главным образом в лесных районах Северной Маньчжурии и в горных районах вдоль с границей с Кореей [21, с. 30]. По японским данным, на декабрь 1938 г. в приграничных с Кореей районах Маньчжурии продолжали борьбу 3400 партизан – коммунисты, националисты, крестьянские (беспартийные) отряды. Из них в отрядах компартии сражались 2825 бойцов. По свидетельству японского полицейского издания, в этом районе «главные бандиты – Ян Цзиньюй и Ким Ирсен», уничтожение их – «важнейшая цель карательных операций» [15, с. 220]. В отряде Ким Ир Сена насчитывалось около 500 человек [8, с. 225].

Японцы продолжали операции по борьбе с партизанами в Восточной Маньчжурии. Строились стратегические дороги, проводились телефонные линии. После 1938 г. каждый житель должен был носить с собой удостоверение личности с фотографией. С октября 1938 г. по февраль 1939 г. в провинции Тунхуа в боях с карателями погибли 340 партизан, 106 были взяты в плен, 608 сдались. В 1938 г. в этой провинции из 900 партизан 500 были корейцами [18; с. 224, 225]. Однако сопротивление патриотов не прекращалось. В мае 1939 г. отряд Ким Ирсена вновь совершил рейд в Корею.

Обеспокоенные продолжающейся активностью партизан в приграничных с Кореей провинциях Маньчжурии, японские колониальные власти предприняли новые усилия с целью подавления очагов сопротивления. В сентябре 1939 г. в Цзилине был создан штаб карательных операций в провинциях Цзилинь, Цзяньдао, Тунхуа [2, с. 156]. План «умиротворения» стоил японским властям 30 млн. иен (15 млн. долларов) и был рассчитан на 2,5 года [16, с. 67]. Партизанские районы были наводнены японскими и маньчжурскими войсками и полицией. С октября 1939 г. по март 1941 г. карательные отряды конфисковали на партизанских базах и тайниках более 1,5 тысяч тонн запасённого продовольствия [17, с. 292].

В 1940 г. в Дунбяньдао, районе дислокации 1-го фронта ОАА, сконцентрировавшего основные силы корейских партизан в Маньчжурии, действовали корейско-китайские отряды Ян Цзинюя (командующий 1-м фронтом), Пак Тык-

пома, Ли Чхаммо, Ким Ирсена, Цао Яфана, Чэнь Ханьчжана, Вэй Чженминя, Ан Санкиля, Чон Гвана, Хан Инхва, Чэхёна (Ян Цзиньюй убит в бою в феврале 1940 г., Пак Тыкпом захвачен в плен в декабре 1940 г., Цао Яфан погиб в апреле 1940 г., Чэнь Ханьчжан убит в декабре 1940 г., Вэй Чженминь убит в марте 1941 г.). В январе 1940 г. в Юго-Восточной Маньчжурии (восточная часть провинции Цзилинь, провинции Цзяньдао, Тунхуа), по данным японским военных сводок, партизаны провели 37 боёв с карателями, в которых участвовало 4295 партизан [11]. В марте 1940 г. на совещании лидеров 1-го фронта было решено пробиваться в Северную Маньчжурию на соединение со Вторым и Третьим фронтами [19, с. 471]. В сентябре 1940 г. в Юго-Восточной Маньчжурии произошло 34 столкновения партизан с японскими частями, в которых участвовало только 385 инсургентов [11].

В конце 1940 г. из 4-5 отрядов, действовавших на юго-востоке Маньчжурии, на первое место по значимости японцы ставили отряд Ким Ирсена. Однако реальной угрозы для японцев ни отряд Ким Ирсена, ни другие отряды этой зоны в 1940 г. уже не представляли. Партизаны в 1940 г. были чаще всего обороняющейся стороной. Инициативой полностью владели каратели. Основная цель партизан была уже не борьба с японскими оккупантами, а выживание в невероятно трудных условиях. В летне-осенний период партизаны нападали на «коллективные деревни» или на небольшие отряды лесной полиции для пополнения запасов продовольствия, одежды. С наступлением зимы активность инсургентов резко снижалась. Патриоты несли большие потери в боях с преследовавшими их карателями и поэтому старались избегать кровопролитных столкновений с превосходящими силами противника. К концу 1940 г. японцам удалось почти полностью подавить вооружённое сопротивление корейских партизан в Маньчжурии (как и китайских). Так общее количество участников сопротивления на юго-востоке Маньчжурии, принимавших участие в боях, сократилось в сентябре 1940 г. по сравнению с январём 1940 г. в 11 раз [11].

Действия армии и полиции сочетались с экономическими и политическими мерами, направленными на контроль за населением партизанских районов (создание «стратегических деревень»). Национальная политика японских властей в этнической иерархии Манчжоу-го ставила корейцев на второе место после японцев, третье место занимали китайцы. Так, например, в провинции Ляонин средняя заработная плата рабочих-китайцев (каменщики, штукатуры, плотники, чернорабочие др.) составляла 74% заработной платы рабочих-корейцев (того же профиля), в провинции Цзилинь – 69% [3; с. 220,221].

Осенью 1940 г. в Юго-Восточной Маньчжурии (основном районе действий корейских партизан) продолжало борьбу не более 400 патриотов (по всей Маньчжурии – 1600 партизан) [9, 26]. Для сравнения, только полицейских-корейцев в Цзяньдао насчитывалось 4013 человек (по всей Маньчжурии 6890 человек), членов отрядов самообороны-корейцев в Цзяньдао – 12376 человек (по всей Маньчжурии 12875 человек) [5, с. 2,8]. С октября 1939 г. по март 1941 г. в боях в Дунбяньдао погибло 1282 партизана, захвачено в плен 896, сдались 1040

инсургентов [17, 293]. По мнению многих исследователей, после 1940 г. вооружённое антияпонское сопротивление практически сошло на нет [1, с. 99, 100; 20, с. 289, 290].

К 1941 г. в Маньчжурии, по японским оценкам, насчитывалось всего 510 партизан, из них 50% находилось в Северо-Восточной Объединённой антияпонской армии (под руководством компартии). В результате тяжёлых потерь базировавшийся в Дунбяньдао Первый фронт перестал существовать как единое организованное соединение. Отряд Ким Ирсена в начале 1941 г. (по другим данным в конце 1940 г. [15а, с. 9]) перешёл на территорию СССР. Действовавший в Северной Маньчжурии (провинция Дунань) Второй фронт понёс большие потери в результате карательных операций. Третий фронт после кровопролитных столкновений с японскими войсками лишь номинально (из-за малочисленности) считался вооружённым формированием. В 1942 г. остатки ОАА перешли на территорию СССР. Небольшие отряды этого соединения (по 15-20 человек), в том числе и корейцы внедрялись в Маньчжурию в 1942–1945 гг. с диверсионно-разведывательными целями [15, с. 20]. Сопротивление японцам оказывали стихийно возникавшие отряды крестьян, восставших против гнёта и феодальной эксплуатации. Но эти формирования не представляли реальной опасности для колониального режима Маньчжоу-го.

Никакие исследования не могут так передать живое дыхание времени, реалии героической эпохи, невероятную сложность выживания партизан в условиях суровой маньчжурской зимы и постоянного прессинга японской карательной машины, как синхронный событиям документ, составленный по горячим следам боёв японскими аналитиками в информационных отделах антипартизанских служб. Много копий, например, было сломано западными и южнокорейскими историками, пытавшимися доказать, что Ким Ирсен – персонаж с написанной в НКВД биографией, не участвовавший ни в каких боях с японцами. Приведённые ниже, обнаруженные в спецхране Российской государственной библиотеки (переведённые с японского языка) ежемесячные бюллетени по антипартизанской борьбе за 1940 г. (последний год серьёзного сопротивления японской военной машине) представляют собой подлинный документ того времени, показывающий без прикрас реальную борьбу корейских партизан с японскими оккупантами (в том числе, и отряда Ким Ир Сена).

Ежемесячные секретные сводки за 1940 г. (январь, апрель, июль, сентябрь) Министерства охраны общественного порядка Маньчжоу-го о борьбе с партизанским движением в Юго-Восточной Маньчжурии (районе концентрации корейских партизанских отрядов) [11].

Январь

Главные отряды: Ян Цзиньюя (400 бойцов), Ли Чхаммо – Цао Яфана (200 бойцов), Пак Тыкпома – 300 бойцов), Чэнь Ханьчжана (150 бойцов).

Провинция Цзяньдао. Ежемесячно около 400 бандитов (так японцы называли партизан – В.Г.) появляются в северо-западной части уезда Ванцин. Отряд Чэнь Ханьчжана и отряд Пак Тыкпома слились с отрядом Чэ Хёна и после карательных операций отступили в леса на западной границе провинции. Отряд Ким Ирсена действует на юго-западе уезда Аньту. Осенью 1939 г. началась карательная операция, имевшая целью уничтожение отряда Ким Ирсена, была разгромлена база отряда на границе уездов Аньту и Хэлун. Отряд двинулся на юго-запад в малонаселённые районы. Каждый месяц делает вылазки за продовольствием.

6 января проведена вторая карательная экспедиция для уничтожения отрядов Чэ Хёна, Ким Ирсена. 30 января отряд Чэ Хёна атаковал деревню в районе Фанцаолин (уезд Ванцин), после подхода японских войск ушёл на запад, пополнив запасы продовольствия. 31 января в 5 км на север от Чжунданьлин произошёл бой 200 партизан отряда Чэ Хёна с японскими войсками. Партизаны потеряли 11 человек убитыми, японцы – 1 убитого и 8 раненых. В январе в Юго-Восточной Маньчжурии было 37 боёв с бандитами количеством 4295 человек.

Февраль

Провинция Цзяньдао. После серии карательных экспедиций последних лет партизаны потеряли базы и испытывают серьёзные затруднения с обеспечением продовольствием.

Главные отряды 1. Отряд Ян Цзиньюя (командир Первого фронта, убит 23 февраля 1940 г.). 2. Отряд Ли Чхаммо, Цао Яфана (150 человек). 3. Отряд Чэ Хёна (200 человек). Ежегодно с начала ноября прекращает операции, отсиживается в районах на границе уездов Аньту и Фусун, избегая встреч с карательными отрядами. 4. Отряд Ким Ирсена. В середине месяца пошёл на север на соединение с отрядом Чэ Хёна. Однако из-за встречи с карательным отрядом вынужден был повернуть на юг и находился в уезде Аньту. В прошлом базой отряда Ким Ирсена была юго-восточная часть уезда Аньту и уезд Хэлун, но оттуда его вытеснили. 5. Отряд Чэнь Ханьчжана (100 человек) в бою 11 февраля понёс большие потери.

Отряд Чэ Хёна был вынужден покинуть базу в северной части уезда Яньцзи и через уезд Аньту ушёл в уезд Дуньхуа. В западной части уезда Аньту, на границе провинции, действует Ким Ирсен. С начала ноября каждого года временно исчезает, но из-за нехватки продуктов совершает вылазки. В пограничных районах уездов Аньту и Хэлун в настоящее время бандитов нет.

10 февраля 150 человек Чэ Хёна с восемью ручными пулемётами атаковали коллективную деревню в уезде Яньцзи, прорвали линию обороны отряда самообороны, захватили продовольствие. После атаки карательного отряда

ушли на север, ведя арьергардные бои. За ними погнался японский отряд, вновь был арьергардный бой, бандиты ушли на северо-восток, потеряв 20 человек убитыми.. 14 февраля тот же отряд атаковал коллективную деревню Ухаодун (уезд Яньцзи). Участвовали 100 человек с пятью ручными пулемётами, ворвались в деревню, увели лошадей и взяли продукты. Из принимавших участие в бою 5 полицейских и 188 членов отряда самообороны убито 5 человек.

18 февраля в уезде Ванцин на северо-востоке от Чуньяна японский отряд окружил крестьянский партизанский отряд из 7 человек. В бою три бандита (китайцы) были убиты, остальные отступили.

В уезде Аньту в район на юго-восток от Лянцзянкоу была отправлена особая поисковая группа по борьбе с партизанами в гражданской одежде с автоматами. В уезде Ванцин 10 декабря бандиты Чэнь Ханьчжана атаковали посёлок Далимугоу, но получили удар от японского отряда.

В феврале в Юго-Восточной Маньчжурии было 63 столкновения с партизанами количеством 2264 человека.

Март

Ким Ирсен атаковал в уезде Аньту в районе реки Хунцихэ отряд лесной полиции. Захватил провиант и отбив атаку карательного отряда, отступил. Главные бандиты в Юго-Восточной Маньчжурии (провинции Тунхуа, Цзилинь, Цзяньдао - Ли Чхаммо, Цао Яфан, Пак Тыкпом), соединившийся с отрядом Чэ Хёна, Ким Ирсен (150 человек) находятся на юго-востоке уезда Аньту, на границе уездов Аньту и Хэлун, страдают от недостатка продуктов, атакуют коллективные деревни для пополнения запасов провианта. И, наконец, отряд Чэнь Ханьчжана.

В марте в Юго-Восточной Маньчжурии произошёл бой с бандитами количеством 2474 человек.

Апрель

Главные отряды: 1. Ким Ирсен (200 человек). Его силы были разделены на 2 или 3 отряда, главные силы на юго-востоке уезда Аньту в районе Хуалацзы, часть была в районе Мааньшань и успешно избегала встреч с карательными отрядами. 29 апреля главные силы (около 100 человек) атаковали посёлок Наньдаотунь на юго-востоке уезда Аньту с целью захвата провианта. Другая часть отряда (около 100 человек) 30 апреля атаковала коллективную деревню Сяоманьтунь на севере уезда Аньту, захватила 7 пистолетов местного отряда самообороны, провиант и одежду, затем ушла на юго-восток. 2. Чэнь Ханьчжан (50-60 человек). Раньше базировался в уезде Дуньхуа провинции Цзилинь, получил сильный удар от карательного отряда. После этого о его действиях не слышно. Чэ Хён (около 100 человек). Был на западе от деревни Корё в уезде Ванцин, захватил материальные ценности и ушёл на север. Карательный отряд пошёл по его следам и на северо-западе от Цзяншилацзы нанёс партизанам сильный удар. 4. Остатки отряда командира Первого фронта ОАА Ян Цзиньюя

(70-80 человек). 20 апреля вторично атаковали стратегическую деревню Сэлохэ, однако успеха не добились и ушли на север. Остатки отряда разбросаны по разным районам, с наступлением лета отряд видимо вновь соберётся. На середину апреля зафиксировано 31 столкновение с бандитами в которых участвовало 830 человек.

Июль

1. Ким Ирсен (200 человек). Действовал в уездах Аньту, Яньцзи, Дуньхуа. Смерть Янь Цзиньюя стала для него психологическим ударом. Оставил свою базу и попытался создать новые партизанские районы в уездах Ванцин, Ниньянь. В начале июля двинулся на север. В уезде Дуньхуа атаковал посёлок Харупалин, преследуемый охранным отрядом, получил от него удар, оказался в трудном положении и, оставив прежние планы, снова спустился на юг и действует на границе уездов Яньцзи, Дуньхуа, Аньту с центром в Моцинлин. 2. Чэнь Ханьчжан (150 человек) – 6 пулемётов. 8 июля получил сильный удар карательного отряда, отступил, рассредоточившись. 21 июля атаковал коллективную деревню в уезде Годзё. Разбил отряд самообороны, забрал оружие, сжёг помещение полицейского участка и, захватив трофеи, ушёл на юг. 4. Хан Инхва (100 человек) разбили на три отряда, действуют в уездах Яньцзи, Хэлун, Аньту. 5. Вэй Чжен минь (80 человек).

В июле было 59 столкновений с бандитами, в которых принимало участие в общей сложности 2578 инсургентов.

Сентябрь

Главные банды в Юго-Восточной Маньчжурии: 1. Ким Ирсен (150 человек). Специальный карательный отряд получил задание уничтожить соединение Ким Ирсена. 5 сентября в 10 часов утра в уезде Яньцзи на западе от Мэншаньтуань был бой 40 партизан Ким Ирсена с войсками (около 1 часа) Ким Ирсен понёс большие потери, оставил много оружия и трофеев. Ушёл на север. 20 сентября в 10 часов 30 минут часть отряда Ким Ирсена, приблизительно 10 человек, в двух километрах от Мутяютунь (уезд Аньту) вступила в бой с карательным отрядом. 2. Отряд Вэй Чженминя (70-80 человек), базировавшийся обычно в уездах Дуньхуа, Аньту, Фусун. Существует в рассредоточенном виде, избегая карательных отрядов. 3. Чэнь Ханьчжан (около 40 человек) находится в уезде Нинань, занят заготовкой провианта. 4. Хан Инхва (120 человек). Действовал на западе от Дасингоу (уезд Ванцин). Удачно избегая стычек с карательными отрядами, отошёл на север. В конце августа атаковал посёлок Малугоу, после подхода японских войск отступил. Часть отряда (60 человек) разделилась на два соединения, которые действуют в уезде Нинань небольшими группами, занимаются заготовкой провианта, чтобы пережить зиму. 5. Соединённый отряд Чэ Хёна, Ан Санкиля под командованием Пак Тыкпома после карательных операции вновь разбился на несколько групп по несколько десятков человек. 29 сентября специальное антипартизанское соединение захватило в плен Пак Тыкпо-

ма и с ним 5 человек. После этого 50 человек под командованием Чэ Хёна и Ан Санкиля ушли пограничные районы уезда Нинань.

В сентябре на юго-востоке Маньчжурии было 34 столкновения с бандитами численностью 385 человек.

Комментарий автора статьи

Коллективные деревни, об атаке партизан на которые с целью захвата продовольствия часто упоминается в бюллетенях, создавались японцами путём сселения в одно место жителей небольших корейских деревень. Целью этого мероприятия была изоляция населения от партизан, чтобы лишить их как возможности привлечения в сопротивление новых членов, так и оставить без источников снабжения продовольствием (впоследствии этот опыт был воспроизведён американцами во Вьетнаме - «стратегические деревни»). Отряды самообороны создавались из прояпонски настроенных корейцев. Число таковых увеличивалось по мере ослабления движения сопротивления, осознания крестьянами бесперспективности антияпонской борьбы. Тем не менее, надо сказать, что часто «бои» между партизанами и отрядами самообороны были лишь инсценировкой, призванной замаскировать добровольную продовольственную помощь населения партизанам.

Литература

1. Мазуров В.М. Антияпонская вооружённая борьба корейского народа. М., 1958. 180 с.
2. Современная история Кореи. Пхеньян, 1979. 321 с.
3. Дзайман тэсэндзин гайкё (Положение корейцев в Маньчжурии). Чанчунь, 1936. 272 с.
4. Кантосё гайсон гэнкё (Положение городов и деревень провинции Цзяньдао). Кантосё, 1937. 312 с.
5. Мансю кокунай бусо дантай тэсахё (Вооружённые формирования в Маньчжурии). Б.м., 1940. 126 с.
6. Мансюкоку кэйсацу гайё (Обзор полиции Маньчжоуго). Б.м. 1940. 280 с.
7. Нагаока титаро. Кёкуто но кэйкаку то миндзоку (Перспективы Дальнего Востока и народы). Токио, 1938. 201 с.
8. Сайкин ни окэру тэсэн тиан дзёкё 1938 нэн (Общественный порядок в Корее в настоящее время 1938г.) Токио, 1966. 437 с.
9. Сина оёби Мансю но тиан дзёкё 1941 (Общественный порядок в Китае и Маньчжурии на 1941). Б.м. 1942. 420 с.
10. Тэсэн тодзи сирё (Материалы по истории управления Кореей): в 10 томах. Токио, 1970-1971. Т.6. 706 с.
11. Тиан гайкё гаппо (Ежемесячный бюллетень состояния общественного порядка). Б.м., 1940, #1,2,3,4,7,9).
12. Тобацу гэнкё хококу (Доклад о карательных операциях) Б.м., 1937. 205 с.
13. Хокубу тохэндо тайбацу дзёхо (Сообщения о карательных операциях в северной части Дунбяньдао). Тунхуа, 1936, #78-93; 1937, #1-26.
14. Хокубу тохэндо тихон косаку сого хококу (Сводный доклад о работе по умиротворению северной части Дунбяньдао). Б.м. 1937. 270 с.
15. Чжоу Баочжун. Дунбэйды канжи юцзи чжаньчжэн хэ канжи лянцзюнь. Чугао (Антияпонская партизанская война и Объединённая антияпонская армия Северо-Восточного Китая. Краткий очерк). Данши цзыляо, 1954, #9. С. 190 – 223.

- 15a. Buzo Adrian. The Guerilla Dynasty: Politics and Leadership in North Korea. London (N.Y.), 1999. 282p.
16. Chong-sik Lee. Korean worker.s party: a short history. Stanford (Cal.), 1978. 341 p.
17. Chong-sik Lee. Revolutionary struggle in Manchuria. Berkley-Los Angeles, London, 1983. 372 p.
18. Scalapino R.A., Chong-sik Lee. Communism in Korea. Berkley-Los Angeles, 1972, part 1. 365 p.
19. Suh Dae-Sook. Document of Korean communism 1918-1948. Prinston (N.J.), 1970. 502 p.
20. Suh Dae-Sook. The Korean communist movement 1918-1948. Prinston (N.J.), 1967. 376 p.
21. The comintern.s activity in Manchuria. A general survey. Hsinking. 1940. 112 p.

Обсуждение в Интернете¹

Dok, 20.4.2010, 22:03

Начал знакомиться с докладом.

Действительно, мы в большинстве своем мало знаем о том, что происходило на азиатско-тихоокеанском ТВД². И причина тому – европоцентристский взгляд на историю.

Doraemon, 25.4.2010, 0:01

Интересный доклад.

Согласен с предыдущим комментарием - у нас вообще очень мало говорится о востоке.

dominator, 25.4.2010, 17:23

Т.е. вообще практически ничего.

соотечественник, 29.4.2010, 17:49

Да, Восток для нас всегда дело тонкое.

Хотя, наверное, их опыт борьбы с Японией за независимость, в приграничных с нами районах в те годы, когда России нужно было воевать на двух противоположных направлениях, может быть полезен в наших отношениях сегодня. Во всяком случае, эти общие моменты в развитии наших стран прекрасный повод для сохранения взаимоуважения. Их можно считать опорными в наших отношениях сегодня и в обозримом будущем. Опираясь на прошлое и осознавая современное положение Китая, можно, не нарушая взаимных позиций вести полезный диалог – и с Китаем и с Кореей, дабы не попустительствовать притязаниям Японии и другим возможным притязаниям с Востока. И сотрудничество нужно развивать быстрее, чем могли бы возникнуть серьёзные очаги противоречий.

Dok, 1.5.2010, 19:33

Цитата: «мы в большинстве своем мало знаем о том, что происходило на азиатско-тихоокеанском ТВД».

Среди прочего это говорит о том, что видеть ход ситуации сразу на нескольких ТВД мы практически не можем. Это усложняет системное рассмотрение и Второй мировой, и японского направления в ней.

¹ Все комментарии, данные в режиме Интернет-конференции к докладу, можно посмотреть по адресу <http://www.kurginyan.ru/board/index.php?showtopic=540>.

² ТВД – театр военных действий.

Великая Отечественная война на геополитическом и региональном уровнях

Уроки выживания

Политики превратили историческую науку в поле сражения. Она, как и всякая другая наука, формируется конкретными людьми с их мироощущением и интересами. Даже простое перечисление общеизвестных исторических фактов всегда носит личностный характер. Любая интерпретация простой хронологии – уже есть точка зрения, отличная от других точек зрения на эту же хронологию.

История, как изложение прошлого, возникла, по-видимому, тогда же, когда началась борьба за мировое господство. До великих географических открытий мир был невелик, и ограничивались региональным господством, принимая его за мировое. Борьба за мировое господство совпадала с борьбой за региональное господство. Она велась непрерывно, как только возникли крупные государственные образования. Когда мир обрел себя после географических открытий, борьба только усилилась, приобретая новые формы.

«Историческая наука» обслуживала эту борьбу, искажая или даже стирая прошлое потерпевшей поражение стороны и откровенно возвеличивая «историю» победителя. Это делалось непрерывно, параллельно с ходом реальной истории, иногда опережая события, чаще отставая по фазе. Результат – искажение реальной истории в исторической «науке». Такова ситуация с «историей» завоеваний Александра Македонского, Чингизхана, Наполеона, всего не перечислить. По сути, это мировые войны, так как для живших тогда людей мир ограничивался их регионом.

Эти войны, так или иначе, часто касались Руси. И каждый раз история нашего Отечества искажалась, порой до неузнаваемости.

Распад Советского Союза, как его субъектное поражение, в конце XX века объективно **создал предпосылки для современного пересмотра мировой истории**. Таков был геополитический вес этого грандиозного государственного образования и большей части мирового сообщества, которое существовало вокруг него.

Хаотическое состояние современного мира усилило этот процесс. Финансово-экономический кризис резко его обострил, ударив сильнее всего по РФ. Начавшееся формирование нового, возможно многоцентрического Мира, перевело мировую историю в иное русло борьбы за сферы влияния.

Ослабленная Россия, лишившись своих прежних союзников, стала испытывать все усиливающееся давление практически со всех сторон. **Идущий пересмотр всей геополитической истории позволяет соседям предъявлять**

разнообразные претензии к России, что создает предпосылки для ее дальнейшего разрушения и включения ее частей в иные сообщества.

Внутренние интеграционные процессы на бывшей и нынешней территории России почти замерли. Элиты, кроме части научной, этого почти не воспринимают, хотя **без экстренных и крайних мер полный распад сообщества уже стал почти неизбежен.**

Распад территории СССР вывел на передний план различные аспекты региональной истории в отрыве от общей истории Руси–России.

Следует пояснить, что региональная история, то есть интерпретация любых местных исторических событий, может быть представлена только в ретроспективе всей исторической действительности. Изолированное изучение местных событий ведет не только к простым искажениям, но и усиливает дезинтеграционные процессы в обществе. Это и происходит в современных условиях.

Представление некоторых ранее составлявших и еще составляющих Россию частей о возможности выжить отдельно от России глубоко ошибочно. Они неизбежно будут поглощены иными сообществами с непредсказуемыми последствиями для поглощенных этносов и регионов, в то время как жизнь в составе России проверена веками.

Подобная ситуация для России возникает не в первый раз. Так, например, было и в период Второй Мировой войны. **Для нас она стала Великой Отечественной войной, так как речь шла о выживании или гибели всего сообщества, государства, этносов и вообще всего населения.**

Сегодня об этом почти забыли, тогда это хорошо знали и еще больше ощущали на подсознательном уровне. Если бы сегодня государственные деятели РФ, политики и люди крупного бизнеса исходили из такого понимания прошлой геополитической войны, их поведение было бы иным.

Эмоциональные оценки исторических событий обычно определяются критериями «хорошо» или «плохо». Это принципиально не исторический подход. Этические оценки, порой даваемые разным непростым историческим явлениям времен войны, не могут быть однозначными.

Российским аналитикам **этические оценки военных событий следует давать, исходя только из факта возможности выживания Российского сообщества, как бы сообщество не называлось и на какую бы идеологию оно не ориентировалось.** Как показывает исторический опыт, государства и идеологии могут меняться, а **сообщество, как целостность, обеспечивающая жизнеспособность людей, его населения, должно выживать.** (СССР уже нет, а сообщество людей, населяющих его территорию, пытается выжить все-таки совместно).

Теперь следует рассмотреть геополитическое положение России в начале XX века немного подробнее.

Российская империя, погибнув в начале XX века в результате дезинтеграционных процессов и давления извне, частично возродилась в облике Советского Союза.

Находясь практически в международной изоляции, геополитически резко ослабленная Россия, имеющая в основном сельское неграмотное население, потерявшая почти всю старую правящую и культурную элиты, экономику и инфраструктуру, только начавшая формировать их заново и иными, чем они были ранее, представлялась мировым геополитическим субъектам территорией для разделов и последующего поглощения. Продолжающийся передел мира виделся большинству мировых игроков в основном за счет гигантской территории России.

Вышедшая из самоизоляции на рубеже прошлых веков императорская Япония начала мощную экспансию в Юго-Восточной Азии. Здесь она столкнулась с Британской и Французской империями, а также США. На Дальнем Востоке ее война с Российской империей фактически не прекращалась с начала века. И в начале XXI века она, по-прежнему, претендует на ее территории.

Китай в современном представлении пока еще нет. На его территории идут всю первую половину XX века перманентные гражданские войны и схватки за обладание Юго-Восточной Азией между европейскими государствами, Японией, США, Россией. Колониальная система, созданная европейским капитализмом, достигла своего кровавого пика. Следует хорошо представить политическую карту мира того времени. Собственно геополитически независимых государств было несколько: Германия, Франция, Британия, США, Япония, Россия (полуколония). И все. (Сегодня не более того: ЕС, США, КНР, Индия, Бразилия, РФ?).

Разгромленная Британией и Францией в первой мировой войне Германия, униженная и растоптанная, могла выжить, только изменив свое геополитическое положение. Сырьевые источники она должна была отнять либо у своих обидчиков, либо у России.

Еще не закончилась первая мировая война за передел мира, как уже началась подспудная подготовка к следующей схватке.

Вторая война есть прямое продолжение первой. Суть – единое мировое событие. В качестве доказательств можно привести следующие разноречивые и интересные факты.

Германский Генеральный штаб еще в 1917 г., задолго до поражения в первой мировой войне, пришел к выводу, что установление безусловного германского преобладания в Европе и мире не будет достигнуто в идущей мировой войне, необходима будет еще одна, новая схватка.

А еще ранее, в 1915 г., союзница России в текущей первой мировой войне Англия в секретном меморандуме отметила, что целью Англии после войны является недопущение России к Черноморским проливам, по сути, объявляя войну России на ближайшее будущее.

Слабая Италия, не допущенная на Балканы и в Африку Англией и Францией, начала в лице Муссолини фашизацию, а позже и прямое вторжение в Африку.

Отвечая на ультиматум Запада по поводу отказа Советской России платить по долгам, накопленным ею за первую мировую войну, руководитель нового советского государства В.И. Ленин в 1922 г. отверг угрозу совместного вторжения западных государств в Россию из-за глубочайшего их раскола. Такое решение он объяснял и глубочайшими противоречиями в отношениях США с Японией. Эти противоречия, по мнению Ленина, могли разрешиться только с помощью новой войны.

В 1924 г. молодой офицер американской армии Д.Эйзенхауэр, будущий главнокомандующий объединенными силами 12 государств в Европе во второй мировой войне и союзник маршала Жукова, решил уйти из армии. Однако ему всю ночь будет рассказывать о будущей мировой войне его начальник, известный генерал Скотт. По его оценке новая война начнется через 12 лет и к ней надо готовиться. Что и сделал единственный в американской армии офицер, имевший опыт управления бронетанковыми частями, обеспечив свою карьеру¹.

В 1930-м английский Генеральный штаб не продлил мораторий «Десять лет без войны», признав ее близкую реальность.

Вывод: Вторая мировая война начала готовиться, когда еще не была окончена первая. Подготовка к ней шла непрерывно. Она не была и не могла быть неожиданной ни для кого из политиков или военных. Вопрос заключался только в том, кто ее начнет первым и когда.

Подняться Германии после поражения в первой войне не давал «Запад». С Россией (СССР), также изолированной, такая Германия могла сотрудничать, по крайней мере, временно. Веймарская Германия и СССР поддерживали, не афишируя, свои укрепляющиеся отношения, что было естественно для них, но несло потенциальную угрозу «Западу».

История знает период сотрудничества в XVIII веке Германии и России, который дал грандиозный результат в виде образования Великой Германии и Великой России и не позволил ни Франции, ни Англии установить их мировое господство, позволил остановить Наполеона и оторвать от Британской империи их Североамериканские штаты.

Борьба за расстановку сил шла непрерывно. Как и сегодня.

Гитлеровская Германия появилась в связи с угрозой для «Запада» прихода к власти коммунистической партии, поддержанной СССР, и колеблющихся социал-демократов, тяготеющих к «Западу». Возможный альянс России и Германии перепугал крупный капитал и Германии и «Запада». Связанные между собой, они привели Гитлера к власти. Он, физически уничтожив при их поддержке компартию и социал-демократов, объявил своим главным врагом коммунизм, а Германия, как государство, – Россию (СССР). Антизападный альянс, казалось, был предотвращен, но это не сняло общей опасности для «Запада».

Объявление главным врагом Германии - коммунизма и его носителя - СССР было лишь идеологическим прикрытием перед «Западом» **геополитической сверхзадачи Гитлера – установления мирового господства.** (В современном мире это геополитическое обстоятельство как-то «незаметно» забыва-

ется на фоне устремлений к мировому господству США. На первый план выходит только репрессивная сторона нацистского режима. Однако эта сторона стала объемной только после войны, когда все злодеяния нацистов стали известны мировой общественности.)

Проблема заключалась в том, что Германия не могла одержать частную победу. Она могла победить только глобально. Для этого ей нужны были на первом этапе союзники.

Британская империя, как самый крупный геополитический субъект, начинает чувствовать опасность своему существованию.

США, выходя из «великой депрессии», начинают свою большую «игру». Еще в конце XIX века Штаты заявляли только о своем приоритете в Америке. Но, нажившись на первой мировой войне, удвоив на этом свою экономику, они готовы были ввязаться в мировой передел. Однако катастрофический кризис рыночной экономики временно прервал их прыжок и одновременно заставил начать борьбу за выход из кризиса не только за счет своих внутренних поисков (политика Рузвельта), но и с помощью внешней агрессии. Внутренних ресурсов американского рыночного сообщества для выхода из кризиса уже было абсолютно недостаточно. Собственно и **первая мировая война и вторая есть результат общего кризиса рыночной экономики**, основанной на частном предпринимательстве, организации общества и государства на основе частной собственности на средства производства и землю.

Из этого теперь следует очень важный этический вывод.

В такой исторической ретроспективе судьбы отдельных сообществ, этносов, государств и даже континентов, не говоря уже об отдельном городе, деревне, человеке могут восприниматься крупными «игроками» как мелкие, ничтожные. Так и стало в исторической реальности. Современные исследователи часто делают вид, что не знают об этом, и упор делают на судьбе личностей и мелких групп, когда стремятся опорочить неугодную им историческую личность. Когда решаются судьбы мира, огромных сообществ, этносов и государств. Крайне печальный для остальных факт, но от него уйти невозможно в данных конкретных исторических условиях. Трагедия времени.

На пути к мировому господству с точки зрения Гитлера, по-видимому, было лишь одно препятствие – «Запад», то есть Британия и США. Россию он не воспринимал как серьезное препятствие – «колосс на глиняных ногах». Отсюда гитлеровский план «блицкрига». Скоротечная гибель СССР в конце XX века, кажется, поддерживает эту точку зрения.

Теперь необходимо рассмотреть ожидаемую мировую войну с точки зрения ее качественных геополитических и военно-экономических характеристик.

У Гитлера была своя, не понятая или не принятая его военными, геополитическая точка зрения на предстоящую войну. Он утверждал, что его «генералы не видят экономической сути войны». Мир и войны, в частности, вступили в 30-е годы в новый технологический период – в нефтяной и электрический.

Государства, их экономики стали инфраструктурами, зависящими от нефти. Двигатель внутреннего сгорания, наделенный радиосвязью (танк, самолет, автомобиль), решал геополитические и военные задачи, пожирая пространства, государства и людей. Капитал, пожирающий пространства, государства и людей, стал это делать в полном объеме с помощью новой «нефтяной» машины. Для него границ нет.

Современные социологи на первый план выдвигают политические и идеологические факторы той эпохи, военные выделяют сражения. То и другое было скорее методами и методиками в решении глобальных задач.

Методология геополитического столкновения, видимо, заключалась в другом. В условиях глобальной рыночной капиталистической экономики тот, кто владеет нефтью, владеет миром. Такова была идея Гитлера. И не только его.

И второе положение - **новейшие технологии решают все.** Первую задачу решали немецкие военные, вторую - немецкие ученые. Те и другие талантливы, работоспособны и преданы своему отечеству и государству.

Сегодня такой подход не нов и ясен. Но тогда он возник в таких масштабах впервые. И только отдельные очень большие и не обязательно человеческие политики понимали это и пытались воплотить эти идеи в реальность.

Британская империя, ее мощь теперь держалась на нефти Ближнего Востока. Как и России (Баку). Из Германии туда было два пути: через Францию – Африку, и СССР (Украину – Кавказ). Третий путь - через Балканы – Турцию, затрагивал союзников Германии: Италию, Румынию, Венгрию, Турцию.

Это основополагающая реальность того времени, «забытая» сегодня, так как она и сегодня является основополагающей в своем главном, определяющем поведении главных субъектов геополитики. Все мировые торговые «шелковые пути», «из варяг в греки» трансформировались в нашем мире в «трубы и танкеры с нефтью и газом». И вся современная геополитическая борьба идет вокруг них.

Регионы сами по себе, в сущности, уже не имеют отдельного самостоятельного значения в этой борьбе, и в этом проблема возможности осуществления многоцентричного мира, который один только и может противостоять мировому господству какого-либо отдельного сверхкрупного субъекта геополитики (например, США, Китай). Таков современный Мир.

Некое объединение усилий на равноправной основе в современном мире, основанном на частном (личном, групповом) владении, распределении и потреблении для противостояния этому обстоятельству, представляется утопичным. Частное потребление и распределение противоречит единению.

Однако вернемся в 30-е годы XX века и продолжим рассмотрение геополитической борьбы.

Британия и ее союзники толкали Германию в Россию, не понимая или делая вид, что не понимают, что Гитлеру не столько Россия нужна, сколько путь на Ближний Восток. **Установив контроль над главным источником энергии,**

он подчинял себе и Британию, и Россию, и весь мир. Это очень важное положение для понимания произошедшего в реальной истории и извлечения уроков для современного Мира.

У Гитлера были другие геополитические измерения, не те, с помощью которых сегодня принято рассматривать Великую Отечественную войну у нас и мировую войну в целом. По-видимому, Гитлер мог бы серьезно рассматривать СССР как своего союзника, но он не видел в нем серьезного противника. СССР был, по его мнению, еще очень слабым.

Британия не могла допустить создания союза Германии и России. Для нее это означало гибель. Германия не могла допустить создания союза Британии и России, а Россия – Британии и Германии, по той же причине. США занимали позицию наблюдателя, «набивающего карманы каштанами из чужого огня». Что они и сделали, увеличив за время войны на чужой беде свою экономику в два раза. И никакой этики, которой они учат весь мир сегодня! Только прагматизм. Такой урок мировой войны они дали Миру.

Следовало ли РФ «каяться» за СССР в, якобы, нарушении норм этики Советским Союзом в такой ситуации? Это **покаяние вызвано не прошлым, а нынешней реальностью, как внешней, так и внутренней.** Проще говоря, **слабостью сегодняшней РФ.**

Теперь следует оценить положение СССР перед войной в сравнительных категориях.

Положение СССР тогда было абсолютно безнадежным. Об этом ни тогда, ни после войны говорить было не принято. Как и сегодня. Можно ли было тогда говорить о безнадежности войны против объединенной Гитлером почти всей Европы! Или, тем более, при возможном объединении Германии с Британией и США, что было реальностью на первом этапе борьбы за мировое господство. Признание безнадежности положения означало неизбежным поражение в будущей войне.

Чтобы понять это, вернемся в историческом времени назад в начало века.

Планы США, Британии, Франции, Японии, Турции, Германии, Австро-Венгрии, позже - Польши, Румынии, Венгрии по расчленению Российской империи в начале века удалась. Но только частично. Были отторгнуты Польша, Финляндия, Прибалтика, часть Украины, Белоруссии, Закавказья, еще ранее - часть Дальнего Востока.

Надо постараться понять следующее сложное аналитическое положение. Оно возникает из анализа причин революций в России 1917 г. Нажившись на огромных кредитах, выдаваемых царскому правительству на ведение первой мировой войны, контролируя, как свою собственность, большую часть русской промышленности и получая баснословные прибыли от войны и промышленности в полукOLONиальной России, «Запад» внезапно все это потерял в результате решений нового Советского правительства после Октября 1917 г. не выплачивать «долги». Такое не прощают, и Советский Союз оказался в полной изоляции.

От экономики Великой России в результате первой мировой войны, вызвавшей две революции и гражданскую войну, почти ничего не осталось. Население деградирует, старая элита почти полностью уничтожена, новая не создана. Национальная катастрофа.

1920 год. Страшная засуха в Поволжье. Разруха. Голод. Тиф.

1922 год. Возникает СССР. Вводится НЭП. Преодолевается голод. Начинается восстановление хозяйства. Это краткое изложение нескольких лет российской истории. Остается **15 лет до новой войны**.

(Такова цена не только внутренних проблем России, но и «помощи» ей со стороны «Запада»).

Такова исходная позиция для анализа проблемы.

В оставшиеся годы до новой большой войны продолжаются столкновения на Дальнем Востоке с Японией, в Средней Азии - с басмачами, поддерживаемыми Британией со своих огромных территорий в Южной Азии (Индия, арабский мир). На западных границах (Польша, Румыния) тоже неспокойно.

Главный вопрос, волнующий весь Мир: когда начнется новая война?

Чтобы это понять, вернемся в Германию. В 1934 г. рейхсканцлер Германии Гитлер выпускает директиву военным и промышленным органам срочно начать планомерную подготовку к войне. **Безусловная готовность – конец 1939 года.** Задаче подчинены все ресурсы, государственная машина, частные структуры, пропаганда. Проблема Германии заключается в том, что ее ждет финансовый, экономический крах, а Гитлера – политический, если война не начнется в 1939 г. Ее дальнейшее развитие невозможно без снятия ограничений на потребление ресурсов нефти, железа, леса, которых у нее пока нет. Их Германии надо, во что бы то ни стало, получить.

Идет гонка за выживание. Планов передела мира никто не скрывает. В этой гонке самая сложная задача у СССР – задача выживания. Она ее либо решит, либо перестанет существовать как геополитический субъект, а ее население погибнет. Это исходная посылка для рассмотрения методологии и методов решения данной задачи.

Как Россия решает эту сложнейшую геополитическую задачу?

За 15 лет СССР создает вторую экономику в мире, в то время как «Западный мир» прошел такой путь за 300–200–100 лет. Этот исторический факт никто в современном мире не оспаривает. Методология и методы ее создания - отдельный и очень серьезный вопрос для еще одной статьи. Оставим его за скобками данной работы. Ясно, что **без решения этой задачи не было бы Победы,** а также, подчеркнем, **не существовало бы** и нынешней РФ. Созданная экономика стала основанием для спасения России в войне, а восстановленная после войны - продолжает служить основанием для существования сегодняшней РФ и, так называемого, «ближнего зарубежья». Методы создания такой экономики можно исследовать только исходя из выше изложенного. Иное принципиально недопустимо.

Теперь выделим военную составляющую из процесса создания второй экономики в Море за столь короткий исторический срок.

Государственное планирование в виде пятилеток имело специальную военную направленность. Никакая рыночная экономика с такой конкретной задачей справиться не могла бы принципиально, так как у нее иные задачи – получение прибыли.

Первая пятилетка (1928–1932 гг.) ставила задачу создания вооруженных сил, обеспечивающих превосходство над самой крупной военной державой того времени в Европе (такой тогда была Франция).

Вторая пятилетка (1933–1937 гг.) ставила задачу создания военного потенциала, обеспечивающего превосходство над коалицией 2–3 крупнейших в военном отношении государств, при условии, что столкновение ограничится одним театром военных действий, европейским или азиатским².

Третья пятилетка (1938–1942 гг.) ставила задачу создания военного потенциала, обеспечивающего превосходство над любой возможной комбинацией крупнейших в военном отношении государств, при любых вероятных вариантах борьбы на всех театрах военных действий.

Оборонной задаче было подчинено все остальное строительство, которое носило идеологическое название «строительство социализма».

Новые предприятия закладывались как производства двойного назначения – мирного и военного. Заводы среднего машиностроения – по артиллерийскому и минометному профилю; автомобильные заводы – по производству бронемашин и легких танков; тракторные – средних и тяжелых танков; сельскохозяйственного машиностроения – по авиационному профилю; хлебные элеваторы – как пороховые заводы; макаронные фабрики – по производству медленно горящих порохов для дальнобойной артиллерии; часовые заводы – как производства взрывателей.

Для этого проектировались и строились специальные технологические потоки, создавались инженерные службы, подбирались и обучались кадры. Создавались технологические запасы оборудования, сырья.

Вставал вопрос: где размещать новую экономику? В западных районах или восточных? При этом надо понимать, что на Востоке нет инфраструктуры, недостаточно людей, т.е. ничего нет. На размещение промышленности на Востоке уйдет очень много времени, что критично, учитывая угрозу со стороны Германии.

Большая часть производств вынужденно размещалась в обжитых западных районах страны, так как здесь была инфраструктура и более грамотное население. Но такое размещение делало результат уязвимым, если война начнется ранее возможного для СССР срока и неудачно для него. Но этого требовали крайне сжатые сроки внедрения новых технологий, диктуемые ожидаемой войной. Это факты.

Предвидя такое негативное развитие событий в будущем, на Востоке страны строились предприятия-дублеры. Завершение их строительства возможно было не ранее 1942-1943 гг. или даже позднее³.

Более 10 тыс. предприятий были построены за две с половиной пятилетки, то есть в среднем: по два предприятия в день. **Фантастические темпы. Мир признал это «русским чудом».** Это тоже факты, которые никак не входят в современные идеологические рамки некоторых «исследователей».

Также велась и модернизация старых предприятий.

Все это хорошо описывалось в старых школьных учебниках по истории СССР.

Следует обратить внимание на то, что **заводы двойного назначения были малорентабельными для мирного производства, но в случае войны становились чрезвычайно эффективными.**

Где и как малограмотная Россия в такой короткий срок сумела добыть новую современную технологию? Такой вопрос не принято было задавать ни тогда, ни сегодня. Конечно, всё сами!

Беспощадный кризис западных экономик конца 20-х – начала 30-х годов единственный раз и на очень короткий срок открыл для СССР мировые рынки передовых техники и технологий.

СССР получил от технологичных государств, от мировой технической элиты почти все, что хотел в 2–3 года. После 1932 г. кризис у них стал ослабевать и советскому руководству пришлось предпринимать отчаянные усилия для того, чтобы успеть взять все, что можно было вырвать.

Это была **первая выигранная битва с Западом – за технологию**, почти тайная от него и собственного советского сообщества. Запад не предполагал, что Россия сможет воспринять технику и технологию, и, тем более, что сможет уйти дальше в своих разработках.

Теперь о цене, которую Отчество заплатило за эту технологию и без которой не было бы Победы.

Цена была непомерная – жизнь тысяч умирающих от голода своих сограждан – платить за технологию было больше нечем. Золотой запас, национальные, церковные ценности иссякли. Платили нефтью, лесом, которых не хватало самим для многочисленных и огромных строек. Но больше **пришлось вынужденно платить продовольствием, производимым колхозами.** Страшный неурожай наложился на эту историческую задачу. **Две беды наложились друг на друга в преддверии еще большей будущей беды – Войны.**

Теперь о совсем трудно понимаемом.

Сообщество должно было не просто пережить эту трагедию, но, готовясь к новой, несравненно более страшной беде, **смотреть вперед в свое будущее только с энтузиазмом и огромным оптимизмом. Это был единственный духовный путь спасения.**

Великую трагедию голода необходимо было скрыть от своего сообщества. **Объяснить, что происходит, было принципиально невозможно, ибо**

понять такое человеческий мозг в момент происходящего не может и не должен. И сегодня через 80 лет становится страшно.

Но в этом суть голода начала 30-х годов в ряде регионов страны. Платили за будущую победу за десятилетие до нее. Вот когда началась наша Великая и Отечественная!!

Это все назвали реалистично и практично - «индустриализацией». Слово включило в себя весь оптимизм той эпохи.

Однако продолжим рассмотрение военной составляющей в создаваемом советском сообществе.

На оборону также работали:

- **Система сельскохозяйственного производства**, из которой забрали в город на создаваемую промышленную экономику лучшую часть молодого населения. Только перевод села на машинное производство позволил спасти ситуацию с обеспечением продовольствием общества. Колхоз и совхоз – есть организованное в кратчайшие сроки машинное сельскохозяйственное производство в конкретных исторических условиях подготовки к войне за выживание. Этот процесс тогда назвали «коллективизацией». В ее основе – многовековое общинное землепользование.

- **Система науки и бесплатного народного образования**, впервые в мире созданного для всего населения, на 70% неграмотного и жившего в деревне.

- **Системы культуры, пропаганды, физкультуры и спорта**, созданные впервые в мире для всего населения (радио, клубы, дворцы, стадионы, библиотеки, театры, филармонии, союзы творческих работников и т.п.).

- **Система здравоохранения и оздоровления**, впервые в мире созданная специально для всего населения и почти бесплатная.

Все, что создавалось, должно было работать на оборону Отечества⁴.

Все, что мешало, решительно отсекалось. Такой подход сегодня ставится в упрек тому историческому времени без учета его отчаянных условий. В этом суть репрессий. Их анализ надо начинать, только исходя из данного обстоятельства. Иначе все рассуждения о ценности отдельной жизни повисают в историческом пространстве, как и «гулаги», явившиеся наиболее дешевыми центрами участия в этом глобальном процессе человека. Кошунственно, просто и трагично. Понять трудно.

Великую Трагедию Смерти сообщество должно было воплотить в Великую Победу Жизни.

Эта мысль является самой сложной в уроке выживания, преподнесенном нашему Отечеству его историей.

Можно ли было тогда это осознать? С точки зрения социальной психологии такое знание обернулось бы смертью всего сообщества.

Промежуточные итоги борьбы за выживание: население, из почти поголовно неграмотного, превратилось в самое читающее на планете, имеющее позитивную культурную динамику с положительным нарастающим эмоцио-

нальным зарядом, воспринимающим себя, как единое сообщество, имеющее большое будущее. Это явление назвали «культурной революцией».

Возник единый народ с собственным национальным огромным воодушевленным самоощущением – советский. Возникла элита, способная к огромному самопожертвованию во имя своего сообщества.

С точки зрения науки, если в обществе нет элиты, способной к самопожертвованию ради всего сообщества, такое сообщество обречено на гибель.

Произошло взаимопроникновение государства, экономики, системы управления и населения, личности, групп и сообщества. Гражданское общество не отделяло себя от государства, а государство – от гражданского общества. Взаимный всепроникающий контроль в условиях преодоления невозможного, превращения невозможного в реальность. В результате все сообщество приобрело совершенную управляемость и маневренность в тяжелейших условиях возможной его гибели.

Интегрирующей структурой общества и государства стало уникальное образование – правящая коммунистическая партия, выполнявшая роль всеобщего организатора на всех уровнях государственной, экономической, социальной жизни, а также профсоюзы, охватывающие практически все работающее население, молодежная комсомольская и детская пионерская организации, помогающие в этой работе.

В данном сообществе слились воедино древние традиции народов России, их религий и новых идей, воспринятых через традиционное мироощущение, по-своему.

Это сообщество назвали «социалистическим». Этот способ жизнесуществования можно назвать борьбой за выживание, когда выжить невозможно. Условно - «военным социализмом», а индустриализацию, коллективизацию, культурную революцию – переводом всего жизнесуществования на машинный способ в критических исторических условиях России в 30-е гг. XX века в кратчайший срок, то есть сверхиндустриализацией.

Так закладывалось спасение Всего Мира.

Но вернемся снова в геополитику 30-х гг.

Планов раздела России (СССР) особенно никто не скрывал. Победившая в 1920 г. Красную армию, Польша просит своих западных партнеров при дележе России не забыть отдать ей ее «законные территории Речи Посполитой», «отнятые» у нее Россией при Екатерине II (кстати, вместе с Пруссией и Австро-Венгрией). Германия просит «отдать-вернуть» «ее территории» Чехословакии и Австрии (т.е. погибшей в первую войну Австро-Венгрии).

Польша вместе с Германией поделили-таки с разрешения «Запада» Чехословакию. В Азии все делят, никак не поделят Китай, Маньчжурию, Тибет... Россию (СССР) к столу переговоров (сговора) не приглашают. Россия, униженная и оскорбленная, проглотив все эти уже совершившиеся «мюнхенские переделы» и предвидя другие, будущие разделы территорий, предвосхищая свой

собственный раздел и гибель, соглашается с предложением Германии о частичном восстановлении своей территории (Российской империи).

Пакт «Молотова-Рибентропа» спас Россию от гибели. Это исторический факт. Он развалил возможный союз Британии и Германии, подорвал существующий союз Германии и Японии, Германии и Турции, заставил Британию и Францию воевать с Германией, Японию – с США. Мы заставили наших будущих союзников сражаться! Потому они и стали нашими союзниками. Это прагматическое решение - **вторая победа над «Западом».** Никакой идеологии и этики. Упрекать Россию не за что и стыдиться не надо. Этим надо гордиться⁵.

Могла ли Россия предвидеть, что Франция и Британия не окажут Германии никакого сопротивления в 1939–1940 гг.? Что Франция станет, как и вся «этическая» Европа, работать на Германию, а Британия «уползет» на свой остров, отпущенная Гитлером из Франции? Но это случилось.

Геополитическая инициатива была за Германией. **Попытки СССР** отсечь Германию от румынской нефти через Молдавию, от скандинавского металла – через Финляндию и, таким образом, **лишить Гитлера геополитической инициативы, были вновь пресечены общими усилиями «Запада».** И никакой этики, только прагматизм. В этом суть войны с Финляндией и присоединения Бессарабии (Молдавии). Сегодня об этом «забыли».

Гитлер приступил к своей геополитической операции по выходу на Ближний Восток и установлению мирового господства. Через Африку и Россию.

Если для Британии поражение означало простое подчинение (как случилось, например, с Францией), то для нашего Отечества это означало всеобщую гибель. Началась Отечественная война. Как сказал советский Верховный Главнокомандующий – «они хотят войны на уничтожение, они ее получают».

На Белорусском вокзале в Москве уходящих на фронт провожала зазвучавшая как призыв песня «Вставай страна огромная, вставая на смертный бой.» **Морально сообщество к войне было готово.** Оно морально готовилось победить.

Проанализируем военно-техническую готовность к войне.

СССР вступил в войну, обладая крупнейшим в мире авиационным (16600) и танковым (17300) парками, вторым артиллерийским (63100) парком. (Тухачевский прекратил в 1935 г. конструкторские работы и закрыл КБ этого, по его мнению, «устаревшего» рода войск).

Для достижения такого огромного результата надо было развернуть эти производства в 1933–1934 гг. Однако это были в основном легкие быстроходные танки для «наступательных кавалерийских атак» по Тухачевскому. Такой взгляд проистекал из опыта первой войны и из гражданской. Военные были так же и против самолетов-«штурмовиков», которые сыграют решающую роль на полях сражений. Выпущенные самолеты были в основном, так сказать, фанерные.

Техника, появившаяся в большом количестве, не отвечала качественным задачам. Это главнейшая техническая и технологическая проблема, спрятанная современными критиками за количественные показатели, из которых некоторые «писатели-критики» делают вывод о желании СССР напасть на «несчастный Запад». Сделали техники много, но не совсем той техники и не только потому, что не все понимали, какая нужна военная техника, но и еще, и это главное, ее просто еще не умели делать. Ее еще даже не разработали. С точки зрения военной, мышление опиралось на предыдущий опыт ведения войн быстроходными конными подразделениями, тачанками, вооруженными пулеметами. Подобные им создавались танки – легкие, быстроходные, вооруженные пулеметами, в лучшем случае, - легкими пушками.

Потом понадобилось 5-6 лет конструкторско-технологических разработок и доведения до производства только в 1939 г. средних и тяжелых танков Т34 и КВ, самолетов-штурмовиков ИЛ-2 («летающих танков»). А их массовое производство сумели организовать во время войны в 1942-43 гг. Эта новейшая техника сыграет решающую роль в войне. Но она появится только потому, что **ее производство будет организовано на уже готовых заводах, до этого выпускающих ту устаревающую технику.** Заводы могли выпускать по 3 тыс. и более танков в год. Они-то и начали производство новых танков. Если бы эти заводы построили позже, то старые модели танков начали бы выпускать только, скажем, в 1939 г. и дело до новых машин и самолетов не дошло бы. Вот цена голода начала 30-х и «чистки» в армии. Правда, часть этих готовых заводов теперь надо будет еще перебазировать из западных районов на Восток и там, воссоздав их, организовать на них производство лучшей техники.

Оценим соотношение противостоящих сил.

Силы гитлеровской объединенной Европы превосходили силы России (СССР) многократно по всем параметрам: экономическим, политическим, военным, интеллектуальным. Захватив Европу, Германия получила не только готовую экономику и рабочую силу, но и готовых вооружений еще на 160 дивизий, т.е. сразу удвоила свой военный потенциал⁶.

Против России на стороне Германии воевали Италия, Испания, Болгария, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Финляндия, и даже Франция, Бельгия, Голландия, Люксембург, Норвегия, Швеция, часть поляков, прибалтийцев, западных украинцев, кавказцев, крымчаков и даже! - русских, и многих других. Не обязательно официально и не обязательно на фронтах с оружием в руках. Воевать можно экономикой, пособничеством и т.п. Данное явление, как известно, называется коллаборационизмом (он требует отдельной статьи).

Об этом было невозможно говорить во время войны и сразу после нее. Это подорвало бы веру в победу, отношения с союзниками, а после войны могло бы привести к мщению и гражданской войне в самом Советском Союзе. Но ведущийся грубый геополитический пересмотр положения России в современном мире, заставляет это делать сегодня прямо, и тоже в такой же грубой форме.

За скобки в Европе выведем только сербов. Они, создав Балканский фронт против Германии в марте – апреле 1941 г., т.е. еще до начала Отечественной войны, оттянули срок нападения Германской коалиции на СССР на очень важных два месяца. Позже сербы спасали Москву осенью 41-го, подняв восстание и партизанскую войну, жертвуя собой.

Многие выжидали. Руководители Британии и США Черчилль и Рузвельт, например, выжидали вплоть до 43-го года, когда стало ясно, что Россия решит проблему и без них и даже наперекор им. Только тогда они открыли «второй фронт». При этом следует поклониться тем англичанам, американцам, французам, всем, кто тогда погиб вместе с нашими воинами. Только вас, господа, должно было бы погибнуть много больше, **если бы ВЫ и в самом деле захотели воевать серьезно с самого начала.** А нас погибло бы много меньше. **И все-таки, спасибо.** (Это об этике!)

Но вернемся в 1939–1941 гг.

Войны для России в 1941 г., да и в любом другом последующем году не могло быть по причине невозможности победить объединенную Гитлером Европу. Россия была не только многократно слабее, она еще и не готова к войне ни экономически, ни в военном отношении. Об этом много говорили после войны. Сегодня «модно» об этом «не помнить» «политиканствующим элитам» и погружающемуся в забвение массовому сознанию.

Политика государства сводилась к оттягиванию войны всеми возможными и невозможными способами. Сегодня это ставится руководству государства в упрек. Этому посвящено много страниц разных текстов с цифрами поставляемых Германии нефти, металла, леса, хлеба. Но иного варианта поведения для России в свете высказанных ранее обстоятельств не было.

В этой ситуации у руководителя государства И.В. Сталина выбор был крайне ограничен. Оттянуть войну он дальше не смог.

Следует еще раз подчеркнуть, почему большая война началась именно в 1939 г.

Когда в 1939 г. экономика Германии зашла в тупик, и министр финансов Шахт доложил Гитлеру о приостановке финансовых платежей, что означало неминуемый крах экономики и режима, Гитлер, не колеблясь, начал мировую войну. Это позволило отказаться от долгов и различных обязательств перед финансовыми иностранными кругами, а также резко двинуть свою экономику вперед и полностью поставить под контроль государства все германское общество. Тем более, что оно было уверено в своем блестящем будущем.

Гитлер за три недели покончил с Польшей, которая пыталась быть его союзником против России. Выполнил свои обязательства перед СССР, не возражая против восстановления старых границ России за счет созданной в 1920 г. территории Польши и не только ее.

Потом через Францию в течение месяца вышел в Африку, отпустив без особого сожаления английские войска домой, запретив Гудериану и другим своим генералам добить их в Дюнкерке. Далее англичане и французы в своих

африканских колониях пытались остановить германские войска в их движении на Ближний восток. Это для союзников смертельно опасно. И, толкая Гитлера в Россию, они ожидают его действий, сами практически бездействуя. Следует хорошо понять такую странную, на первый взгляд, схему и логику событий прежде, чем двигаться далее по истории войны.

Настала очередь второго удара Гитлера через Украину и Кавказ. Такова геополитическая расстановка сил и возможность установления мирового господства уже объединенной Гитлером Европы во главе с Германией. Идет создание «великого тысячелетнего рейха».

Вернемся к России. Чтобы осмыслить скоротечные события надо попытаться их проговорить очень коротко и быстро. Но для этого надо уже знать всю последовательность военных событий, чтобы осмыслить их целиком.

Где СССР ждать главного удара – на Украине (через Украину, прямо на Кавказ в Баку) или в Белоруссии (на Москву)? Сталин ждал – на Украине. Он был прагматиком. И там устояли. Гитлер ударил на Москву. **Блицкриг почти удался.**

Гитлер, немного не доходя до Москвы, перед которой практически не оказалось войск Красной армии, повернул свою армию на Юг, где дело у него не шло, и на Украине уничтожил крупнейшую советскую группировку. Далее он хотел, вернув часть войск ненадолго на север, взять Москву. К своему удивлению, не смог. Продолжил движение на Кавказ. Вышел на Волгу и Кавказ. Отсекая Москву от нефтепромыслов, он решал проблему с Россией в целом, а потом и со всем Миром.

Сталин, предвидя такой вариант развития событий, **готовился продолжить борьбу в Иране и Сибири.** Прошел год! **Блицкриг не удался!!**

Что за этим стоит? «Критики» обвиняют будущих победителей в ошибках, приравнивая их к преступлениям. Теперь эти события рассмотрим повторно, не торопясь.

Советскому руководству было хорошо известно, что **германская армия не имеет возможности ведения полноценных военных действий в зимних условиях России** (летние горюче-смазочные материалы, обмундирование, передвижение по бездорожью, ширина гусениц, аэродромное оборудование и многие другие технические проблемы).

Опыт европейской войны вермахта показывал, что в Европе продвижение по хорошим дорогам было примерно 10 км в сутки при глубине продвижения в 400 км по хорошим автострадам. В России им надо было пройти 1000-1500 км практически по бездорожью. Для этого надо было не менее 140–150 дней. Поэтому война должна была начаться не позднее мая, когда в России установятся дороги. Иначе просто не хватит времени.

Срок нападения 12–15 мая определил план «Барбаросса». Так и докладывала советская разведка.

В феврале 1941 года, за два месяца до предполагаемого начала войны, пленум ЦК ВКП(б) ориентирует все сообщество и армию на военную опасность.

В марте-апреле проводится массовая депортация всех прогерманских, антисоветских элементов из западных приграничных районов, уничтожаются выявленные до этого немецкие центры разведки, выселяется внутрь страны немецкая диаспора (так поступила и Англия, отправив в концлагеря в 1940 г. всю свою немецкую диаспору).

В апреле начинается выдвижение четырех армий в приграничную зону; около 800 тыс. военнотружущих запаса срочно призваны на повторную военную службу.

Весной организуется военный переворот в Югославии и заключается с ней договор, возможна коалиция и с Грецией, воюющей с Италией. Гитлер в апреле, не допуская возникновения еще одного фронта, начинает вторжение на Балканы, которое заканчивает только **2 июня**.

События на Балканах для нападения на Германию были самым благоприятным моментом для СССР. СССР его не использовал, что говорит о том, что его руководство нападать первыми не планировало.

Гитлер потерял более сорока дней. И нападение на СССР в конце июня теряло смысл, становилось безрассудным, что для прагматического советского руководства, казалось, **делало войну в это время невозможной** для самой Германии.

Сталин, выступая **в мае** перед выпускниками военных академий, разъяснил, по сути, немецкому командованию, что, в отличие от 80 дивизий без тяжелого вооружения, которые были у балканской коалиции и 140 дивизий западных союзников, у СССР – 266 дивизий, 7-8 тыс. танков и самолетов у границ на первой линии. И что до Москвы от границы 1200 км, которые надо пройти по грунтовым дорогам, а не по автострадам. Немецкие генералы это понимали, но **Гитлер не внял Москве и своим генералам**. Он начал **в конце мая** переброску танковых и механизированных соединений с Балкан в Польшу, а **в начале июня** из Средиземноморья (Крит), где авиация Геринга держала в страхе союзников, - авиационных соединений.

И перед Сталиным встала **задача выбора**:

1. **Провести превентивный удар**, стать агрессором в глазах мировой общественности и остаться в полной мировой изоляции? А СССР уже был в ее глазах агрессором после финской компании, а так же по идеологическим соображениям капиталистического Запада – и агрессором, и в изоляции. Для превентивного удара надо было сконцентрировать войска на границе. Опыт крайне неудачных боевых действий с японцами на Востоке в 1938–1939 гг. говорил о слабой боеспособности армии. Обычно те столкновения воспринимали победными. Однако Сталин вынужден был неоднократно менять там военное руководство (Блюхера на Штерна – на озере Хасан; потом в Монголии – старое ру-

ководство армии – на Жукова, потом отстранить все руководство наркомата обороны вместе со своим старым другом Ворошиловым).

Наконец, опыт финской кампании окончательно показал неспособность армии к превентивному удару. Сторонники версии превентивного удара, который якобы СССР готов был нанести, делают вид, что этого не знают. Провал финской операции означал, что в будущей войне СССР должен был держать против Финляндии до 40 дивизий. На совести финнов, а не только немцев, также миллион погибших от голода ленинградцев. Это тоже надо помнить.

Германская армия в это же время совершила блестящие победы в Скандинавии, в Арденнах, в Дюнкерке, взяв все неприступные позиции европейских военно-оборонительных укреплений и захватив всю Европу. Британские войска, как уже говорилось, Гитлер попросту отпустил.

Превентивный удар для России означал гибель всего сообщества в целом, а не просто военное поражение.

2. **Сконцентрировав войска на границе, ждать удара**, спровоцировав Гитлера, чтобы СССР стал жертвой агрессора в глазах мировой общественности. **Война станет неизбежной.** Появится возможность заполучить союзников для дальнейшей борьбы.

Однако сконцентрированные войска могут в случае неудачи **одномоментно** погибнуть под ударами опытного врага. В этом случае в результате быстрого захвата западных районов страны, **в его руках окажется самая современная военная промышленность СССР.** На Востоке она еще только строится (предприятия-дублиеры). Тогда **гибель всего сообщества неминуема**, так как вооружить новую армию, да еще и обучить будет принципиально невозможно.

3. **Рассредоточить войска и продолжить их обучение.** Это, безусловно, сохранит часть войск, в случае неудачи в момент нападения врага, и даст возможность частями вводить их в соприкосновение с противником. Но он их, скорее всего, постепенно перемелет, и СССР может потерять большую часть армии. Однако при этом **Германия потеряет время, которое позволит эвакуировать промышленность на Восток и приблизит зиму.**

Это создаст необходимые предпосылки для экстренного создания новой армии и продолжения борьбы. Кроме этого усилит боеготовность нынешних слабо обученных частей, в которые только начинает поступать новая военная техника. Возможно, и Гитлера подтолкнет к прагматическому решению не начинать войну в этом году, что крайне опасно для самой Германии. Возникнет возможность достроить военную промышленность на Востоке. **Появляется шанс на выживание сообщества.**

После войны Г.К.Жуков напишет: «Даже отобилизованная армия 1942 года не смогла сдержать сосредоточенного удара немецких войск на Юге и покатила на 700 – 1299 километров». Что уж говорить о 1941-м⁷.

Сталин выбрал последний вариант. Это был его выбор, его право и ответственность.

Логика высшего государственного руководства хорошо согласуется с современной военной политологией: такое решение Сталина вынудило Гитлера нанести сконцентрированные, локальные удары по группировкам советских войск, а не по периферии, где были сосредоточены точки воспроизводства военного потенциала страны. Выйгранное время позволило перебазировать военную промышленность на периферию, не доступную для противника.

«Наше отступление было не следствием свободного выбора, а тяжелой необходимостью», - скажет Сталин однажды. Это он говорил об армии, ее состоянии и возможностях. Но не прямо⁸.

Все, что происходило вокруг этого («Красная армия всех сильнее») – являлось идеологической работой с мировой общественностью, населением, врагом. Не самая существенная сторона дела, а обсуждается общественностью как самая главная, что принципиально не верно. Идеологическое прикрытие не всегда есть суть проблемы. Чаще наоборот.

К такому выбору подтолкнули Сталина и лихорадочные поиски советских молодых военачальников, способных противостоять выдающимся немецким генералам. За противодействие внедрению штурмовиков ИЛ-2 и необученный к использованию новой техники летный состав, репрессирован главком ВВС Локтионов. После приземления на Красной площади немецкого самолета летом 1940 г. расстреляно руководство ПВО, назначено новое. После командно-штабной игры, когда «восточные», руководимые Павловым, вдребезги проиграли «западным», руководимым Жуковым, освобожден от должности начальник генерального штаба Мерецков, которого заменил Жуков, снятый в начале войны, так как оказался штабным работником тоже не того уровня. (И это, подчеркнем, не их вина, а их беда). И это после устранения из армии выдвинутых непримиримого врага Сталина Троцкого во время его руководства Реввоенсоветом Советской республики, которые, как уже было сказано, не лучшим образом показали себя в новых условиях ведения войны, впрочем, как и друзья самого Сталина – Ворошилов, Буденный. (Заметим в скобках, что произошло бы, если бы в октябре 1941 г. военные, сторонники Троцкого, организовали переворот? Впрочем, как известно, сослагательное наклонение в истории не применяется).

Кроме этого, военные неправильно оценивали возможности германских войск и соответствующим образом информировали политическое руководство страны. Танкисты полагали, что противник имеет толстоброневые танки, которые у него появились лишь в 1943 г. Авиаторы считали, что немецкая авиация оснащена самолетами со скоростью до 700 км/час, вместо реальных 570 км/час. Артиллеристы требовали таких противотанковых орудий, которые понадобились только в 1943 г. и учились поражать цели, движущиеся со скоростью 80 км/час, тогда как немецкие бронемашины двигались со скоростью 40–50 км/час. Немецкие части были обеспечены рациями, а наши части – проводными средствами связи, что приведет к утере управляемости войсками в быстротечной войне 1941 г.

Военных обвинять было бы тоже неправильно. **Новая армия только складывалась в крайне сложных критических исторических условиях. Происходил отбор кадров. Создавался военно-промышленный комплекс. Учились на ходу.**

Можно ли было рассчитывать на близкую победу в этих условиях прагматическому руководству? Нет!! Тогда на что?? Как выжить??

Что могло спасти Отечество?

Объективно – огромные пространства, природно-климатические условия и воля к сопротивлению в национальном характере, созданном этими условиями. Но сами по себе они ничего не решают.

Субъективные факторы, которые определяют победу:

- Экономика, превосходящая экономику противника, способная обеспечить лучшее вооружение армии и ее содержание, чем у противника.

- Кадры в экономике и армии, превосходящие противника по производительности и интенсивности действий, способные создавать и управлять современными вооружениями.

- Безусловное единство всех структур общества и государства.

- Жертвенность всего сообщества, его структур, групп, личностей.

Приходится признать, что эти условия удалось выполнить. Как это удалось?

Немецкое командование ставило своей задачей полный разгром армии противника, быстрый захват территории без особого разрушения промышленного потенциала и инфраструктуры, необходимой для будущего освоения территории, исключение ресурсов противника из борьбы, уничтожение сообщества и населения как низшей расы (временно сохраняя некоторый минимум для обслуживания инфраструктуры). Оно очень опасалось быстрого отвода войск противника для сохранения им своей армии.

Это было еще одной стратегической ошибкой немецкого военно-политического руководства. Оно стремилось уничтожить армию противника, полагая, что в результате разгрома Красной армии военно-промышленный комплекс врага окажется в их руках. Но ничего другого им и не оставалось!

Немецкому командованию казались (и сегодняшним критикам кажутся) абсолютно бессмысленными контрудары советских войск уже **во второй половине дня 22 июня и всю последующую неделю**. В восторге начальник штаба сухопутных войск Гальдер указал в своем дневнике, что если Францию они разбили за 40 дней, то Россию разобьют еще быстрее из-за глупой ярости русских. План фюрера, казалось, сбывался полностью! Русские теряли армию. Значит не смогут предотвратить глубокое вторжение войск противника.

Проанализируем действия советского руководства в первые дни войны.

25 июня директива генштаба СССР поставила задачу создания линии обороны по Западной Двине и Днепру, по сути, признавая поражение армии в приграничной зоне и потенциально потерянными более западные территории. **Однако приказа об отходе на эту линию войска не получили.** Более того,

имели приказ стоять насмерть и контратаковать. Обреченные боевые соединения погибали. Когда блестящий генерал Климовских самовольно отступил и, жертвуя территорией, временно остановил танковые дивизии Гудериана, его расстреляли, потому что он отступал, а частный успех не решал глобальной проблемы. Немецкую армию остановить было невозможно, но и отступать, теряя территорию, тоже было нельзя. Сложнейшее неразрешимое противоречие.

От решения Сталина в эти дни зависела, как мы сегодня понимаем, судьба Мира, не только России.

Какими мелкими кажутся на таком фоне позиции антисоветских «критиков», какую жалость вызывает массовое сознание, воспринимающее антисоветскую пропаганду по этому поводу за истину!

Спасать армию, отводя ее и теряя военную промышленность, сосредоточенную на 70% на запад от Волги? Или спасти военную промышленность, теряя кадровую армию мирного времени в 4,7 млн. человек? Аналогия – методологическая задача, которую решал М.И.Кутузов в 1812-м: Армия или Москва? Только здесь: Россия или Армия??

Выбор был сделан 22-23 июня 1941 г. – раньше выше приведенной директивы. Выбор был сделан в пользу военной промышленности.

24 июня был создан Совет по эвакуации. Его возглавили невыразительный Шверник, председатель объединенных профсоюзов СССР и президиума Всесоюзного Совета народного хозяйства, а также секретарь ЦК ВКП(б), министр текстильной (что странно) промышленности, самый молодой сталинский министр А.Н. Косыгин (мы-то теперь знаем деловые и волевые качества этого человека!). Но их воле, воле Совета в части эвакуации были подчинены все первые лица государства, включая военных. Это могло быть только при условии непосредственного руководства этим Советом самим Сталиным. Логика говорит о понимании высшим руководством государства неизбежности потери огромной территории. А на другой день, как было сказано, армии было запрещено отступление даже в целях маневрирования.

Армия выполнила свой долг: 4 млн. 200 тыс. воинов отдали свою жизнь за возможность перебазировать на Восток 1523 завода и 10 млн. специалистов. На это ушло 90 дней. В случае отвода армии оккупация произошла бы на 30 дней раньше и был бы потерян военно-промышленный потенциал. Точки роста ВПК, воспроизводства военной мощи страны попросту бы исчезли. Времени на эвакуацию было крайне мало. Последний эшелон с оборудованием, например, Брянского машиностроительного завода уходил 8 октября уже под обстрелом немецкой разведки, а в Орел танки Гудериана вошли, когда часть заводского оборудования еще стояла на улицах. Не хватило нескольких часов...

После завершения эвакуации промышленности, т.е. с октября 1941 г. армия стала вновь главной проблемой: «Все для фронта! Все для Победы!» Но теперь армию надо было воссоздавать, по сути, заново, воссоздавая одновременно большую часть военной промышленности.

Также укажем, что в эти три месяца в лесах Белоруссии, Прибалтики и России закладывались базы для ведения диверсионной и разведывательной борьбы в тылу врага на оккупированной территории, которые начали создавать еще до начала войны с весны 1941 г. и которые стали основой для развертывания партизанского движения. В городах создавалась нелегальная подпольная сеть. Они сыграют важную роль.

Спасение промышленности означало возможность будущей Победы, спасения России, Мира и Будущего Отечества. Гибель большей части армии несла жизнь и будущее.

Британия мобилизовала свою промышленность за 22 месяца, из которых 9 были без прямого воздействия противника. США, не затронутые войной, – за 36 месяцев. СССР при прямом воздействии противника – за 4 месяца. Такова была эффективность организационных действий правящей элиты и мобилизационных возможностей самого социума⁹.

Всеобъемлющая милитаризация промышленности и общества накануне войны, жесткое государственное планирование и регулирование, невероятная управляемость и маневренность создали **необычный мобилизационный тип экономики и всего сообщества, способные к гигантским перенапряжениям для достижения поставленной цели.** Это обстоятельство отмечал Президент РФ.

С первого дня Отечественной война стала по воле Верховного Главнокомандующего единением, сращиванием, взаимопроникновением экономики, политики, идеологии, культуры, духа, веры. Весь народ превратился в вооруженные силы. На всем пространстве и во времени. У кого в руках винтовка, у кого – станок, отбойный молоток, серп, молот. В прямом смысле.

Становление такого сообщества началось после катастрофы 1917 г., и произошло, опираясь на старые национальные традиции, идеи и энтузиазм нового времени.

Об исключениях из общей судьбы можно сказать позже. Они тоже были.

Напомним о союзниках. Идет не только Отечественная война для нас, но и мировая для всех. Через Африку Германия подошла к Египту. Здесь, ставшие союзниками СССР, Британские войска и часть французов во главе с генералом де Голлем оказывали активное сопротивление. Решалась судьба крупнейшей мировой державы – Британской империи и, следовательно, всего Мира.

Миру невозможно было представить, что его судьбу решит Россия на берегах Волги, в русских степях и лесах. Ее в расчет не брали. Так геополитически укрупнено выглядят события первого периода войны.

Разгром Красной армии, оккупация практически всей населенной и промышленной части Европейской России, за небольшим исключением, казалось Гитлеру и всему миру, решил исход войны на Востоке и судьбу России. Возможно, немногие за пределами России понимали, что Россия продолжит сопротивление или погибнет физически (например, оккупированная Франция жила

спокойно, никто французов не истреблял и истреблять не собирался). Черчилль и Рузвельт даже в 1943 г. до встречи со Сталиным в Тегеране никак не могли решить – кому же помогать в случае, если кто-то начнет одерживать победу – Германии или России. При этом именно «Запад» сегодня все чаще говорит о морали в то военное время! Чьей угодно, только не о своей.

Потерянное время вермахтом летом 1941 г., героизм Красной армии привели к невозможности взять Москву. Гитлер, остановив наступление на Москву, и повернув на короткое время войска на юг, чтобы обеспечить свою главную задачу по выходу в нефтеносные районы, потерял несколько недель и, хотя сентябрь оказался весьма благоприятным, не успел решить не столько военную, сколько психологическую и экономическую задачу – взятия столицы врага. Наступившие внезапно сильные морозы и неистовое сопротивление Красной армии сковали продвижение его войск. Остановившиеся на оккупированной территории немецкие части вынуждены были обжиться в зимних условиях надолго, и это заставило политическое руководство Германии изменить свое отношение к местному населению. Но об этом позже.

К летней кампании 1942 г. Красная армия, опираясь на 20–25 млн. мужчин призывного возраста, хотя и восстановилась количественно, не смогла перевооружиться и восстановиться качественно. Она не удержала удары.

В конце 1942 г. для России наступило судьбоносное время – жить или умереть.

Социальная психология и психология вообще еще даже не приступили к изучению поведения людей, этносов, наций и других сообществ этого периода. В России большая часть мужчин от 17 до 45 лет на фронте. Миллионы погибших, попавших в плен, отправленных в рабство на работы в Европу, которая активно и высокопрофессионально работает против России на Гитлера. Часть не вывезенной промышленности и населения европейской России окажутся в оккупированной зоне, и частично будут также работать на Германию против своего Отечества.

На Волге, Урале, в Сибири и Дальнем Востоке на старых и новых заводах, построенных в 30-е годы и эвакуированных, за пределом физических и духовных возможностей работают старики, дети, женщины и небольшая часть мужчин-специалистов. Они смогут произвести танков и самолетов больше, чем вся гитлеровская Европа, и лучшего качества уже в 1943-1944 гг. Как?? Риторический вопрос. Сегодня это понять аналитики не пытаются. Я знаю лишь одного, по расчетам которого производительность труда на советских оборонных заводах превзошла **производительность труда на немецких заводах к концу войны в 2-4 раза. Плюс работа на износ, вплоть до смертельного исхода. Это и есть основа Победы.**

Вернемся в 1942 год. Силы Красной армии исчерпаны. Германские войска в Сталинграде. Остаются считанные дни, часы?? Нет документа о запрете эвакуации жителей из Сталинграда, но и эвакуации нет!! Город должен умереть вместе с населением и защитниками. Ни у кого не может быть никаких иллю-

зий по поводу индивидуального выживания. «За Волгой для нас земли нет!» Ни для кого.

Сообщество предпринимает последние интуитивные порывы во имя своего спасения. Статистика говорит, что начинается стремительная убыль беспомощных стариков, почти прекращается рождаемость детей, новорожденные очень часто умирают. Этот процесс прекратится после побед под Сталинградом и на Курской дуге. Так ведет себя наше гражданское общество, понимаемое мной иначе, чем в «западной» социологии. Именно в это время США и Британия приостанавливают отправку в СССР морских конвоев с союзнической помощью. Что может быть более кошунственным?

Военно-политическое руководство Советского государства и его армии готовит отчаянную **операцию под Сталинградом.** Ее прикрытием служит грандиозная наступательная операция на Центральном фронте. О ней сегодня говорят отрицательно, как о трагической. Таковой она и была. Однако ее стратегическое значение невозможно переоценить, как и трагизм. Ею руководил Жуков. Даже его имя использовано для того, чтобы все, и свои и враги, и рядовые и руководители, поверили в истинность ее целей. Через разведывательную игру об этой операции Москва сама вбрасывает информацию в Берлин. Германское руководство поверило в истинность ее целей, как верили сотни тысяч погибающих в этой грандиозной операции советских бойцов и командиров.

В этих двух битвах погибнет более 2 млн советских воинов.

Теперь обратим внимание исследователей на непосредственные **тылы немецкой армии.** Проходя в течение нескольких месяцев через сотни городов и тысячи деревень, немецкие войска не обращали на население особого внимания. Иногда их встречали «хлебом солью», чаще молча, угрюмо. Войска быстро уходили на восток и за ними появлялись тыловые части, обеспечивающие жизнедеятельность инфраструктуры в целях снабжения армии.

Задолго до прихода немецких войск, еще даже с весны 1941 г., в лесной зоне (условно назовем их «Белорусско–Брянские» леса) скрытно работниками НКВД, как уже говорилось, готовились базы для диверсионной деятельности, подбирались кадры из местного населения. Создавалось подполье в городах. После оккупации эти диверсионные группы стали действовать. Появились немецкие эсэсовские части для подавления такого рода деятельности, которые, в соответствии с нацистской идеей уничтожения русского населения, не щадили и обычных жителей, оказавшихся в оккупации по совершенно разным причинам. **Возникло естественное протестное движение этого населения, в том числе вооруженное.**

Внеплановая задержка немецкой армии на этих территориях после того, как ее отбросили от Москвы, заставила немецкую военно-политическую машину изменить свою «идеологию». Как укажет Геббельс, им пришлось в корне пересмотреть свое отношение к местному населению. Для **обеспечения длительного существования войск на этой территории стало необходимым ор-**

ганизовать работу населения на немецкую армию через его «самоорганизацию».

Частично это удалось сделать. Например, возникло «Локотское автономное» образование. На его территории (из частей ряда центральных областей на Московском направлении) проживало до 1,5 млн человек. Здесь была «армия» - до 10 тыс. «Полиция» по охране населенных пунктов и инфраструктуры от партизан – до 30 тыс., силы «самообороны» в населенных пунктах, с оружием в руках – до 40 тыс. Их использовали для охраны инфраструктуры, удержания населения в подчинении, организации его работы и борьбы с партизанами.

Массовое партизанское движение возникло первоначально под руководством органов безопасности (НКВД), затем партийных и советских органов, а также как ответное на массовые репрессии.

Борьба шла с переменным успехом и зависела во многом от положения на фронтах.

Истинно громадную роль партизанского движения в Белоруссии и на Брянщине (тогда Орловщина), как регионального исторического события, можно понять только исходя из рассмотренной общей геополитической картины второй мировой войны. Судьба Сталинградской битвы, а потом и на Курской дуге, зависела от работы инфраструктуры в близких тылах немецкой армии, от переброски войск вдоль линии фронта по кратчайшему пути от Ленинграда и Москвы, из Прибалтики и Польши, Восточной Германии. **Партизаны, не смотря на коллаборационизм части населения, сумели почти полностью эту инфраструктуру парализовать.**

Обычно историки пишут о вкладе партизан, как о событиях местного значения (уничтожение врага и предателей), реже – регионального значения (взаимодействие с фронтами) и редко – об их геостратегическом подвиге. Парализация передвижения немецких войск вдоль фронта решила судьбу Сталинградской битвы, а возможно и битвы на Курской дуге.

Германии не хватило немного усилий и времени для решения своей грандиозной задачи – выхода в нефтеносные районы Ближнего востока с севера из России.

Разгром под Сталинградом, вынужденный отвод войск с Кавказа, подготовка окончательного удара по Красной армии на юге России в районе от Орла до Курска вынудили Германию отказаться от выхода на Ближний Восток через Африку. Переброшенные в Россию без всяких осложнений через всю Европу из Африки танки не успели даже перекрасить. Такова роль коллаборационистской Европы в этой схватке. Из-под Ленинграда перебросить свои войска германское командование не сумело. Не дали партизаны от Прибалтики до Орла.

Однако одновременно надо сказать и о **коллаборационизме, как массовом явлении**¹⁰. Попробуем его структурировать по геополитическому критерию.

К **государственному коллаборационизму** следует отнести поведение Франции и всех остальных европейских государств, которые изначально не

были союзниками Германии. Их сообщества, сохраненные государственные структуры и экономики верой и правдой служили Гитлеру. Отдельные очень небольшие отряды внутреннего сопротивления у них создавали коммунисты, чаще под руководством Москвы, отдельные патриоты некоммунистической направленности. За исключением Сербии, Польши, Греции. Здесь было более сильное антигерманское сопротивление в целом.

К этническому коллаборационизму, сращенному с пещерным национализмом, следует отнести поведение западной Украины, крымских татар, ряда северо-кавказских этносов. В этих территориях Германия умело использовала националистические настроения и использовала местное население для истребления не местного, т.е. русского и иного, например, польского населения в западной Украине или белорусского в Белоруссии (например, Хатынь – дело рук украинских националистов, одетых в немецкую эсэсовскую форму, руководимых немцами).

В Крыму и на Кавказе в части их территорий местным населением, чаще в сельской местности, было страшно и жестоко истреблено почти все не местное население. В таком истреблении принимали участие и женщины, и дети, и старики местной части населения.

Возвращение фронтовиков, не коренных для этих мест этносов, домой с оружием в руках в 1945 г. на эти территории – означало страшную месть всем им. Спасая их от этого справедливого возмездия, а сообщество – от возможных гражданских конфликтов, руководство государства приняло беспрецедентное решение об их переселении в другие дальние территории – Казахстан и Сибирь. Переселяемые молча и беспрекословно выполнили приказ, включая их родственников – героев-фронтовиков. Они знали, за что их переселяют и понимали, что в этом их спасение и трагедия. Но их трагедия слишком мала по сравнению с трагедией остальных народов, например, белорусов, поляков, русских, евреев.

После войны об этом говорить было не принято. Дружба народов должна была быть нерушимой. Сегодня, когда русских заставляют покаяться за то, чего они никогда не делали, приходится прямо говорить и об этих страшных страницах истории нашего Отечества.

Западные украинцы создали эсэсовские части и зверски расправлялись с этническими поляками, русскими, евреями и партизанами. Например, в бою с ними погиб русский разведчик Николай Кузнецов. Сегодня они «национальные герои Украины». Их потомки пытаются поспорить Украину и Россию. А мы ведь действительно забыли все это! Зачем помнить? Жить надо было вместе. Сейчас, когда нас заставляют защищаться, получайте горькую правду!

К антисоветскому коллаборационизму¹¹ можно отнести поведение «российского национально-освободительного движения», например, «власовцев», приведенного выше «Локотского округа» и т.п. Их зверства не уступают указанным выше. Партизаны больше воевали с ними, нежели непосредственно

с немецкими частями. Один из руководителей «Локотского округа» самолично и публично отрубил голову командиру партизанского отряда.

Поведение части населения прибалтийских республик, накануне войны вошедшее в состав России и радостно встретившее Красную армию, включало элементы всех этих трех типов коллаборационизма. Управленческие структуры вели себя как французы, этносы – как западные украинцы или локотские русские. Но там были и партизанские отряды. Поэтому после окончания войны в этих республиках были применены различные меры ответственности и воздействия.

Сегодня некоторые историки, как на Западе, так и в некоторых частях бывшего СССР, называют партизан модным термином «террористы», возмущаются нарушением ими прав человека, мол, взрывали поезда с ранеными, в том числе требуют привлекать к ответственности за вовлечение в боевые действия гражданского населения, женщин, стариков и детей. Они не в состоянии понять поведение нашего народа!

Оставшихся в живых партизан в Эстонии уже начали судить как бандитов и пособников оккупационного режима (не фашистского, а советского). Это продолжение, а не конец процесса дискредитации Победы. Она – эта дискредитация началась с дискредитации Верховного Главнокомандующего еще в 50-е годы Хрущевым и усиленно продолжается ныне под флагом борьбы с «идеологией коммунизма».

Таким образом, региональная история зависит от взглядов правящих в регионе в данный исторический момент элит на геополитический расклад в прошлом для извлечения пользы в настоящем, т.е. это обычная спекуляция на исторических событиях. Часто ее еще сдабривают националистическими, конфессиональными и другими «идеологическими» упражнениями, чтобы «фигурным листком» прикрыть свой исторический срам – участие в войне на стороне фашизма-нацизма-гитлеризма или сотрудничество с ним. Разгромленные Россией (те, кто воевал на стороне Гитлера), а по сути, спасенные ею, и те, кто больше сотрудничал с ним, чем сопротивлялся, и тоже спасенные ею, – они ей этого величия и жертвенности никогда не простят.

Но вернемся к войне.

Справедливо принято считать битву на Курской дуге переломным событием в Мировой и Отечественной войне. Однако более глубокий анализ показывает, что проблема выживания для России и Мира еще не была решена окончательно.

Гитлер, выводя свои войска с Кавказа, отступая из России, Африки, отказался от своего старого геополитического плана установления мирового господства, но не отказался от него как такового. На что же он наделся? Ответ на этот вопрос можно уловить, анализируя боевые действия союзных и советских войск. Их действия совпадали в главных направлениях, которые мало объяснимы с военной точки зрения.

Англо-американские войска наступали по побережью Балтики и в Альпы с запада, Красная армия – с востока и тоже по побережью Балтики и в Альпы. Десять знаменитых сталинских ударов по очереди наносятся то на севере, то на юге, преследуя какие-то свои цели.

Отечественная война выдвинула великих полководцев. Жуков, Рокоссовский, Василевский, Шапошников, Мерецков, Говоров, Толбухин, Конев, Тимошенко, Соколовский, Малиновский и десятки других организуют стремительное наступление. Многих **уже забыли**.

Верховный Главнокомандующий организует даже соревнование между фронтами по взятию Берлина. Операции проводятся явно спешно, не всегда до конца подготовленные с военной точки зрения.

При этом все на фронте знали **о готовящемся Гитлером «оружии возмездия»**.

Сегодня почти нет сомнения, что у Германии ядерное оружие и средства его доставки были почти готовы, но тогда эти разговоры массовое сознание воспринимало как геббельсовскую пропаганду. Собственно, оружие не появилось в нужный срок только потому, что перед Гитлером стояла дилемма: или все средства бросить на развитие обычных вооружений, или на создание нового оружия массового уничтожения. Такой же вопрос перед войной стоял и перед Сталиным. Они выбрали обычные вооружения. Но Гитлер не прекратил полностью проект. Однако сроки были упущены. Но это станет ясно только после окончания войны.

Впрочем, можно предположить, что **до использования такого оружия в практических целях не хватило всего нескольких месяцев**. Американская ядерная бомбардировка Японии в августе 1945 г. косвенно подтверждает это. Базы его создания располагались на севере Германии и в Альпах.

Срок Победы – не позже весны 1945 г. – определяло время создания ядерного оружия Германией. Красная армия обязана была опередить это событие. Войска союзников также. Первое удалось. Это спасло Мир.

Союзники СССР, практически вступая в войну в 1944 г., подготовили ее продолжение. Переформировав сдавшиеся в плен германские части и превратив их в ударные передовые силы, они (США и Британия) планировали нанести поражение Красной армии при соприкосновении с ней и, таким образом, установить свое мировое господство. (Мировая война шла за мировое господство. Для СССР она была Отечественной).

Новый «блицкриг» был сорван, смешно сказать, русским и американским национальными характерами. После «беспробудного братания на Одере» с русскими, американские части были не в состоянии воевать со своими новыми друзьями и не могли воспринять приказ о выступлении. Было бы интересно узнать американскую точку зрения по этому вопросу.

Тогда **США и Британия продолжили мировую войну, как «холодную», объявив своего боевого союзника, спасшего Мир, главным врагом Мира, и планируя перевести ее в нужный момент в ядерную войну.**

Перед Россией вновь встала задача выживания. Руководство СССР сумело предотвратить ядерный удар и создало ядерный щит за несколько лет. Вновь – огромной ценой и концентрацией усилий на этой задаче всего сообщества. Созданный щит охраняет Россию и Мир до сих пор. Пока охраняет.

Парад победы принимал Жуков, командовал Рокоссовский. Верховный Главнокомандующий отказался: «Стар я». А на приеме в честь Победы **первый тост** он, грузин, неожиданно произнес не за Победу, а за **великий русский народ**, за его великое терпение и жертвенность.

Величина жертвы, принесенной нашим Отечеством на алтарь Победы, никогда не будет уточнена. Это сделать невозможно.

В мировую войну было вовлечено 72 государства с населением 1,7 млрд. человек, мобилизовано 110 млн. человек, за шесть лет войны погибло 55 – 60 млн населения планеты.

На советском фронте действовало 70 – 80% всех войск Гитлера и его союзников. На долю Британии, США и всего остального союзного нам мира (всего 56 стран) пришлось лишь чуть более 20 процентов всей тяжести войны. В 1943 г. на всех других театрах военных действий сражались в совокупности только от 25 до 45 дивизий Британии и США, а у СССР – до 489 дивизий. Удельный вес союзнических поставок в СССР составил лишь 4% по отношению к советскому производству. Они еще и оплачивались Советским Союзом золотом, марганцем и другими, необходимыми США материалами, которые везли назад их корабли и самолеты.

Безвозвратные потери (убитые, умершие от ран и попавшие в плен) на советско-германском фронте с 22 июня 1941г. по 9 мая 1945г. (цифры округлены):

- **с советской стороны: 11 млн 520 тыс.** Из них пленных 4 млн 560 тыс. Из плена не вернулось 2,5 млн человек.

- **с немецкой стороны: немцев 7 млн 180 тыс., а вместе с их союзниками 8 млн 650 тыс.** (Советскими войсками было уничтожено более 600 дивизий войск фашистского блока, а нашими союзниками – только 176 дивизий, значительная часть которых сдалась сама в конце войны). Из них пленных на советском фронте – 4 млн 380 тыс. Из плена не вернулось только 420 тыс. немцев. Количество советских и немецких военнопленных сопоставимо, судьба разная.

Данные не учитывают потери после 9 мая, когда бои еще продолжались, например, при взятии Праги. Не вошли также потери среди народного ополчения, партизан и фольксштурма с немецкой стороны. Возможно, эти потери сопоставимы. Не учтены потери в войне с Японией.

Таким образом, **фронтовые потери соотносятся примерно как, 11,5 млн и 8,6 млн, то есть 1,3 к 1,0.** Для такой страшной ситуации, в какой оказалась Красная армия, достаточно приемлемое соотношение. Это говорит о ее боеспособности и качестве командования. Что касается военнопленных, то их количество было примерно одинаковым, но **более половины советских воен-**

нопленных погибли в немецком тылу, а Россия вернула немецких мужчин почти всех на их родину по своей доброй воле. Поэтому сегодня в Германии много ветеранов войны.

Общие потери населения Советского Союза в два с лишним раза больше, чем военные потери. Гражданские потери превышают военные.

Убыль населения за годы войны со 196,7 млн человек до 159,5 млн человек включает в себя и обычную смертность в невоенное время. По среднестатистической смертности за эти же годы без войны бы умерло 11,9 млн чел. (естественные потери). Людские потери среди граждан, родившихся до войны, таким образом, составили 25,3 млн чел. Если учесть повышенную детскую смертность в годы войны (по оценкам специалистов из-за этого умерло 1,3 млн детей) возникнет **цифра общих потерь граждан Советского Союза – 26,6 млн человек.** Отняв военные потери, получим итог гражданских потерь¹².

15 млн гражданских лиц, женщин, детей и стариков, уничтоженных войной:

- несколько млн советских граждан, отправленных в рабство в Германию и не вернувшихся оттуда;

- несколько млн мирных граждан (не только партизан и подпольщиков), замученных на оккупированной территории;

- несколько млн мирных граждан, в основном женщин, детей и стариков, погибших во время боевых действий, главным образом, бомбардировок, артобстрелов, голода и болезней.

Материальные потери Советского Союза составили более половины всего национального достояния или более 40% общих мировых материальных потерь.

Но Отечество устояло и спасло Мир.

Огромные потери понесла Польша и Сербия.

Потерями США и Британии можно пренебречь. США в боях потеряли 180 тыс. чел. Они баснословно нажились на войне, удвоив свой ВВП. Кому война – беда, кому – «мать родная»!! Последнему – достаются и исторические «сливки». Это надо понимать и помнить тоже.

Уроки выживания в XX веке крайне необходимы нынешним поколениям людей XXI века.

России и Миру их нужно знать и помнить в XXI веке, который несет, возможно, еще большую опасность.

Россия в середине XX века принесла Миру Культуру Жизни, предотвратив победу «культуры» Смерти, положив на Алтарь Победы Жизни Себя. Велика цена.

Другого историей было не дано.

Примечания

В работе использованы: различные государственные документы, архивы, мемуары, сопоставление различных точек зрения реальных действующих лиц на одни и те же события, впечатления рядовых участников войны и анализ проблемы автором за 40 лет его работы над ней. В данной статье даны наиболее важные ссылки на источники, т.к. указание всех ссылок привело бы к существенному увеличению объема текста.

1. См.: Исаков Л. Гений Сталина / Л.Исаков // Молодая гвардия. – 1998. - #11-12.
2. См., напр., Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. – М.: Госпланиздат, 1939.
3. См., напр., История производства, люди и технический прогресс. – ОАО «Брянский машиностроительный завод»; Брянск: Изд-во БГТУ, 1998.; Трифанков Ю.Т. Промышленность Брянского края. От истоков до наших дней / Ю.Т.Трифанков, Е.Н.Рафиенко. – Брянск, 2009.; Трифанков Ю.Т. Сущностные силы человека и технический прогресс / Ю.Т.Трифанков. – Брянск, 1996.
4. См., напр., История индустриализации Западного района (1921-1937 гг.). – Государственные и партийные архивы Брянской, Смоленской, Калужской, Калининской и Псковской областей. – Брянск, 1972.
5. См., напр., оценку реалистичности политики СССР У.Черчиллем, приведенную в газете «Советская Россия» 23 апреля 2005 г.
6. См., напр., Бельков О. Великая Отечественная: память взывает / О.Бельков // Безопасность Евразии. – 2005. – #2(20). – С. 175-193.; Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945: Краткая история. – М.: Воениздат, 1984. – С. 30-32.; Крупнов Ю. Великая Победа в Великой войне / Ю.Крупнов // Народное образование. – 2005. – #4.
7. См.: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К.Жуков. – М., 1974.
8. См., напр., Гофман И. Сталинская война на уничтожение. Планирование, осуществление, документы / И.Гофман. – М., 2006.
9. См., напр., Губанов С.С. Системные факторы Победы. Выступление Губанова С.С. на Третьей международной научно-практической конференции «Уроки истории. Вторая мировая война и история России и мира 20-21 веков». – СПб, 2009.
10. Загорюлько М.М. «Крах плана «Ольденбург»: (О срыве экономических планов фашистской Германией на временно оккупированной территории СССР) / М.М.Загорюлько, А.Ф.Юденков. – М.: Экономика, 1980.; Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941-1944 гг. / Б.Н.Ковалев. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004.; Чехлов В.Ю. Отношение населения к нацистскому оккупационному режиму на территории СССР 1941 – 1944 г.г.: На примере Белорусской ССР: дис. . канд. ист. наук: 07.00.02 / В.Ю.Чехлов. – М., 2003.; Казанцев А. Третья сила. Россия между нацизмом и коммунизмом / А.Казанцев. – Посев, 1994.; Малиновский В.В. Кто он российский коллаборационист: патриот или предатель? / В.В.Малиновский // Вопросы истории. – 1996. - #11-12.; Кудряшов С. Предатели, «освободители» или жертвы войны / С.Кудряшов // Свободная мысль. – 1993. – #14.
11. См., напр., Гофман И. Власов против Сталина. 1944-1945 / И.Гофман. – М., 2006.; Ермолов И. Локотская республика и бригада Каминского или «Шумел не просто Брянский лес». – Орел, 1999.; Дробязко С.И. Добровольческий полк «Десна» и другие военные формирования из советских граждан на территории Орловской области / С.И.Дробязко, И.Г.Ермолов. – М., 2001.
12. См., напр., Мобуправление ГОМУ Генштаба ВС РФ. - Д. 142. Инв. # 04504. Л. 250. Статистика потерь. – 1991 г.; Кривошеев Г.Ф. Россия и СССР в войнах XX века (Потери вооруженных сил). – М.: Олма-Пресс, 2001.; Военная энциклопедия. В 8 т. – Т. 2. – М., Воениздат. 1994. – С. 46.

Обсуждение в Интернете¹

Dok, 13.4.2010, 18:04

Автор затрагивает многие исторические вопросы войны, выстраивает их в единую картину.

Илья Смирнов, 16.4.2010, 19:36

Цитата из статьи: «Заметим в скобках, что произошло бы, если бы в октябре 1941 г. военные, сторонники Троцкого, организовали переворот?»

Какой переворот? Какие сторонники Троцкого в 41 году?

Dana29, 18.4.2010, 3:10

А почему собственно их не могло быть в 1941 году? А если бы сторонников Троцкого давным-давно не было вообще, какая нужда была бы убивать Троцкого в 1940 году? Ведь совершенно очевидно, почему Троцкого в 1929 году не расстреляли, а выслали из страны - уж всяко не из сентиментальности. А потому что сторонников было столько, что если бы Троцкого расстреляли в 1929 году, то была реальная опасность не удержать власть после подобного расстрела.

Если посмотреть на современный российский политический зоопарк, через 20 лет после распада СССР, то на сцене присутствуют сторонники всего подряд: и восстановления СССР, и дальнейшей дезинтеграции России, и сталинизма, и гайдаровщины, и даже Ельцина. И все они при каких-то постах и чинах. Откуда же берется такая уверенность, что в начале XX века, через 20 лет после распада Российской империи все было иначе и все сторонники Троцкого за 10 лет резко рассосались при учете того, что перед этим Троцкий 10 лет был у руля?

Что касается переворотов, то в России за XX век было столько переворотов и попыток переворотов - перечислять замучаешься. Начиная с Февральской революции и заканчивая ГКЧП. Вполне солидная историческая традиция.

А уж традиция российского генералитета плести заговоры берет начало еще с петровских времен.

Мы будем оспаривать возможность заговора только на том основании, что он оказался неудачным?

¹ Вокруг статьи Юрия Трофимовича Трифанкова в Интернете развернулась достаточно обширная и многоаспектная дискуссия, местами даже не просто политизированная, а очень горячая и эмоциональная, – перенести ее «на бумагу» достаточно сложно (либо надо переносить полностью, затрачивая большой объем «книжного пространства», либо не переносить вообще, ибо перенести ее с сокращениями означает потерять сложно переплетенные между собой линии обсуждения - исторические, политические, идеологические, политологические, экономические и т.д. Многие из этих вопросов являются тонкими и крайне болезненными для левого движения в России вообще. К числу такого рода внутренних («левых») тонкостей относятся проблемы взаимного восприятия сторонников И.В. Сталина и Л.Д. Троцкого, роль обоих личностей в советской истории, угроза военного заговора перед войной, внутривластная оппозиция Сталину, внутривластная борьба между различными силами, ее соотношение с миропроектной конкуренцией, глобальной политикой и т.п. В таких вопросах перемежается актуальная политика, политическая история и культурология, стратегическая аналитика и методология специальных политологических исследований, что явно осложняет не только саму проблему, но и ее обсуждение на общедоступном и устраивающем все стороны диалога языке). Поэтому со всеми комментариями, данными в режиме Интернет-конференции к докладу профессора Трифанкова и возникшей при этом дискуссией, можно ознакомиться по следующему Интернет-адресу: <http://www.kurginyan.ru/board/index.php?showtopic=530&st=0>.

Предыстория Второй мировой войны в зеркале миропроектной конкуренции

«...1 сентября в 4 ч 45 мин немецко-фашистская авиация нанесла удары по городам, аэродромам, узлам коммуникаций, колоннам войск, экономическим и административным центрам Польши.»¹¹ Так началась Вторая Мировая война. Так это описано во всех энциклопедиях, учебниках истории, сотнях томов исторических исследований. Именно так всё и было. Казалось бы, какие могут быть вопросы? Есть жертва, есть агрессор, отягощённый маниакальной страстью к мировому господству. Есть основной мотив, основанный на идее реванша за прошлое поражение. Всё вроде бы понятно. Всё многократно описано и проанализировано во многих сотнях, если не тысячах томов. И всё же вопросы есть. Например, – почему именно Польша? Почему из всех возможных сценариев развития событий руководством фашистской Германии был избран наименее логичный и наиболее авантюрный план, который, тем не менее, превосходно сработал? Почему Польша из вероятного союзника в предполагаемой войне против СССР стала первой жертвой нового глобального конфликта? Причины, по всей вероятности, должны быть весьма значимыми.

Каждое историческое событие имеет не только свою предысторию, но и логику, опирающуюся на вполне определённую систему смыслов. Но, ведя речь о смыслах применительно к началу Второй мировой войны, приходится признать, что они лежат отнюдь не на поверхности. Наоборот, нападение Германии на Польшу противоречило здравому смыслу в привычном понимании этого термина. Гораздо проще и логичнее было объединить усилия в борьбе против общего врага, каковым СССР виделся и Германии, и Польше. Многие в Польше до сих пор сожалеют, что этого не случилось¹². Нелогичность и кажущаяся бессмысленность любого события, имеющего, тем не менее, очевидный успех, заставляет задуматься о том, что существовал и другой уровень (или уровни) смыслов, в контексте которого (которых), данное событие являлось вполне логичным или вообще безальтернативным. Попытаемся понять, была ли у А.Гитлера альтернатива военному решению польского вопроса?

Разумеется, речь не только о германо-польских отношениях. Вернее, не столько о них, сколько о положении Германии в Европе, начиная с момента прихода нацистов к власти. Был ли А. Гитлер игроком, который умело и жёстко проводил свою политику, или он был фигурой, которая послушно перемещалась по клеточкам игрового пространства, исполняя волю настоящего игрока? Без этого невозможно понять, что же именно произошло 1 сентября 1939 г. Итак, был ли А. Гитлер игроком?

Для начала разберёмся, что такое Игрок. Игрок – это правящая элита великой державы. Она выдвигает своего представителя (или нанимает фигуру, удобную ей), который (которая) и выступает на политической арене от её име-

ни. Причём, есть принципиальная разница в том, кто именно выступает. Если выступает вождь, выдвинутый элитой из своих рядов, провал проекта будет фатальным для всего правящего класса, частью которого является данная элита. Его представители ответят поголовно и в полной мере. Так правящий класс и элита Российской империи ответили за крушение монархии, в результате свёртывания проекта «Православие, самодержавие, народность», - от Государя Императора и его семьи до последнего подпоручика, погибшего на Перекопе или ушедшего в эмиграцию. Во втором случае за провал ответит тот, кого наняли. Вместе с теми, кого он приведёт с собой. Для германской элиты, а также для различных элитных групп, поддерживающих фашистский проект за пределами Германии, второй вариант был предпочтительнее. Успех был неочевиден, а отвечать они были не намерены ни при каких обстоятельствах. А. Гитлера очевидным образом наняли. И поставили на определённую клеточку игрового пространства. Он был фигурой. К тому же, фигурой наёмной³¹. Следовательно, и элита, пользующаяся услугами наёмной фигуры, не может быть игроком. Не она играет. Она даже не инструмент, а просто часть чужой игры. Инструментом являются те, кого фигура приводит с собой. В нашем случае это НСДАП. Для чего игроку понадобился инструмент? Станный, казалось бы, вопрос. Инструмент необходим для того, чтобы что-то создать или что-то сломать. А лучше и то, и другое.

Но такие фигуры недолговечны. Любая фигура существует только в пределах своей игровой комбинации. К тому же она ограничена рамками своей ролевой функции. В пределе (если это ферзь) игрового пространства. Во многих случаях этого достаточно. Но если перед одним из игроков стоит задача слома не ситуации на игровом пространстве, а самого игрового пространства, а сам он по тем или иным причинам сделать подобное не может, то этого мало. В этом случае фигура рано или поздно должна перейти в качество игрока, дабы иметь возможность играть самостоятельно, в том числе и против тех, кто её создал.

Возможно ли это? Да, возможно. Если фигура освоит игровой ресурс (не самостоятельно, конечно), то вполне.

Вопрос второй. Что такое игровой ресурс? Понятно, что это не деньги, хотя и они тоже. Но это не главное. Главное – это социальная энергия, которую необходимо активизировать, канализировать и направить в необходимом направлении, возглавив процесс, создав при этом свою систему смыслов и ценностей, мифологию, культуру, на базе этого сформировать своё игровое пространство. То есть стать вождём. Ну и, наконец, необходимо это игровое пространство освоить и расставить на нём уже свои фигуры, дабы начать Игру, то есть экспансию на игровое пространство противника. Это вовсе не просто. Но выполнимо.

Что у Германии есть для начала? Активизация германского глобального проекта, основанная на оппозиции Версальской системе, подкрепляется приходом к власти нацистов, во главе с А. Гитлером. Германия перехватывает роль «опорной» страны формирующегося фашистского проекта у итальянского ре-

жима Муссолини¹⁴⁾. Это серьезно, но недостаточно, по крайней мере, для Германии.

Чего же не хватало? Не хватало нечто такого, что было бы основано на особенностях национального самосознания и менталитете народа. Естественно, речь не идёт о материальной составляющей. Как уже говорилось, деньги и прочее здесь ни причём. Играть может только великая держава. Германия, хоть с Гитлером, хоть без него, таким игроком не была, несмотря на нарастающую экономическую и военную мощь. Играть мог только Рейх! Значит, необходимо было им стать.

Предвижу недоумённое восклицание историков-германоведов: «О чём речь? Германия, Рейх, – какая разница? Это просто игра слов. Самоназвание. Веймарская республика официально тоже называлась Германской империей (Das Deutsche Reich)». Да. Именно так. Но кого это волновало, кроме самих немцев, да и то далеко не всех? До 1935 г. Германию иначе как «Веймарская республика» никто не называл даже в самой Германии. Рейх – это больше чем Германия, и не только территориально. А «Веймарская республика» была меньше Германии, и тоже не только территориально.

Попробуем ответить на ещё один немаловажный вопрос. Зачем понадобился инструмент в виде НСДАП. Для чего из вполне заурядной фигуры необходимо было вырастить полноценного игрока?

Совершим небольшой экскурс в историю.

Первая мировая война стёрла с карты мира четыре крупнейших империи – Российскую, Германскую, Австро-Венгерскую и Османскую. Если при этом Австрия и Турция надолго выбыли из контекста европейской политики, то Россия и Германия никуда не делись. Трансформировались, понесли известные издержки, лишились части своих территорий, но на политической сцене удержались. При этом Россия, успешно разобравшись с внутренними проблемами, преобразовавшись в СССР, достаточно быстро не только вернула себе мощь и влияние Российской империи, но и, явив миру глобальный проект развития, альтернативный Западнему, составила серьёзную конкуренцию победителям. Обретение коммунистическим проектом опорной государственности в лице Советской России и реальная возможность распространения этого проекта за её пределы ставили под вопрос англо-саксонское доминирование в мире, фактически закреплённое уставом Лиги наций, официально провозглашённой в 1920 г.

Идея создания Лиги наций в рамках Версальской системы рассматривалась в контексте формирования мирового правительства, подконтрольного англо-саксонской части Западного мира. Коллективный договор о взаимопомощи 1923 г. превращает Лигу наций в глобальный альянс, а Великобританию и Францию, ведущих европейских членов ее Совета, – в арбитров международных споров. Тем самым Франция, всегда стремившаяся к единоличному доминированию на Европейском континенте, вовлекалась в сферу британских, а впоследствии американо-британских интересов в Европе и фактически утрачивала самостоятельное влияние на европейскую политику.

Между тем, попытки формирования наднациональной власти заходят в тупик. Главной причиной этого западные исследователи считают недостижимость вильсонианских критериев международного порядка^{/5/} ввиду их исключительности, а российские – совокупность внутренних и внешних условий^{/6/}. Всё это так. Но есть существенная разница в официальной и фактической оценке ряда причин крушения Версальской системы. И западные, и советские источники указывают на объективные причины: система оказалась неэффективной (далее перечисляются причины и критерии) и поэтому разрушилась.

Посмотрим на проблему с иной точки зрения. Правила, установленные в рамках Версальской системы, включая создание Лиги наций в качестве наднационального органа власти, не позволяли победителям (тем, кто эти правила установил) получить искомый результат. Речь идёт не только об англо-саксонском доминировании на континенте.

Руководство СССР, отказавшись от идеи мировой революции и взяв курс на построение социализма в отдельно взятой стране, фактически вернуло России имперский статус. Сам факт восстановления Российской империи, пусть и в изменённом виде, на альтернативной Западу социально-политической, идеологической и экономической базе, ставил под большой вопрос не только развитие и продвижение, но и само существование Западного проекта в долгосрочной перспективе. Для его спасения, пусть и ценой определённой корректировки, необходимо было вывести на политическую сцену силу, способную противостоять СССР во всех сферах жизнедеятельности: идеологической, культурной, экономической, военной. Это в краткосрочной перспективе. В среднесрочной перспективе эта сила должна была быть способна к прямой военной конфронтации с Советским Союзом с реальными шансами на успех.

Другими словами, нужен был игрок, кровно заинтересованный не только в сломе Версальской системы, коль скоро та всё равно не работала должным образом, но и в переформатировании всего мироустройства на иных, отличных от западных ценностей, основаниях. Но это уже долгосрочная перспектива.

Британия такую роль на себя взять не могла по определению. Не начинать же новую мировую войну только потому, что результаты первой оказались неудовлетворительными. Франция была всем довольна и почивала на лаврах победителя. СССР формально также не противостоял Версальской системе, став членом Лиги наций в 1934 г. Разумеется, нам не могли нравиться меры по созданию «санитарного кордона» из недружественных государств, образованных к тому же на отторгнутых у нас же территориях. Естественно, СССР оказывал сопротивление такой политике, защищал свои национальные интересы, действуя в русле тех правил, которые установили на международной арене другие великие державы – прежде всего Англия и Франция^{/7/}. К тому же, последовательная позиция СССР на международной арене не оставляла шансов его оппонентам на расшатывание ситуации в этом направлении. Соединённые Штаты Америки в то время ещё не были игроком глобального масштаба и напрямую вмешаться в европейские дела не могли, да и не очень хотели: своих проблем

хватало. Оставалась только Германия. Но в качестве Веймарской республики «Das Deutsche Reich» никуда не годился. Для преобразования данного политического образования в нечто, более осмысленное, требовалась игровая комбинация, не предусмотренная правилами.

Как гласит английская поговорка, если правила не позволяют джентльмену выиграть, джентльмен меняет правила. Но поменять правила игры вовсе не так просто, как кажется, даже для того, кто их устанавливал. Нужен инструмент, легитимный именно в рамках правил, уже существующих. Таким инструментом и стала Национал-социалистическая рабочая партия Германии во главе с А. Гитлером. Придя к власти демократическим путём (что особенно важно), нацисты в кратчайшие сроки наводят в стране порядок, решают ряд сложнейших социальных проблем, обеспечивают внушительный экономический рост. Попутно они решают и свои внутренние проблемы: вырезают наиболее ретивых штурмовиков, ставят по стойке «смирно» германский генералитет, реорганизуют армию, создают самый эффективный в истории человечества репрессивный аппарат. В марте 1935 г. Германия в нарушение договоров восстанавливает всеобщую воинскую повинность. К этому времени выражение Das Deutsche Reich уже ни у кого не вызывает иронической усмешки. Наоборот, это произносится с величайшим почтением, и не только в самой Германии. Инструмент создан. Фигура занимает исходное положение на шахматной доске. Первый ход – ремилитаризация Рейнской зоны. 7 марта 1936 г. была проведена операция под кодовым названием «Шулунг», в ходе которой германский вермахт занимает Рейнскую демилитаризованную зону, восстанавливая тем самым полный контроль над своей территорией.

Реакция мирового сообщества на фактически начавшийся демонтаж Версальской системы весьма показательна. Совет Лиги наций принял резолюцию, которая ограничивалась признанием факта нарушения Германией статьи 43 Версальского договора и Локарнского соглашения⁸¹. И всё. А спустя всего пять месяцев после операции «Шулунг», с 1 по 16 августа 1936 г., Берлин становится столицей XI-х летних Олимпийских игр, в которых приняли участие более 4 тыс. спортсменов из 49 стран. То есть, ФАШИСТСКАЯ Германия признаётся частью мирового сообщества.

Второй ход – Испания. 18 ноября 1936 г. Германия и Италия разрывают дипломатические отношения с республиканским правительством Кабальеро и признают главой Испании мятежного генерала Франко. Части германского вермахта в составе 10-тысячного легиона «Кондор» принимают непосредственное участие в военных действиях на стороне мятежников.

Реакция мирового сообщества не менее примечательна. 9 сентября в английском Министерстве иностранных дел начал свою работу Международный комитет по вопросам невмешательства в дела Испании⁸². США объявили о своём нейтралитете. Формально данные действия были призваны не допустить эскалации конфликта. На деле же это означало экономическую и политическую блокаду республиканского правительства.

На фоне войны в Испании почти незаметным был следующий ход. 13 марта 1938 г. Австрия становится частью Германского рейха. Плебисцит, проведённый менее чем через месяц, 10 апреля 1938 г., однозначно подтвердил присоединение Австрии к Германии. То есть приватизация части исторического тела Первого рейха оформляется в соответствии с демократической процедурой. Этим самостоятельный потенциал фигуры исчерпывается. Игровая комбинация сыграна.

В Испании к тому времени установилось шаткое равновесие: в начале апреля 1938 г. проводится реорганизация республиканского правительства. Военное руководство взял на себя премьер-министр Х. Негрин. Коммунисты разворачивают широкую кампанию по сплочению всех антифашистских сил. В результате каталонской операции, начавшейся 25 июля, фалангисты и их союзники несут серьёзные потери. Несмотря на то, что при активной поддержке италогерманских войск положение франкистам удалось восстановить, ситуация явно начинает выходить из-под контроля. Итальянцы терпят одно поражение за другим, ресурсы Германии, как в чисто военном плане, так и в финансовом, отнюдь не беспредельны. Необходим новый сильный ход. Таким ходом становится Чехословакия. На этом событии следует остановиться более подробно.

30.9.1938 премьер-министрами Великобритании (И. Чемберлен) и Франции (Э. Даладьё) и главами фашистских государств Германии (А. Гитлер) и Италии (Б. Муссолини) подписано так называемое Мюнхенское соглашение о разделе Чехословакии.

Официальная версия событий, произошедших накануне и после 30 сентября 1938 г., прописанная во всех учебниках, энциклопедиях и многочисленных исследованиях, акцентирующая внимание на желании «умиротворить» агрессора, не выдерживает ни малейшей критики. Ну, захотелось Гитлеру повоевать с Чехословакией за Судеты. Пусть бы попробовал. В сентябре 1938 г. Чехословакия имела 34 пехотных дивизии полностью вооружённых, 1400 самолётов. Свыше 1000 танков. 3500 орудий и миномётов.^[10] С учётом развитой военной промышленности и системы крепостей в судетских горах – вполне недурно. Показательный «мордобой» вермахту был гарантирован.

Поражение или хотя бы крупная неудача в военном конфликте (и то, и другое более чем вероятно, учитывая отсутствие у вермахта в то время серьёзного военного опыта) могло бы стать фатальным для всего фашистского проекта. Да и сам вермахт был далеко не тем вермахтом, о котором все привыкли говорить. Если добавить к этому неудачи в Испании. Но был ещё и внутренний фактор.

Часть германской элиты и генералитет вовсе не жаждали ввязываться в безнадёжную в военном отношении кампанию, грозившую полным крахом^[11]. Едва привстав с колен, вновь подвергнуться унижению – это было страшно. Войска Вицлебена, Гепнера, берлинские полицейские графа Хельдорфа готовы были выступить 29 сентября. Достоин внимания и фактор штурмовиков, которые, воспользовавшись ситуацией, неминуемо стали бы сводить счёты с СС,

припомнив последним «ночь длинных ножей». Разумеется, счёт к вермахту у штурмовиков тоже был, но не такой длинный. Шансы на успех у заговора были более чем высоки.

Является ли случайным совпадением тот факт, что Великобритания за сутки до выступления заговорщиков полностью принимает условия А.Гитлера, а на следующий день британский премьер лично прибывает в Мюнхен? Какие уж тут случайности! Он был по-настоящему встревожен ситуацией, которая явно выходила из-под контроля. Ведь чехи всерьёз собрались воевать.

По признанию У. Черчилля, «Покорение Чехословакии лишило союзников чешской армии из 21 регулярной дивизии 15 или 16 уже мобилизованных дивизий второго эшелона, а так же линии чешских горных крепостей, которые в дни Мюнхена требовала развёртывания 30-ти германских дивизий, то есть основных сил мобильной и полностью подготовленной германской армии»¹¹².

Мобилизация «15 или 16 дивизий второго эшелона» - это, знаете ли, не шутки. Перед каким же выбором нужно было поставить президента страны, чтобы капитуляция при более чем высоких шансах на успешное сопротивление выглядела предпочтительнее?

На самом деле, всё просто. Чехословацкий фактор, в случае его активизации, играл на руку Советскому Союзу и республиканской Испании. Английский и французский посланники, прибыв к президенту в 2 часа ночи (!), объяснили ему, что «если оно (правительство Чехословакии - В.Л.) не примет англо-французского плана, то весь мир признает Чехословакию единственной виновницей неизбежной войны»¹¹³. Далее посланники добавили: «Если же чехи объединятся с русскими, война может принять характер крестового похода против большевиков. Тогда правительствам Англии и Франции очень трудно будет остаться в стороне»¹¹⁴.

Стать зачинщиками новой Мировой войны и пособниками Советов? Противопоставить себя мировому сообществу? Вмешались бы Англия и Франция в конфликт – это ещё вопрос. Но то, что в него вмешалась бы Польша, и отнюдь не на стороне Чехословакии – сомнений не вызывает (хотя бы потому, что именно так она и поступила несколько позднее - В.Л.). К этому чехи готовы не были. Заместитель лорда Галифакса, министра иностранных дел в кабинете Н.Чемберлена, О.Харви сказал: «Фактически за Германию ультиматум чехам предъявили мы»¹¹⁵. Это логично. Ну, какая Чехословакия, когда отличная позиция в Испании трещит по швам? Игрок вправе распоряжаться своими фигурами, исходя из логики Игры. Ведь Чехословакия тоже была «одного цвета» с Германией. Так какая разница? Главное – ослабить настоящего противника.

А у настоящего противника, то есть у нас, в это время обозначились серьёзные проблемы на Востоке. Только что исчерпан военный конфликт в районе озера Хасан. Однако победа вовсе не разрядила обстановку на этом стратегическом направлении. Было понятно, что Хасан – только разведка боем, и развитие событий не заставит себя ждать долго. Советский Союз был поставлен

перед реальной перспективой войны на Дальнем Востоке при более чем непредсказуемой обстановке на Западе. Стало, мягко говоря, не до Испании. И, уж тем более, не до Чехословакии.

В Испании после Мюнхенского стовора ситуация, что называется, пошла «своим чередом». В результате поражения на каталонском направлении республиканские войска 26 января 1939 г. оставили Барселону; 9 февраля английский крейсер «Девоншир» принудил защитников о. Менорка капитулировать; 11 февраля франкисты вышли на франко-испанскую границу; 27 февраля Англия и Франция признали генерала Франко и разорвали дипломатические отношения с республиканским правительством Негрина. Через месяц в Испании установился фашистский режим. Эта часть партии была сыграна. Однако позиция соперника ещё достаточно сильна, а положение проходной фигуры весьма уязвимо. Для успешного развития партии необходимо было нестандартное решение.

Вернёмся к польскому вопросу.

Многие исследования, освещающие данный период истории, на первый план выводят неустранимые противоречия между Германией и Польшей^[16]. Но только на первый взгляд. Это, прежде всего, проблема вольного города Данцига и так называемого польского коридора. Действительно, эта проблема для Германии имела большое значение. Взяв курс на восстановления суверенитета над всеми территориями, отторгнутыми у Германии в результате Версальских соглашений, и начав осуществлять это на практике, нельзя было останавливаться на полдороге. Программный лозунг нацистов «Ein Volk. Ein Reich, Ein Führer», провозглашённый ими в начале своего пути, требовал идти до конца. Но «до конца» вовсе не означает «очертя голову».

Германия вовсе не была настроена решать польский вопрос однозначно военным путём. По крайней мере, не сразу^[17]. Причин тому было много: неопределённость в отношениях с Западом и в первую очередь с Великобританией, непредсказуемое поведение союзников, в частности, Италии с её претензиями в центральной Европе, достаточно жёсткая и последовательная позиция Советского Союза. Но самое главное – неготовность самой Германии к большой войне^[18], которая, и это прекрасно понимали в Берлине, более чем вероятно, в случае прямой атаки на Польшу. И всё же Германия решилась на военную акцию.

Зачем было уничтожать потенциального союзника? Ведь Польша была способна и, главное, готова реально воевать с Советским Союзом при условии, что не она (Польша) будет зачинщицей конфликта^[19]. Однако поддержать зачинщика всей мощью своих вооружённых сил могла вполне. Не было у польского руководства сомнений и в том, кого именно необходимо поддержать.

В датированном декабрём 1938 г. докладе 2-го (разведывательного) отдела главного штаба Войска Польского подчёркивалось: «Расчленение России лежит в основе польской политики на Востоке. Поэтому наша возможная позиция будет сводиться к следующей формуле: кто будет принимать участие в разделе. Польша не должна остаться пассивной в этот замечательный исторический мо-

мент. Задача состоит в том, чтобы заблаговременно хорошо подготовиться физически и духовно. Главная цель – ослабление и разгром России»^[20]. В том же декабре 1938 г. вновь назначенный посол Польши в Иране Я. Каршо-Седлевский сказал буквально следующее: «...Польские взгляды на политику в восточной Европе ясны: через несколько лет Германия начнёт войну против СССР; Польша добровольно или по принуждению поддержит её. В случае указанного конфликта Польше выгоднее стать на германскую сторону, так как территориальные интересы Польши на Западе и её политические притязания на Востоке, и, прежде всего на Украине, могут быть обеспечены только путём германо-польских соглашений»^[21]. Довольно любопытный пассаж: на Западе всего лишь «территориальные интересы». А вот на Востоке – «политические притязания»! Это уже серьёзно. Данные выдержки говорят о стратегическом прицеле на будущее, несмотря на «временные трудности» в германо-польских отношениях. Такой стратегический прицел в принципе невозможен без серьёзных сигналов со стороны предполагаемого партнёра, то есть Германии.

Да, А. Гитлер обещал президенту Данцигского сената, что через два года Польский вопрос будет решён, и тогда Данциг получит свои права^[22]. Достаточно двусмысленное высказывание, в котором явно чувствуется угроза. Но это вовсе не означало, что руководство Германии утратило чувство реальности. Польский вопрос можно было решить по-разному, в том числе сделав Польшу своим союзником.

Даже накануне войны Германией была предпринята попытка мирного урегулирования данцигской проблемы.

5 января 1939 г. по инициативе Германии министр иностранных дел Польши Ю. Бек прибыл в Берхтсгаден, где ему был оказан самый торжественный приём. Беседа с А. Гитлером проходила в исключительно дружественном тоне. Наиболее подробно Гитлер остановился на необходимости «урегулирования колониального вопроса», подчёркивая при этом и перенаселённость Польши, а, следовательно, и её стремление к колониям^[23]. Гитлер не дал в беседе никакого объяснения по Данцигскому вопросу, делая вид, что эти вопросы, если потребуется, могут быть разрешены дружественным образом в самое короткое время^[24].

Однако проблема, жизненно важная для Германии, не решалась. Дело дошло даже до взаимных угроз применения военной силы^[25]. Польша почти открыто начала готовиться к войне.

Согласно донесениям советской разведки # 14524сс от 4 апреля 1939 г. и # 14539сс от 9 апреля 1939 г., численность польской армии доведена до 1100 тыс. чел., то есть переведена на штаты военного времени. Осуществлён призыв трёх возрастов: 1912, 1913, 1914 гг. рождения. Из остальных возрастов призваны только специалисты. Создано три оперативные группы по 5-6 дивизий каждая; штабы опергрупп расположены в Белостоке, Торне, Катовицах. Произведены кадровые перестановки в ВВС. Командующий ВВС генерал Райский и ряд штабных офицеров уволены из армии. Сформировано 9 авиаполков (форми-

вание 10-го предполагается) по 250 самолётов в каждом. Произведена мобилизация промышленности. Заводы работают круглосуточно. Авиационная промышленность ежедневно выпускает 7-8 самолётов^{126/}.

В начале августа в Данциге по вине Польши возник таможенный конфликт. Сенат Данцига потребовал удаления польских таможенных властей, в город прибыл немецкий генерал, принявший командование местным гарнизоном. Польша и Германия вновь обменялись весьма воинственными нотами^{127/}. На этом фоне Германия начинает зондировать почву для переговоров с Советским Союзом.

В начале июля 1939 г. высшее руководство СССР получает довольно любопытный документ. Это высказывания германского военно-воздушного атташе в Польше полковника А. Герстенберга, сделанные в частной беседе. Суть высказываний в следующем: «Советский Союз должен быть завоёван. Но сегодня Советский Союз нельзя получить, подсунув ему обглоданную кость. Сегодня он требует жирный кусок – честное, сильное сотрудничество, которое ему требуется. Мы в воздушном министерстве, включая и маршала Геринга, думаем, что имеется три объекта компенсации, которые мы можем и должны предложить Советскому Союзу:

1. Часть Польши, и именно хорошую часть. Это государство и без того скоро перестанет существовать, откуда возникнет необходимость, чтобы мы пришли с Советским Союзом к единому решению относительно новых границ. При этом мы не должны быть мелочными.

2. Персидские порты. Эти гавани значительно улучшили бы советские позиции в Азии, особенно позицию Москвы по отношению к Англии и Японии. Мы должны были бы помочь овладеть им этими портами.

3. Мы должны были бы предать Японию. Это горько, но правильно. Мы должны были бы покончить с нашей восточно-азиатской политикой, которая приносила нам только гнев, и должны были бы вместе с русскими защищать китайцев против японцев. Этим мы решительно разгрузили бы русскую позицию на Дальнем Востоке»^{128/}.

Очевидно, что подобная откровенность была санкционирована высшим руководством рейха. Так же очевидно, что полковник Герстенберг ни в малейшей степени не сомневался, что всё сказанное, с точностью до запятой, в самое ближайшее время будет лежать на столе у Сталина. И не ошибся, нужно заметить.

Через несколько дней, 3 июля, на адрес посольства СССР в Берлине пришло анонимное письмо, в котором фактически содержались пункты будущего договора, причём составлено письмо было в исключительно корректной форме^{129/}. Было над чем задуматься. На Дальнем Востоке вновь проблемы, притом серьёзные. Мы располагали информацией, что Япония вполне готова решиться на полномасштабную войну^{130/}. А тут ещё польский демарш, совершенно не нужный ни Германии, ни СССР^{131/}. Германия, судя по всему, настроена весьма решительно. Её предложения – более чем недвусмысленны. Англия и Франция

ведут странную и непонятную игру, умышленно заводя переговоры в тупик. А на Халхин-Голе идут бои.

22 июля советско-германские переговоры, начатые ещё в начале 1938 г., возобновились. В это же время начинаются неофициальные и строго конфиденциальные переговоры Берлина с Лондоном. 24 июля 1939 г. сотрудник ведомства по осуществлению четырёхлетнего плана Германии К. Вольтат с ведома германского посла в Лондоне имел ряд бесед с высокопоставленными британскими политиками – сэром Горасом Вильсоном, сэром Джозефом Боллом и г. Хадсоном. Общее направление бесед – англо-германское сближение на почве общих интересов. Позволю себе привести некоторые выдержки из высказываний сэра Гораса, фигурирующие в донесении К. Вольтата в Берлин: «Он (сэр Горас) верит, что фюрер стремится избежать возникновения войны из-за вопроса о Данциге. Когда великогерманская политика начинает приближаться к выполнению своих последних требований в том, что касается её территориальных претензий, то фюрер в связи с этим мог бы вместе с Англией найти такое решение, которое позволило бы ему войти в историю в качестве одного из величайших государственных деятелей и которое привело бы к повороту в мировом общественном мнении. Сэр Горас сказал, что если я интересуюсь конкретной формулировкой позиции английского правительства, то он может обещать, что уже сегодня или завтра мне будет изложено ответственное заявление премьер-министра... Не следует допускать, продолжил сэр Горас, чтобы о переговорах узнали те лица, которые в принципе враждебно относятся к установлению взаимопонимания. В данном случае речь может идти не о политическом манёвре, а об осуществлении одной из самых крупных политических комбинаций, о которых вообще только можно подумать.»^[32]

В данном случае мы можем предположить, что речь идёт о «джентльменском соглашении»^[33] между представителями Британии и Рейха. Трудно предположить, что это была просто беседа частных лиц. В случае с полковником А. Герстенбергом и К. Вольтатом мы имеем дело с людьми Г. Геринга, не последнего человека в иерархии фашистской Германии. Ни одно слово, сказанное ими, а также другими фигурантами переговоров (тоже не последними людьми в иерархии Британской империи) не могло быть произнесено, не будучи санкционировано высшим руководством высоких договаривающихся сторон.

Тем временем, советско-германские переговоры шли своим чередом. 19 августа 1939 г. было подписано торгово-кредитное соглашение. 23 августа 1939 г. заключён советско-германский договор о ненападении (включая секретный протокол к нему), вошедший в историю как «пакт Молотова-Риббентропа». 28 сентября, после взятия германскими войсками Варшавы, подписан «Договор о дружбе и границе» (тоже сопровождавшийся секретными протоколами). Попытаемся оценить плюсы и минусы, которые получали в результате данных соглашений СССР и Германия.

СССР получил столь желанное избавление от, казалось бы, неминуемой войны на два фронта. Япония натурально обиделась на Германию. Японскую

сторону возмутил даже не сам факт подписания советско-германского пакта о ненападении, а то, что это было сделано без всякого уведомления со стороны союзника. Даже германский посол в Японии был не в курсе^[34]. В результате комбинация, разыгрываемая на Халхин Голле представителями «сухопутной фракции» в японском правительстве, дальнейшего развития не получила.

На Западе руками Германии устранился давний, опасный и непредсказуемый противник – Польша. Правда, при этом мы получали общую границу с самой фашистской Германией. Но здесь были гарантии, обусловленные договором, который сама Германия была намерена соблюдать в точности, по крайней мере, некоторое время. Сталин рассчитывал минимум на три года. Кроме того, граница отодвигалась далеко на Запад, мы возвращали себе обширные территории, отторгнутые в начале 20-х гг. Население данных территорий в подавляющем большинстве с восторгом восприняло вхождение в состав СССР. Даже самые непримиримые противники Советской власти считали такой шаг наименьшим из зол. Получается – сплошная выгода. Но ведь так не бывает. Такой «подарок» со стороны Германии должен был чем-то компенсироваться, и притом существенно. Возникает вопрос – чем? Посмотрим, что Советский Союз получил кроме очевидных выгод.

В результате приобретений мы получаем территорию, которую крайне сложно в обозримо приемлемые сроки освоить в оперативном отношении. Присоединение Прибалтики и Бессарабии к СССР в 1940 г. делало эту задачу неразрешимой в принципе. Кроме того, в результате «обмена сферами интересов» согласно договору «О дружбе и границе», мы получили печально известный белостокский выступ, которому предстояло сыграть свою роль в дальнейшем. Немаловажным фактом является то, что в результате изменения геополитической ситуации возникла насущная необходимость разработки и введение в действие нового мобплана, а это дело не одного года кропотливой работы.

На фоне видимого потепления отношений между Германией и СССР довольно любопытно выглядят официальные выступления некоторых видных нацистских функционеров. 24 января 1939 г., излагая вопросы союзнической политики Германии перед большой группой генералов и адмиралов вермахта, И. фон Риббентроп особо подчеркнул: «Между национал-социализмом и большевизмом никогда не могло и не может быть никакого компромисса. Для Германии существует только одна политика, а именно та, что направлена против России»^[35]. Спустя две недели рейхслейтер А. Розенберг, выступая перед зарубежными дипломатами и корреспондентами, сказал, что устранение из европейской жизни мирового большевизма как разрушительной силы, национал-социалистическое движение рассматривает как огромную предварительную работу для достижения мира в Европе^[36]. К этому стоит добавить, что А. Гитлер запретил функционерам НСДАП и государственным чиновникам делать какие-либо политические заявления, не согласованные лично с ним.

Если советско-германские договорённости не были компромиссом, пусть и временным, и не являлись даже тактическим манёвром со стороны Германии,

то это могло означать только ловушку. Понимал ли И.В.Сталин, что это ловушка, мастерски организованная его оппонентом в Большой Игре? Скорее всего, да. Был ли у него шанс избежать этой ловушки? Скорее всего, нет. Действия Сталина в этой ситуации были безупречны, логичны, но совершенно безальтернативны. Приходится признать, что эта часть партии была проиграна нами вчистую, хотя и с наименьшими, казалось бы, потерями.

На этом фоне довольно любопытно выглядят соображения германского генералитета по поводу будущего противостояния с СССР. Данные соображения в конечном итоге легли в основу плана «Барбаросса». «В плане, разработанном штабом оперативного руководства ОКВ, рассматривалось три возможных варианта действий Красной Армии:

Первый – нанесение упреждающего удара по разворачивающимся немецким войскам.

Второй – отражение наступления немецких войск в приграничных районах при одновременном удержании позиций на флангах, у Балтийского и Черного морей.

И третий – это отход в глубину обороны с тем, чтобы ослабить наступающие немецкие войска, растянуть их коммуникации, и затем нанести ответный удар.

По мнению разработчиков плана, первый вариант отпал из-за неспособности командования и войск Красной Армии нанести мощный удар по Восточной Пруссии и Северной Польше.

Наиболее вероятным рассматривался вариант отражения наступления немецких войск главными силами в приграничных районах, так как Красная Армия не пожелает оставлять без боя ценные сырьевые и промышленные районы. Такой вариант действий главных сил противника считался наиболее благоприятным»³⁷. Третий вариант, то есть отход на линию старых укрепрайонов и использование новых территорий в качестве стратегического предполья, для Германии был равнозначен катастрофе. В этом случае весь план «Барбаросса» можно было отправить в корзину. Следовательно, такой вариант должен был быть исключён в принципе, что, собственно говоря, и было сделано.

Что же получала Германия?

Германия получала войну с Польшей. И объявление войны великими державами – Англией и Францией. Совокупные вооружённые силы этих стран втрое превосходили германский вермахт по всем параметрам. Казалось бы – полное безумие. Не мог Гитлер начать войну с Польшей, не будучи полностью уверенным в том, что Англия и Франция не предпримут никаких активных действий против Германии. В этом смысле договор с СССР ничего не менял. Западные границы рейха оставались незащищёнными. Значит, такая уверенность была? Разумеется, была. Это прямо следует из беседы германского журналиста Р.Гернштадта с военно-воздушным атташе Германии в Польше полковником А. Герстенбергом. В частности А. Герстенберг сказал: «5 и 6 августа я был в Берлине. В настоящее время решение принято. Ещё в этом году у нас бу-

дет война с Польшей. Из совершенно надёжного источника я знаю, что Гитлер принял решение в этом смысле. После визита Вольтата в Лондон Гитлер убеждён, что в случае конфликта Англия останется нейтральной»^{38/}. Возвращаясь к уже упоминавшейся встрече К. Вольтата с высокопоставленными британскими политиками, следует добавить, что все контакты проходили по инициативе английской стороны. Кроме того, небезынтересны комментарии самого К. Вольтата к предложениям сэра Гораса Вильсона. В своём примечании к данным предложениям он, в частности, указывает: «...англичане, видимо, хотят создать новую платформу для рассмотрения вопросов, возникающих между Германией и Польшей. После установления взаимопонимания на широкой основе между Германией и Англией для последней вопрос о Данциге играл бы уже второстепенную роль»^{39/}. Правда, все вышеозначенные договорённости предполагались в контексте неприменения военной силы как инструмента разрешения политических споров, о чём говорят 1-й и 2-й пункты предложений сэра Гораса^{40/}. Вот только фраза г. Хадсона о том, что он предпочёл бы обсуждать всё это в тихой и спокойной обстановке, а не на какой-нибудь мирной конференции, расставляет все точки над «і». Переведя вышесказанное с дипломатического языка на нормальный, видим буквально следующее: 1) «Широкая основа» вовсе не предполагает союза. Разногласия «по частностям» вполне допустимы и они будут; 2) Принимайте наши условия и делайте с Польшей, что хотите.

Учитывая состояние Войска Польского, его организацию и вооружение, состояние промышленности, мобилизационные ресурсы, состояние дорог, наличие подвижного состава и т.д., можно утверждать, что шансы на успех у Германии были примерно 50 на 50. Не начинают войну с такими шансами! Кто угодно, только не немцы. Значит, были уверены на все 100%. При этом вступление войск Красной армии на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии ничего не меняло в общем рисунке этой игровой комбинации. Польских войск на границе с СССР почти не было, а те, что были, не оказывали никакого сопротивления, хотя сегодня поляки и утверждают обратное. Кроме того, участие СССР никак не влияло на состояние незащищённых западных границ Германии. Великие державы не объявили войну СССР наряду с Германией. То есть, агрессорами нас не считали. Следовательно, в случае развязывания военных действий на Западе, нас бы это не коснулось никоим образом. Польша при этом была бы спасена, но без Западной Украины и Западной Белоруссии. В результате слабая Польша отделяет усилившийся СССР от ослабленной Германии. Кому это было нужно? Никому. Поэтому на Западной границе Германии всё было спокойно.

Итак, победа одержана. Трофеи – так себе, половину территории пришлось отдать русским (нам, то есть). Плюс к этому – проблемы с враждебно настроенным населением. Плюс, как уже было сказано, война с великими державами. Что же в позитиве? Оказывается, не так уж и мало.

Во-первых, германская армия получила столь необходимый ей боевой опыт. Солдаты, не знавшие побед, ощутили её вкус. Генералы, наконец-то, из-

бавились от комплекса неполноценности, приобретённого в результате предыдущего поражения в мировой войне. На практике, в условиях реального боя были опробованы новые приёмы и способы вооружённой борьбы, подтверждены выводы и теоретические выкладки военной науки. Дальнейшее развитие получила теория глубокого боя, разработанная в СССР и фактически взятая на вооружение германским вермахтом. Но самое главное, стабилизировалось внутриполитическое положение нацистской партии, которое до этого момента было отнюдь не бесспорным. Средства пропаганды получили наглядные основания для раскрутки мифа о непобедимости германской армии. Можно сказать, что только после разгрома Польши Германия стала именно той Германией, которой хотела казаться своим партнёрам и противникам.

Во-вторых, был открыт путь к овладению всей территорией собственного игрового пространства – Европа. Главную его часть составляла Франция. Но это был идеальный компонент, так как в разгроме Франции был, в первую очередь, сакральный смысл^[41]. Материальным компонентом была вся Европа – собственно тело Третьего рейха в исторических границах Империи Карла Великого.

Если империя Габсбургов в трактовке, предложенной А. Гитлером в своём небезызвестном меморандуме^[42], была Первым рейхом, то империя Карла Великого, никак не упомянутая, становится Сверхрейхом. Именно тем Рейхом, который только и мог претендовать на роль тысячелетнего. Только овладев символическим центром этой империи, то есть Лотарингией, можно было стать Третьим Рейхом и перейти в качество Игрока. Следовательно, участь Франции (а заодно и всей Европы), как и ранее участь Чехословакии и Польши, была предопределена заранее. Не об этой ли комбинации говорил сэр Горас? Вполне возможно. Ход в Игре. Гениальный ход, нужно заметить.

В-третьих – исключительно благоприятные условия для нападения на СССР. Не сразу, разумеется. Нужно было некоторое время, чтобы мы «увязли» в новых территориях. Довели мобилизационное планирование до стадии, когда старый мобилизационный план уже физически невозможно задействовать, а нового ещё нет.

Необходимо было решить и свои проблемы в Западной Европе: приватизировать её промышленный потенциал, наладить взаимодействие экономических компонентов, озаботиться защитой коммуникаций, подавить немногочисленные, но от этого не менее неприятные очаги сопротивления. Ну и, наконец, привести германский вермахт в наивысшую степень боевой готовности с учётом новых возможностей. Времени у Гитлера было немного. Год-полтора, от силы. Но в условиях объединённой Европы, задача представлялась вполне разрешимой.

Фигура, сколь угодно сильная, игроку противостоять не может по определению. Для самого факта противостояния необходимо совершенно иное качество. Любой, даже начинающий шахматист, знает: чтобы создать проходную пешку, необходимо чем-то пожертвовать. Для того, чтобы провести её до вось-

мой горизонтали, нужно пожертвовать многим. Что необходимо предпринять для того, чтобы из пешки (ну, пусть фигуры) создать Игрока? Правильно. Нужно пожертвовать очень многим. В предельной ситуации – всем, кроме самой возможности победить. Так опытный шахматист жертвует все пешки и почти все фигуры, ставя противнику мат, используя только связку коней и невозможность противника эффективно маневрировать на игровом пространстве из-за обилия собственных фигур.

Следовательно, жертвы значения не имели. Никакого. Важен только результат. Полное устранение СССР с геополитического игрового пространства, уничтожение России как исторической данности.

В предложенной игровой комбинации Польша как нельзя лучше подходила на роль первой жертвы. Во-первых, устранив Польшу, Германия получала общую с СССР границу. Во-вторых, через ту же Польшу открывался доступ к освоению основного игрового ресурса: идеального – Франция, и материального – вся Европа. И, наконец, в-третьих. Не имея реальных шансов на успешное противостояние с СССР, с одной стороны, и постоянно ссорясь с соседями, с другой, Польша просто мешала. И ей пожертвовали, как жертвуют пешкой, мешающей эффективно действовать своей же фигуре. Следующей жертвой, по вышеозначенным причинам, была Франция.

Является ли война на Западе случайным следствием польской авантюры Гитлера? Вовсе нет. Польская кампания не была авантюрой. Это был пролог перехода фигуры в разряд игроков.

Довольно показательны в данном случае усилия английской и французской дипломатии. Можно сказать, что они действовали «методом от противного». Если чехам предлагали гарантии только под капитуляцию, то здесь всё было наоборот. Всячески уговаривая Гитлера сесть с Польшей за стол переговоров, английское и французское правительства одновременно с этим поощряли непомерные амбиции Польши подтверждением своих гарантий и заверениями в готовности исполнить союзнический долг.

Помимо громких заявлений в прессе и публичных выступлениях политиков 25 августа 1939 г., то есть в день намеченного вторжения, был заключён англо-польский договор о взаимопомощи, включая секретный протокол^{43/}. Гитлер вынужден был срочно отыграть ситуацию назад. С большим трудом пришедшую в движение военную машину Германии удалось остановить.

28 августа, накануне войны, английский посол Гендерсон вручил Гитлеру меморандум правительства Его Величества. В нём говорилось: «Правительство Великобритании горячо желает полного и прочного соглашения с Германией. Англия готова приступить к обсуждению условий этого соглашения, лишь бы мирно был разрешён германо-польский спор. Жизненные интересы Польши должны быть ограждены соглашением, обеспеченным международными гарантиями. Такое мирное решение спора открывает путь ко всеобщему миру. Если же оно не будет достигнуто, возникнет война между Германией и Англией, которая охватит весь мир. Это значит, разразится катастрофа, небывалая в исто-

рии»^[44]. 29 августа Гитлер передал письменный ответ на английский меморандум. Германское правительство соглашалось на прямые переговоры с Польшей. Требования прежние: Данциг, польский коридор, Верхняя Силезия. В тот же день было получено сообщение из Польши: мобилизация.

А чего им было опасаться? Храбрости полякам не занимать. Сражаться они умели. Имея не самую слабую армию в Европе, гарантии Англии и Франции, подкреплённые договором, незащищённый (то есть совсем незащищённый) немецкий тыл на Западе, можно было спокойно смотреть в будущее. Вот только будущего у той Польши больше не было. Не предусмотрена была эта Польша ни одним из конкурирующих глобальных проектов: ни западным, ни советским, ни фашистским.

«Конкуренция глобальных проектов является важнейшим фактором, определяющим развитие всемирно-исторического процесса. Данная конкуренция осуществляется в трёх основных сферах: экономической, идеологической и/или религиозной, и демографической»^[45]. Совместное противодействие фашистскому проекту вовсе не отменяло всей остроты противостояния Советского и Западного проектов. Именно это противостояние было главным. И именно на фоне этого противостояния развёртывались и происходили основные события второй половины XX в.

Значит, война была не просто нужна, а необходима? Разве британская элита не понимала, что играет с огнём, что рискует очень многим? Не понимала, что фашистский проект может развернуться по-настоящему? Понимала, безусловно. Но какая же игра без риска? Война – это игровое пространство, в рамках которого старые правила уже не работают. Вернее, не работают уже никакие правила, кроме тех, что прописаны в боевых уставах. Да и то, не очень. Для того чтобы изменить правила игры, нужно обрушить тот порядок вещей, который возник в результате действия этих правил. Война для этих целей – наилучший способ. А новые правила всегда можно продиктовать позднее. Если победишь. Так на то и Игра!

Примечания

[1] Военная Энциклопедия. В 8-ми томах. М., 1994. Т. 2. С. 396.

[2] См.: Вечоркевич П. Польская война. // Rzeczpospolita. 29.09.2005. Цит. по: Польская война. Беседа с профессором Павлом Вочеркевичем в 66-ю годовщину советской агрессии против Польши. ИноСМИ – Всё, что достойно перевода. <http://www.inosmi.ru/world/20050929/222599.html>.

[3] См.: Манчестер У. Стальная империя Круппов. М., 2003. С. 351. // цит. по. Галин. В.В. Полит-экономика войны. М, 2007. С. 161.

[4] Громько А.А., Пономарев Б.Н. История внешней политики СССР, в 3-х т. // М., 1980.

[5] Вильсон В. Четырнадцать принципов // Цит. по: Теория международных отношений. / Под ред. П.А.Цыганкова. М., 2006. С. 510-511, 539.

[6] Павленко В.Б. Глобальные проекты: теория и практика. Исторический и современный аспекты. М., 2007. С. 91.

[7] Мягков М.Ю. От Мюнхенского соглашения до советско-германского договора от 23 августа 1939 г.: предыстория вопроса. //Международный кризис 1939-1941 гг. от советско-гер-

- манских договоров 1939 г. до нападения Германии на СССР. Материалы международной конференции. М., 2006. С. 49.
- [8] История дипломатии. М., Л., 1945. Т. 3. С.563.
- [9] Там же. С.581.
- [10] Разведсводка # 3 (по Западу). М. РУ РККА, 1939. С.3-7, 12-14. // Цит. по «Военная разведка информирует. Январь 1939-июнь 1941. Документы». М. 2008. С. 68.
- [11] См.: Гальдера, заговор // Воропаев С. Энциклопедия Третьего Рейха. М., 1996. <http://interpretive.ru/dictionary/410/>; «Черная среда» и заговор Гальдера против Гитлера // Ширер У. Взлет и падение Третьего Рейха. В 2-х томах. М., 2009. Т. 1. С. 552.
- [12] Черчилль У. Вторая Мировая война. М., 1991. Т. 1. С. 150.
- [13] История дипломатии. М., Л., 1945. Т.3. С. 635.
- [14] Там же. С. 635.
- [15] Шумейко И.Н. Вторая Мировая. Перезагрузка. М., 2007. С.138.
- [16] См.: Германская экспансия в Центральной и Восточной Европе: Сб. ст. по истории так называемого «Дранг нах Остен» / Пер. с польск. М., 1965.
- [17] См.: Случ С.З. Внешнеполитическая стратегия Гитлера в 1939 г. и Советский союз. // Международный кризис 1939-1941 гг.: от советско-германских договоров 1939 года до нападения Германии на СССР. М., 2006. С. 61-92.
- [18] Там же. С. 64.
- [19] Вечоркевич П. Указ. соч. // <http://www.inosmi.ru/world/20050929/222599.html>
- [20] Z dziejow stosunkow polsko-radzieckich: Studia i materialy. Warszawa, 1968. Т. III. S. 262, 287. Цит. по: Пыхалов И. Великая оболганная война. М., 2005. С. 109.
- [21] Военная разведка информирует. Январь 1939-июнь 1941. Документы. М., 2008. С. 20-21.
- [22] Там же. С. 18.
- [23] Правящие круги Польши неоднократно выступали с требованиями о предоставлении Польше колоний. 11 марта 1939 г. Высший совет лагеря национального объединения (польская правящая партия) разработал и опубликовал польскую программу по колониальному вопросу; в этой программе было заявлено, что Польша, подобно другим великим европейским державам, должна иметь доступ к колониям. См.: Военная разведка информирует. С. 739.
- [24] Там же. С. 27.
- [25] См.: История дипломатии. В 3 т. М., Л., 1945. Т. 3. С. 663; Телеграмма Министерства иностранных дел Германии германскому посольству в Варшаве от 26 марта 1939 г. Цит. по: Военная разведка информирует. С. 80; Телеграмма германского посольства в Варшаве Министерству иностранных дел от 29 марта 1939 г. Там же. С.80.
- [26] Из спецсообщения Разведывательного управления РККА «О событиях в Европе». Там же. С. 69-70.
- [27] История дипломатии. Т. 3. С. 692.
- [28] Высказывания германского военно-воздушного атташе в Польше. Цит. по: Военная разведка информирует. С. 118.
- [29] Там же. С. 119.
- [30] Там же. С. 138.
- [31] Имеется в виду меморандум польского правительства, упомянутый выше.
- [32] СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны. Документы и материалы. М., 1971. С. 508-515.
- [33] «Джентльменское соглашение» - договор, заключённый в устной форме между договаривающимися сторонами. Если даже условия его иногда и излагаются письменно (например, джентльменское соглашение 1937 г. между Англией и Италией о статусе Средиземного моря), оно всё же не имеет характер официального международного договора. Обычно его обязательства выполняются так же, как и обязательства этого последнего. Вопрос, насколько

джентльменское соглашение связывает государства, а не только министра, заключившего соглашение, является спорным. См.: История дипломатии. Т.3. С. 804-805.

[34] Военная разведка информирует. С. 123.

[35] Секретный доклад рейхсминистра Риббентропа для генералов и адмиралов вермахта, 24 января 1939 г. Цит. по: Случ. С.З. Указ. соч. С. 68.

[36] Доклад рейхслейтера Розенберга на приеме для дипломатов и зарубежной прессы, 7.02.1939. Цит. по: Случ. С.З. Указ. соч. С. 68.

[37] Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. Deutsche Verlags-Anstalt. Stuttgart, 1983. S. 220.

[38] Год кризиса, 1938-1939. Документы и материалы. Т.2. М., 1990. С. 178.

[39] Там же. С. 131.

[40] Там же. С. 131-132.

[41] Кургинян И.С. История лотарингского и кельтского крестов в ее культурном и политическом значении // <http://maof.rjews.net/content/view/2151/7/>.

[42] Имеется в виду секретный меморандум от 9 октября 1939 г., который Гитлер зачитал своим военачальникам перед тем, как вручить им директиву # 6 от того же числа. См.: Ширер У. Крах нацистской империи. Смоленск, 1999. С. 69.

[43] «Завтра может быть уже поздно.» Вестник МГМИМО – Университета. Специальный выпуск к 70-летию начала Второй мировой войны. М., 2009. С. 387.

[44] История дипломатии. Т. 3. С. 695.

[45] Павленко В.Б. Указ. соч. С. 40-41.

Обсуждение в Интернете¹

macha-2, 15.4.2010, 14:59

Очень интересно. Очень выразительно, как европейские страны перемигиваются и переговариваются о том, кому лучше начать войну, и в каком порядке кто на кого нападет – а хочется почти всем.

Напоминает, конечно, современные долгие колебания по поводу того, нападать или не нападать на Иран. И если нападать, то кому и что будет... Или угадывающиеся неопределенные пожелания: нельзя ли как-нибудь так сделать, чтобы Россия напала бы на Грузию сама (мало ли, что она не хочет), и с этого бы тоже что-нибудь большое началось, а уж там разберемся, как ввязаться и распределиться...

Dok, 17.4.2010, 1:39

Кстати сказать, не в первый раз в текстах конференции просматривается то, что Кургинян назвал «дьяволом для грязной работы»: дьявол приходит и не уходит, превращаясь из объекта определенных политсил в субъекта политики.

Разыгрывали и Германию как карту в игре, разыгрывали и Гитлера...

Более определенного пока ничего не скажу - статью В.А. Литвиненко только начал читать.

traveller, 24.4.2010, 23:02

Очень интересный доклад.

Больше всего в анализе предвоенной ситуации меня впечатляет недальновидная политика западной элиты (и, прежде всего, элиты стран – наших будущих союзников по антигитлеровской коалиции), которая потворствуя «аппетитам агрессора» и пытаясь руками гитлеровской Германии расправиться с «большевистской Россией», в значительной степени сама

¹ Все комментарии, данные в режиме Интернет-конференции к докладу, можно посмотреть по адресу <http://www.kurginyan.ru/board/index.php?showtopic=536>.

оказалась в числе пострадавших и жертв. Кто-то несколько лет пожил и поуправлял «под германским сапогом», кто-то чуть нажился. Но основанная масса западных элитариев явно не ожидала и фашистских бомбардировок Англии, и оккупацию фактически всей Европы, и массового истребления евреев.

И трудно не согласиться с теми исследователями, которые считают, что ведущие западные государства (в данном случае Англия и Франция), проводя политику «умиротворения агрессора», идя с фашисткой Германией на компромиссы и подписание различных соглашений, фактически поучаствовали в создании предпосылок и для появления «пакта Молотова-Риббентропа» и для начала Второй мировой войны.

Полностью согласен с теми участниками форума, которые проводят параллели с нашим временем. Нынешним зарубежным политикам и представителям спецведомств, создававшим такой фактор как «исламский терроризм», и пытающимся в нынешней ситуации управлять им, стоило бы более внимательнее отнестись к такой ситуации, как превращение фигуры в «большой политической игре» в игрока. А прежнего игрока в фигуру или жертву. (Когда политический процесс из якобы управляемого превращается в неуправляемый.) И примерить на себя ответственность за судьбы людей на планете, где все чаще говорят об «угрозе ядерного терроризма».

Dok, 15.5.2010, 8:38

Доклад Владимира Аркадьевича Литвиненко, вне всякого сомнения, относится к числу очень глубоких и содержательных. При этом, конечно, это нестандартный для канонической исторической науки доклад, нестандартный подход, он скорее носит философско-политологический характер. И к тому есть свои причины. Дело в том что Владимир Аркадьевич поднимает очень серьезные (ключевые) проблемы (без обращения к ним ход Войны и предвоенные действия не понять), доказать или опровергнуть которые чисто историческими методами нельзя. Нужны более сложные подходы, междисциплинарные (междисциплинарн. синтез). Собственно, Владимир Аркадьевич своей научной деятельностью в разработке подобного аналитического подхода участвует. С моей точки зрения, это пример высокой интеллектуальной культуры.

Летняя катастрофа Красной Армии в 1941 г. Предпосылки и причины

Масштабы катастрофы Красной армии в летне-осенних боях 1941 г. общеизвестны, хотя их исследование, несомненно, требует продолжения. Однако и ныне достаточно острый интерес вызывает вопрос о предпосылках и причинах этой катастрофы.

«Мерилом военной мощи Советского Союза, - считали в руководстве вермахта перед нападением на СССР, - могут служить два важнейших фактора: а) степень обеспеченности, командные кадры и боевой дух армии, б) ее вооружение»^[1].

Поясняя первый из указанных факторов, руководство вермахта считало, что «процесс против Тухачевского показал, что внутренние предубеждения против создания вооруженных сил имели под собой основания. Он закончился уничтожением многих тысяч офицеров, особенно занимавших высокие командные посты.

Этот процесс вместе с возможностями получить непосредственное представление о военной мощи Советского Союза (польская кампания, кратковременный период германо-советской дружбы и «зимняя война» в Финляндии) дали возможность определить почти единственный масштаб для оценки этой мощи до июня 1941 года. Соприкосновение советских и германских армий в Польше наглядно показало превосходство немцев как по вооружению, так и по искусству управления войсками.

Воинские части, которые могли видеть немецкие наблюдатели в 1934 – 40 гг. подтверждают эти впечатления. Финская кампания продемонстрировала недостаточную ударную силу Советской Армии. Если к этому прибавить впечатление от процесса Тухачевского во мнении большинства офицерского корпуса, то напрашивается вывод, что обороноспособность Советской Армии находится в обратной пропорции к ее численности, и что она не способна противостоять наступлению немцев»^[2].

Репрессии, несомненно, нанесли ущерб обороноспособности СССР. Армия потеряла высших офицеров, с опытом командования высшими войсковыми объединениями. Они негативно сказались и на развитии военно-теоретической мысли, творческом подходе к вопросам вооружения, боевой, профессиональной подготовке.

Однако следует отметить, что из репрессированных высших командиров Красной Армии, пожалуй (по общему признанию зарубежных военных специалистов, в том числе, и из русской военной эмиграции), лишь двое представляли собой выдающихся военачальников, отвечавших современному уровню руководства войсками – Тухачевский и Уборевич. Большинство остальных репрессированных из высшего звена армейского руководства, включая маршалов Его-

рова, Блюхера, командармов Корка, Белова, Дыбенко, Федько и др. были на уровне маршала Буденного и ему подобных. Поэтому вряд ли можно полагать, что их потеря серьезно понизила уровень оперативного и оперативно-стратегического руководства войсками. Однако это не значит, что пришедшие им на смену были лучшей заменой. Даже при наличии у них природных выдающихся военных дарований, они не обладали соответствующим опытом руководства высшими армейскими объединениями. И этот опыт приобретался ими в ходе тяжелых боев и больших потерь 1941 – 1942 гг.

Тяжелые последствия репрессий выразились, прежде всего, в беспрецедентной их массовости, непредсказуемости, необоснованности и деморализующем воздействии. Советский офицерский корпус заметно снизил, и так не высокую, инициативность и дисциплинарную требовательность к подчиненным. Это сильно повлияло на неудовлетворительное состояние боевой и профессиональной подготовки армии – главного и самого опасного ее недостатка, с которым она вступила в войну. Это была одна из коренных причин ее поражений в 1941 г.

Широкомасштабная «чистка» высшего и старшего комсостава РККА была порождена, в конечном итоге, «военной тревогой» 1935 - 1936 гг., поставившей СССР перед перспективой близкой войной «на два фронта».

Проведенные «большие маневры» в 1935 – 1936 гг., продемонстрировав техническую мощь Красной Армии, обнаружили низкую дисциплину, неудовлетворительную подготовку личного состава, прежде всего офицерского, и неумение использовать авиацию и танки в оперативно-тактическом масштабе. При этом нарком Ворошилов лично настраивал командующих округами на проведение «показательных» отрепетированных маневров, критикуя не саму их «парадность», а плохую отрепетированность. Этому же служили и столичные парады с демонстрацией иностранным военным представителям военно-технической оснащённости Красной Армии. Все это подверглось критике со стороны Тухачевского, назначенного в связи с таким состоянием боевой подготовки, на должность 1-го замнаркома и начальника Управления боевой подготовки РККА.

Этому весьма способствовал быстрый рост численности армии. Профессионально-психологическая адаптация личного состава не успевала за быстрым темпом военно-технической модернизации. Низкое качество боевой техники, высокий процент ее аварийности и потому небольшой ресурс эксплуатации в учебных целях усугубляли ситуацию.

Профессиональная и боевая подготовка личного состава Красной Армии была ее «ахиллесовой пятой» еще с начала 20-х гг. Это было наследие Первой мировой войны, в ходе которой русская пехота (основной род войск русской армии) потеряла 96% кадровых офицеров, и эти потери остались не восполненными.

По мнению зарубежных военных наблюдателей указанных выше маневров Красной армии 1935 – 1936 гг., «используемые тактические приемы

представляются топорными и довольно примитивными и, без всяких сомнений, приведут к тяжелым потерям в ходе войны». Они отмечали, что «пока система шоссе и железных дорог не будет улучшена, проблема транспорта и снабжения будет вызывать весьма значительные трудности».

Кроме того, по их мнению, «резерв обученных офицеров и технического персонала, вероятно, совершенно не соответствует военным потребностям».

Удручающее впечатление производит весьма пессимистичный вывод британского генерала Уэйвелла о перспективах устранения отмеченных им недостатков Красной Армии, сделанный осенью 1936 г. «Время и напряженная работа могут уменьшить эти препятствия, - считал он, - но препятствия, коренящиеся в национальном характере, потребуют большего времени для устранения».

Тухачевский подверг резкой критике состояние боевой подготовки не только в Московском военном округе (А.И. Корк) и в ОКДВА (В.К. Блюхер), но и в считавшихся самыми лучшими Киевском (И.Э. Якир) и Белорусском военных округах (И.П. Уборевич). Критике подвергся и зам. начальника Генштаба по боевой подготовке РККА А.И. Седякин. Особое беспокойство Тухачевского вызывало состояние бронетанковых сил, неумение командиров всех звеньев обеспечивать их боевое взаимодействие с пехотой, боевая подготовка авиадесантных войск, тактическая и оперативная разведка во всех родах войск, низкое качество подготовки младших офицеров (лейтенантов), как кадровых, так и запаса. Он полагал, что улучшений ожидать возможно не ранее 1940 г.

Кроме того, на военной игре в апреле 1936 г. Тухачевский резко разошелся в вопросе оперативно-стратегического планирования и прогнозирования будущей войны на Западе не только с начальником Генштаба Егоровым и наркомом Ворошиловым, но и с Уборевичем и Якиром, которые в целом поддерживали оперативный план Генштаба. Все это породило заметные трения между Тухачевским, с одной стороны, и указанными военачальниками – с другой. Поэтому Тухачевский был склонен к широкой ротации высшего руководства Красной армии на уровне Наркомата и Генштаба, но и в руководстве военными округами (за исключением Уборевича).

В определении виновников неудовлетворительного состояния боевой подготовки Красной Армии наиболее популярные и пользовавшиеся политическим авторитетом у советской военной элиты 30-х гг. Якир и Гамарник, а также поддержавший их Уборевич потребовали от Сталина отставки Ворошилова и замены начальника Генштаба Егорова. Их позиции сочувствовали большинство высших командиров Красной Армии. Поэтому Тухачевский также поддержал группу Якира, Гамарника и Уборевича.

Требование отставки Ворошилова было расценено Сталиным как «заговор». Тухачевский и указанная группа оппозиционных Ворошилову генералов были арестованы и расстреляны в июне 1937 г. Тухачевский был «Именем», а значит политически потенциально наиболее опасным, поэтому он и был представлен в качестве «главы заговора».

Однако боевая и профессиональная подготовка Красной армии после этих событий не улучшилась. Низкий уровень профессионализма армии проявился в боях у озера Хасан в 1938 г., не очень высокий - на р. Халхин-гол в 1939 г., и особенно низкий – в советско-финляндской войне 1939-1940 гг.

С опозданием на три года Сталин в 1940 г. сместил с поста Наркома Оборона СССР Ворошилова и заменил его С.К. Тимошенко. В Акте о приеме Наркомата обороны Союза ССР тов. Тимошенко С.К. от тов. Ворошилова К.Е. от 8 мая 1940 г. давалось объяснение таким, весьма существенным кадровым перестановкам и, в частности, говорилось:

«...Оперативного плана войны не было, не разработаны и отсутствуют оперативные планы, как общий, так и частные. ...С 1938 года Народный Комиссар Оборона (К.Е. Ворошилов) и Генеральный Штаб (Б.М. Шапошников) сами занятий с высшим начсоставом и штабами не проводили. Контроль за оперативной подготовкой в округах почти отсутствовал. Наркомат обороны отстает в разработке вопросов оперативного использования войск в современной войне. ...Точно установленной фактической численности Красной Армии... Наркомат не имеет. ...Армия имела значительный некомплект начсостава, особенно в пехоте, достигающий до 21% к штатной численности на 1 мая 1940 года. ...Качество подготовки командного состава низкое. ...Слабая тактическая подготовка во всех видах боя и разведки, особенно мелких подразделений. ...Крайне слабая выучка войск по взаимодействию на поле боя... Пехота подготовлена слабее всех других родов войск. ...Материальная часть ВВС Красной Армии в своем развитии за последние три года отстает по скоростям, дальностям, мощности моторов и вооружению самолетов от авиации армий других стран. ...ВВС не имеют пикирующих бомбардировщиков и отстают по внедрению современных типов самолетов. ...Авиадесантные части не получили должного развития. ...Вооружение танковых частей в своем развитии отстает от современных требований вследствие того, что современные толстобронные танки внедрены на вооружение с опозданием. ...Организация разведки является одним из наиболее слабых участков в работе Наркомата Оборона. ...Противовоздушная оборона войск и охраняемых пунктов находится в состоянии полной запущенности».

Главные недостатки Красной Армии так и не удалось устранить. Быстрый рост численности Красной Армии, с 1,5 млн. чел (1937) до 5 млн. чел. (1940), увеличил их масштабы.

Ожидая войну на два фронта, Сталин и Генштаб придерживались концепции «ответного удара»: применять свои вооруженные силы лишь в ответ на нападение с последующим переносом боевых действий на территорию врага. Прочность этой концепции усугублялась просчетами в стратегическом развертывании Красной Армии. Сомневаясь в намерениях нацистского руководства завоевать Россию, Сталин считал, что Гитлер, главным образом, руководствуясь экономическими целями, стремится отторгнуть от СССР Украину, планируя именно там главный удар германской армии. Генштаб же РККА полагал юго-западное направление наиболее выгодным для нанесения «ответного уда-

ра» Красной Армии. Поэтому Сталин приказал Наркомату Обороны и Генштабу исходить из этих соображений и сосредоточить главные силы Красной Армии для отражения агрессии на Украине. Эта точка зрения и была заложена в основу стратегического развертывания советских войск к лету 1941 г.

Военно-технический потенциал Красной Армии к лету 1941 г. уступал германскому, хотя еще в январе 1939 г. германские эксперты считали ее «боевые средства в целом ...современными». Необходимость в их модернизации остро обозначилась к началу 1940 г.

Красная армия намного превосходила вермахт по количеству танков, однако германские Т-IV были лучше советских БТ-7 и Т-26. Германские Т-III не имели существенных преимуществ перед последними модификациями советских БТ. Новейшие советские танки Т-34 и КВ, по качеству (и количеству Т-IV) значительно превосходили все германские. Красная Армия имела количественный перевес в артиллерии, при явной нехватке противотанковых и зенитных орудий. Уступала она противнику и по некоторым качественным показателям. В Красной Армии было гораздо больше самолетов, но большинство их значительно уступало германским по военно-техническим характеристикам. Вермахт имел преимущества в стрелковом вооружении и существенные – в моторизации и средствах связи.

Решающим было превосходство немцев в организации, укомплектовании и боевом применении авиации и танков, в профессиональной и тактической подготовке летчиков и танкистов. Оно проявлялось в профессионализме, инициативности, фронтовом опыте, общей и технической грамотности большинства военнослужащих всех уровней.

В порядке подведения некоторых итогов приведу фрагменты из донесения помощника военного атташе США в СССР о состоянии Красной Армии на 16 июня 1941 г., т.е. за шесть дней до начала войны.

«В сравнении с высокомоторизованными, боеспособными, современными армиями... боеспособность Красной армии в настоящее время находится на относительно низком уровне. Руководство армии состоит из необразованных и даже невежественных людей. В результате чистки 1938 г. из армии были изгнаны способные военачальники, что сделало ее сегодняшней высший командный состав в качественном отношении неполноценным. Офицерский корпус в целом может быть охарактеризован подобным же образом, за исключением офицеров молодого возраста. ...В целом мораль военнослужащих находится на высоком уровне и их лояльность должна приниматься во внимание. ...Пехоту следует оценить как род войск, способный выполнять приказы командования, но нельзя сказать, что она делает это хорошо. Она испытывает недостаток хороших командиров и недостаточно хорошо обучена. ...Артиллерия имеет в достаточном количестве устаревшее снаряжение, но очень немного такого, которое является современным. ...Танковые войска... находятся в отличном состоянии, но они не располагают достаточным количеством современных тяжелых танков. Вооружение средних танков оставляет желать лучшего, и все ненадеж-

ны с точки зрения механики. Существует огромная нехватка хороших механиков-водителей и ремонтных средств. ...Противовоздушная оборона является слабой... Автомобильный транспорт устаревшего типа и не рассчитан на эксплуатацию в тяжелых военных условиях. ...ВВС оснащены небольшим числом бомбардировщиков дальнего действия. ...Они имеют на вооружении хороший скоростной истребитель и недавно освоенный новый скоростной бомбардировщик, но и тех и других по числу очень немного... производство же наращивается медленно. Большая часть самолетов устаревших моделей и находится в изношенном состоянии. ...Самая большая слабость Советской Армии состоит в недостатке современного снаряжения, вооружения и техники. В качественном и количественном отношении она нуждается в усилении современными самолетами, артиллерией и автотранспортом».

Список литературы

[1] Генеральный штаб вермахта: оценка Советского Союза. Предложения по вопросам восточной политики. (Трофейные документы) // Военно-исторический архив. 2003. #5. С.166-167.

[2] Генеральный штаб вермахта: оценка Советского Союза. Предложения по вопросам восточной политики. (Трофейные документы) // Военно-исторический архив. 2003. # 5. С. 166-167.

Обсуждение в Интернете¹

Dok, 19.5.2010, 14:57

Сложилась такая «публицистическая» и мифологическая точка зрения, согласно которой поражение в 1941 г. Красная Армия понесла по причине чистки комсостава (Тухачевский и др.). Многие «публицисты» по ее поводу прям-таки повизгивают: типа «Сталин проиграл. Да он же всех убил».

Доклад Сергея Тимофеевича Минакова одновременно и профессионален, и сдержан, и содержателен. При этом признается, что «был грех» (репрессии комсостава), и этот «грех» стал одной из причин поражения. Но только одной из причин!

По-моему лейтмотивом доклада Сергея Тимофеевича звучит тот факт, что армия находилась в «не самом лучшем качестве» (низкая дисциплина, низкая оперативность, не высокий уровень оперативного и оперативно-стратегического управления, низкий уровень согласованности между родами войск на поле боя, устаревшая техническая оснащенность). И с этим можно согласиться – есть соответствующие оценки.

Но! Тут надо понять: причины поражения Красной Армии в 41-м носили системный характер. Причем столь негативный процесс не мог быть вызван только репрессиями (хотя понятно, что и они наложили свой объективный и субъективный отпечаток). Все было сложнее, системнее. Во-первых, еще со времен Первой мировой войны в армии была нехватка командиров. Во-вторых, с некоторых пор Красная Армия наращивала свой численный состав (но качество состава и качество управления росло не так быстро, что порождало многие диспропорции, когда, к примеру, на полковничей должности мог стоять капитан). В-третьих, низкая выучка личного состава носила системный и долговременный характер – переправлять такое не просто. Вообще управлять армейской машиной в условиях таких разнообразных процессов, да еще накануне войны очень и очень сложно. На переламывание долготечущих трендов (низкая выучка, нехватка командиров, диспропорции, низкая вооруженность) нужны годы (и без всякой гарантии на успех), а их не было.

¹ Все комментарии, данные в режиме Интернет-конференции к докладу, можно посмотреть по адресу <http://www.kurginyan.ru/board/index.php?showtopic=563>.

О некоторых причинах поражений и мифах начального периода Великой Отечественной войны

События начального периода войны продолжают оставаться питательной средой для создания различного рода мифов о Великой Отечественной. Истоки многих из них уходят ещё во времена разоблачений культа личности. Эволюция мифотворчества начального периода войны такова:

1. Тяжелые поражения, которые потерпели войска наших западных округов и, прежде всего, Западного и Прибалтийского особых, объяснялись внезапностью нападения и ошибками высшего руководства, в частности, И.В.Сталина. На формирование такой точки зрения были причины, в основном, субъективного характера. Многие военачальники, впоследствии заслуженные герои, в начале войны на время растерялись, допустили много ошибок, о которых вспоминать не хотелось, поэтому сделать виновником поражений наших войск внезапность и Сталина было очень удобно. На волне разоблачений, поднявшейся после XX съезда партии, говорить о действительных причинах поражений наших войск, а тем более объективно разбираться, уже не приходилось.

Те же из военачальников, кто устоял против соблазна свалить все ошибки и промахи на Верховного Главнокомандующего, были скованы идеологическими рамками и дисциплиной и не могли противодействовать политической конъюнктуре дня.

2. Пришедшая к руководству страной группа Л.И.Брежнева предпочла выйти из этой ситуации следующим образом: неудобные, не вписывающиеся в лакированную историю войны, пусть и сверхгероические и трагические события 1941-1942гг., попросту замалчивались.

В связи с этим мемуары многих заслуженных ветеранов войны, военачальников, например, Главного маршала авиации А.Е.Голованова, в которых содержались оценки, отличные от общепринятых, так и не увидели своего читателя.

Приукрашенная история Великой Отечественной войны, существовавшая в СССР до горбачевского периода, в принципе успешно работала на патристическое воспитание молодёжи страны. Каждый молодой человек в Советском Союзе твердо знал, что наша армия самая героическая, самая сплоченная, самая непобедимая. С одной стороны, подобная историческая пропаганда была оправдана. В общественном мнении существовала твердая и непоколебимая основа, на которой воспитывался патриотизм. Но все это было хорошо для стабильно развивающейся страны. В условиях, когда появились противоречия между тем, что декларируется и тем, что действительно происходит, сразу возникают неудобные вопросы.

3. Пришедшая к власти группа М.С.Горбачева не была заинтересована в объективном рассмотрении замалчиваемых вопросов Великой Отечественной.

Изначально поставив целью разрушение страны, горбачевцы не только использовали все мифы хрущевского времени, но и добавили своего мифотворчества. После периода замалчивания такая полуправда-полувымысел, вкуче с блокированием объективной и правдивой информации имели ошеломляющий результат. Огромное количество населения перестало интересоваться историей вообще. Зачем, если там все плохо? Молодёжь как губка впитала так называемую правду о штрафбатах, изнасилованной Германии, тиране Сталине, репрессиях и т.д.

4. В настоящее же время возникла ситуация, когда лакированная правда о войне не устраивает мыслящее население России, но и находиться в плену перестроечной и постперестроечной лжи невыносимо. Абсолютно согласен с С.Кургиняном, считающим, что современному человеку нужна «церковь правды. Той правды, которая превыше всего. В том числе превыше симпатий и антипатий. Не зря современная думающая молодёжь так дотошно раскапывает все детали... Кроме думающей молодёжи есть и другие слои общества. вполне готовые к демифологизации своих представлений»¹¹.

Возвращаясь к теме моего доклада, могу сказать, что мифы о начальном периоде войны весьма живучи. Их структура весьма проста и состоит из нескольких положений, неприемлемых для советского человека, но неожиданных для населения новой России.

С одной стороны, накануне нападения фашистской Германии на СССР Красная Армия была качественно и количественно сильнее агрессора.

С другой стороны, весь командный состав армии Красной Армии был уничтожен во время репрессий.

Отсюда возникает множество вариантов полуправды, домыслов, гаданий и откровенной лжи, доходчиво объясняющих причины начала войны и поражения советских войск в приграничных сражениях 1941 г. Примером может служить версия о стремлении СССР первым напасть на Германию. В подтверждение говорится о большом количестве техники в войсках приграничных округов, в частности танков и самолётов, о наличии большого количества личного состава на западной границе, значительно превышающего численность вермахта. Отсюда выводится, что СССР, несомненно, агрессор.

Это один из самых беспардонных и злобных мифов, вброшенных в общественное сознание десятитысячными тиражами. И что обидно, хотим мы этого или не хотим, но среди граждан постсоветского пространства эти семена нашли почву.

Что касается непосредственно поражения войск западных округов летом 1941г., то здесь палитра рассуждений ещё более разнообразна. От глобально-стратегической версии, что советские войска изготвились к нападению и не ожидали превентивного удара, потому и не были готовы обороняться, до ставшего традиционным лозунга о гибели во время репрессий командного состава, до такой степени, что полками командовали капитаны. Сюда можно добавить, что Красной Армией руководили безграмотные командиры и начальники, т.к.

талантливых расстреляли в 37-ом году. Особенно много говорится о роли И.В.Сталина в этих поражениях. Говорится свысока, безапелляционно, как о давно решенном вопросе. В любом случае, руководитель страны предстает как кровожадный самоуверенный тиран, никому не верящий, готовый бессмысленно уничтожить любого за малейшее проявление собственного мнения. Часто вспоминают о предупреждениях по поводу войны Рихарда Зорге, и предупреждении давнего друга СССР Черчилля. Как же Сталин посмел не поверить, ведь предупреждали же?

Из глобальных мифов возникают и структурируются новые мифы, включая самые экзотические. С перестроечных времен запомнилась публикация то ли в «Комсомолке», то ли в «МК» о том, почему был расстрелян командующий 4-й армией ЗаПОВО генерал-майор Коробков. Оказывается, в условиях Белоруссии 1941г. руководство страны во главе с И.В.Сталиным имело связь только с 4-й армией, а с другими армиями её не было. На основании этого журналист утверждает, что командующий армией был вызван в Москву и расстрелян, а до остальных командующих попросту не дозвонились, иначе бы и их к стенке поставили.

Всей этой вакханалии, иначе и не назовёшь, безусловно, способствует деятельность современных СМИ и публикации современных последователей «Ледокола».

Самое неприятное в этом то, что фактом, вырванным из контекста времени, можно ошарашить читателя, зрителя, слушателя. Думающий человек, безусловно, попытается поискать или сопоставить информацию и тем самым защититься ото лжи. Но большинству, занятому своими проблемами, аналитическая работа недоступна. Поэтому так необходима объективная информация, подтверждаемая различными источниками, пульсирующая в контексте своего времени.

Между тем, правду о том, почему Красная Армия проиграла первые свои сражения у западной границы, постичь совсем не сложно. Необходимо понять, что к этим поражениям привела не какая-то одна объективная причина, или злая субъективная воля конкретного человека.

Изучение документов 1940-1941гг., изданных по результатам советско-финской войны, отражающих начавшийся всеобъемлющий процесс перестройки военного ведомства, позволяет сказать, что в результате целого комплекса политических, социальных, экономических, административных, военно-научных, правовых причин Красная Армия была гораздо слабее армии гитлеровской Германии. И это несмотря на все её танки и самолёты, многочисленные корпуса и дивизии.

Вычленим только две причины, по которым мы были определенно слабее, нежели немцы: укомплектованность армии и её боевая подготовка.

Финская война выявила то, что войска обучались совсем не так и совсем не тому, что требовала современная война. Наиболее ярко подтверждает это состояние боевой подготовки и укомплектованности войск.

В акте приема-сдачи должности маршалом К.Е.Ворошиловым новому наркому маршалу Тимошенко говорилось: «В армии имеется до 1080 наименований действующих уставов, наставлений и руководств. Основные уставы устарели и требуют коренной переработки». Из этих строк видно, что войска готовились на устаревшей базе, отсюда и недостатки, выявленные в подготовке войск:

1. Низкая подготовка среднего командного состава в звене рота – взвод, и особенно слабая младшего начальствующего состава.
2. Слабая тактическая подготовка во всех видах боя.
3. Неудовлетворительная практическая полевая выучка войск и неумение ими выполнять то, что требуется в условиях боевой обстановки.
4. Крайне слабая выучка родов войск по взаимодействию на поле боя.
5. Применение маскировки отработано слабо.
6. Войска не обучены лыжному делу.
7. В войсках не отработано управление огнём.

Причины:

1. Неправильное обучение и воспитание войск.
2. Неправильно построены программы и планы боевой подготовки»^{/2/}.

Ликвидировать пробелы в боевой подготовке за оставшийся год и 2 месяца не представлялось возможным. На начало войны Красная Армия уступала в обучении и подготовке войск вермахту. Интересны в этом отношении расчеты будущего противника. Вот мнение одного из сотрудников немецкой контрразведки, по совместительству генерального секретаря общества по изучению Восточной Европы д-ра Мекерта: «Ничего выдающегося, но и не плохо. Если Германии придётся в лице Советского Союза иметь своего противника, то германская армия без особых трудностей справится с Красной Армией»^{/3/}. Немец, анализируя замечания, которые он слышал в германских офицерских кругах по итогам войны в Финляндии и похода в Польшу, отметил негативное отношение к уровню боевой подготовки и технического обеспечения.

В итоговом секретном приказе # 0306 от 6.11.1940г. о результатах осенних инспекторских смотров войск 1940 г. говорится:

- «1. Подготовка пехоты. низкая, в Закавказском, Сибирском, Забайкальском военных округах и ДВФ – посредственная.
2. Подготовка артиллерии – посредственная.
3. Подготовка танковых частей – посредственная.
4. Подготовка войск связи – низкая.
5. Подготовка инженерных частей – посредственная.
6. Химическая подготовка – посредственная.
7. Подготовка командного состава – неравномерная, большая часть средних командиров подготовлена слабо, особенно низкая подготовка у командиров взводов. Подготовка командиров батальонов и полков посредственная».

В дополнении к этому приказу вышел приказ по авиации, который вскрывал глубокие упущения в боевой подготовке ВВС. Нареканиям подверглись планирование боевой подготовки, охарактеризованное как бессистемное, штурманская подготовка – низкая, ночная подготовка, развитие аэродромной сети и содержание тыла – крайне слабые. Вопросы воинской дисциплины вообще охарактеризованы как «безобразные».

Таким образом, 1940 - начало 1941гг. прошло для Красной Армии в борьбе за улучшение состояния боевой подготовки. Многого удалось сделать, но еще больше осталось недостатков, сыгравших роковую роль для исхода приграничных сражений.

С началом второй мировой войны и особенно в 1941г. проводились крупные организационные мероприятия. В связи с непосредственной угрозой вооружённого нападения в феврале 1941г. правительство утвердило план строительства вооружённых сил на текущий год, по которому предусматривалось развернуть такое количество соединений основных родов войск, какое предусматривалось на военное время. По существу, это являлось мобилизационным развертыванием основного состава вооружённых сил. И в начале 1941г. в сухопутных войсках были развернуты все основные соединения, предусмотренные на случай войны.

Но интерес представляет то, что против отмобилизованных и укомплектованных по военному времени, имеющих боевой опыт дивизий вермахта, развернулись советские соединения, которые содержались по штатам мирного времени и имели некомплект в личном составе.

Особо остро стоял вопрос укомплектованности командным и начальствующим составом армии. К началу Великой Отечественной войны он являлся одним из сложнейших. С января 1939г. по июнь 1941г. численность всех вооружённых сил выросла в 2,5 раза, численность авиации в 3 раза, сухопутных войск в 2,7 раза. Фактическая численность армии составляла 4650 тыс. чел^[4]. Именно поэтому полками командовали капитаны. На новые части и соединения элементарно не хватало командиров.

Сводные ведомости некомплекта начсостава^[5], находящиеся в ЦАМО, говорят, что на 1.01.1941г. в ЗапОВО некомплект комсостава всех категорий составлял 5654 командира из 34117 требующихся по штату, т.е. отсутствовал каждый 5 командир. Соответственно некомплект технических специалистов составлял 1708 из 6448 человек. Административного состава 1374 из 5979 человек, медицинских работников 1216 из 3066. Такая же ситуация была и в КОВО. Из 39058 командиров, требуемых по штату войскам округа, не хватало 6993 человека. По техсоставу из 8254 специалистов не хватало 2742. Административного состава 1490 из 7017 человек, медицинских работников 1689 из 3674.

В целом по двум этим округам из 108597 командиров не было в строю 22977.

Таким образом, внимательно рассматривая только состояние боевой подготовки войск и укомплектованность командным составом, можно прийти к

неутешительному выводу, что Красная Армия не могла не проиграть приграничные сражения. Другое дело, что на общее неблагополучие с боевой подготовкой и укомплектованностью наложились известные политические просчеты, субъективные мотивы, экономические и социальные проблемы, идеологические и пропагандистские упущения, что в конечном итоге и дало тот страшный результат.

И если внимательно и объективно рассматривать каждый из вышеперечисленных факторов, то сложившаяся картина будет способствовать демифологизации этого этапа Великой Отечественной войны.

Список литературы

- [1] С.Кургинян. Проблема Ленина // Завтра, 2010. #16.
- [2] Архив ИВИ МО РФ. Выписка из акта приема-сдачи Наркомата обороны для начальника авто-бронетанкового управления Красной Армии.
- [3] Архив ИВИ МО РФ.
- [4] Стратегический очерк Великой Отечественной войны. 1941-1945гг. – М. Воениздат. 1961. С. 53 .
- [5] ЦАМО. Ф.33. Оп.11454. д.4. Лл. 83-97.

Обсуждение в Интернете¹

Dok, 19.5.2010, 15:23

Демифологизация начального периода как одного из ключевых периодов войны жизненно важна. Важна она и по шкурным политическим причинам (понять бы это нашим властям!). Если мифология продолжится, то, в конечной итоге, СССР окажется агрессором (раскрытым Резуном на основе методов доктора Геббельса) и тоталитарным монстром (Сталин всех позарепрессировал - режим-де сожрал сам себя). А тогда пересматривать историю будет сподручнее. И мир рухнет.

Вот какую роль несет собой понимание причин поражения Красной армии в начальный период ВОВ.

A.W.B. 21.3.2011, 17:31

Данная статья является, по сути, некоей тезисной базой объемной работы. Я ознакомился, довольно поверхностно, с источниками работы. Ничего не вырвано из контекста, все верно. Автор вправе затрагивать ту сторону проблемы, которую он считает для себя наиболее интересной. Здесь, он, естественно, не учитывает громадной совокупности факторов, влиявших на сложившуюся тогда ситуацию. Также, с моей точки зрения, он косвенно делает не совсем верный вывод, звучащий примерно так: «Советская армия не была готова к удару германских войск лишь из-за недостаточной подготовки командиров, как следствие быстрого темпа наращивания численности армии». Проблема была комплексной. Ну, а о какой комплексности оценки может идти речь, если сам автор писал свою работу для МО?

¹ Все комментарии, данные в режиме Интернет-конференции к докладу, можно посмотреть по адресу <http://www.kurginyan.ru/board/index.php?showtopic=562&st=0>.

Dok 21.3.2011, 17:38

Видимо, «комплексная оценка» может быть только в том «прекрасном» случае, если статью напишет Людмила Алексеева напару с Еленой Боннэр. И, естественно, напишут они статью не для МО РФ, а для Госдепа США.

Только вот незадача, ни от Алексеевой, ни от Боннэр мы аналитических прорывов не видали. Зато видали от них «оранжойдную» ересь...

ПАВЛОВНА, 2.4.2011, 20:10

Статья интересная, но, по-моему, не полностью раскрыты причины поражений в нач. войны. ВОВ - это война моторов в первую очередь, предупреждаю, я не собираюсь сравнивать тех. характеристики техники противоборствующих сторон. Я только прошу обратить внимание на то, что в эта война, и в войны последующие, по сути своей большие производственные конвейеры. Если не продуманы и не доведены до ума стыкующие узлы на этом конвейере, ритм конвейера сбив, то конвейер станет колом. Если слабо работает военная логистика, то танки и самолеты не получают своевременно горючее и боеприпасы, превратятся в груды металлолома. Пушки и стрелковые роты не получают боеприпасы и средства доставки на фронт – будут разгромлены.

Мне несколько лет назад попадались документы по разборкам с тыловиками в 1945г. Весьма красноречивые. Надо поискать. Сталин это понял, и создал Ставку, которая была всего рода глобальным диспетчерским пунктом.

М Быков, 7.6.2011, 2:22

Почему никто на форуме не отметил об общем отставании СССР (России) в техническом, индустриальном, образовательном плане по сравнению с Европой. Как на солдатском, так и на офицерском уровне, включая высшее командование. Вспомним многочисленные воспоминания советских военачальников и солдат «Мы учились на своих ошибках», «Мы учились на победах немцев по ходу дела», когда уже враг окружал дивизии и продвигался на сотни км. Германия находилась на пике военного действия по сравнению со всеми странами Европы. По результатам Русско-Японской и Первой Мировой Россия показала просто удручающее отставание. Вот главная причина поражений. И то, что совершил Советский народ и лично тов. Сталин больше чем подвиг. И как показала история еще бы 5-10 лет и Германия даже в союзе с Англией не осмелились бы бросить вызов СССР.

А фашистские сказки Суворова и пр. о том, что Сталин видел себя властелином Европы, никак не подтверждаются исторической действительностью.

Никак тов. Сталин не мог за 20-30 годы поднять образование русского солдата с царской безграмотности до немецких 10 классов 40-х годов. Вот и лилась солдатская кровушка миллионной рекой. А тех кто с этим не согласен и нужно отправлять в Британию к настоящим зачинщикам как 1-й, так и 2-й Мировой бойни.

Я по профессии переводчик и знаю как к войне относятся в Европе. Почему-то французская армия после реального позора не стала менее доблестной, а американский флот после позора в Перл-Харбор менее прославленным. А ведь и них не было никакого исторического отставания.

А вот мы после самой значимой в мировой истории победы не имеем права ею гордиться.

Авиапром СССР в 1941-1945 гг.

Великая Отечественная война стала одним из переломных моментов истории нашей Родины в XX в. Это были годы, когда вопрос стоял предельно жёстко и чётко – быть или не быть в мире самой нашей стране и народам её населяющим. Этот вопрос решался как на полях сражений, та и в незримой битве экономик. Перед тружениками тыла стояла чудовищно трудная, почти нерешаемая задача – одолеть, пересилить экономику большей части Европы, объединённую руководством гитлеровской Германии в единый комплекс военных производств. Им – рабочим и инженерам, конструкторам и техникам, сломавшим хребет ведомству Геринга – посвящается эта статья.

Период 1939-41 г. характеризовался стремительным расширением авиастроительного комплекса, в первую очередь - за счёт передачи в наркомат авиапромышленности (НКАП) предприятий других ведомств. Необходимость налаживать новое производство на предприятиях, в спешке передаваемых в НКАП, обусловило даже некоторую стагнацию авиавыпуска, и рост годового выпуска авиатехники, привычный советскому Авиапрому в 1936-1939 годах, несколько снизился. Впрочем, это падение темпов производства пришлось на старые типы машин.

Авиавыпуск в 1939-1941 гг.^[1]

Год	1939	1940	1941
Число произведённых самолётов	10198	10571	15379
В том числе «новых» типов	6	500	11633
Число произведённых моторов	22686	21380	28707

Уже в 1939 г. наметился качественный рост авиапроизводства, связанный с ускорением темпов производства основных классов боевых самолётов. Одновременно, с 95,7% до 98,6% возросла выполняемость плана в рублёвом исчислении^[2] – в 1939 г. план авиавыпуска удалось выполнить практически полностью. По утверждённому в декабре 1938 г. плану предполагалось произвести 10400 самолётов^[3], а реальный авиавыпуск составил 10198 машин. Этот успех объяснялся, с одной стороны, количественным увеличением авиапредприятий и их суммарной производственной мощности (увеличение производственных площадей, наращивание станочного парка и т.п.), а с другой – качественным подъёмом производительности труда и эффективности использования оборудования^[4].

План авиавыпуска на 1941 г. согласовывался долго и трудно. Окончательный вариант удалось согласовать со всеми ведомствами лишь весной 1941 г. Всего по этому варианту плана, предполагалось в течение года выпустить 6305 бомбардировщиков и 13 618 истребителей, учебных самолетов и одномоторных

бомбардировщиков. Всего – 19923 самолетов. Впрочем, как будет показано ниже, даже этот вариант плана не стал окончательным. Когда летом 1941 г. руководство наркомата отчитывалось о выполнении плана за пять месяцев, в отчете фигурировали уже иные, повышенные по сравнению с весенним проектом, величины годового задания. Очевидно, годовой план постоянно, возможно даже ежеквартально, корректировали в сторону повышения.

Вскоре последовали и иные коррективы как в планах ввода в эксплуатацию новых предприятий, так и в плане авиавыпуска. Реальные результаты работы советской авиапромышленности в последние предвоенные месяцы отражены в таблице # 1.

Анализ данных таблицы позволяет сделать следующие выводы. За два «мирных» квартала 1941 г. авиавыпуск, по сравнению с аналогичным периодом 1940 г., несколько вырос. Однако этот рост был обеспечен исключительно резким (почти в два раза) ростом производства учебных и тренировочных самолётов. Выпуск же боевых аэропланов даже несколько сократился. Растущими темпами шло производство учебно-тренировочных машин старых, апробированных моделей. Как правило, их старались передать на заводы «второй линии», недавно переданные в НКАП. Однако трудности с выпуском ЛАГГ-3 привели к парадоксальной картине. За рассматриваемый период завод # 21 – один из крупнейших «истребительных» авиазаводов произвёл едва не вдвое больше учебных истребителей УТИ-4, чем истребителей боевых. Разумеется, превращать крупнейшее предприятие в центр по производству учебных машин не стоило. Да это и не планировалось, но – не все планы выполняются в срок. К положительным результатам предвоенных кварталов можно отнести освоение на заводе #84 транспортного самолёта ПС-84.

1941 г. «Крылами бьет беда».

Начало Великой Отечественной войны потребовало от советской авиапромышленности немедленного перехода на военные рельсы и форсированного увеличения авиавыпуска. По сравнению с первым полугодием 1941 г. среднемесячный выпуск боевых самолётов возрос в два раза. В конце сентября НКАП вышел на рекордную отметку – 100 самолётов в сутки. Это дало основания ГКО ещё более увеличить плановое задание на IV квартал 1941 г. Однако эти планы были нарушены ходом боевых действий. В результате стремительного наступления немецко-фашистских войск всё большее число авиазаводов и смежных предприятий попадали в прифронтовую зону, а значит – нуждались в срочной эвакуации. Начиная с октября 1941 г. начинается спад авиапроизводства.

Разумеется, в период эвакуации спад авиавыпуска был неизбежен. Требования советского руководства продолжать выпуск авиатехники прежними темпами синхронно с широкомасштабным перебазируванием промышленности на восток остались благими пожеланиями в силу своей очевидной невыполнимости. Уже в ноябре фактический авиавыпуск упал до отметки 627 самолётов (то

есть в 3,6 раза меньше, чем в сентябре). В декабре авиапромышленность произвела лишь 600 машин – это стало самым низким показателем за все годы войны¹⁵¹. Надо учитывать, что к концу 1941 г. большая часть советской авиаиндустрии находилась «на колёсах». Фактически, выпуск истребителей продолжался только на заводах # 21 и 292, а авиадвигательное строительство было представлено лишь заводом # 19.

Другой проблемой, угрожавшей темпам авиавыпуска, был разрыв производственных цепочек. И авиазаводы, и предприятия-смежники, были перемещены на новые места дислокации. Прежние производственные связи рвались, а новые выстраивались недопустимо медленно. Первые месяцы войны авиаотрасль выживала за счёт внутренних запасов, накопленных на заводах и базах Главснаба НКАП. Затем пришёл черёд сырья из государственных мобрезервов. Но к началу 1942 г. был исчерпан и этот источник. Уже 21 ноября 1941 г. ГКО приняло постановление «О восстановлении эвакуированных заводов-поставщиков авиационной промышленности», в котором все наркомы были объявлены лично ответственными за восстановление необходимых поставок авиаиндустрии. Заказы НКАПа приравнивались к поставкам танкостроителям и промышленности боеприпасов. К сожалению, эта деятельность не дала ожидаемого эффекта, и в декабре 1941 г. ГКО было вынуждено констатировать, что поставки сырья и деталей заводам НКАП были сорваны¹⁶¹. С другой стороны, руководство НКАП и само активно искало альтернативные источники снабжения. В начале декабря 1941 г. в Свердловск была направлена комиссия, состоящая из 35 специалистов Всесоюзного института авиаматериаловедения и наркомата авиапромышленности. Основной целью комиссии стало размещение заказов НКАП среди уральских металлургических и металлообрабатывающих заводов¹⁷¹. Этот почин вскоре был распространён практически на весь Урал и Западную Сибирь, всего к поставкам авиастроителям было вновь привлечено 18 заводов этих регионов. Руководство страны всячески стимулировало этот процесс – заводы-поставщики НКАП ежеквартально премировались, причём сумма премии составляла 2% от стоимости отгруженных в адрес НКАП сырья и полуфабрикатов.

Уже в первые дни войны режим работы на авиапредприятиях подвергся значительному уплотнению. В соответствии с указом Президиума ВС СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочих и служащих в военное время» были внесены изменения в функционирование действующих авиазаводов. На предприятиях НКАП вводились обязательные сверхурочные работы в 1-3 часа в день, что, фактически, означало перевод авиапромышленности на круглосуточную работу. В результате коэффициент использования оборудования в авиапромышленности возрос на 22-25%¹⁸¹. К сожалению, надо признать, что даже начало войны не привело к полному искоренению нарушений трудовой дисциплины. 29 сентября 1941 г. партком авиазавода # 22 им. Горбунова рапортовал о неудовлетворительном положении дел с рабочей силой. За июль было зафиксировано 29 опозданий и 13 прогулов, а в августе – 42 и 66 соответственно¹⁹¹. Помимо прогу-

лов и опозданий отмечались «бесцельное хождение в рабочее время, не своевременное начало и окончание работы, сон в рабочее время, не выполнение распоряжений руководства»^[10].

1942 г. Возрождение из пепла

С начала 1942 г. начинается неуклонный рост авиавыпуска. Уже в мае 1942 г. было произведено в 3,6 раз больше самолётов, чем в декабре 1941 г. Если в I квартале 1942 г. среднемесячный авиавыпуск составлял 1,1 тыс. самолётов, то во II – уже 1,7 тыс. машин^[11]. Более наглядно ситуация с динамикой авиавыпуска выглядит в поквартальном разрезе.

Выпуск самолётов и авиамоторов в первый период войны^[12].

Авиапродукция	1941 г.			1942 г.		
	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.
Моторы	7604	10168	3319	5039	8320	11872
Самолеты	3546	6608	3171	3633	5964	7433

Таким образом, спад производства в авиапромышленности пришёлся на IV квартал 1941 г. и в I квартале 1942 г. ситуация уже начала исправляться. Фактически, в III квартале 1942 г. Авиапром уже превысил отметку соответствующего периода в 1941 г.

Всего за первое полугодие 1942 г. было изготовлено 9597 самолётов, из них 8268 – боевых. Важно отметить, что к этому моменту удельный вес азиатской части СССР в суммарном авиавыпуске поднялся до 77,3% (июнь 1942 г.) против 6,6% к началу войны. В результате постоянного нарастания темпов авиавыпуска производство самолётов в декабре 1942 г. превышало уровень декабря 1941 г. в 4,7 раза, а авиамоторов – в 5,4 раза^[13]. Всего в 1942 г. было выпущено 38002 авиамотора, что на 33% превышало суммарное производство авиамоторных предприятий НКАП за весь 1941 г. План 1942 г. по основным показателям был выполнен полностью. Число работающих в отрасли составило на конец 1942 г. 610,3 тыс. чел, т.е. на 31% больше, чем в июне 1941 г. Одновременно существенно возросло и техническое обеспечение отрасли. По сравнению с июнем 1941 г. число станков на предприятиях НКАП в конце 1942 г. возросло на 89,4%, а количество единиц кузнечно-прессового оборудования – на 88,8%. Не смотря на эвакуацию, советская авиапромышленность смогла превзойти «ведомство Геринга» по масштабам авиапроизводства. Если в Германии в 1942 г. было произведено лишь 12950 боевых самолётов, то в СССР – 25436 самолётов всего, из них 21681 – боевых.

Решающей для темпов авиавыпуска в 1942 г. была ситуация с кадрами авиапромышленности. На конец 1941 г. в отрасли работало 110 тыс. чел., при этом НКАП испытывал нехватку ещё 219 тыс. чел, в том числе – 137 тыс. квалифицированных рабочих^[14]. Так как эта проблема была актуальна для всей оборонной промышленности, руководство СССР стремилось и решать её в масштабах всей «оборонки». 26 декабря 1941 г. Президиум Верховного Совета

СССР издал указ «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий», который объявлял работников оборонных производств мобилизованными и приравнивал самовольное оставление предприятия к дезертирству. Тем не менее, ситуация с кадрами авиапромышленности оставалась удручающей. В нашем распоряжении есть сведения о результатах эвакуации персонала с ряда авиапредприятий (см. Таблицу 2). Как видим, большинство предприятий смогли вывезти около трети персонала, и хотя к марту 1942 г. в большинстве случаев довоенная численность была не только восстановлена, но и перекрыта, это было достигнуто за счёт массового использования новой, а значит, в подавляющем большинстве малоквалифицированной рабочей силы.

30 января 1942 г. отдел труда и зарплаты НКАП констатировал, что на декабрь 1941 г. в наличии на предприятиях НКАП имелось 185630 человек, а уже в I квартале 1942 г., с учётом пуска новых заводов, потребуется 290020 чел.^[15] Предполагаемую недостачу 104390 рабочих рук (из них – 69230 квалифицированных рабочих) предполагалось покрыть за счёт: поступления молодых рабочих их школ ФЗО и ремесленных училищ (40200 чел.), кратковременной подготовки рабочих непосредственно на заводах (21540 чел.) и ещё 42650 рабочих должны были появиться из графы «другое», что видимо означало «надо взять хоть где-нибудь». Столь же плачевна была и ситуация с жильём. В наличии было 197260 кв. м. жилой площади, пригодной для размещения рабочей силы. Требовалось изыскать дополнительно 539750 кв. м., в то время как по плану I квартала 1942 г. ожидалось лишь 149860 кв.м.

13 февраля 1942 г. вышеупомянутый указ «Об ответственности рабочих.» от 26 декабря 1941 г. был дополнен указом «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве». Этот второй указ дал возможность руководству НКАП развернуть широкомасштабный набор рабочей силы на авиазаводы в районах размещения эвакуированных предприятий, что в известной мере снимало остроту жилищной проблемы.

В апреле 1942 г. учащихся ремесленных училищ, достигших 16 лет, досрочно выпустили из РУ и распределили по авиапредприятиям^[16]. Вообще, подготовка кадров для НКАП системой ФЗО-РУ имела для авиаиндустрии очень большое значение, гарантируя постоянный приток относительно подготовленной рабочей силы.

Поступление выпускников школ ФЗО и ремесленных училищ на авиазаводы в 1941-1944 гг.^[17]

1941	1942	1943	1944	Всего
4781	22546	22250	20948	70525

Сравнительно редким, но иногда используемым способом решения кадровой проблемы, стало привлечение к труду на авиазаводах заключённых. Так, директор завода НКАП # 286 договорился с руководством близко расположен-

ной ИТК о выделении в распоряжение заводоуправления квалифицированных рабочих из числа заключённых. Уже с 6 июня 1942 г. на предприятии приступила к работе особая подконвойная смена в составе 37 литейщиков, а с 8 июня того же года к ним присоединились ещё 28 токарей и слесарей¹⁸¹.

Ещё одним источником пополнения кадров авиапромышленности стала мобилизация городского трудоспособного неработающего населения¹⁹¹. На 13 апреля 1942 г. было мобилизовано 11800 чел. этой категории²⁰¹. Всего в авиационную промышленность поступило по мобилизации в 1942 г. 58,7 тыс. человек²¹¹. Более половины этого числа составили работники, мобилизованные на предприятия Поволжского авиакомплекса²²¹. В результате доля вновьпринятых работников на авиазаводах в 1942 г. составила в среднем, около 50%. Следует учитывать, что, как правило, новые рабочие не имели необходимой квалификации и нуждались в серьёзном обучении.

Обобщая в масштабах всего НКАП (см. Таблицу 3), очевидно, что преобладающим для авиапромышленности был уровень квалификации, соответствующий III-V разрядам тарифной сетки. Именно эта «золотая середина» и вынесла на своих плечах наиболее тяжёлый период становления авиапроизводства на новом месте. Между тем, считалось, что со сложными заданиями могут справляться лишь рабочие VI-VIII разрядов, которые, собственно, и относились к категории «высококвалифицированных». Как видно из таблицы, эта категория составляла около 14% от всех рабочих авиапромышленности. С учётом того, что на 1941 г. по всей машиностроительной отрасли доля рабочих VI-VIII разрядов составляла 22,5%²³¹, можно предположить, что в первые военные годы произошло определённое снижение удельного веса высококвалифицированных рабочих в общем числе работников авиапрома.

Расширялось применение в авиапромышленности и женского труда. Так, в марте 1942 г. НКАП ходатайствовал о привлечении на авиапредприятия 4000 женщин, которые должны были заменить на рабочих местах «разбронированных» рабочих, призванных в армию²⁴¹. В 1942 г. удельный вес женщин среди всего персонала отрасли составил уже 38,3%, а среди промышленно-производственного персонала – 40,9%²⁵¹.

Статистические сведения о национальном составе вновьпринятых на авиазаводы рабочих очень скудны, и зачастую носят косвенный характер. Однако, 24 марта НКАП сообщил, что он нуждается в 244 тыс. бланках трудовых книжек (из них – 100 тыс. взамен утраченных). Так как быстро заполнить столь обширный массив документов было технически невозможно, предлагалось в первую очередь представить 130 тыс. бланков, из них 4000 – на узбекском языке, 5000 – на грузинском, 5000 – на азербайджанском и 116 тыс. – на русском²⁶¹.

Надо признать, что 1942 г. стал очень трудным для авиапредприятий в плане обеспечения персонала продовольствием. На авиационном заводе # 19 им. Сталина (г. Пермь) работникам в январе 1942 г. было недодано по карточкам 50,4% хлебобулочных изделий, 11,5% макарон и крупы, 16% мяса и рыбы, 6,2% жиров, 3,2% сахара. На авиазаводе # 24 (г. Куйбышев) в январе-феврале

1942 г. карточки на питание вообще не отоваривались. Из-за нехватки мест в столовой обеды доставлялись прямо в цеха. Обед здесь состоял из рассольника, в котором почти не было жиров, а вторых блюд не хватало, из-за чего при дележе пищи в цехах возникала понятная напряженность. На заводе # 39 НКАП (г. Иркутск) за сентябрь 1942 г. было недодано мяса и рыбы в рабочих столовых – 15%, жиров – 15%, крупы – 18%^{/27/}. Нарком авиапромышленности Шахурин писал по этому поводу: «Вспоминаю, как директор завода М.С. Жезлов, осмотрев бараки и общежития, зашел в столовую и оказался свидетелем такого разговора. Один рабочий сказал другому:

– Сегодня на первое опять «жезловка».

Речь шла о первом блюде, какой-то баланде. В столовой часто бывали блюда, которым рабочие в шутку давали различные названия, например «голубая ночь» (суп из ботвы), «осень» (вода с горохом), «карие глазки» (суп с воблой) и т.д.»^{/28/}. Ввиду нехватки нормальных продуктов заводоуправления пытались прибегнуть к использованию продовольственных суррогатов и субпродуктов, но это мало помогало. Хотя в течение 1942 г. делались попытки улучшить ситуацию с материальным положением рабочих, существенных изменений тут не произошло. Характерным является доклад начальника цеха # 18 завода # 24 им. Фрунзе (г. Куйбышев) Мороза, поданный в феврале 1943 г. на имя помощника директора завода П.К.Шокина, в котором, между прочим, говорится: «самовольное оставление работы и невыходы на работу рабочими цеха # 18 вызываются следующими обстоятельствами:

1. Питание рабочих, в особенности одиночек, поставлено очень плохо. Рабочие-одиночки, как правило, приходят на работу без завтрака и, находясь в общежитии, не всегда имеют возможность получить хотя бы кипяток. Калорийность обедов, отпускаемых в центральной раздаточной, низкая, меню однообразное, норма продуктов, отпускаемых на обед, не удовлетворяет потребность рабочих. По причине систематического недоедания в цехе имеется ряд случаев, когда лучшие кадровые рабочие периодически болеют авитаминозом (Скачков, Афиногенов, Спасов, Чернецов и др.). Отоваривание продуктовых карточек в магазинах ОРСа производится несвоевременно, и зачастую часть продуктов по карточкам остается неотоваренной.

2. Промтовары, как правило, выдаётся в магазинах только по ордерам. Промтоварные карточки у большинства рабочих совершенно не отоварены, и рабочие не имеют возможности купить себе одежду, и поэтому многие рабочие ходят на работу совершенно оборванные и разутые, что вызывает невыходы на работу. На протяжении 3-5 месяцев в магазинах ОРСа совершенно отсутствует хозяйственное мыло, и рабочие не ходят в баню, и как результат – вшивость и кожные заболевания.

3. Вновьприбываемых рабочих размещают в исключительно стесненных условиях вдали от завода (5-7 километров). Зачастую целыми месяцами спят на голых нарах без матрацев, бараки плохо отапливаются и не всегда освещаются. Кроме указанных причин, учитывая недостаток рабочей силы в цехе, рабочие

цеха совершенно не имеют выходных дней, и это вызывает переутомление рабочих»^[29].

Аналогичной была ситуация и на заводе # 18 (Безымянка, близь Куйбышева). С начала 1942 г. на предприятие поступило 1900 выпускников школ ФЗО и 300 досрочных выпускников ремесленных училищ. Молодые ребята, которым едва успело исполниться по 16 лет, внезапно оказались не только оторванными от дома в другом городе, но и – в запредельно тяжёлых бытовых условиях. Для жилья им были предоставлены грязные, неотапливаемые бараки без постельных принадлежностей. При выпуске молодым рабочим было выдано по 1 паре белья, одежды и обуви. Так как в ОРСе товарные карточки не отоваривались по причине отсутствия одежды – по мере изнашивания этих единственных пар, молодые рабочие стали стремительно приобретать вид оборванцев. Питание на заводе было организовано ниже всякой критики. Вопрос состоял даже не в общем антисанитарном состоянии столовой, а в физическом отсутствии ложек и тарелок. Горячее питание предоставлялось раз в сутки в посуду посетителя – то есть молодые рабочие были вынуждены приносить с собой в роли ёмкостей для супа разнообразные жестяные банки, черепки, а те, кто не смог раздобыть чего-либо в этом роде – обходились собственными фуражками. В результате завод столкнулся с массовыми побегам молодых рабочих к родителям, причём родители, уверенные в своей правоте, начали бомбардировать обком партии жалобами на нечеловеческие условия работы на заводе^[30]. С учётом того, что жалобщики сами были людьми рабочими, и тем не менее считали ситуацию на заводе # 18 из ряда вон выходящей, видимо, это действительно был нехарактерно низкий уровень бытовых условий даже для военного времени.

Формально у директоров авиапредприятий с осени 1942 г. было право снижать норму отпуска хлеба прогульщикам, но как отмечало руководство НКАП, этой возможностью пользовались «далеко не все директора авиазаводов»^[31]. Очевидно, что в сложившихся условиях такая мера была бы попросту контрпродуктивна.

1943-44 годы. Титан расправляет плечи.

В целом, можно сказать, что кризис авиавыпуска был преодолен советским Авиапромом уже в 1942 г. Рост авиавыпуска 1943 г. в общих чертах укладывался в рамки тенденции, заложенной в переломном 1942 г. (см. Таблицу 4)

Обращает на себя внимание тот факт, что, во-первых, рост выпуска авиатехники приходился практически полностью на нарастание выпуска боевых моделей (что в условиях войны неудивительно), а во-вторых, на фоне практически стагнации выпуска бомбардировщиков, наблюдается устойчивый рост производства истребителей и, особенно, штурмовиков. Очевидно, что именно эти самолёты, не требующие для своего производства дефицитных материалов, стали фаворитами советской авиапромышленности на первом этапе войны. Выпуск учебных самолётов несколько попрос, а график производства транс-

портных авиамашин имеет явно выраженную седловину в 1941-42 гг., выправившуюся лишь в 1943. Однако на фоне всего многотысячного авиавыпуска эти колебания, укладываемые в сотни машин, были практически незаметны^[32].

Что же касается технических характеристик самолётов, которые в известной степени, определяются мощностью авиадвигателя, то, судя по данным таблицы, ТТХ советских аэропланов в рассматриваемый период росли хотя и устойчиво, но не слишком быстро.

Особенно важен тот факт, что рост авиавыпуска был обусловлен в первую очередь именно интенсификацией производства, причём именно в 1942 г. влияние этого фактора было особенно велико.

Среднемесячная выработка продукции с 1000 станков^[33]

	1940	1941	1942	1943
Самолётов (шт.)	19,6	19,8	28,7	35,2
Валовая продукция (млн. руб., неизм. цены 1926/27 г.)	11,674	9,392	13,767	15,315

Как видим, «отдача» от 1000 станков как в натуральном, так и в денежном исчислении резко возросла именно в 1942 г.

Переломность 1942 г. очевидна и с точки зрения обновления модельного ряда авиавыпуска (см. Таблицу 5).

Очевидно, что пик принятия новых моделей приходится именно на 1942 г. В 1943 г. начинается выпуск лишь 2 новых типов самолёта, а если учесть, что в данном случае речь идёт не столько о постановке производства новой модели, сколько о возобновлении выпуска ранее производимого типа, роль 1942 г. в формировании модельного ряда, обеспечившего коренной перелом в Великой Отечественной войне, становится ещё более явной. Тогда же, в 1942 г. происходит решительное освобождение авиавыпуска от устаревших моделей. Избавившись в 1942 г. от 7 типов авиатехники, в 1943 г. НКАП снял с производства лишь 2, причём снятие МиГ-3 объяснялось не столько техническими, сколько экономическими причинами.

В результате интенсивной работы по внедрению новых технологий и заменителей дефицитных материалов удалось существенно снизить себестоимость авиапродукции.

Снижение себестоимости некоторых типов авиатехники в денежном выражении (тыс. руб.)^[34].

Тип самолёта или авиадвигателя	Завод-изготовитель, #	1941	1942	1943
Ил-2	18	236,1	174,8	165,6
Пе-2	22	442,0	310,0	279,4
Ли-2	84	558,9	439,7	388,3
ВК-105	16	84,5	70,0	52,4
АШ-82	19	95,5	62,8	56,3
АМ-38	24	56,5	55,6	53,8
ВК-105	26	50,3	49,9	43,9

Если провести сравнительное исследование темпов роста авиавыпуска в натуральных и стоимостных показателях, эффект от снижения себестоимости станет ещё более очевидным (см. Таблицу 6). Мы видим, что в 1939-1940 гг. темпы роста авиавыпуска в обеих формах отчётности росли примерно равными темпами, но с 1941 г. ситуация изменяется, и рост стоимости суммарного авиавыпуска начинает постоянно отставать от темпов прироста авиавыпуска в натуральном исчислении. Очевидно, что такую динамику могли обеспечить лишь меры по удешевлению производства и снижению себестоимости. Впрочем, некоторое дополнительное снижение темпов прироста валовой продукции в стоимостном выражении в 1943 г. может объясняться сугубо бухгалтерскими причинами. Так, 29 июня 1942 г. планово-экономический отдел НКАП ввёл новый порядок отчётности о стоимости ремонтных работ, проводимых сотрудниками авиапромышленности в полевых условиях, непосредственно в частях действующей армии. Если ранее стоимость таких работ автоматически добавлялась к общей сумме валовой продукции, то теперь стоимость полевых работ указывалась отдельно, и суммировалась с валовой продукцией уже в более общей рубрике «объём производства»^[35].

Впрочем, иногда стремление к упрощению производства приводило и к неприятным результатам. В частности, весной 1943 г. были выявлены массовые дефекты на истребителях Як, изготовленных на заводах # 292 и 153. Как выяснилось впоследствии, применение недостаточно испытанных заменителей лаков и красок наложило на заводской брак и отдельные конструктивные особенности машины. Непосредственным следствием этого инцидента стало создание в июле 1943 г. Главной инспекции НКАП по качеству^[36].

Выше мы говорили о динамике авиавыпуска в натуральном и стоимостном выражениях. Однако при таком сопоставлении следует не упускать из вида, что НКАП, помимо своей основной продукции – авиатехники, достаточно широко привлекался к выпуску и другой военной техники, снаряжения, боеприпасов, и т.п. Так, в январе 1943 г. НКАП отчитывался за сдачу запальных, ударных и гальванических трубок^[37], камер^[38] для реактивных снарядов М-8 и корпусов 76-мм артиллерийских снарядов и 50-мм миномётных мин^[39]. Параллельно с продукцией военной, НКАП был загружен и выпуском продукции гражданской. В феврале 1943 г. в отчёте авиапромышленности по основной деятельности значатся станки металлорежущие, гильотинные ножницы, высадочные автоматы и пр.^[40] Достаточно широко было поставлено производство на предприятиях НКАП различного оборудования в интересах НКСудопром – электротахометры, тахометры центробежные и ручные, гибкие валики, манометры, маятниковые дифференциалы и пр.^[41] В конце войны началась ограниченная реконверсия промышленности. В том числе, авиапредприятия стали получать плановые задания и на выпуск изделий гражданского потребления, а так же – ширпотреба. Уже в 1944 г. ряд авиазаводов получили заказы на запчасти к тракторам, комбайнам и другой сельскохозяйственной технике. Производственные мощности НКАПа стали привлекать для ремонта автомобилей, па-

ровозов, тракторов и пр.^[42] Следует отметить определённое падение удельного веса боевых самолётов в авиавыпуске уже в 1944 г.

Несмотря на проблемы, описанные в предыдущем разделе, численность промышленного персонала авиапромышленности постепенно росла. Так, к осени 1942 г. она уже превысила отметку в 600 тыс. чел. и, фактически, стабилизировалась на этой отметке (см. Таблицу 7). Как видно из таблицы, в течение осени 1942 – лета 1943 г. количество учеников и служащих снижалось, а ИТР напротив – росло. В целом же и численность промпersonала, и персонала Авиапрома в целом, оставалась практически неизменной.

Что касается заработной платы, то в указанный период можно наблюдать некоторое снижение зарплат ИТР и учеников, при одновременном росте (очень, правда, незначительном) зарплат служащих (См. Таблицу 8).

Достаточно высок был и профессиональный уровень работников Авиапрома (см. Таблицу 9). Таким образом, не справлялись с нормой выработки около 11% рабочих, и в то же время 20% перевыполняли её вдвое. Однако обращает на себя негативная тенденция – к зиме 1942/42 г. количество несправлявшихся с нормой выработки несколько возросло, а удельный вес «двухсотников» снизился.

Рост выработки и средней зарплаты (руб.)^[43]

	1940	1941	1942	1943
Выработка на 1 рабочего	23377	24105 (3) ^[44]	31331 (30)	36323 (16)
Среднемесячная зарплата рабочего	473	508 (7,4)	593 (16,7)	618 (4)
Среднемесячная зарплата ИТР	892	977 (9,5)	1123 (15)	1185 (5,5)

Таким образом, основной рост и выработки, и зарплат, пришёлся на 1942 г. Причём, если в 1941 г. темпы прироста выработки существенно отставали от аналогичного показателя зарплат, то с 1942 г. тенденция кардинально меняется.

Особо важным для налаживания ритмичного производства на эвакуированных предприятиях было обеспечение заводов соответствующим числом инженерно-технических работников. Как правило, инженеры входили в группу сотрудников, которая эвакуировалась с каждого предприятия в первую очередь[45]. Поэтому нередкой была ситуация, при которой завод, принимавший на свою территорию эвакуированные предприятия и их персонал, испытывал даже некий переизбыток ИТР. Однако обследование ряда авиазаводов, осуществлённое в апреле 1942 г., показало, что сам термин «ИТР» требовал определённого уточнения.

Численность ИТР на обследованных Оргавиапромом в апреле 1942 г. самолётостроительных заводах в % к общему числу работников.^[46]

# завода	инженеров	техников	практиков	Всего ИТР
1	7,1	7,7	19,6	34,4
18	3,2	6,0	12,8	22,0
21	2,9	5,2	13,2	21,3
22	7,1	9,1	17,0	33,2
153	8,8	10,9	13,0	32,7
По всем обследованным заводам	5,6	7,7	15,1	28,4

Как видим, большинство инженерно-технического персонала авиапромышленности собственно инженерами не являлось. То есть инженерные должности занимали люди без высшего образования, овладевшие соответствующей специализацией без отрыва от производства.

Авиапредприятия постоянно испытывали нехватку инженерно-технических сотрудников, поэтому нередко были случаи переманивания инженеров с одного завода на другой. Хотя формально это шло вразрез с официальной линией на закрепление рабочих кадров, борьбу с текучестью и «дезертирством с трудового фронта», всё же, как правило, директорам «заводов-похитителей» удавалось отстоять «беглецов»^[47].

Движение персонала (среднесписочные данные, чел.)^[48]

A	1940	1941	1942	1943
Промперсонал, В том числе:	466432	554073	610259	644528 (138,2) ^[49]
рабочие	294684	360225	394393	424733 (144,1)
ИТР	56587	70907	78915	82343 (145,5)
Служащие	32582	34910	33858	30026 (92,1)
Ученики	26427	25036	41185	23957 (90,7)
Непромышленный персонал	28953	32918	36958	54080 (186,8)

Таким образом очевидно, что наибольший темп прироста численности персонала был развит в 1942 г., а в 1943 г. хотя персонал и продолжал увеличиваться, но скорость его прироста снизилась.

Если 1942 г. стал для Авиапрома временем успешного решения задач по преодолению кризиса 1941 г. экстенсивными по преимуществу, методами; то в 1943 г. авиапромышленность перешла к интенсификации производства. Поточно-конвейерные методы организации труда, начиная с 1943 г. становятся массовыми для авиапредприятий. Если с начала года поточные методы стали повсеместно внедряться на сборочных работах, то с осени они охватили решительно все сферы производства. В начале октября 1943 г. нарком авиапромышленности издал приказ «Об организации поточных методов производства», согласно которому авиазаводы должны были разработать планы реорганизации производства на поточной основе, а трест «Оргавиапром» и «Гипрониавиапром» – сформировать специальные бригады для обучения производственников поточ-

ным методам^{50/}. 1 ноября 1943 г. состоялась общепромышленная конференция руководящих сотрудников НКАП, посвящённая проблемам организации и внедрения поточного метода. По её следам прошла целая серия подобных конференций, проведённых в масштабах отдельных ГУ НКАП. Эти конференции в применении к специфике конкретного производства наметили основные пути развития поточного производства. В дальнейшем число поточных линий на заводах возрастало.

Рост числа поточных линий на важнейших самолётостроительных заводах^{51/}.

Номер завода	Тип производимого самолёта	Число поточных линий	
		1943 г	1945 г
1	Ил-2	18	38
18	Ил-2 Ил-10	9	65
21	Ла-5 Ла-7	21	28
22	Пе-2	0	28
153	Як-9	0	27
292	Як-3	0	30

Поточный метод достаточно широко применялся и на моторостроительных заводах. Так, к 1945 г. на заводе # 16 функционировало уже 35 поточных линий^{52/}, на заводах # 19 и 24 – по 28^{53/}.

Переход к поточному производству немедленно сказалось и на производительности труда, которая за 1943 г. возросла на 20-25%. Характерно, что, если по стране в целом с апреля 1942 г. по октябрь 1943 г. производительность труда возросла на 39,2%, то в авиапромышленности – на 40,9%. В дальнейшем тенденция опережающего роста производительности труда в авиапромышленности ещё более усилилась. В апреле 1944 г. производительность труда по СССР в целом по сравнению с апрелем 1942 г. возросла на 40%, а по авиапромышленности – на 47%. Всего за 1943-45 гг. производительность труда на предприятиях НКАП возросла на 70,2%^{54/}. Авиапром входил в группу отраслей промышленности, в которых было особенно широко представлено движение «двухсотников»^{55/}. В 1944 г. число рабочих-двухсотников по отношению к общему числу работающих составляло: в станкостроении – 25%, в электропромышленности – 23,3%, в авиационной промышленности – 23%, на предприятиях минометного вооружения – 21,5%, в тяжелом машиностроении – 17%, в промышленности боеприпасов – 11%, в химической промышленности – 12%^{56/}.

На 1 января 1944 г. непосредственно в авиастроении работало 640213 чел., в том числе – 435385 рабочих. Таким образом, за 1941-43 гг. численность персонала отрасли возросла на 17%. За этот же период средняя продолжительность рабочей смены возросла с 7,66 ч. до 9,54 ч., то есть на 24,5%^{57/}. Если в 1940 г. на 1 тыс. сотрудников НКАП приходилось 35,6 самолёта годового авиавыпуска, то в 1943 – уже 78,8 самолёта. Несмотря на существенный рост численности персонала авиастроительного комплекса, удельный вес персонала промышленных предприятий даже несколько вырос.

На фоне постоянного роста как масштабов авиавыпуска, так и численности персонала авиаиндустрии, характерной тенденцией было постоянное снижение средней зарплаты, приходящейся на 1 самолёт.

Динамика средней зарплаты на изготовление 1 самолёта, производительности труда и среднемесячной зарплаты. (руб.)^{58/}.

	1939	1940	1941	1942	1943	1944
Зарплата всего персонала / самолёт	217	247	212	168	135	127
Зарплата рабочих / самолёт	133	155	140	110	90	85
Среднемесячная выработка на 1 рабочего	1899	1948	2009	2611	3027	3315
Среднемесячная зарплата ИТР	866	892	977	1123	1185	1286
Среднемесячная зарплата рабочего	464	473	508	593	618	686

Очевидно, что, пройдя период освоения новой техники в 1940 г. – что отразилось в росте средних зарплат на 1 самолёт, – в дальнейшем этот параметр постоянно снижался. На фоне постоянного роста среднемесячных зарплат и выработки, это могло объясняться только постоянным снижением себестоимости продукции.

К сожалению, следует признать, что в даже на январь 1945 г. в авиапромышленности СССР превалировала сравнительно малоквалифицированная рабочая сила.

Распределение рабочих по разрядам на 01.01.1945 (%)^{59/}

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
0,1	4,2	31,0	26,5	20,0	12,5	4,8	0,9

Таким образом, рабочие высших разрядов (VI-VIII) составляли менее одной пятой всех рабочих Авиапрома.

В 1944 г. в советской авиапромышленности работало 620 тыс. чел., а в «ведомстве Геринга» – 786 тыс. чел. Не смотря на это, гитлеровской Германии так и не удалось превзойти НКАП по масштабам авиапроизводства. За годы той великой войны СССР произвёл 116296 самолётов (из них – 97140 боевых), в то время как Германия смогла выпустить только 88900 самолётов (в том числе 78890 боевых)^{60/}. В неимоверно тяжёлых условиях, вывозя оборудование и персонал едва ли не из-под гусениц наступавших немецких танков, налаживая производство в эвакуации, испытывая постоянный дефицит рабочей силы вообще, а квалифицированного персонала – в особенности, страдая от нехватки продовольствия и стали, жилья и производственных помещений, инженеров и капитальных вложений, советские авиапредприятия сумели с честью выдержать невиданное напряжение военных лет. Советская авиапромышленность

сражалась. Сражалась как вся страна. И победа в той страшной войне – стала победой, в том числе, и советского Авиапрома.

Примечания

- [1] подсчитано по: Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф.8044. Оп.1. Д.2808. Л.Л. 1-50.; Самолетостроение в СССР 1917-1945 гг. Кн. I. М., 1992 С.С.432-435; Кн. II. М., 1994 С.С.235-237.
- [2] РГАЭ. Ф.8328. Оп.1. Д. 1030. Л. 283. Д. 1170. Л. 22.
- [3] Государственный архив РФ (ГА РФ). Ф.8418. Оп.23. Д.345. Л.Л.15-19.
- [4] Подробнее см. Мухин М.Ю. Авиапромышленность СССР в 1921-1941 гг. М., 2006. С.150-186.
- [5] Самолётостроение в СССР. 1917-1945. Кн.2. М., 1994. С.214.
- [6] Там же, С.17.
- [7] Самолётостроение в СССР. 1917-1945. Кн.2. М., 1994. С.217.
- [8] Там же, С.208.
- [9] Центральный архив общественно-политической истории Москвы (ЦАОПИМ). Ф.217. Оп.1. Д.196. Л.52.
- [10] Там же.
- [11] Самолётостроение в СССР. 1917-1945. Кн.2. М., 1994. С.221.
- [12] РГАЭ. Ф.8044. Оп.1. Д.2976. Л.9.
- [13] Самолётостроение в СССР. 1917-1945. Кн.2. М., 1994. С.222.
- [14] Там же, С.216.
- [15] РГАЭ. Ф.8044. Оп.1. Д.4469. Л.30.
- [16] Там же, Д.4469. Л.12.
- [17] Там же, Д. 4481. Л.61.
- [18] Там же, Л.47.
- [19] Видимо, имеются в виду домохозяйки и т.п.
- [20] РГАЭ. Ф.8044. Оп.1. Д.4469. Л. 157.
- [21] Больше в тот год было мобилизовано лишь в угольную промышленность и чёрную металлургию
- [22] Цит. по Захарченко А. В. Формирование авиапромышленного комплекса в Поволжье накануне и в годы Великой Отечественной войны (1940 - 1942 гг.). Самара, 2004. С.21.
- [23] Фельдман А.М. Рабочие промышленности СССР и Германии к июню 1941 г.: сравнительные характеристики. // История России, 2009. #6. С.86.
- [24] РГАЭ. Ф. 8044. Оп.1. Д.4466. Л.20.
- [25] Самолётостроение в СССР. 1917-1945. Кн.2. М., 1994. С.217.
- [26] РГАЭ. Ф.8044. Оп.1. Д.4466. Л.4.
- [27] Парамонов В. Россия в 1941-1945 гг.: проблемы индустриального развития. Самара, 1999. С.326.
- [28] Шахурин А. Крылья победы. М, 1984. С.138.
- [29] Парамонов В. Россия в 1941-1945 гг.: проблемы индустриального развития. Самара, 1999. С.331.
- [30] РГАЭ. Ф. 8044. Оп.1. Д. 4468. Л.41.
- [31] Там же, Д.6431. Л.87.
- [32] В отношении транспортных машин следует учитывать следующее обстоятельство. С одной стороны, полноценный «транспортник» Ли-2 выпускался в СССР ограниченной серией. На 1943 г., например, из 1200 официально заявленных транспортных самолетов Ли-2 составляли едва половину. Остальное – переделанные для нужд транспортной авиации модификации У-2 и т.п. С другой стороны, Ли-2 достаточно часто использовали как бомбардировщики, что ещё более снижало их количество в транспортной авиации.

- [33] РГАЭ. Ф.8044. Оп.1. Д.2878. Л.22.
- [34] Там же, Л.73,75.
- [35] Там же, Д.2873. Л.74.
- [36] Самолётостроение в СССР. 1917-1945. Кн.2. М., 1994. С.227.
- [37] Взрыватель для артиллерийских снарядов.
- [38] Сейчас их назвали бы дюзами.
- [39] РГАЭ. Ф.8044. Оп.1. Д.2877. Л.78.
- [40] Там же, Д.2873. Л.23.
- [41] Там же, Д.2848. Л.108.
- [42] Самолётостроение в СССР. 1917-1945. Кн.2. М., 1994. С.232.
- [43] Там же, Д.2878. Л.53.
- [44] Для наглядности в скобках приводится рост (в %) по отношению к предыдущему году.
- [45] РГАЭ. Ф. 8044. Оп.1. Д.2843. Л.10.
- [46] Там же, Л.31.
- [47] Там же, Д.6432. Л.14-15.
- [48] Там же, Д.2878. Л.54-55.
- [49] Для наглядности в скобках приводится процентное отношение к 1940 г.
- [50] Самолётостроение в СССР. 1917-1945. Кн.2. М., 1994. С.224.
- [51] Там же, С.225.
- [52] на 1944 – 25 поточных линий, на которые приходилось 65% всей трудоёмкости производства моторов
- [53] Самолётостроение в СССР. 1917-1945. Кн.2. М., 1994. С.225.
- [54] Там же, С.226.
- [55] Т.е. рабочих, вдвое перевыполнивших норму.
- [56] Парамонов В. Россия в 1941-1945 гг.: проблемы индустриального развития. Самара, 1999. С.321.
- [57] Самолётостроение в СССР. 1917-1945. Кн.2. М., 1994. С.226.
- [58] РГАЭ. Ф.8044. Оп.1. Д.2976. Л.33, 36.
- [59] Там же, Д. 2873. Л.11.
- [60] Самолётостроение в СССР. 1917-1945. Кн.2. М., 1994. С.233.

Обсуждение в Интернете¹

Dok, 12.4.2010, 22:31

Интересный доклад. Видимо, достаточно большая статистическая работа проведена.

Конечно, поражает, сколь тяжелы были условия жизни рабочих (недоедание, порождавшее авитаминоз, тяжелые условия быта и др.). Все это только подчеркивает тяжесть ситуации в стране, тот факт, что люди работали в тяжелых для себя условиях. В общем, такая война не может и не должна быть выведена за рамки жертвенности.

Цитата из доклада: «даже на январь 1945 г. в авиапромышленности СССР превалировала сравнительно малоквалифицированная рабочая сила».

У этого факта были свои причины. И автор в тексте их тоже указывает. Одна из основных заключалась в том, что многие рабочие просто ушли на фронт - недостаток рабочей силы пришлось замещать малоквалифицированными людьми, женщинами, стариками, подростками.

Но тут, по-видимому, есть и др. момент. В докладе указано, что авиапром и машиностроение переводилось на поточные линии. А, вообще говоря, при поточной работе в массе своей особенно высокая квалификация рабочих и не обязательна (нужна достаточная, а не высокая квали-

¹ Все комментарии, данные в режиме Интернет-конференции к докладу, можно посмотреть по адресу <http://www.kurginyan.ru/board/index.php?showtopic=529>.

фикация - высокая нужна на более сложных участках работы, такие участки на любом производстве тоже есть). Рабочий или бригада отвечают за свою какую-то часть работы. Поточная работа хороша тем, что снижает трудоемкость, позволяет выиграть во времени и т.д. (рабочего достаточно обучить выполнять какую-то часть работы).

traveller, 18.4.2010, 5:10

Честно говоря, еще со студенческих времен я довольно сложно относился к текстам со множеством цифр и таблиц, в которых рассматривалась какая-нибудь социально-политическая ситуация, разбирался тот или иной исторический эпизод. Потому что, довольно часто автор так увлекался статистикой, что за бесконечными цифровыми выкладками совершенно не чувствовался «пульс жизни» страны, терялся человек с его проблемами.

В данном случае статья М.Ю.Мухина о развитии нашего авиапрома в военные годы этим не грешит. Автор своими статистическими массивами и зарисовками быта военного времени на первый план выводит именно тружеников тыла. Мы много знаем о подвиге солдата на поле брани, и намного меньше – о тяжелых военных буднях тех, кто буквально «ковал победу» далеко от линии фронта.

В статье за сухими цифрами стоит самоотверженный труд миллионов советских людей, работавших на победу в тылу. И ты действительно понимаешь, что на фронте сражались армии, а в тылу в этой страшной войне принимали участие все отрасли советской промышленности. Сражалась вся страна. Народ (как единая семья) жил одним общим делом, одной целью. Не было бы этого ощущения – не помогли бы никакие организаторские таланты отдельных руководителей и никакие репрессивные меры.

По ходу чтения этой работы с горечью констатируешь, что в тяжелейшие военные годы страна неимоверной ценой развивали свой авиапром (и не только его), готовила новые кадры. А в мирные «лихие 90-е» так много «пустила под нож» из огромного, наработанного за послевоенные годы потенциала авиационной отрасли (и не только её), в том числе и квалифицированную рабочую силу.

Невольно задаешься риторическими вопросами. Не дай бог, случится война! Где взять необходимое число квалифицированных кадров для оборонно-промышленного комплекса (при остром дефиците специалистов в настоящее время)? За счет кого и как можно будет пополнить «рабочие армии», когда молодое поколение с упоением пустилось в бизнес, а власть фактически ликвидировала такую инфраструктуру по подготовке кадров, как ПТУ и техникумы? За счет чего наше военное руководство рассчитывает побеждать в войне или сдерживать потенциального врага при нынешнем состоянии полностью морально и идеологически дезориентированного, а также экономически раздавленного общества? При такой культурной, научно-технической и экономической деградации в России?

Спасибо автору статьи. Эту работу, говорящую горькую правду о трудностях перевода мирной (неблагополучной в данном случае) экономики на военные рельсы, положить бы на столы чиновников, отвечающих за безопасность страны... Чтоб поменьше казалось, что мол «всё в шоколаде».

Танковая промышленность СССР в период войны: механизм успеха

Почему мы снова и снова должны возвращаться к анализу истории Великой Отечественной войны? Безусловно, потому, что память о ней – важная часть нашей исторической памяти, а мифы о Великой Отечественной – главные исторические мифы нашего народа. Более того, это один из немногих эпизодов нашей истории, который ещё обладает объединительным потенциалом для здоровой части общества (а также маркером, позволяющим отделить нездоровую, прогнившую его часть). Но только ли в этом ценность войны? Война и победа – это ещё и важный исторический опыт, ценность которого ещё и в том, что он оплачен исключительно высокой ценой.

Чему же может научить нас опыт победы? Чем он нам может помочь в нашем настоящем и будущем? Для этого надо понять, почему эта победа состоялась. Вопрос этот не простой. У победы множество составных частей, и оценить их сравнительное значение не всегда возможно. Но некоторые из них однозначно относятся к ключевым, тем, без которых победа невозможна. В числе таких факторов, бесспорно, находится способность производить в больших объемах современную боевую технику. Не может быть никаких сомнений, что без массового производства самолетов, танков, артиллерийских орудий, боеприпасов СССР не смог бы вести войну. То, что по ряду важных типов военной продукции Советский Союз опередил Германию, стало одной из ключевых причин, которые привели к его победе. Особенно важное значение имело массовое производство танков. В этой области советское превосходство было особенно впечатляющим.

Таблица 1. Производство танков и САУ в СССР и Германии^[1].

год	1941	1942	1943	1944	1945 (1 пол.)
Произведено в СССР, шт.	6590	24719	24006	28983	15422
Произведено в Германии, шт.	3728	5496	12052	18821	3945

Как и почему советской промышленности удалось достигнуть таких успехов в производстве танков? В первую очередь, этот успех был достигнут благодаря быстрой и успешной переориентации на производство танков производственных мощностей других отраслей промышленности в начале войны. Этот процесс был частью перестройки всей хозяйственной жизни страны на военный лад. Расширение танковой промышленности происходило за счёт других машиностроительных отраслей, как гражданских, так и военных. Этот процесс шел разными путями. Во-первых, перераспределялись ресурсы внутри предприятий военной промышленности, многие из которых до 1941 года производили в

значительных объёмах гражданскую продукцию (например, крупнейший производитель танков завод # 183 в Харькове одновременно производил паровозы). Во-вторых, к военному производству подключались предприятия гражданского машиностроения. В танкостроении примерами такого превращения гражданских предприятий в военные стали Сталинградский тракторный завод и Горьковский автомобильный завод. Некоторые из этих предприятий начали переходить к военному производству еще в 1940 году, и начало войны только ускорило этот процесс. В третьих, многие предприятия гражданской промышленности в ходе эвакуации стали базой для размещения эвакуированных военных заводов и слились с ними. Например, Челябинский тракторный завод слился с Кировским заводом, а Уральский вагоностроительный – с заводом # 183. В результате образовались индустриальные гиганты, ставшие лидерами танкостроительной отрасли.

Если рассмотреть, за счёт каких отраслей расширялась танковая промышленность, то в основном это будут отрасли машиностроения, производящие инвестиционные продукты. В первую очередь это производство металлообрабатывающих станков, оборудования для металлургии, энергетического оборудования и т.д. Потребность в их продукции в период войны снизилась. Ведь это не самое подходящее время для массивных вложений в увеличение промышленного потенциала страны (если, конечно, ваша страна не отделена от своего противника океаном). Доля накопления в это время неизбежно снижается. Так, в 1940 году в СССР она составила 19% от национального дохода, а в 1942 году снизилась уже до 4%. В 1943 году она выросла до 7%, и только в 1944 году приблизилась к довоенному уровню и составила 15%^[2]. В условиях войны приходилось не создавать новые, а умело использовать уже существующие производственные мощности. Кроме того, обычной практикой во время обеих мировых войн было продление срока службы старого оборудования, которое в мирные годы просто бы списали. Вместо этого его поддерживают путём ремонта в работоспособном состоянии. Облегчало ситуацию то, что промышленный потенциал СССР был в значительной мере создан в 30-е годы, и уровень его износа был достаточно низким.

Другой отраслью, ставшей источником расширения производственной базы танкостроения, было транспортное машиностроение: паровозостроительные, вагоностроительные, паровозоремонтные и вагоноремонтные заводы. Эта отрасль была тесно связана с танкостроением ещё в довоенный период. Во время войны производство паровозов и вагонов почти полностью прекратилось. За 1942-1944 годы было произведено всего 84 магистральных паровоза и около двухсот товарных вагонов^[3]. Ни одного пассажирского вагона произведено не было.

Безусловно, транспорт имеет в период войны огромное значение, как для военных операций, так и для нормальной работы экономики. Но в результате потери значительной части территории и экономического потенциала потребность в паровозах и вагонах снизилась, а в восточных районах оказалась часть

паровозов и вагонов, использовавшихся ранее в западных районах страны. Катастрофическое падение объёма грузоперевозок в СССР почти в два раза, с 487,6 миллиарда тонно-километров в 1940 году до 259,7 миллиардов тонно-километров в 1942 году, объясняется в первую очередь не снижением парка паровозов и вагонов (оно не было таким масштабным), а утратой почти половины экономического потенциала. Имевшие место серьёзные трудности с работой транспорта, которые действительно наносили серьёзный ущерб слаженной работе советского хозяйственного механизма, были связаны, прежде всего, с повысившейся нагрузкой на железнодорожную сеть в восточных районах, значительно превышающей её пропускную способность, а не с нехваткой техники.

Третьим донором танковой промышленности стало сельскохозяйственное машиностроение. Эта отрасль тоже резко снизила объёмы своего производства в ходе войны. Выпуск тракторов упал с 31,2 тысяч штук в 1941 году до 3,5 тысяч штук в 1942 году и 1,1 тысяч штук в 1943 году. Зерноуборочных комбайнов в 1942 – 1944 годах произвели всего двести штук^{4/}. Проблема продовольствия остро стояла в период войны, но связана она была скорее с нехваткой посевных площадей, чем с нехваткой техники. Несмотря на передачу части тракторов в армию, соотношение посевных площадей и сельхозтехники в период войны даже улучшилось, так как значительное её количество эвакуировали из западных районов. В 1942 году на каждую тысячу гектаров посевной площади приходилось 3,5 трактора (как и в 1940 г.) и 1,35 комбайна (1,2 в 1940 г.)^{5/}. Переключение части производственных мощностей сельскохозяйственного машиностроения на производство танков не несло большого ущерба сельскому хозяйству и не оказывало на его эффективность значительного влияния, по крайней мере, до тех пор, пока не встала проблема восстановления хозяйства освобождённых районов.

Кроме того, к производству танков был частично привлечён Горьковский автомобильный завод. В годы войны он производил лёгкие танки и самоходки, в которых широко применялись автомобильные агрегаты. Решение о частичном перепрофилировании этого завода было не таким однозначно бесспорным, как в других случаях. Ведь Красная Армия испытывала серьёзные проблемы, связанные с нехваткой автотранспорта. Стоило ли в этих условиях производить вместо автомашин второстепенные по своему значению легкие танки?

Часть производственных мощностей наркомат танковой промышленности (НКТП) получил за счёт перераспределения внутри самой военной промышленности. Начавшаяся война с Германией должна была быть сухопутной войной. Значение военно-морского флота, а значит и военного судостроения, в этой войне было небольшим. Поэтому военное судостроение было частично переключено на производство бронетанковой техники.

Но наличия самих по себе производственных мощностей не было достаточно. Необходимо было их максимально эффективно использовать. С этой точки зрения наиболее перспективен был переход к использованию технологий массового производства. До войны методы массового производства очень ши-

роко применялись в некоторых гражданских отраслях машиностроения, прежде всего в автомобилестроении и тракторостроении. Но военная промышленность использовала такие технологии значительно реже. Например, на заводе # 183 в Харькове, несмотря на значительные объёмы продукции, производство было организовано по принципу мелкосерийного производства, со всеми присущими ему атрибутами: стендовой сборкой танков, использованием универсальных станков, ручной формовкой форм для литья, ручной сваркой и т.д.^{16/} После начала войны ситуация изменилась. Обстановка потребовала провести эвакуацию ряда важнейших предприятий, и решать проблему перехода к технологиям массового производства пришлось уже в ходе восстановления эвакуированных предприятий на востоке. Танковая промышленность стала применять ряд высокопроизводительных технологий: конвейерную сборку, литьё в многоразовые формы, поточные линии с использованием специализированных станков.

Решающую роль в переходе к технологиям массового производства играла инициатива руководства наркомата танковой промышленности. Именно на этом уровне были приняты определяющие стратегию развития отрасли решения. На более высоком уровне, в Совете Народных Комиссаров (СНК) и Государственном Комитете Оборона (ГКО), в основном только ставили задачи, не уточняя конкретных путей их выполнения. Хорошим примером стиля руководства ГКО является его постановление # 899сс от 14 ноября 1941 года^{17/}, требовавшее довести производство танков до 140 штук в сутки. В этом постановлении были определены соответствующие этим цифрам объёмы производства бронекорпусов и двигателей на предприятиях НКТП, размер поставок танковых орудий с заводов Наркомата вооружения, бронелиста с предприятий наркомата черной металлургии (НКЧМ). Было подробно спланировано, из каких источников танковая промышленность получит недостающую рабочую силу. Но не было определено самого главного – каким образом танкостроение сможет выполнить поставленную руководством страны задачу. Руководство страны только ставит задачу, а методы её решения должно было найти руководство отрасли. Более того, как показали последующие события, установленная ГКО цифра была основана на оторванных от действительности предположениях о возможностях танковой промышленности. Суточный объём производства танков, указанный в постановлении ГКО, не был достигнут ни в январе 1942 года (как требовало постановление), ни когда-либо ещё.

Что касается детальных планов материально-технического снабжения, к составлению которых тяготел ГКО, то в кризисный период конца 1941 – начала 1942 года ценность их была не слишком большой. Например, приложение к принятому 9 апреля постановлению ГКО # 1571сс «О плане производства танков и материально-техническом обеспечении танковой промышленности на II квартал 1942 года» заняло почти 70 листов^{18/}. Но какова была реальная ценность этих детальных расчётов, если спустя всего 8 дней в другом постановлении ГКО констатируется, что «график движения поездов нарушен, и железные дороги по существу работают без графика»^{19/}?

Руководству НКТП нужно было самостоятельно выработать отвечающие сложившейся ситуации стратегические подходы. Примером таких поисков стал приказ наркома танковой промышленности В. А. Малышева #70с от 9 декабря 1941 года:

«1. Внедрить на заводе автотракторную технологию^[10], для чего:

а/ к 10.1.1942 г. отработать технологический процесс на основные узлы и детали с переводом их на полуавтоматы, многорезцовые и револьверные станки, тем самым сократить потребности в недостающем станочном оборудовании.

2. С целью освобождения прессового оборудования и снятия механической обработки, к 15 декабря с. г. перевести ряд трудоёмких деталей, по предложению конструкторов, со штампов на стальное литьё, в частности, перевести на стальное литьё: ведущее колесо, опорные катки, внутренний барабан бортовых фрикционов и т. д.

3. К 20 января 1942 г. организовать на заводе # 183 литьё из ковкого чугуна, с выпуском в сутки 6 тн. литья.

4. Пересмотреть конструкцию узлов деталей танка в части:

а/ перевода с горячей штамповки и стального литья на холодную штамповку и ковкий чугун; ...

5. К 15.1.1942 г. под руководством академика ПАТОНА внедрить на заводе конвейерную автоматическую сварку корпусов с помощью сварочных автоматов»^[11].

Отдельно имеет смысл остановиться на методе автоматической сварки бронекорпусов, разработанном академиком Академии Наук УССР Е.О.Патоном, который существенно повысил производительность сварочных работ. Е.О.Патон с 1934 года руководил институтом электросварки. Главным направлением его научных исканий была разработка аппаратов автоматической электросварки, использующих метод сварки под флюсом. Но в довоенный период разработки Е.О.Патона ещё не дошли до уровня, позволяющего использовать их в промышленности. В ходе эвакуации институт электросварки оказался в Нижнем Тагиле. Там он в срочном порядке с небольшой оставшейся у него группой сотрудников начал разработку технологии автоматической сварки броневой стали, а затем и производство необходимого для этого оборудования. К концу 1941 года на заводе # 183 действовало уже 3 сварочных автомата, а к концу 1942 года на всех предприятиях танковой промышленности действовало уже 40 аппаратов автоматической сварки. К декабрю 1944 года на всех заводах страны работало в общей сложности 133 автоматических сварочных аппарата, установленных в основном на предприятиях танковой промышленности. Применение автоматической сварки повышало качество танков, позволяло высвободить большое количество рабочей силы.

Ещё одним важным документом, определившим принципы повышения эффективности производства на предприятиях танковой промышленности, был приказ народного комиссара танковой промышленности В.А.Малышева #

117мс от 16 января 1942 года^{12]}. Этот приказ признаёт, что проведение мер по снижению трудоёмкости производства сталкивалось с существенными трудностями. Тяжелые условия, в которых налаживалось производство, нехватка оборудования, недостаток рабочей силы создавали множество трудностей, и многие директора надеялись преодолеть их благодаря помощи из Центра. Но высшее руководство само не располагало значительными ресурсами и не могло дать всё то, что от него надеялись получить. Руководителям предприятий необходимо было лучше использовать собственные ресурсы, эффективно задействовать то оборудование и тех рабочих, которые уже были в их распоряжении, а не надеяться на решение всех их проблем присылкой необходимого по приказу из Москвы. Для того чтобы ориентировать руководство заводов на выполнение стоящих перед ними задач за счёт более эффективной организации производства, а не за счёт одного только количественного роста задействованного оборудования и людей (тем более что возможности такого роста уже исчерпались), и был издан этот приказ. Начинается он с анализа сложившейся обстановки: «В последние месяцы многие директора и главные инженеры заводов не уделяют должного внимания вопросам усовершенствования технологии, внедрения новых, более прогрессивных технологических процессов, увеличению количества приспособлений и пр., в результате чего трудоёмкость изготовления машин на отдельных заводах непомерно велика, а это вызывает излишнюю потребность в станках и рабочей силе. ... Ясно, что многие директора и главные инженеры заводов вместо кропотливой работы по снижению затрат на изготовление машин, вместо наведения порядка в технологии, в использовании станков, в обучении рабочих идут по пути наименьшего сопротивления и хотят выполнять план только за счёт увеличения количества станков и рабочих. Такую расточительную работу наркомат поддерживать не может и не будет»^{13]}.

Для того чтобы снизить трудоёмкость производства, В.А.Малышев считал необходимым перенести на все предприятия НКТП опыт успешно совершенствующих технологию производства заводов. Для этого он требовал составить нормы трудоёмкости для всех производимых типов танков, корпусов и двигателя В-2, взяв за основу нормы самых эффективных заводов, и в дальнейшем все расчёты потребности в рабочей силе и оборудовании вести по этим нормам. Технический отдел НКТП должен был обеспечить необходимый обмен информацией между заводами. Директора и главные инженеры заводов должны были:

«а) в декадный срок произвести тщательный пересмотр завышенных норм и разработать конкретные меры по улучшению технологии производства, с целью снижения трудоёмкости;

б) заставить как следует работать существующие на заводах технические и технологические отделы и отделы нормирования труда. Предупредить руководителей этих отделов, что их работа будет оцениваться по результатам снижения трудоёмкости машин, а не по количеству составленных ими заявок на новые станки и дополнительную рабочую силу»^{14]}.

В заключение приказа В.А.Малышев указывал следующее:

«Ещё раз предупреждаю директоров и главных инженеров заводов, что в условиях войны нужна строжайшая экономия в станках и рабочей силе.

Всемерного осуждения заслуживает тот директор, который считает своей заслугой выполнять план «любыми средствами». План должен выполняться не «любыми», а минимальными средствами»^{15]}.

Благодаря настойчивой и последовательной работе как руководства Наркомата, так и рядовых сотрудников, в 1942 году удалось достичь существенного прогресса в снижении трудоёмкости производства танков. Но объявленной в приказе цели: выровнять затраты труда и материалов на производство одного танка по всем заводам, ориентируясь на лучшие показатели, достичь не удалось. Эта цель изначально была недостижимой, так как заводы, производя одну и ту же продукцию, существенно отличались друг от друга и по структуре оборудования, и по опыту производства. Единая норма для всех была утопией. Но она имела важное мобилизующее значение: заставить руководителей «отстающих» заводов напрячь усилия по совершенствованию технологии. Если не буква, то дух приказа # 117 был последовательно воплощен в жизнь, о чем свидетельствует неуклонное снижение трудоёмкости производства танков (см. таблицу 2).

Таблица 2. Снижение трудоёмкости основных видов продукции НКТП в 1943 – 1945 годах^{16]}.

продукция/ завод	трудоёмкость				Снижение трудоёмкости к 01.07.45
	01.01.43	01.01.44	01.01.45	01.07.45	
человеко-часы					
Т-34					
№183	5100	3617	3251	3209	37%
№112	7500	5497	4439	3388	55%
№174	7205	4574	3209	3094	57%
ИС-2					
Кир.завод (чел.)	Не производил	8187	5102	5323	35%
В-2					
Кир.завод (чел.)	1420	1129	973	1036	27%
№76	1620	1090	896	831	49%
№77	Не производил	2024	1050	1030	49%

Конструкторам пришлось много поработать над упрощением конструкции танка для того, чтобы сделать его более удобным для массового производства. Было отменено использование или упрощена технология изготовления многих деталей.

Огромную роль в росте производства танков сыграли изменения, вносимые в их конструкцию в ходе войны. Основная масса вносимых в конструкцию танков изменений была нацелена на её упрощение и, следовательно, большую технологичность. Особая активность в работе на этом направлении была прояв-

лена в конце 1941 - начале 1942 годов, в наиболее сложный для нашей военной промышленности период, когда одновременно приходилось организовывать массовое производство военной техники и вооружения и восстанавливать производственные мощности эвакуированных предприятий. На всех предприятиях НКТП производство танков пришлось организовывать заново, на производственной базе, отличающейся от той, которая была до войны. В этих условиях КБ заводов были даны разрешения самостоятельно вносить изменения в конструкцию выпускаемых ими танков, что значительно ускорило работы над упрощением конструкции.

В качестве примера можно привести работу КБ завода # 183. В написанной после войны для служебного пользования «Истории танкостроения на заводе # 183» есть раздел, посвященный работе конструкторского отдела. Он написан самим А.А.Морозовым, участником создания Т-34, бывшим главным конструктором завода # 183. Он упоминает несколько основных направлений, по которым велись работы¹¹⁷:

1. Максимально возможное сокращение деталей второстепенного значения. Всего к концу января было отменено использование на танке 5641 детали 1265 наименований.

2. Сокращение номенклатуры применяемых на танке деталей.

3. Упрощение производства деталей за счёт сокращения механической обработки деталей, пересмотра степени чистоты поверхностей, в первую очередь нерабочих. К концу января 1942 года таким образом было упрощено 707 наименований деталей.

4. Переход от горячей штамповки и поковки к холодной штамповке и литью. Например, начали производиться литые катки для танка вместо штампованных. Эти меры были вызваны слабостью штамповочного цеха Уралвагонзавода, на территорию которого был эвакуирован завод # 183, и наличием там хорошо оборудованного литейного цеха.

5. Сокращение номенклатуры деталей, подвергаемых термообработке. Эта мера была вызвана нехваткой специальных печей для термообработки. Отказ от термообработки многих деталей приводил к снижению их прочности. Особо стоит отметить, что в этот период многие заводы прекратили термообработку бронекорпусов танков, что привело к снижению качества бронезащиты.

6. Сокращение количества деталей, получаемых по кооперированным поставкам. В условиях военного времени нельзя было излишне полагаться на поставщиков. Благодаря работе конструкторов были отменены поставки 206 наименований изделий, что значительно облегчило снабжение завода.

7. Сокращение номенклатуры материалов, применяемых при производстве танка.

8. Использование заменителей редких материалов. Широкие масштабы развертывающегося военного производства требовали большого количества разнообразного материала, прежде всего качественных сталей, содержащих большое количество легирующих элементов. Но проблема усугублялась тем,

что советская экономика испытывала острую нехватку этих материалов. Поэтому конструкторам пришлось проделать серьёзную работу для поиска возможностей по использованию других сортов стали, содержащих меньше легирующих добавок. Другой важной проблемой была нехватка резины, что заставило использовать танковые катки с «внутренней амортизацией».

9. Большое количество новых, неопытных рабочих вынудило конструкторов расширить допуски при производстве новых деталей.

Кроме того, немалую экономию рабочей силы в этот период принёс отказ от механической обработки поверхности бронелистов и упрощение конструкции их соединения. Была введена огневая резка бронелистов вместо прежних более сложных способов. В итоге время, потребное на обработку бронелистов, сократилось с 260 до 80 человеко-часов¹¹⁸.

Как видим, внимание было уделено двум целям – сокращению трудоёмкости танка и облегчению снабжения предприятий в условиях нестабильной работы транспорта и нарушений связи с поставщиками. Но работам по совершенствованию боевых качеств танка в тот период придавалось значительно меньшее значение. Это отражает, с одной стороны, уверенность в непревзойденно высоких качествах своей продукции и, с другой стороны, остроту кризисной ситуации, которая заставляла сосредоточиться именно на этих проблемах, игнорируя все остальные. В начале 1942 года такие меры, безусловно, были оправданы. Благодаря им после сопровождавшейся большими потерями эвакуации удалось в короткие сроки наладить производство в неблагоприятных условиях нехватки квалифицированных рабочих, оборудования и сырья, значительно превысив прежние объёмы выпуска танков. Однако они имели и негативные последствия, в первую очередь снижение надёжности танков. Далекое не все отменённые или упрощённые элементы были внесены в конструкцию или технологический процесс без веских оснований и могли быть безболезненно отменены. В итоге уже летом 1942 года низкая техническая надёжность наших танков остро дала о себе знать. Рубеж, после которого дальнейшее упрощение конструкции танка приводит к утрате машиной боевой ценности, был достигнут к весне 1942 года. Дальше упрощать конструкцию и технологию было нельзя. В дальнейшем некоторые прежние решения были отменены.

Негативно сказалась и вынужденная пауза в совершенствовании боевых качеств танков. Она привела к утрате первоначально имевшегося в этой сфере превосходства, а затем к его переходу к противнику летом 1943 года, что потребовало от советских конструкторов экстренных мер по наверстыванию упущенного (что, впрочем, уже выходит за рамки нашей темы)¹¹⁹.

Реорганизация производства в соответствии с принципами массового выпуска продукции прошла в удивительно короткие сроки, завершившись в общих чертах на большинстве предприятий наркомата весной 1942 года. В это время Наркомат танковой промышленности, умело сочетая экстенсивные и интенсивные пути роста производства, достиг, несмотря на большое число негативно воздействующих факторов, огромных успехов, в несколько раз увеличив

объёмы производства танков по сравнению с довоенными. Это был период наибольшего роста производства на предприятиях наркомата. Советская система управления продемонстрировала способность быстро концентрировать ресурсы в стратегически важных отраслях промышленности. Нарком танковой промышленности В.А.Малышев правильно определил основные направления стратегии развития наркомата. Органы управления танковой промышленностью показали свою способность руководить сложным процессом реорганизации. Одним из факторов успеха реорганизации была самоотверженная работа рабочих и служащих наркомата.

Второй период работы наркомата был периодом совершенствования уже сложившейся системы массового производства танков. Необходимо было придать ей законченные, продуманные формы. Прежние радикальные методы достижения роста производства были исчерпаны. Следовало теперь сосредоточиться на постепенном и последовательном совершенствовании производства. Появилась возможность уделить внимание таким «незначительным» проблемам, как рациональная расстановка станков в цехе, налаживание работы инструментального и ремонтного производств. Значение этих вспомогательных производств становится особенно велико при использовании методов массового производства. В 1943 – 1945 годах на предприятиях НКТП наблюдается значительный рост количества оборудования, используемого в этих целях.

Огромный эффект приносила рационализаторская деятельность. Неожиданные находки и усовершенствования позволяли снизить трудоёмкость изготовления деталей, уменьшить расход дефицитных материалов, преодолеть те или иные «узкие места» в производстве. Именно в период войны рационализаторы имели наиболее благоприятные условия для реализации их предложений. Каждый год на предприятиях НКТП вносилось огромное количество рацпредложений (более двадцати тысяч), и из них почти треть внедрялась. Рационализацией занимался широкий круг работников завода, начиная от инженеров, руководителей цехов, и кончая простыми рабочими.

Успешности движения рационализаторов способствовала недостаточная отработка технологии производства, которая создавалась наспех, с применением не наиболее приспособленного оборудования, а того, которое было доступно, в том числе даже оказалось на предприятиях случайно. В этих условиях привлечение к отработке технологии производства широкого круга работников завода способствовало её более быстрому совершенствованию.

Деятельность рационализаторов не была стихийным движением. На протяжении всей войны руководство НКТП уделяло большое внимание стимулированию, поддержке и руководству движением рационализаторов. Для руководства рационализаторским движением в составе центральных органов НКТП было создано специальное Бюро рационализации и изобретательства, далее – БРИЗ. При каждом предприятии НКТП были созданы подчинённые ему отделы рационализации и изобретательства. В их функции входили: помощь и техническая консультация рационализаторов и изобретателей, организация опытных

работ, позволяющих опробовать на практике их идеи, их материальное поощрение, указание им о наиболее важных направлениях, «узких местах», где сильнее всего требовалась их помощь. БРИЗ занималось организацией обмена сведениями о наиболее эффективных рацпредложениях между заводами.

Конкретные формы работы с рационализаторами на местах были различными. Некоторое представление о них может дать отчёт о работе в первом квартале 1944 года отдела рационализации и изобретательства завода # 112, на котором по статистике БРИЗа был получен наибольший эффект от рацпредложений. За этот период было разработано и разослано в каждый цех задание по внедрению рацпредложений, организован месячник массового сбора рацпредложений в честь годовщины Красной Армии, проведён конкурс на лучшее изобретение с восемью премиями суммой от 10.000 до 2.000 рублей и начат новый конкурс с 15-ю премиями, но уже меньшего размера, всего от ста до двухсот рублей. Отдел старался ориентировать рационализаторов на следующие задачи: сокращение трудоёмкости продукции, изжитие брака, улучшение качества, экономию электроэнергии, чёрных и цветных металлов, резины и топлива^[20].

Все эти методы были характерны не только для завода # 112, но и для всех остальных предприятий НКТП. Например, для поощрения движения рационализаторов широко использовались «месячники», во время которых происходила одновременно и пропаганда рационализаторства, и сбор рацпредложений. «Месячники» рационализаторства были важным средством привлечения к этой деятельности рабочих и служащих предприятия. Один из самых масштабных «месячников» был проведён в 1944 году на заводе # 183. В нём приняли участие 12 тысяч человек. Было внесено 3 тысячи рацпредложений. Экономия от их внедрения составила 8,2 миллиона рублей. Трудоёмкость танка в результате внедрения этих рацпредложений снизилась на 45 часов^[21].

С целью направить внимание рационализаторов в нужное русло, для них готовились сборники тем, в которых излагались сведения об «узких местах», в наибольшей степени сковывающих рост производства на заводе. Важное значение имела организация цехов опытных работ, в которых могли бы проводиться исследования и практическая отработка рационализаторских идей. Такие цеха в течение 1943 года по решению руководства наркомата были организованы практически на всех заводах НКТП.

Вложения в поддержку рационализаторской деятельности давали высокий экономический эффект при минимуме затрат. В 1943 году был подсчитан экономический эффект от 6712 внедрённых в этом году изобретений, он составил 106,5 миллионов рублей^[22]. При этом затраты на опытные работы и премии рационализаторам составили всего 3.917.944 рубля, 3,68% от общего экономического эффекта.

Все эти меры привели к значительному снижению трудоёмкости и материалоёмкости танков в ходе войны. За период с 1 января 1942 года по 1 июля 1945 года трудоёмкость танка Т-34 снизилась на заводе #183 более чем в два раза, с 6900 человеко-часов до 3209 человеко-часов. Ещё сильнее, почти в

четыре раза, за этот период снизилась трудоёмкость на заводе # 112, с 12400 человеко-часов до 3380 человеко-часов. Существенно снизилась трудоёмкость изделий, выпускаемых на других заводах. Всё это свидетельствует о том, что основой достижений Наркомата танковой промышленности было эффективное и рациональное использование оборудования и рабочей силы, умелое руководство производственным процессом на всех уровнях.

Оценивая работу отрасли в период войны, важно не забывать о том, что в её успешной работе весомую роль играла успешная модернизационная политика, проводимая в предвоенный период. Именно она создала тот промышленный потенциал, который был затем успешно мобилизован для расширения танковой промышленности. Существенное влияние на деятельность отрасли в период войны оказало развитие советского танкостроения в 1930-е годы. Тогда были заложены основы, на которые опирались её будущие успехи. За довоенный период развития советского танкостроения был накоплен богатый опыт производства танков. Была создана мощная промышленная база танкового производства, и готовилось ещё большее её расширение. Все это пригодилось потом, когда началась война. Много трудностей пришлось преодолеть на пути создания собственных танков. Начав с копирования иностранных образцов и продолжив их модернизацией, советская инженерная мысль пришла к созданию собственных танков только в конце тридцатых годов. Это был закономерный результат низкого технического уровня, с которого СССР начал свой рывок к развитой индустриальной экономике. В течение 30-х годов этот уровень значительно повысился, позволив разрабатывать собственные модели танков.

Впрочем, последствия модернизации были шире, чем опыт работы и создание материально-технической основы. Благодаря «культурной революции» была решена проблема обеспечения промышленности квалифицированными инженерно-техническими работниками. Представители поколения «культурной революции» составили основной костяк как ИТР, так и руководства отрасли. Оба наркома танковой промышленности, большинство заместителей наркома, директора заводов, руководители конструкторских бюро – все они были представителями этого поколения. Эти люди родились в начале века и получили высшее образование в конце 20-х – начале 30-х годов. Дальше дорогу перед ними на пути к командным вершинам расчистили репрессии 1937 – 1938 годов, уничтожившие значительную часть предыдущего поколения советской элиты. Заняв ведущие посты в существующей системе управления, это поколение удерживало их до начала 80-х годов. Фактически получилось так, что история СССР – это их история. Они сделали Советский Союз великой державой. И после их смерти великая держава быстро последовала за ними.

Советская промышленность в период войны во многом обязана инициативности, решительности и организаторским способностям этих людей. Об этом поколении руководителей можно сказать, что они оказались в нужном месте в нужное время. Их сильной стороной была высокая работоспособность. Важно было и то, что эти люди были полностью лояльны существующему ре-

жиму, и эта лояльность имела в качестве главной основы понимание, что именно этот режим обеспечил им уникальные возможности для продвижения и самореализации. Они чувствовали себя его органической частью, плотью от плоти. Для них собственные интересы и интересы системы (которую они не отделяли от страны в целом) были слишком сильно переплетены, чтобы пытаться разделить их. Поэтому они стремились делать то, что сами считали нужным для пользы порученного им дела, а не просто выполнять указания начальства, и в таком отношении к своей работе было, может быть, их самое главное достоинство. Они показали себя смелыми инициативными руководителями, умеющими брать на себя ответственность и не бояться её, имеющими собственные концепции развития порученной им области деятельности и твердо отстаивающими их.

Примечания

- [1] Составлена по: РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 728. Л. 158-164.; Armored fighting vehicles of Germany. World War II. New York. 1978.
- [2] Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: статистический сборник. М., 1990. С. 13.
- [3] Там же. С. 39
- [4] Там же.
- [5] Рассчитано по данным: Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: статистический сборник. С. 83-84.
- [6] РГАЭ. Ф. 8798. Оп. 4. Д. 16 Л. 234.
- [7] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 14. Л. 92-97.
- [8] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 28. Л. 106-172.
- [9] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 31. Л. 23.
- [10] В этом приказе термин «автотракторная технология» использован как синоним технологии массового производства, так как в СССР технологии массового производства в наибольшей мере использовались в автомобильной и тракторной промышленности.
- [11] РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 6. Л. 79.
- [12] РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 82. Л. 1-2.
- [13] Там же. Л. 1-2.
- [14] РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 82. Л. 1-2.
- [15] Там же.
- [16] Составлена по: РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 728. Л. 6-9.
- [17] РГАЭ. Ф. 8798. Оп. 4. Д. 15. Л. 124-125.
- [18] Там же. Л. 126.
- [19] Подробнее с этой и другими проблемами можно ознакомиться в книге: Ермолов А. Ю. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 2009.
- [20] РГАЭ. Ф. 8752. Оп.1. Д. 453. Л. 1
- [21] РГАЭ. Ф. 8798. Оп. 4. Д. 17. Л. 270.
- [22] РГАЭ. Ф. 8752. Оп.1 Д. 468. Л. 1.

Обсуждение в Интернете¹

Dok, 21.4.2010, 15:53

Для себя отметил несколько вещей.

1. Если проанализировать количество произведенных танков и САУ в Германии и СССР в годы ВОВ, то можно увидеть, что в СССР танков и самоходок ежегодно производилось больше, чем в Германии.

2. В докладе автор довольно подробно (и грамотно, что тоже немаловажно при обсуждении специализированных вопросов) описывает следующую тенденцию. Танки, и технологии строившиеся по изначальным чертежам, имели очень большой ресурс к своему совершенствованию, т.к. все по понятным причинам делалось в спешке и не давало возможности хорошо отработать конструкцию танков на технологичность (прежде всего, производственную технологичность).

Собственно, существенная отработка конструкции танков на технологичность велась непосредственно на производстве силами рационализаторов. Причем движение рационализаторов целенаправленно поддерживалось (созданы БРИЗы, рационализаторы поощрялись и пропагандировались, издавалась соответствующая техническая литература для рационализаторов, а между заводами происходил взаимообмен рацпредложениями).

Движение рационализаторов в СССР было довольно хорошо распространено, в т.ч. и после войны. А вот после перестройки все поменялось. Боюсь, что сейчас на заводах никаких отделов рационализации нет и в помине. Движения рационализаторов так точно нет. В итоге недостаточную технологичность конструкций оплачивает... конечный потребитель продукции (деньгами) и рабочий (своим трудом).

Странно для рыночно-капиталистической экономики, но это так. Нет на заводах сейчас никаких БРИЗов. Разогнали за ненужностью, чтобы «лишний штат не кормить». Причем какая-нибудь рационализация сейчас будет сопряжена с о-го-го какой волокитой. А меж тем эффект от рационализаторства в годы ВОВ был не малый.

born, 25.4.2010, 14:17

Я Вам больше того скажу; сейчас практически решён вопрос об упразднении института представителей заказчика на предприятиях.

А между прочим именно он был инициатором многих рационализаторских начинаний. Работали в тесном контакте, доброжелательно и конструктивно указывали на те или иные недостатки и вместе их изживали. Т.е. теперь обращайтесь к организации-разработчику, а она к производителю. Кому-то это очень выгодно!

¹ Все комментарии, данные в режиме Интернет-конференции к докладу, можно посмотреть по адресу <http://www.kurginyan.ru/board/index.php?showtopic=541>.

Проблемы фальсификации боевого и численного состава РККА в период Великой Отечественной войны

«Факты – упрямая вещь!» – говорят историки, когда хотят напомнить своим оппонентам, что их концепции уж слишком оторвались от объективно существовавших событий или цифровых показателей, характеризующих исторические процессы. И если даты мировой истории, как правило, очевидны, то цифры, характеризующие события с количественной и качественной стороны, зачастую требуют проведения специальной исследовательской работы, а затем аналитической обработки полученного результата.

Историческая наука находится в постоянном процессе уточнения и перепроверки уже имеющихся фактов во взаимосвязи с вновь найденными. Понятно, что историкам, как и любым другим людям, свойственно допускать ошибки. И наука, посредством постоянной самопроверки, эти ошибки выявляет и ликвидирует. Что же тогда такое фальсификация? По моему мнению, фальсификацией следует называть умышленное систематическое искажение фактического материала, с целью подтверждения какой-либо идеологической концепции. Фальсификация – инструмент пропаганды, а не науки.

Прежде всего, необходимо определиться с понятийным аппаратом. Согласно 8-ми томной «Военной энциклопедии» – М., Воениздат, 1993 – 2004:

«Боевой состав» определяется как число подразделений, частей, соединений и объединений, входящих в определенное формирование, т.е. количество структурных единиц;

«Численный состав» как численность личного состава, количество вооружения и военной техники в подразделении, части, соединении, объединении, роде войск (сил), виде Вооружённых Сил и ВС в целом.

Боевой и численный состав подразделяются на штатный, списочный и наличный (фактический) состав.

«Действующая армия» - часть вооружённых сил государства, непосредственно ведущая военные действия (в отличие от войск и сил, находящихся вне театра военных действий и предназначенных для подготовки резервов и пополнения). Иностраный, в т.ч. немецкий эквивалент: «Боевые войска».

Важно отметить необходимость строгой хронологической привязки данных по боевому и численному составу. Особенно важным это представляется для боевых действий, когда именно фактический состав сил определяет возможность решения поставленных боевых задач. Так, например, к началу Сталинградской стратегической оборонительной операции (17 июля 1942 г., боевые действия начались фактически 20 числа) в боевом составе войск Сталинградского фронта числятся семь общевойсковых армий, но две из них 28-я и 57-я, фактически представляли собой управления армий и не могли вести боевых действий из-за отсутствия боевых частей. Остановку советских частей на

рубеже р. Вислы в начале августа 1944 г. пытаются представить как умышленное нежелание советского руководства оказывать помощь инспирированному эмигрантским правительством Варшавскому восстанию. Тот факт, что советские войска вели непрерывное двухмесячное наступление, продвинувшись на глубину свыше 500 км, и понесли определённые потери, и, следовательно, нуждались в пополнении, сознательно игнорируется.

Одной из типичных ошибок является двойной счёт полков, батальонов, дивизионов, входящих в боевой состав крупных объединений: первый раз они учитываются в составе вышестоящих объединений и соединений (дивизий, бригад, корпусов, армий), второй раз уже как отдельные части.

Наибольший процент ошибок и искажений происходит при попытках использовать штатную численность соединений для расчета численности группировки войск. В таблице отражена штатная численность различных типов дивизий на 1941 г.

Таблица 1

Тип дивизии	Личный состав, тыс. чел.	Артиллерийские орудия и миномёты	Танки и бронемашин
стрелковая	14,5	78 полевых, 54 противотанковых и 12 зенитных орудия, 150 миномётов	16 лёгких танков, 13 бронемашин
кавалерийская	9,2	32 полевых, 16 противотанковых и 20 зенитных орудий, 64 миномёта	64 легких танка, 18 бронемашин
танковая	11	28 полевых и 2 зенитных орудий, 45 миномётов	375 танков, 95 бронемашин
моторизованная	11	44 полевых, 30 противотанковых и 12 зе- нитных орудий, 72 миномёта	275 лёгких танков, 51 бронемашин

В годы войны численность стрелковой дивизии редко превышала 5-6 тыс. человек. Формировались кавалерийские дивизии сокращённого состава (ок. 3 тыс. человек в каждой). В июле 1941 из-за острого недостатка материальной части количество танков в танковой дивизии уменьшено до 217. В ходе войны моторизованные дивизии переформированы в стрелковые. Авиационные дивизии насчитывали до 300 и более самолётов.

К началу нападения Германии на СССР боевой состав РККА и РККФ включал управления: 4 фронтов, 13 военных округов, 26 армий, 198 стрелковых, 13 кавалерийских, 61 танковую, 31 моторизованную, 79 авиационных дивизий. Если умножить штатную численность на количество дивизий, получим 4 млн. человек, 69 тыс. орудий и миномётов, 35,4 тыс. танков, 23,7 тыс. самолётов.

Фактическая общая численность их составляла: личный состав (включая БУС) 5,4 млн. человек, артиллерийские орудия и миномёты 117581, танки 23106/18691 шт., самолёты 24488/21030 (в числителе всего, в знаменателе исправно).

Легко видеть, что «расчетная» картина совершенно не соответствует фактическому состоянию армии. С учетом того факта, что на Западном ТВД была сосредоточена далеко не вся Красная Армия (что многими сознательно игнорируется) соотношение сил к 22 июня 1941 г. приобретает следующий характер:

Таблица 2

СССР	Германия
Фронты – 5 ^[1] , флоты – 3, общевойсковые армии – 15, флотилии – 3. Дивизий сухопутных войск – 170(сд – 97, кд – 6, мд – 20, тд – 40, ПВО-2), бригад – 14 (сбр – 2, вдбр – 9, УР – 41). Авиационные дивизии – 47	Групп армий – 3, полевые армии – 13 ^[2] , танковые группы – 4, возд. флоты – 4, объединения ВМФ – 3. Дивизий – 181 (пд, лпд, гсд – 138, кд – 1, мд – 14, тд – 19, охрд – 9) и бригад – 18 (пбр, гсбр – 8, кбр- 5, мбр – 5) ^[3] одн ШО – 14

Таблица 3

Силы и средства	СССР ^[4]	Германия ^[5]	Соотношение
Личный состав (тыс. чел.)	2743	5500	1:1,9
Орудия и минометы (тыс. шт.)	53499 ^[6]	47200	1,15:1
Танки и штурмовые орудия	12683/10508 ^[7]	4260	2,7:1
Боевые самолеты (исправные)	10266/8696	4980	2:1
Боевые корабли основных классов	182	157	1,2:1

Источник: Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Стратегические операции. Статистический анализ. Книга 1. Летне-осенняя кампания 1941 г. М., 2004.

Как видим: ни 15 тысяч танков, ни 20 тысяч самолётов на советско-германском фронте у РККА не имелось. Эти цифры целиком остаются на совести их выдумавших.

Остановимся на ещё одном вопросе, число вольных трактовок по которому зашкаливает. Это численность потерь вооружённых сил СССР и Германии во Второй мировой войне. Цифры называются самые разные, счет порой идёт на десятки миллионов. Работой группы «Книги памяти» (при поименном учете безвозвратных потерь) получена цифра **11,2731** млн. человек, группы Кривошеева (на основании отчетных документов о потерях) - **11,5202**. Потери войск Германии и её сателлитов - **8,6493**, с учетом сдавшихся после 9 мая 1945 г. **10,2404** млн. человек. Столь «популярной» пропорции 1:3 в пользу Германии нет и близко.

Приводимый в данном сообщении материал позволяет сделать вывод о том, что в каждом конкретном случае использование архивных данных в историческом исследовании, связанном с вопросами боевого и численного состава, не может быть заменено расчётными методиками. Само по себе их использование ещё не является признаком фальсификации, но при явном игнорировании

фактического материала должно заставлять читателей и исследователей относиться к работам таких авторов с предельным вниманием и осторожностью.

Примечания

[1] С началом войны в период с 22 по 25 июня на базе западных приграничных военных округов было образовано 5 фронтов: Северный, Северо-Западный, Западный, Юго-Западный, и Южный.

[2] С учетом 2-й армии (24 дивизии) резерва главнокомандующего сухопутными войсками, двух финских и двух румынских армий.

[3] В том числе 16 дивизий и 3 бригады финские, 13 дивизий и 9 бригад румынских и 4 венгерские бригады.

[4] Силы и средства Советских Вооруженных Сил в западных приграничных округах и флотах.

[5] В том числе в составе финских, румынских и венгерских войск – 900 тыс. чел., 5200 орудий и минометов, 260 танков, 980 боевых самолетов, 15 боевых кораблей основных классов.

[6] В том числе 12135 50-мм минометов, 5975 зенитных пушек.

[7] Из них 469 танков КВ и 832 Т-34.

Обсуждение в Интернете¹

ramir, 18.5.2010, 18:19

Доклад интересный. Но, на мой взгляд, немного скомканный. Т.е. то, что там рассказано важно и необходимо знать, но я только развернулся читать, а он вдруг закончился

Может быть, не хватает примеров фальсификации - вот тут у такого-то автора указывается такая-то численность, а на самом деле по документам танков было меньше, людей меньше. Правда, тогда бы этот доклад превратился в научную работу.

Dok, 18.5.2010, 23:29

Ну это всегда какой-то компромисс между «разжеванностью» каждого положения и «малым объемом текста». По вопросу военной истории мне бы тоже как не специалисту было б легче понять, если б были б примеры (а они есть), «картинки», была б большая разжеванность. Но это и не учебник, другой язык... В общем как-то так...

Автор просто не выводит на первый план тех не самых лучших людей, которые играли цифрами, но он их игры знает, и на таком профессиональном (военно-историческом) языке говорит в том числе и им: считать надо осторожно, а не так, чтобы выводить из цифр любые точки зрения.

По видимому, многое обращено и к «популизатору» антисоветской военной истории, имя которому Резун. Ну и к его «почитателям» (а таковых вообще в интернете и в жизни не мало).

Тара, 19.5.2010, 0:46

Да, очень интересный материал, и жаль, что короткий.

Вот, оказывается, как возникают сногсшибательные цифры, будоражащие воображение обществственности. Способы мухлежа с цифрами, согласитесь, отсылают прямиком к бессмертному Гоголю. Какая бессовестная чичиковщина!

¹ Все комментарии, данные в режиме Интернет-конференции к докладу, можно посмотреть по адресу <http://www.kurginyan.ru/board/index.php?showtopic=574>.

Елена Спартакoвна Сенявская

ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН,
действительный член Академии военных наук,
Лауреат Государственной премии РФ,
доктор исторических наук

Освободительная миссия Красной Армии в контексте информационной войны

Историческая память – основа национального самосознания, которое имеет решающее влияние на развитие страны, жизнеспособность народа и государства, особенно в условиях тяжелых национально-государственных кризисов. Травмированное и дезориентированное массовое сознание, в том числе в отношении исторического прошлого своей страны, – один из сильнейших факторов подрыва национальной безопасности, способных привести к катастрофе.

В результате мощной информационной войны последних двух десятилетий особенно пострадали представления наших соотечественников о Великой Отечественной войне, в том числе о заключительном ее этапе. В современной геополитической ситуации термин «Освободительная миссия» подвергается наиболее яростным нападкам антироссийских сил как на Западе, так и внутри страны. Желание переписать историю Второй мировой войны исходит и из государств бывшего соцлагеря, оказавшихся сегодня членами НАТО, и из бывших союзных республик СССР, тяготеющих к Западу, и из стран – бывших противников СССР во Второй мировой войне, и из стран – бывших союзников по Антигитлеровской коалиции. Общий лейтмотив этих нападков – попытка подмены «освобождения» «оккупацией», обвинения не только в адрес СССР и Советской армии, но и в адрес России как правопреемницы Советского Союза в насаждении тоталитарных режимов в Центральной и Восточной Европе, в преступлениях против гражданского населения, требования к ней «покаяться» и «возместить ущерб».

Позиция западных союзников СССР по антигитлеровской коалиции в течение всего послевоенного периода состояла в том, чтобы приписать решающую роль в Победе себе, в частности, преувеличивая значимость других театров военных действий – на Тихом Океане, в Африке и в Западной Европе после запоздалого открытия в 1944 г. Второго фронта и высадкой англо-американских войск в Нормандии. В последние годы эта позиция усугубляется стремлением представить Освободительную миссию СССР в Европе не как освобождение, а как «новое порабощение» стран, оказавшихся в сфере советского влияния^{1/1}. Отсюда и откровенная ревизия Ялтинской системы, на которой строился послевоенный мир в Европе, и даже приравнивание ее к Мюнхенскому сговору. В этой связи весьма показательным является заявление Президента США Дж.Буша, произнесенное им на праздновании приглашения Литвы в НАТО 23 ноября 2002 г.: «Мы знали, что произвольные границы, начертанные диктаторами, будут стерты, и эти границы исчезли. Больше не будет Мюнхена, больше не будет Ялты»^{1/2}. Тем самым недавний глава американского государства отождествил Ялтинскую систему с фашистской агрессией, а великого президента сво-

ей страны Ф.Рузвельта фактически поставил на одну доску не только с допустившими предательский Мюнхенский сговор лидерами Англии и Франции, но и с Гитлером.

Пик массированных атак на роль СССР во Второй мировой войне пришелся на 2005 год – год 60-летия Победы. Особенно активно на этот информационный повод отреагировали западные средства массовой информации. Так, К.Эггерт из Би-би-си сетовал на то, что «война остается единственным светлым пятном советского периода истории для большинства населения России, и потому объявлена вне зоны критического исследования и дискуссии.» И, призывая Россию к «переосмыслению прошлого», довольно откровенно намекал, что «только глубокий общенациональный кризис способен сегодня вернуть россиян к ситуации конца восьмидесятых годов, когда кипела прерванная в девяностых дискуссия о советской истории»³¹. В специальном обзоре РИА Новости, подготовленном на основе мониторинга теле- и радиоэфира 86 зарубежных радиостанций и телекомпаний 19 апреля 2005 г., констатировалось: «Информационная возня по поводу исторической интерпретации Великой Отечественной войны не обходится без арсенала пропаганды ужасов. Опора журналистов на субъективную мемуарную память, личный опыт бывших участников сражений и откровенные домыслы геббельсовской пропаганды приводит к тому, что на первый план выходят образы, связанные с мстостью, ненавистью и насилием, мало способствующие консолидации общественного мнения и воскрешающие прежние внешнеполитические установки. Постулируется наличие «темной стороны» освободительного подвига Красной армии, которую якобы замалчивают в современной России»⁴¹.

В этом контексте примечательна распространенная мифология относительно массового изнасилования немецких женщин советскими военнослужащими при якобы отсутствии подобных фактов в зоне наступления западных союзников. Эта тема в контексте общего давления на Россию активно муссируется в западных СМИ. Так, в 2002 году вышла книга известного английского историка Энтони Бивора «Падение Берлина. 1945»⁵¹. О ее содержании можно судить по рекламной статье автора в газете «The Daily Telegraph» под красноречивым названием «Войска Красной Армии насильовали даже русских женщин, которых они освобождали из лагерей». Эта публикация вызвала гневное письмо в редакцию посла Российской Федерации в Великобритании Григория Карасина от 25 января 2002 г.⁶¹

О «научной добросовестности» английского автора можно судить по конкретному примеру. Поместив в своем произведении строки, вызвавшие наибольший ажиотаж в западных СМИ, как на источник полученной информации он сослался на мою книгу «Психология войны в XX веке. Исторический опыт России»⁷¹. Помещена эта ссылка была в следующем контексте: «Наиболее шокирующими, с российской точки зрения, выглядят факты насилия советских солдат и офицеров, совершенные против украинских, русских и белорусских женщин и девушек, освобожденных из немецких рабочих лагерей <Сенявская.

— 2000. — С. 184. — # 27.>. Многим девушкам было всего по шестнадцать, а то и по четырнадцать лет, когда их угоняли на принудительные работы в Германию. Подобного рода случаи делают совершенно несостоятельной любую попытку оправдать поведение советских солдат с помощью слов о том, что они, мол, мстили за преступления нацистов в Советском Союзе»^{18/}. Открываем страницу 184 моей монографии («# 27» - это моя сноска на книгу: Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. Политика и жизнь. М., 1995. С. 314-315.). Читаем то, что косвенно можно отнести к вопросу, затронутому г-ном Бивором (чтобы не разрывать контекст, цитирую весь абзац, начало которого размещено на предыдущей странице 183): «Мировоззренческие установки и проистекавшие из них нравственные и социально-психологические качества проявлялись и в отношении к врагу. Уже весной 1942 г. в одной из дивизионных газет Карельского фронта встречается очерк красноармейца под красноречивым заголовком «Мы научились ненавидеть». И эта справедливая ненависть была одним из доминирующих чувств в действующей Советской Армии на всем протяжении войны. Однако в зависимости от конкретного ее этапа и связанных с ним условий, отношение к противнику приобретало различные оттенки. Так, новая, более сложная гамма чувств стала проявляться у советских солдат и офицеров в связи с перенесением боевых действий за пределы нашей страны, на чужую, в том числе вражескую, территорию. Немало военнослужащих считало, что в качестве победителей они могут позволить себе все, в том числе и произвол в отношении мирного населения. Негативные явления в армии-освободительнице наносили ощутимый урон престижу Советского Союза и его вооруженным силам, могли отрицательно повлиять на будущие взаимоотношения со странами, через которые проходили наши войска. Советскому командованию приходилось вновь и вновь обращать внимание на состояние дисциплины в войсках, вести с личным составом разъяснительные беседы, принимать особые директивы и издавать суровые приказы. Советский Союз должен был показать народам Европы, что на их землю вступила не «орда азиатов», а армия цивилизованного государства. Поэтому чисто уголовные преступления в глазах руководства СССР приобретали политическую окраску. В этой связи по личному указанию Сталина было устроено несколько показательных судебных процессов с вынесением смертных приговоров виновным, а органы НКВД регулярно информировали военное командование о своих мерах по борьбе с фактами разбоя в отношении мирного населения [27]»^{19/}. Ну и где здесь «факты насилия советских солдат и офицеров, совершенные против украинских, русских и белорусских женщин и девушек, освобожденных из немецких рабочих лагерей»? Может быть, г-н Бивор имел в виду, что об этом говорится в работе М.И.Семиряги, на которую я ссылаюсь? Но и там ничего подобного нет: ни на страницах 314-315, ни на каких других! Однако на Западе заявления г-на Бивора рассматривают как абсолютно достоверные. Так, Константин Эггерт в статье «Память и правда», написанной в 2005 году для проекта Би-би-си к 60-летию окончания

Второй мировой войны, писал: «Когда в 2002 году в Лондоне впервые вышла книга Энтони Бивора «Падение Берлина» (ныне она переведена в России издательством АСТ), российский посол в Великобритании Григорий Карасин написал гневное письмо в газету «Дейли телеграф». Дипломат обвинил известного военного историка в клевете на славный подвиг советских солдат. Причина? Бивор, основываясь на документах из главного военного архива в Подольске, рассказал, среди прочего, о бесчинствах, которые творили советские военнослужащие в освобождаемой Польше, Восточной Пруссии и в самом Берлине. Историки из Российской академии наук книгу «Падение Берлина» осудили едва ли не раньше посла. Между тем, **справочный аппарат книги Бивора в полном порядке: входящие и исходящие номера донесений, папка, полка и так далее. То есть во лжи писателя не обвинишь** [выделено мной – Е.С.]»¹⁰¹. Но если столь явная подтасовка допущена в данном конкретном примере, где гарантии того, что и другие приведенные в книге г-на Бивора так называемые «факты» не сфабрикованы по той же самой «методике»? На этом нехитром расчёте построены многие фальсификации: справочный аппарат выглядит солидно и убедительно, особенно для неискушенного читателя, а проверять в архиве и библиотеке каждую из 1007 авторских сносок вряд ли кто станет.

Впрочем, даже если допустить, что автор ссылается на реальные архивные документы, это ничего не доказывает. В Центральном Архиве Министерства Обороны РФ действительно хранятся материалы политотделов с донесениями, в которых собраны протоколы красноармейских, комсомольских и партийных собраний с описанием случаев девиантного поведения военнослужащих. Это действительно пухлые папки, содержимое которых представляет собой сплошную чернуху. Но они и комплектовались именно «тематически», о чем свидетельствуют сами их названия: «Чрезвычайные происшествия и аморальные явления» за такой-то период в такой-то воинской части. Кстати, уже эти названия показывают, что такого рода явления рассматривались армейским руководством не как поведенческая норма, а как чрезвычайное событие, требующее принятия решительных мер. Есть в архиве и материалы военных трибуналов – следственные дела, приговоры и прочее, где можно найти множество негативных примеров, потому что там именно такая информация и сконцентрирована. Но дело в том, что виновные в этих преступлениях составляли не более 2% от общего числа военнослужащих. А авторы, подобные г-ну Бивору, распространяют свои обвинения на всю Советскую армию в целом. К сожалению, не только зарубежные¹¹¹. Примечательно, что книга Бивора была переведена на русский язык и издана в России в 2004 г. – как раз накануне юбилея Победы.

В 2005 г. последовала очередная разоблачительная «сенсация» от бывших союзников по Антигитлеровской коалиции: «на Западе во всю мощь пропагандируется новая книга британского военного историка Макса Гастингса «Армагеддон: Битва за Германию, 1944-1945», посвященная преступлениям Советской Армии против мирного населения Германии и немецких военнопленных. Историк рисует буквально ритуальное возмездие, чинимое Советской Армией

проигрывавшим войну немцам, и даже называет его «первобытным «изнасилованием» целой нации»^[12].

В 2006 г. на русском языке выходит книга немецкого автора Иоахима Гофмана «Сталинская истребительная война (1941-1945 гг.). Планирование, осуществление, документы»^[13], широко распространявшаяся за рубежом с середины 1990-х годов и только в Германии выдержавшая четыре издания^[14]. При этом в предисловии к русскому изданию говорится, что данный труд «является одним из лучших исторических исследований «темных пятен» советско-германской войны», а его автор – «одним из наиболее ярких представителей направления западногерманской исторической науки, отстаивавшей постулат, что в 1941-1945 годах война велась между двумя преступными режимами: гитлеровской Германией и сталинским СССР». Естественно, несколько глав посвящено последним месяцам войны под вполне определенным ракурсом, о чем свидетельствуют их названия: ««Ни пощады, ни снисхождения». Зверства Красной Армии при продвижении на немецкую землю», ««Горе тебе, Германия!» Злодеяния находят свое продолжение». Перечень литературы такого рода, возрождающей дух и букву Геббельсовской пропаганды в новых исторических условиях, можно продолжать довольно долго.

Однако мораль войны – совершенно иная, нежели мораль мирного времени. И оценивать те события можно только в общем историческом контексте, не разделяя, и уж тем более не подменяя причину и следствие. Нельзя ставить знак равенства между жертвой агрессии и агрессором, особенно таким, целью которого было уничтожение целых народов. Фашистская Германия сама поставила себя вне морали и вне закона. Стоит ли удивляться актам стихийной мести со стороны тех, чьих близких она хладнокровно и методично уничтожала в течение нескольких лет самыми изощренными и изуверскими способами?

На протяжении Великой Отечественной войны тема возмездия была одной из центральных в агитации и пропаганде, а также в мыслях и чувствах советских людей. Задолго до того, как армия приблизилась к вражеской границе, проходя по истерзанной оккупантами родной земле, видя замученных женщин и детей, сожженные и разрушенные города и деревни, советские бойцы клялись отомстить захватчикам сторицей и часто думали о том времени, когда вступят на территорию врага. И когда это произошло, были – не могли не быть! – психологические срывы, особенно среди тех, кто потерял свои семьи, убитые оккупантами.

Закономерность ненависти к Германии со стороны вступавших на ее территорию советских войск понимали в то время и сами немцы. В апреле 1945 г. 16-летний житель Берлина записал в своем дневнике слова одного из солдат вермахта, обращенные к толпе беженцев: «Прекратите ныть! Мы должны выиграть эту войну, мы не должны терять мужества. Если победят другие – русские, поляки, французы, чехи – и хоть на один процент сделают с нашим народом то, что мы шесть лет подряд творили с ними, то через несколько недель не

останется в живых ни одного немца. Это говорит вам тот, кто шесть лет сам был в оккупированных странах!»^{115/} Он знал, о чем говорил.

Но руководство Советской Армии принимало меры против насилий и бесчинств по отношению к немецкому населению, объявляя такого рода действия преступными и недопустимыми, а виновных в них лиц предавая суду военного трибунала вплоть до расстрела. Так, выйдя на земли Восточной Пруссии, командующий 2-м Белорусским фронтом маршал К.К.Рокоссовский издал приказ # 006, призванный «направить чувство ненависти людей на истребление врага на поле боя», карающий за мародерство, насилия, грабежи, бессмысленные поджоги и разрушения. Отмечалась опасность такого рода явлений для морального духа и боеспособности армии. 20 апреля 1945 г. была принята специальная директива Ставки Верховного Главнокомандования о поведении советских войск в Германии^{116/}. Политическая работа в войсках также была направлена на то, чтобы «направить чувство ненависти к врагу по правильному руслу»^{117/}. И хотя «предотвратить случаи насилия полностью не удалось, но его сумели сдержать, а затем и свести до минимума»^{118/}. По данным военной прокуратуры, «в первые месяцы 1945 г. за совершенные бесчинства по отношению к местному населению было осуждено военными трибуналами 4148 офицеров и большое количество рядовых. Несколько показательных судебных процессов над военнослужащими завершились вынесением смертных приговоров виновным»^{119/}.

В то же время, если мы обратимся к документам немецкой стороны, то увидим, что еще до начала войны против СССР было заранее объявлено, что «в борьбе с большевизмом нельзя строить отношения с врагом на принципах гуманизма и международного права»^{120/}, тем самым изначально допускались любые нарушения международного права в будущих отношениях германских войск к мирному населению и советским военнопленным. Как один из многочисленных примеров программных заявлений немецкого руководства процитируем Указ Гитлера как Верховного Главнокомандующего вермахта от 13 мая 1941 г. о военном судопроизводстве на войне с Советским Союзом: «За действия против вражеских гражданских лиц, совершенные военнослужащими вермахта и вольнонаемными, не будет обязательного преследования, даже если деяние является военным преступлением или проступком... Судья предписывает преследование деяний против местных жителей в военно-судебном порядке лишь тогда, когда речь идет о несоблюдении воинской дисциплины или возникновении угрозы безопасности войск»^{121/}. Или вспомним знаменитую «Памятку немецкого солдата» (ставшую одним из документов обвинения на Нюрнбергском процессе), где звучали такие «гуманные» призывы: «Помни и выполняй: 1) ...Нет нервов, сердца, жалости - ты сделан из немецкого железа... 2) ...Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик... 3) ...Мы поставим на колени весь мир... Германец - абсолютный хозяин мира. Ты будешь решать судьбы Ан-

глии, России, Америки... уничтожай все живое, сопротивляющееся на твоём пути... Завтра перед тобой на коленях будет стоять весь мир»^[22]. В этом состояла политика фашистского руководства Германии по отношению к «расово неполноценным народам», к числу которых оно относило и славян.

В отношении немецкого населения или военнопленных советское руководство никогда не ставило перед своей армией такого рода задач. Следовательно, мы можем говорить именно о единичных (особенно по сравнению с действиями немецкой стороны) нарушениях международного права в ведении войны. Причем, все эти явления были стихийными, а не организованными, и со всей строгостью пресекались советским армейским командованием. И все же, как отмечал немецкий историк Рейнхард Рюруп, в терпящей поражение Германии «страх и ужас по отношению к советским войскам были распространены в значительно большей степени, чем в отношении англичан или американцев. Действительно, в первые дни прихода Красной Армии ее бойцами допускались значительные эксцессы, ограбления, насилие. Но публицист Э.Куби не ошибался, когда, оглядываясь назад, заявлял, что советские солдаты могли бы вести себя и как «карающая небесная рать», руководствуясь одной лишь ненавистью к немецкому населению. Многие немцы более или менее определенно знали, что именно произошло в Советском Союзе, и поэтому опасались мести или расплаты той же монетой. . Немецкий народ в действительности может считать себя счастливым – его не постигло правосудие»^[23].

Между тем, документы показывают, что в западных зонах оккупации отнюдь не было той идиллии, образ которой сегодня внушается немецкому, да и всему западному сознанию. Например, в докладе 7-го отделения Политотдела 61-й армии 1-го Белорусского фронта от 11 мая 1945 г. «О работе американской армии и военных властей среди немецкого населения» сообщалось: «Американским солдатам и офицерам запрещено общаться с местным населением. Этот запрет, однако, нарушается. За последнее время было до 100 случаев изнасилования, хотя за изнасилование получается расстрел»^[24]. Особенно отличились негритянские части. В конце апреля 1945 г. немецкий коммунист Ганс Ендрецкий, освобожденный из тюрьмы западными союзниками, сообщал о положении в зоне Германии, оккупированной американскими войсками: «Большая часть оккупационных войск в районе Эрлангена до Бамберга и в самом Бамберге были негритянские части. Эти негритянские части расположились, главным образом, в тех местах, где оказывалось большое сопротивление. Мне рассказывали о таких бесчинствах этих негров как: ограбление квартир, отнятие предметов украшения, разорение жилых помещений и нападения на детей. В Бамберге перед зданием школы, где были расквартированы эти негры, лежали три расстрелянных негра, которые несколько времени тому назад были расстреляны военно-полицейским патрулем за то, что напали на детей. Но также и белые регулярные американские войска проделывали подобные бесчинства...»^[25]. О.А.Ржешевский приводит данные, согласно которым в армии США, где после

вступления на территорию Германии резко возросло число изнасилований, за это преступление и за убийства было казнено 69 человек^[26].

Свидетельства о поведении западных союзников в Германии встречаются во многих немецких мемуарах. Например, обер-ефрейтор Кописке вспоминал:

«Мы вышли к деревне Мекленбург. Там я увидел первых «томми» - трех ребят с легким ручным пулеметом, видимо пулеметное отделение. Они лениво развалились на копне сена и даже не проявили интереса ко мне. Пулемет стоял на земле. Повсюду толпы народа шли на запад, некоторые даже на повозках, но англичанам это явно было до лампочки. Один на губной гармошке наигрывал песенку «Лили-Марлен». Это был только передовой отряд. Либо они просто больше не брали нас в расчет, либо у них было какое-то свое, особое представление о ведении войны. Чуть дальше, на железнодорожном переезде перед самой деревней, нас встретил «пост по сбору оружия и часов». Я думал, что мне это снится: цивилизованные, благополучные англичане отбирают часы у заросших грязью немецких солдат! Оттуда нас отправили на школьный двор в центре деревни. Там уже собралось немало немецких солдат. Охранявшие нас англичане катали между зубов жевательную резинку – что было для нас в новинку – и хвалились друг перед другом своими трофеями, высоко вскидывая руки, униженные наручными часами»^[27]. А вот свидетельство одной из немецких женщин о поведении французов: «Когда же в мае 1945 года война окончилась, появились «освободители» - это были молодые французские офицеры, - то от радостного ощущения конца войны сразу же не осталось и следа. Многие женщины подверглись нападению и были изнасилованы. Так начался мир!»^[28]

Как справедливо отмечает О.А.Ржешевский, ярость советских воинов, вступивших с боями на вражескую землю, была вполне объяснимой, «однако лавина ответной мести не захлестнула Германию, а криминальные поступки, эти неизбежные спутники войны, совершали военнослужащие всех союзных армий»^[29]. Однако вопрос о «бесчинствах Красной Армии» против немецкого населения сегодня раздувается на Западе до мифических размеров, тогда как отнюдь не менее масштабные аналогичные явления со стороны западных армий, - которые отнюдь не имели под собой такой психологической основы, какая была у советских солдат, чей народ пережил все ужасы фашистской агрессии и оккупации, - замалчиваются и отрицаются.

Забывается и поведение в сходных ситуациях граждан стран Восточной Европы, которые проявляли по отношению к побежденным немцам куда большую жестокость, чем наступавшие советские части. Так, в секретном докладе заместителя наркома внутренних дел, уполномоченного НКВД СССР по 1-му Белорусскому фронту И.Серова наркому внутренних дел Л.П.Берия от 5 марта 1945 г. отмечалось, что «со стороны военнослужащих 1-й польской армии отмечено особенно жестокое отношение к немцам»^[30]. Но и польское население, и даже новые польские власти отличились массовыми притеснениями и

жестокостью по отношению не только к немецким военнослужащим, но и к «гражданским» немцам. «Местные жители, поляки из онемеченных польских семей, пользуясь благоприятной возможностью, устремились на грабеж хозяйств своих бывших соседей-немцев. Советское командование даже вынуждено было принимать целый ряд мер по предотвращению массовых грабежей немецких дворов и разграбления промышленных и иных предприятий в зонах оккупации. .Отношения между немцами и поляками в занятых советскими войсками районах были очень напряженными. Польские власти, принимая от Красной Армии переходившие под их управление бывшие немецкие районы, запрещали населению разговаривать на немецком языке, отправлять службу в кирхах, ввели телесные наказания за неповиновение»^[31]. Не случайно в одном из политических донесений Военного совета 1-го Украинского фронта приводятся слова немецких жителей: «Лучше мы будем все время находиться под русской оккупацией, чем быть под властью поляков, так как поляки не умеют управлять и не любят работать»^[32].

Немилосердие и даже крайнюю жестокость по отношению к побежденным немцам проявляли не только поляки, но и другие народы, побывавшие под фашистской оккупацией. Так, в политдонесении политотдела 4-й танковой армии начальнику Политуправления 1-го Украинского фронта генерал-майору Ящечкину от 18 мая 1945 г. «Об отношении чехословацкого населения к немцам» сообщалось, что «За время пребывания в Чехословакии бойцы и офицеры наших частей были неоднократно очевидцами того, как местное население свою злобу и ненависть к немцам выражало в самых разнообразных, подчас довольно странных, необычных для нас формах. Все это объясняется огромной злобой и жаждой мести, которое питает чехословацкий народ к немцам за все совершенные преступления. Злоба и ненависть к немцам настолько велики, что нередко нашим офицерам и бойцам приходится сдерживать чехословацкое население от самочинных расправ над гитлеровцами»^[33]. Подробное перечисление и описание этих «необычных по форме» расправ (сжигание живьем на кострах, подвешивание за ноги, вырезание на теле свастики, и т.п.) мало отличается от того, что творили в оккупированных ими странах сами немцы. Однако столь буквальное исполнение ветхозаветного принципа «око за око, зуб за зуб», судя по документам, вызывало недоумение и неприятие у советских солдат, которые в понимании справедливого возмездия в большинстве своем исходили из принципа, что «не должны уподобляться немцам»^[34].

Документы свидетельствуют и о поведении репатриантов, пестрые интернациональные толпы которых запрудили дороги Германии: возвращаясь домой из немецкого рабства, они не упускали случая отомстить своим недавним хозяевам. В докладе военного прокурора 1-го Белорусского фронта военному совету фронта о выполнении директив Ставки Верховного Главнокомандования и военного совета фронта об изменении отношения к немецкому населению от 2 мая 1945 г. сообщалось, что «насилиями, а особенно грабежами и барахольством, широко занимаются репатриированные, следующие на пункты репатриа-

ции, а особенно итальянцы, голландцы и даже немцы. При этом все эти безобразия сваливают на наших военнослужащих»^{35/}.

Однако в современной Европе при оценке событий Второй мировой войны сознательно переставляются акценты, возбуждаются отрицательные эмоции в отношении страны и армии-освободительницы, фабрикуется их негативный образ, внедряемый в массовое сознание. При этом даже не упоминается главное – тот факт, что СССР и советский народ явились спасителями Европы от члеловеконенавистнической стратегии Гитлера на уничтожение целых государств и народов, причем огромной ценой десятков миллионов жизней и колоссальных материальных потерь. Забывается и то, что славянские и другие народы, в том числе Советского Союза, стали объектом фашистского геноцида. Не помнят и того, что СССР спас от уничтожения не только народы Европы, но и западные демократии, которые теперь пытаются ставить на одну доску агрессора и его жертву, гитлеровскую Германию и Советский Союз. Приведем лишь одну цитату из французской газеты «Фигаро» от 15 июня 2005 г.: «Победоносной Красной Армии, российским руководителям и коммунистам, в частности, французским, есть за что попросить прощения. И напрячь свою память. Вся Европа должна бы в один голос потребовать этого!»^{36/} И это пишут в стране, которая после короткого сопротивления «легла» под немецких оккупантов, большинство граждан которой запятнали себя коллаборационизмом, а среди немногих, оказавшихся во французском Сопротивлении внутри страны, более половины составляли коммунисты да иностранцы, в том числе бежавшие советские военнопленные.

Пожалуй, наиболее емко и убедительно охарактеризовал современную ситуацию с исторической памятью о войне Президент Чешской Республики В.-Клаус, подчеркнувший, что «Победа над нацистской Германией была Великой и действительно исторической победой». Он отметил, что в последнее время все чаще наблюдаются попытки пересмотра оценок итогов Второй мировой войны. «Историю, по его словам, нельзя переписать или исправить». В своем выступлении по случаю празднования 60-летия освобождения Северной Моравии президент, в частности, сказал: «Мы часто слышим рассуждения, в которых окончание Второй мировой войны интерпретируется иначе по сравнению с тем, как оно было пережито миллионами наших сограждан. Исчезает понятие освобождения и начинает преобладать акцент на послевоенном периоде истории. Окончание Второй мировой войны рассматривается как начало новой тоталитарной эпохи, которая вскоре наступила в нашей части Европы на четыре долгих десятилетия. Я убежден, что подобная оценка этого исторического события, которое, вне всяких сомнений, означало освобождение от нацизма и окончание немецкой оккупации, а также, собственно, и всей Второй мировой войны, не должна возобладать... Мы не имеем права смотреть на прошлое с иной позицией, нежели с позиции исторической. Мы не имеем права забывать об очередности фактов, причинно-следственной связи. Мы не можем якобы «гуманистически нейтрально» анализировать трагические события войны и периоды непо-

средственно после нее, то есть с точки зрения некоей «симметрии страданий». Люди, которые сегодня выступают с подобными идеями, постоянно требуют от нас делать все новые и новые некие «жесты примирений», которые, однако, фактически уравнивают между собой палачей и жертв, а иногда даже и меняют их местами»^[37].

Сегодня на Западе и в Восточной Европе негативное отношение к русским целенаправленно подогревается и культивируется, в том числе искажением исторической памяти о Второй мировой войне: вытесняется память о советском солдате как освободителе и спасителе пострадавших от фашизма народов и внедряется фальсифицированный образ жестокого захватчика, «почти на полвека оккупировавшего восточно-европейские страны»^[38]. На поводу у западных коллег идут и некоторые современные российские историки так называемого «либерального направления», в частности призывая вообще отказаться от термина «Освободительная миссия» как от «идеологического наследия советского прошлого». Однако любая ревизия этого термина недопустима в принципе: она ведет к сдаче международных позиций нашей страны, к предательству ее интересов, не говоря уже о предательстве светлой памяти около 1 млн 100 тыс. советских солдат, которые отдали свою жизнь за освобождение народов Европы от фашизма, спасли многие из них от полного уничтожения.

Примечания

- [1] См.: Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Историческая память о войнах XX в. как область идейно-политического и психологического противостояния // Отечественная история. 2007. # 2. С. 139-151; # 3. С. 107-121.; Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Вторая мировая война и историческая память: образ прошлого в контексте современной геополитики // «Завтра может быть уже поздно.» Вестник МГИМО – Университета. Специальный выпуск к 70-летию начала Второй мировой войны. М.: МГИМО, 2009. С. 299-310.
- [2] Цит. по: Нарочницкая Н.А. За что и с кем мы воевали. М.: Минувшее, 2005. С. 66.
- [3] См.: Эггерт К. Память и правда // BBC Russian.com.
http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/newsid_4464000/4464595.stm
- [4] «Зверства» Красной армии, или кровавый след освобождения // Россия в зарубежном теле- и радиоэфире. РИА Новости. # 046. 6-19 апреля 2005 г. С. 9.
- [5] Beevor A. Berlin. The Downfall 1945. L.: Viking, 2002.
- [6] Карасин Г. Ложь и инсинуации в статье, опубликованной в «The Daily Telegraph». Письмо редактору «The Daily Telegraph». 25 января 2002 // <http://www.inosmi.ru/translation/140008.html>.
- [7] Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: Исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999.
- [8] Бивор Э. Падение Берлина. 1945. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. С. 134. Сноска 258.
- [9] Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: Исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999. С. 183-184.
- [10] См.: Эггерт К. Указ. соч.
- [11] См., например: Бордюгов Г. «Война всё спишет»? Вермахт и Красная Армия: к вопросу о природе преступлений против гражданского населения. Доклад на Международной научной конференции «Опыт мировых войн в истории России», 11 сентября 2005г., Челябинск. <http://www.airo-xxi.ru/gb/doklady/doklad01.htm>;

- Бордюгов Г., Дымарский В., Захаров Д. Вермахт и РККА против мирного населения // Радиостанция «Эхо Москвы» /Передачи /Цена Победы /16.02.2009.
<http://www.echo.msk.ru/programs/victory/572480-echo/>;
- Солонин М., Бордюгов Г., Дымарский В., Захаров Д. Красная Армия на немецкой территории. // Радиостанция «Эхо Москвы» /Передачи / Цена Победы /26.10.2009.
<http://www.echo.msk.ru/guests/12328/>.
- [12] Крестовский В. Война и новые идеологические маркеры в англо-американских СМИ // 60-летие окончания Второй мировой и Великой Отечественной: победители и побежденные в контексте политики, мифологии и памяти. Материалы к Международному форуму (Москва, сентябрь 2005). Под ред. Ф.Бомсдорфа и Г.Бордюгова. Библиотека либерального чтения. Вып. 16. М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XXI, 2005. С. 148, 157-158.
- [13] Гофман Иоахим. Сталинская война на уничтожение (1941-1945 годы). Планирование, осуществление, документы. М.: АСТ, Астрель, 2006.
- [14] Joachim Hoffmann. Stalins Vernichtungskrieg 1941-1945. F.A. Verlagsbuchhandlung. GmbH, München, 1998.
- [15] Война Германии против Советского Союза 1941-1945. Документальная экспозиция города Берлина к 50-летию со дня нападения Германии на Советский Союз. Под ред. Р.Рюрупа. Berlin: Argon, 1992. С. 255.
- [16] См.: Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. М., 1995. С. 314-315; Российский Архив. Великая Отечественная война. Т. 15(4-5). Битва за Берлин. М., 1995. С. 220.
- [17] Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 372. Оп. 6570. Д. 78. Л. 30-32.
- [18]. Ржешевский О.А. «Изменить отношение к немцам как к военнопленным, так и к гражданским» // Военно-исторический журнал. 2003. # 5. С. 31.
- [19]. Там же.
- [20] См.: Приказ верховного командования вермахта от 6 июня 1941 г. относительно обращения с политическими комиссарами Советской Армии // Война Германии против Советского Союза 1941-1945. С. 46.
- [21] Там же. С. 45.
- [22] См.: Рагинский М.Ю. Нюрнберг: перед судом истории. М., 1986. С. 5.
- [23] Рюруп Р. «Немцы и война против Советского Союза» // Свободная мысль, 1994, #11. С. 80-81.
- [24] Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 321. Л. 33.
- [25] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 321. Л. 99.
- [26] Ржешевский О.А. Указ. соч. С. 31.
- [27] Шойфлер Х., Тике В. Марш на Берлин 1944-1945. М., 2005. С. 559-560.
- [28] Помнить вечно. М.; 1995. С. 105.
- [29] Ржешевский О.А. Указ. соч. С. 31.
- [30] Власть. 2000. # 6(357). (15.02.2000). С.47.
- [31] Лавренов С.Я., Попов И.М. Крах Третьего рейха. М., 2000. С. 370-371.
- [32] Цит. по: Лавренов С.Я., Попов И.М. Указ. соч. С. 371.
- [33] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 320. Л. 161-163.
- [34] Шерстяной Э. Германия и немцы в письмах красноармейцев весной 1945 г. // Новая и новейшая история. 2002. # 2. С. 148.
- [35] Ржешевский О.А. Указ. соч. С. 33..
- [36] Афтальон Ф. Москва должна заплатить долг памяти («Le Figaro», Франция) // ИноСМИ.RU. <http://www.inosmi.ru/stories/05/04/14/3445/220328.html>.
- [37] Из сообщения для печати «О юбилее Победы за рубежом» от 7.05.2005 г., размещенного на сайте МИД РФ:

СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА НА ТЕРРИТОРИИ ПРОТИВНИКА В 1945 г. (Архивные документы)

1

Из выступления начальника Политуправления 2-го Белорусского фронта генерал-лейтенанта Окорочова на совещании работников отдела агитации и пропаганды фронта и Главпура РККА о морально-политическом состоянии советских войск на территории противника. (Протокол совещания).

6 февраля 1945 г.

«Из всех вопросов, которые здесь поставлены, я особо хочу выделить вопрос об опасности явлений пьянства, барахольства, насилий, бессмысленных поджогов и т.п. Опасность этих явлений в том, что они расшатывают воинскую дисциплину, порядок, организованность. Армия есть прежде всего строго централизованный организм, и сила армии в том, что она по одному нажиму кнопки приходит в движение сверху донизу. Если в армии начали развиваться массовое пьянство, дебош, непочтение младших к старшим, то нельзя думать, что армия будет боеспособной. История знает много фактов, когда победоносные войска, вступив на территорию противника, распускались и становились уже не теми войсками, которыми были до вступления на территорию врага. Поэтому мы все эти вопросы должны рассценивать более сурово, чем рассматриваем их здесь.

Почему надо более сурово, более решительно и более сильно дать оценку этим явлениям? Потому что в них большая опасность. Люди теряют облик воинов Красной Армии, ориентируются на легкую добычу, на легкую жизнь. Насилует сначала немку, а затем насилует и польку. Старший офицер приказывает ему прекратить, а он выхватывает пистолет и убивает офицера. Может ли такой человек самоотверженно бороться? Нет!

Опасность этих явлений очень велика. Не случайно Военный Совет и Политуправление фронта с получением первых же сигналов собрали совещание нач.поармов* и прокуроров. После был издан приказ # 006**. Было издано специальное обращение Военного Совета, где подчеркивается значение организованности и дисциплины как необходимых условий победы.

На сегодняшний день эти явления до некоторой степени сокращены. Они сокращены самой обстановкой, некоторым замедлением движения войск. Для Политуправления фронта нет сейчас более ответственной задачи, как наведение порядка в войсках и печатной, и устной пропагандой, и принятием решительных мер по партийной линии, по судебной и т.п.

Был такой факт, когда все обозы в одной части оказались забитыми шелками, скатертями и другим барахлом, а боеприпасов было только 1/2 боекомплекта и когда потребовалось дать огонь, то сделать этого не смогли. Мы сможем оказаться в таких условиях, когда немец соберет кулак и нанесет сильный контрудар. И если наши обозы будут загружены барахлом, то это приведет нас к печальным последствиям: мы можем скомпрометировать то великое наступление, которое развернули.

Надо оздоровить обстановку, действовать вплоть до исключения из партии и снятия людей с руководящих должностей, ибо интересы партии, интересы государства нам выше всего. Война еще не кончилась, а мысль многих руководящих офицеров занята барахлом.

Сейчас надо сделать крутой поворот в сторону борьбы с этим явлением, используя все формы и методы, ибо опасность очень велика: мы можем потерять армию. Побрякушки могут поглотить наших людей. Если никакие надолбы и доты не задержали нашего наступления, то занавески, ситцы могут стать более крепкими дотами, чем железо и бетон. Разве случайно немцы не трогают спирто-водочных заводов? Они знают, что пьяное войско – это не войско. Они сознательно оставляют барахло, чтобы наши бойцы запутались в нем. Тут нужно повести решительную борьбу, иначе мы можем потерять армию, а отвечаем за это мы. За душу бойцов отвечаем мы, коммунисты. При выезде на места надо будет повернуть внимание политорганов на решение этой задачи.

Второй вопрос – вопрос о ненависти к врагу. Настроение людей сейчас сводится к тому, что говорили, мол, одно, а теперь получается другое. Когда наши политработники стали разьяснять приказ # 006, то раздавались возгласы: не провокация ли это? В дивизии генерала Кустова при проведении бесед были такие отклики: «Вот это политработники! То нам говорили одно, а теперь другое!» Причем, надо прямо сказать, что неумные политработники стали рассматривать приказ # 006 как поворот в политике, как отказ от мести врагу. С этим надо повести решительную борьбу, разьяснив, что чувство ненависти является нашим священным чувством, что мы никогда не отказывались от мести, что речь идет не о повороте, а о том, чтобы правильно разьяснить вопрос. Конечно, наплыв чувств мести у наших людей огромный, и этот наплыв чувств привел наших бойцов в логово фашистского зверя и поведет дальше в Германию. Но нельзя отождествлять месть с пьянством, поджогами. Я сжег дом, а раненых помещать негде. Разве это месть? Я бессмысленно уничтожаю имущество. Это не есть выражение мести. Мы должны разьяснить, что все имущество, скот завоеваны кровью нашего народа, что все это мы должны вывезти к себе и за счет этого в какой-то мере укрепить экономику нашего государства, чтобы стать еще сильнее немцев. Солдату надо просто разьяснить, сказать ему просто, что мы завоевали это и должны обращаться с завоеванным по-хозяйски. Разьяснить, что если ты убьешь в тылу какую-то старуху-немку, то гибель Германии от этого не ускорится. Вот немецкий солдат – уничтожь его, а сдающегося в плен отведи в тыл. Направить чувство ненависти людей на истребление врага на поле боя. И наши люди понимают это. Один сказал, что мне стыдно за то, что я раньше думал – сожгу дом и этим буду мстить. Наши советские люди организованные и они поймут существо вопроса. Сейчас имеется постановление ГКО о том, чтобы всех трудоспособных немцев-мужчин от 17 до 55 лет мобилизовать в рабочие батальоны и с нашими офицерскими кадрами направлять на Украину и в Белоруссию на восстановительные работы.

Когда мы по-настоящему воспитаем у бойца чувство ненависти к немцам, тогда боец на немку не полезет, ибо ему будет противно. Здесь нам нужно будет исправить недостатки, направить чувство ненависти к врагу по правильному руслу.

Третий вопрос – у нас сейчас появились новые политические настроения. Сельское хозяйство Восточной Пруссии высоко развитое и организованное. Это хозяйство кулацкое, основанное на эксплуатации труда. Прусская вотчина – юнкерско-помещичье хозяйство. Поэтому все хорошо, богато выглядит. И когда наш красноармеец-крестьянин попадает сюда, особенно красноармеец в политическом отношении незрелый, с сильными мелкобуржуазными, частнособственническими взглядами, то он невольно сопоставляет колхоз с немецким хозяйством. Отсюда факты восхваления немецкого хозяйства. У нас даже отдельные офицеры восхищаются немецкими вещами.

Агитатор и пропагандист мимо этих новых явлений в политических настроениях проходить не должен, ибо эти настроения основаны на неправильных выводах об увиденном. После войны 1812 года наши солдаты, увидевшие французскую жизнь, сопоставляли ее с отсталой жизнью царской России. Тогда это влияние французской жизни было прогрессивным, ибо оно дало возможность русским людям увидеть культурную отсталость России, царский гнет и т.п. Отсюда декабристы сделали свои выводы о необходимости борьбы с царским

произволом. Но сейчас иное дело. Может быть, помещичье имение в Восточной Пруссии и богаче какого-то колхоза. И отсюда отсталый человек делает вывод в пользу помещичьего хозяйства против социалистической формы хозяйства. Это влияние уже регрессивно. Поэтому надо беспощадно вести борьбу с этими настроениями, надо правильно разъяснить вопрос о системе хозяйства в Восточной Пруссии. Неплохо будет затронуть вопрос и в нашей печати, показать Восточную Пруссию как реакционное гнездо».

ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6570. Д. 78. Л. 30-32.

** Имеются в виду начальники политотделов армий.*

*** Приказ Военного Совета 2-го Белорусского фронта # 006 от 21.01.45 г. Его основной смысл заключен в требовании «мародеров и насильников расстреливать на месте преступления».*

2

Письма из Действующей Армии. 19-20 февраля 1945 г. Копии, снятые военной цензурой.

1) Отправитель Ярцева Г.А. Полевая почта 06121.

«Проехала Эстонию, Литву, Латвию и Польшу, теперь где-то на границе Германии... Нинка, если б была возможность, можно б было выслать чудесные посылки их трофейных вещей. Есть кое-что. Это бы нашим разутым и раздетым. Какие города я видела, каких мужчин и женщин. И глядя на них, тобой овладевает такое зло, такая ненависть! Гуляют, любят, живут, а их идешь и освобождаешь. Они же смеются над русскими - «Швайн!» Да, да! Сво-лочи... Не люблю никого, кроме СССР, кроме тех народов, кои живут у нас. Не верю ни в какие дружбы с поляками и прочими литовцами.»

2) Отправитель Анненкова М.П. Полевая почта 38737.

«Мы уже в Германии, вот пока еще знакомиться начинаем со своим противонаходящимся «другом». Скоро, Верочка, опять в бой, а здесь ведь не в Карелии, здесь гораздо труднее, и особенно со стороны авиации. Вера, прошли все польские города (Торн, Бромберг и т.д.), побывали у поляков. Поляки - народ не совсем дружелюбный. Некоторые приветствуют хорошо, а некоторые смотрят косо на нас. Немцев ненавидят они крепко, потому что у них деревни и города все разрушены. Верочка, останусь жива, то как поеду к тебе, постараюсь привезти подарок с какой-нибудь Гретхен. Рассказывают, которые уже воевали, немцы все оставляют.»

3) Отправитель Шахпаронова Л. Полевая почта 72466-х.

«Польша мне нравится, и народ здесь приветливый. К нам относятся очень хорошо, как к своим освободителям. Они понимают, что если бы не мы, то никогда бы полякам не сбросить ярмо немцев. А немцы здесь действительно были господами. У нас в СССР они еще не успели развернуться во всей возможной полноте. Полякам нельзя было жениться, есть масло, мясо, хлеб белый, пить молоко и т.д. Им выдавали немного хлеба из отрубей и черного кофе (суррогаты). Вот и все. Специальные нюхачи рыскали по домам и узнавали, не едят ли поляки, что им не положено. Перед пацаном-немцем поляк обязан был снимать шапку и кланяться, иначе тот его бил по щекам. А если бы поляк дал ему сдачи или отпихнул, его бы повесили. Словом, настоящее рабство. Все поляки от старого до малого были работниками у

немцев. Все было немецкое – и заводы, и земля, и магазины. Потому так поляки и ненавидят немцев, проклинают их. Потому они так хорошо встречают нас.

Питание у нас здесь улучшилось, так как немцы оставили много коров, свиней, картошки и т.д. Питаемся мы сейчас без всяких норм. Еще один небольшой перегон и мы будем совсем около линии фронта, на пороге в Германию... В Германии будет много немцев, и французов, и русских, и всяких других. Много сейчас согнано народу. Будут последние жестокие бои. Немцы сопротивляются ужасно, ведь мы входим в их родные города и села, их ждет расплата. Гитлер может пойти на все сейчас, может применить химию. Словом, горячая сейчас пора настает...»

4) Отправитель Герасимова В. Полевая почта 06121.

«Добрый день, дорогие мои! Пишу в перевязочной, где только что закончилась обработка раненых. Сегодня, да теперь каждый день, будет работа; немножко отвыкли, но все равно - работать хорошо. Достаточно уж полодырничали. Км за 6 - передовая, до нас доносятся только звуки разрывов снарядов и мин, пение «катюш», его «жеребца». И вот, несмотря на то, что мы уже отвыкли от всего этого фронтового шума, все же весело и работа спорится. Все движется быстро. Быстро мы проехали намеченные км и достигли фронта. Проезжали деревни, села, города. Дороги хорошие, местами взорваны и побиты при отступлении фрицев, чтобы мы двигались медленнее, но нет преград. Все это была Польша. Деревни грязные, люди не привыкли, видно, мыться в банях, так как их нет, что нам не очень понравилось, какая-то брезгливость, и мне почему-то вспомнилась наша Евюша, которой все равно, где стирать белье и мыть посуду. Вот ее можно взять в образ человека деревень и сел Польши. Внешний лоск и внутренняя грязь. В городах немного получше одеты, с шиком, видимо, привыкли жить с немцем (от 39 г.), то есть нет здесь уже той приветливости, и мне кажется, что многие в этих городах - это фрицы, замаскированные поляками. Где нас много, они не появляются, своих действий не проявляют, а где идешь одна, можешь напасть на неприятность.

Фриц бежит, все свое бросает. Невольно вспоминается 41-й год. В квартирах все оставлено - шикарная обстановка, посуда и вещи. Наши солдаты теперь имеют право посылать посылки и они не теряются. Я уже писала, что мы были в барских домах, где жили немецкие бароны. Они бежали, оставляя все свое хозяйство. А мы питаемся и поправляемся за их счет. У нас нет недостатка ни в свинине, ни в пище, ни в сахаре. Мы уже заелись и нам не все хочется кушать.

Теперь перед нами будет Германия, и вот иногда встречаются колонны фрицев, как будто чем-то прибитых, с котомками за плечами. Пусть на себе поймут, как это хорошо. Иногда встречаются и наши, возвращающиеся на Родину люди. Их сразу можно узнать. И вот невольно сравниваешь 41-й год с 45-м и думаешь, что этот 45-й должен быть завершающим.

Передавайте привет Таниным родным. Крепко всех целую.
Вера».

ЦАМО. Ф. 372. Оп. 6570. Д. 76. Л. 85, 86, 92, 94.

Из директивы Политотдела 19-й Армии о мерах по укреплению политической бдительности и воинской дисциплины

26 февраля 1945 г.

Начальникам политотделов корпусов,
дивизий, бригад и заместителям командиров
по политчасти отдельных частей.

В ряде частей и соединений нашей армии наблюдаются случаи разглашения военной тайны в личной переписке бойцов и офицеров с родными и знакомыми... Одновременно с разглашением военной тайны в отдельных письмах военнослужащих в розовых красках рисуется жизнь немецкого населения, разбогатевшего за счет грабежей и применения рабского труда.

Встречаются письма, в которых рассказывается о фактах пьянства, дебошей и связях с польскими и немецкими женщинами.

ПРЕДЛАГАЮ:

1. Провести разъяснительную работу среди рядового, сержантского и офицерского состава о бдительности и сохранении военной тайны.

2. Дивизионным газетам периодически помещать статьи о военной присяге, сохранении военной тайны и порядке переписки с родными и знакомыми.

3. Повести решительную борьбу с политически вредными настроениями, восхваляющими зажиточность немецкого населения, разъясняя, что Германия в течение многих лет грабила народы всей Европы, превращая их в своих рабов, а их территории в свои колонии.

4. Пресекать всякое проявление поступков со стороны бойцов и офицеров, дискредитирующих высокое звание воина Красной Армии, армии-освободительницы, армии-мстительницы (пьянство, дебоши и интимные связи с польскими и немецкими женщинами).

5. Среди рядового, сержантского и офицерского состава предлагаю провести доклады и беседы на следующие темы:

1) приказ товарища Сталина # 5* – боевая программа завершения разгрома немецко-фашистских захватчиков;

2) моральный облик воина Красной Армии;

3) о чести и достоинстве советского офицера;

4) грабительский и разбойничий характер немецко-фашистского империализма;

5) будь бдителен – сохраняй военную тайну;

6) зачем мы идем в Германию?

7) как понимать солдатскую месть?

8) победа над врагом завоеывается в тяжелых боях и в упорном труде.

О выполнении данной директивы доносить в очередных политдонесениях.

Начальник политотдела 19-й Армии
полковник Поморцев.

ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6570. Д. 68. Л. 4-5.

** В приказе # 5 Верховного Главнокомандующего в связи с 27-й годовщиной Красной Армии подводились итоги зимнего наступления советских войск (см.: Правда. 1945. 23 февраля.).*

4

Директива Политотдела 19-й Армии о недопустимости использования немецких открыток в почтовой переписке. Начальникам политотделов 19-й армии

17 марта 1945 г.

Установлено, что военнослужащие частей и соединений армии в своих письмах в тыл нашей страны посылают большое количество трофейных открыток и фотокарточек, иллюстрирующих военную технику врага, быт немецких солдат и населения оккупированных Красной Армией районов фашистской Германии. Имеют место даже случаи посылки немецких открыток с антисоветскими цитатами из речи Гитлера.

По этому вопросу предлагаю провести разъяснительную работу среди всего личного состава.

Разъясните, что воспрещается как посылка в письмах, так и использование в качестве почтовых карточек трофейных немецких открыток и фотографий, имеющих немецкие надписи и характеризующих и тем более восхваляющих военную технику врага, быт немецких солдат и населения.

Примите все меры к тому, чтобы полностью и в достаточном количестве снабдить весь личный состав чистой бумагой.

Об исполнении настоящего указания донести к 25.3.45 года.

Начальник политотдела 19-й Армии
полковник Поморцев.

ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6570. Д. 68. Л. 12.

5

7 апреля 1945 г.

Начальникам политотделов корпусов, дивизий, бригад.

Приказы Войскам 2-го Белорусского фронта 0026 и 0193 немедленно довести до личного состава путем текстуальной читки и проведения специальных бесед. В беседах ознакомить весь личный состав с приговорами Военного Трибунала Вашего соединения за поведение отдельных военнослужащих, позорящих честь и достоинство воина Красной Армии.

На партийных активах, партийных и комсомольских собраниях поставить вопрос о неуклонном выполнении приказов 0026 и 0193.

Со всем личным составом провести доклады и беседы на следующие темы:

1. О Великой Освободительной Миссии Красной Армии.
2. О чести и достоинстве Советского воина.
3. О поведении Советского воина на территории других стран.
4. Моральный облик воина Красной Армии.
5. Фашистская армия – армия убийц и грабителей.
6. Как надо понимать наше мщение к врагу.

7. Об ответственности военнослужащих за дезертирство.

В дивизионных газетах систематически освещать вопросы о высоком моральном облике нашего воина и о том, как надо понимать солдатскую месть.

Наметьте специальные мероприятия на выполнение приказа # 0026 и # 0193.

О проделанной работе пришлите к 11, 14, 17, 20 апреля специальные политдонесения.

Зам. нач. политотдела 19-й Армии
подполковник Платонов.

ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6570. Д. 68. Л. 14.

6

Из донесения политотдела 205-й стрелковой дивизии об укреплении воинской дисциплины, порядка и организованности в подразделениях.

8 апреля 1945 г.

18 февраля при политотделе дивизии было проведено совещание комсоров полков, батальонов по вопросу: «Работа комсомольских организаций по разъяснению особенностей боев в Восточной Пруссии». Здесь же комсомольские работники дивизий были ознакомлены с приказом Военного Совета 2-го Белорусского фронта # 006...

Накануне наступления, 23 февраля, на собраниях первичных организаций с повесткой дня: «Приказ Верховного Главнокомандующего # 5 указывает нам путь к победе», комсомольские активисты требовали от каждого комсомольца не терять достоинства и чести воина-освободителя на территории врага.

Комсомолец Бушуев (1-й батальон 672-го артиллерийского полка) заявил: «Наши сердца горят мстью к врагу. Эта святая месть будет испепелять врага. Но мы – воины-освободители. Нам не пристало кичиться своими победами. Честь воина-освободителя для нас превыше всего. Не замараем же ее о подолы грязных немцев, пьянством, барахольством...»

24 февраля дивизия вступила в бой. В первый же день наступления появились факты, когда отдельные бойцы, оставив выполнение боевой задачи, начинали заниматься барахольством, превращать в негодность зеркала, часы, музыкальные инструменты...

В соответствии с решением комсомольского бюро 721-го стрелкового полка во всех батальонах комсорги батальонов, члены комсомольского бюро полка, батальонов провели беседы во взводах, отделениях на тему: «Взятое нами имущество и ценности принадлежат советскому государству»...

10 марта бюро ВЛКСМ 672-го артиллерийского полка, обсуждая вопрос: «Практическое выполнение приказа Верховного Главнокомандующего # 5», в своем решении записало: «Повести решительную борьбу с пьянством, барахольством, насилием. Комсоргам дивизионов, батарей привлекать к строжайшей союзной ответственности комсомольцев, нарушающих воинский порядок, позорящих высокое звание воина-победителя».

ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6570. Д; 76. Л. 225, 226.

7

Из донесения политотдела 18-й стрелковой дивизии о мерах по укреплению воинской дисциплины

8 апреля 1945 г.

...Комсорг роты автоматчиков 424-го стрелкового полка старшина Солов, вступив в разговор с начподивом*, пытался доказать, что русских и полек насиловать нельзя, а немок можно. Когда разъяснил ему начподив о неправильности его мнения, он все равно твердил свое, настраивая на это других молодых воинов.

Впоследствии он был разобран на бюро ВЛКСМ, которое приняло решение отстранить его от должности комсорга роты и просить командование послать т.Солова в стрелковую роту.

Будучи уже в стрелковой роте в должности помкомвзвода**, т.Солов дрался примерно. Несколько раз подымал в атаку бойцов, а когда выбыл командир взвода из строя, он принял на себя командование взводом, который первым вошел в дер. Брюкк. Только после окончания боя, будучи ранен, т.Солов ушел с поля боя.

Командование представило его к ордену «Красная звезда».

ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6570. Д. 76. Л. 216-217.

* *Начподив – начальник политотдела дивизии.*

** *Помкомвзвода – помощник командира взвода.*

8

Из директивы политотдела 19-й Армии о состоянии дисциплины в воинских частях

12 апреля 1945 г.

Командирам корпусов, дивизий, начальникам политорганов соединений.

Войска нашей Армии успешно выполнили задачу по очищению от противника Восточной Померании, заняли десятки немецких городов и опорных пунктов и штурмом овладели городом Гдыня – важной военно-морской базой и крупным портом на Балтийском море.

Вместе с тем за последнее время в ряде частей и соединений отсутствуют надлежащий воинский порядок, резко упала воинская дисциплина, в результате чего в частях и соединениях армии растет количество чрезвычайных происшествий, аморальных явлений и воинских преступлений. В ряды наших войск внесены позорные и политически вредные явления, когда под флагом мести отдельные военнослужащие вместо честного и самоотверженного выполнения своего долга перед Родиной занимаются бесчинством и барахольством.

Некоторые военнослужащие теряют облик советского человека и тем более воина Красной Армии. В частях и особенно в тыловых подразделениях имеет место массовое переодевание бойцов и даже офицеров в гражданское обмундирование.

Позорным явлением в армии стало возрастающее количество пьянства офицерского и рядового состава, которое приводит к чрезвычайным происшествиям и воинским преступлениям.

Потеряв чувство ответственности за выполнение своего долга, отдельные офицеры вместо наведения настоящего воинского порядка и поднятия боеспособности в своей части, сами выступают как организаторы коллективных пьянок, дебоширств, барахольства и насилия...

Среди отдельных офицеров имеются факты беспечности, ротозейства и потери революционной бдительности, что приводит к партийным и государственным преступлениям...

За период боевых действий Военным Советом армии отмечено большое количество невыполнения боевых приказов, неумелое руководство войсками и даже несколько случаев проявления трусости со стороны отдельных офицеров.

Все эти отрицательные факты известны политорганам, партийным и комсомольским организациям, но надлежащей политической оценки им не дается.

Многие командиры и начальники политорганов соединений, партийные и комсомольские организации слабо реагируют на эти позорные явления и либерально относятся к бойцам и офицерам, творящим безобразия.

Пьянство, дебоширство, чрезвычайные происшествия и другие факты аморальных явлений отдельных военнослужащих, позорящих нашу Красную Армию, стали возможны потому, что в ряде частей и подразделений не наведен настоящий воинский порядок. Со стороны офицерского состава понижена требовательность к своим подчиненным, а политическая работа продолжает оставаться на низком уровне, проводится формально, оторвана от конкретных задач части и соединения...

Военный Совет и Политический отдел Армии еще раз напоминает, что Красная Армия призвана в Великой Отечественной войне с немецкими захватчиками выполнить свою великую Освободительную миссию и уничтожить немецкий фашизм. Победоносное наступление наших войск приближает час полного разгрома немецких захватчиков. На этом последнем этапе требуется еще большее напряжение сил, еще более высокая организованность и боеспособность наших войск. Каждый воин Красной Армии должен быть достоин великой Освободительной миссии, выпавшей на его долю, и с честью носить и ничем не пятнать самое высокое, самое почетное звание - звание гражданина СССР. Военный Совет и Политический отдел армии уверен, что 19 Армия и впредь будет с честью выполнять задачи, поставленные Великим вождем народа и нашей партии товарищем Сталиным...

Командующий войсками 19-й армии
генерал-лейтенант Романовский

Член Военного Совета 19-й армии
генерал-майор Панков

Начальник политотдела 19-й армии полковник Поморцев

ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6570. Д. 68. Л. 17-20.

Из директивы политотдела 19 Армии о предупреждении случаев венерических заболеваний среди военнослужащих

14 апреля 1945 г.

Начальникам политотделов корпусов, дивизий, бригад.

В частях армии за последнее время увеличилось количество заболеваний венерическими болезнями... Причиной заболеваний является общение военнослужащих с женщинами из местного населения.

Отдельные политорганы и партийные организации ослабили воспитательную работу с личным составом по повышению бдительности и предупреждению случаев заболеваний, не поняли того, что мы находимся на вражеской территории, что враг стремится любыми способами ослабить наши силы и вывести из строя наших военнослужащих.

ПРЕДЛАГАЮ:

Усилить воспитательную работу с личным составом по предупреждению случаев заболеваний венерическими болезнями, используя для проведения этой работы офицеров-врачей.

Принять все меры к тому, чтобы не допускать общения военнослужащих с местным населением.

О проделанной работе доложить к 20 апреля 1945 года.

Начальник политотдела 19-й Армии
полковник Поморцев.

ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6570. Д. 68. Л. 21.

Из Постановления Военного совета 1-го Белорусского фронта о снабжении молоком детей Берлина

Берлин, 31 мая 1945г.

В соответствии с постановлением ГОКО # 8450 от 8 мая 1945 г. «О снабжении населения гор. Берлина» Военный совет постановляет:

1. Организовать снабжение молоком детей до 8-летнего возраста за счет:

а) использования молочных ресурсов пригородов Берлина в количестве ежедневно 70 тыс. литров молока;

б) передачи из трофейного скота 5 тыс. голов дойных молочных коров для размещения на молочных пунктах в районах г.Берлина. <...>

7. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на начальника тыла фронта генерал-лейтенанта Антипенко.

О ходе выполнения постановления докладывать Военному совету фронта каждые 5 дней.

Командующий войсками
1-го Белорусского фронта
Маршал Советского Союза
Г.Жуков

Член Военного совета
1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенант
Телегин

Печ. по: Коммунист. 1975. # 4. С. 73-74.

Политдонесение политотдела 4-й танковой армии об отношении чехословацкого населения к немцам

НКО-СССР СЕКРЕТНО
ГЛАВНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ Экз. #
Рабоче-Крестьянской Красной Армии
31 мая 1945 г.
258083
г.Москва, ул. Фрунзе, 19
ЦК ВКП(б)
тов. Александрову Г.Ф.

Направляю Вам копию политдонесения начальника политотдела 4 танковой армии гв. полковника тов. Кладового от 18 мая 1945 г., вх. 02481 об отношении чехословацкого населения к немцам.

Приложение: на 3 листах.

НАЧАЛЬНИК ОРГИНСТРУКТОРСКОГО ОТДЕЛА
ГЛАВПУРККА /ЗОЛОТУХИН/
2 экз./ вв.
1-й адр.
2-й в дело
0-712
РГАСПИ. ф. 17, оп. 125, д. 320, лл. 160.
НКО-СССР Вх. 02481 Копия
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ СЕКРЕТНО
4 ТАНКОВОЙ АРМИИ
18 мая 1945 г.
0263

Начальнику Политуправления 1 Украинского фронта
Гвардии генерал-майору тов. ЯШЕЧКИНУ

ПОЛИТДОНЕСЕНИЕ

Об отношении чехословацкого населения к немцам

За время пребывания в Чехословакии бойцы и офицеры наших частей были неоднократно очевидцами того, как местное население свою злобу и ненависть к немцам выражало в самых разнообразных, подчас довольно странных, необычных для нас формах.

В районе гостиницы гор.Прага чехословацкие патриоты, собрав группу до 30 немцев, принимавших участие в подавлении восстания, заставили их лечь на дорогу лицом вниз и каждого из них, кто пытался поднять голову, избивали палками. Продолжалось это в течение 40 минут. После чего немцы были выведены за город и там сожжены на кострах.

Встречая наши передовые танки, чехи на центральной улице г.Прага выстроили большую группу немцев, предварительно нарисовав на лбу каждого из них фашистскую свастику. При подходе танков заставили немцев стать на колени, а затем лечь лицом вниз.

Поймав кого-либо из руководителей гитлеровской клики г.Прага, чехословацкие патриоты обычно раздевали их до пояса, обмазывали краской, заставляли в таком виде работать по исправлению мостовой, разборке баррикад, при этом нередко избивали.

10 мая в Праге было задержано четыре немецких солдата, которые укрываясь на чердаке здания, продолжали убивать снайперским огнем военнослужащих Красной Армии и жителей города. Задержанные немцы были тотчас же подвешены за ноги на столбах, облиты бензином и сожжены.

В районе техникума жители города, раздев по пояс 15 немцев и вымазав их краской, заставили работать по исправлению мостовой, при большом скоплении народа. После этого немцы были выведены за город и расстреляны.

На восточной стороне города в одном из дворов было расстреляно до 100 немцев. Расстрел производили в одиночку из мелкокалиберной винтовки.

На улице Народная в течение 9 и 10 мая можно было нередко видеть, как чешские патриоты избивали немцев палками, обливали холодной водой и применяли другие пытки.

На этой улице 5 немцев в форме СС были поставлены на колени, на головах у каждого из них лежало по камню. К этим немцам поочередно подходили дети, женщины, мужчины и ударяя палкой по камням, лежавшим на голове, провозглашали «Хайль Гитлер».

Другая группа немцев в количестве 9 человек (7 мужчин и 2 женщины) были раздеты жителями города, избиты и затем с подтянутыми кверху руками проведены вдоль улицы при большом скоплении населения.

На этой же улице были сожжены подвешенные на столбах за ноги два гестаповца. Около их трупов была вывешена надпись: «За убийство и смерть наших братьев».

Подобные факты можно было встретить не только в г.Праге, но и в других городах и населенных пунктах Чехословакии.

В селе Родошовицы в момент, когда чехи конвоировали в плен немцев, одна из женщин, подбежав к немцам, с возгласами проклятия стала избивать их. Глядя на нее это же делали и другие. Так были избиты до синяков почти все находившиеся в колонне пленные немцы.

В г.Мост группа чехов совместно с русскими, освобожденными из лагеря военнопленных, начальника лагеря убили палками.

В с.Лушка с приходом наших частей чехи выгнали всех проживавших здесь немцев (290 чел.), а оставшееся их имущество конфисковали.

В г.Рыжичаны все ранее проживавшие немцы были также согнаны в одно место. У каждого из них чешские патриоты выстригли на голове по клочку волос и после этого под конвоем отправили в Германию.

В 13 км от населенного пункта Мшец чехословаками был пойман полковник СС. После длительных пыток они повесили его за ноги на дерево и сожгли, предварительно вырезав на спине его фашистскую свастику.

Все эти факты не единичны. Почти в каждом случае в расправе над немцами принимало участие много населения.

Интересно отметить такой факт, что в ряде мест г.Прага в первые дни освобождения можно было видеть висящие на чем-либо портреты Гитлера с перевязанной вокруг шеи веревкой. На одной из улиц города был повешен на веревке металлический бюст Гитлера и около него лежала палка. Каждый мимо проходящий чех ударял палкой по этому бюсту и плевал в него.

Все это объясняется огромной злобой и жаждой мести, которое питает чехословацкий народ к немцам за все совершенные преступления.

Житель г.Прага доктор Кот говорит:

«Немцы угнетали чехословацкий народ в течение шести лет. За четыре дня до прихода Красной Армии в Прагу они учинили массовые расстрелы мужчин и женщин. Даже детей

на глазах у родителей вешали на специальных крючках или же ставили в ряд и давили гусеницами танков».

Житель города Кладно Вецлов Гольман говорит:

«С приходом немцев над нами нависла темная ночь. Издевались они над нами как хотели. Все эти 6 лет продолжалось массовое истребление чехов. Немцы относились к нам хуже, чем к скоту. Был установлен голодный паек в 130 гр. хлеба на человека, а работать заставляли по 12 часов в сутки. Кто отказывался от работы, отправляли в концлагеря».

Учительница Карла Проханова говорит:

«Немцы закрыли все наши учебные заведения. Студенты в массовом количестве арестовывались и направлялись в Германию. Дальнейшая судьба их не известна. Были закрыты также все чешские начальные школы. Лекарство из аптек разрешалось отпускать только немцам. Больницы не работали».

Подобные высказывания чехословаков встречаются повсеместно.

Злоба и ненависть к немцам настолько велика, что нередко нашим офицерам и бойцам приходится сдерживать чехословацкое население от самочинных расправ над гитлеровцами.

П/п Начальник Политотдела 4 ТА
Гвардии полковник – Кладовой

Верно: Начальник отделения информации
Оргинструкторского отдела ГЛАВПУРККА /Леонов/

1 экз./ вв.

РГАСПИ. ф. 17, оп. 125, д. 320, лл. 161-163.

Публикацию подготовила доктор исторических наук Е.С. Сенявская.

Обсуждение в Интернете¹

Tara, 11.4.2010, 23:06

Очень интересно. Спасибо автору. Какой показательный казус со ссылкой «великого Бивора»! Кстати, а Бивор вообще-то историк? Или так, беллетрист с прикидом? Его авторитет надувается последние годы бесчисленными адресациями и переадресациями со стороны тиражирующих этот миф. Миф о «восточных ордах», «изнасиловавших полевропы» (или даже всю?). Обычно пик обсуждений в инете данной темы приходится на май-июнь. Естественно - две знаковые даты. В прошлом году на ряде отечественных сайтов просто шабаш начался после известной вильнюсской резолюции ПА ОБСЕ, уравнившей сталинизм с фашизмом. Да еще годовщина Второй Мировой, Пакта! Э.Бивор - как «признанный авторитет», раскрывший глаза человечеству - кочевал из статьи в статью, из высказывания в высказывание. Тут же тихой сапой, то есть без прямой ссылки на источник, осуществлялся промоушен еще большего (а главное, ну совсем уж беспристрастного!) авторитета по «ордам» - Р.Гелена. Отдельно интересно, что вся эта кампания - в нашем, а в чьем же еще! - интернете мгновенно прекратилась, как только Совет Европы все же отказался принять резолюцию своего нижнего звена, ПА. Просто как корова языком слизнула пламенных изобличителей русских зверств. Что говорит об инспирированности и высокой слаженности кампании. Но надо заметить и другое. Все-таки в сети давали хороший отпор этой, пожалуй, самой мерзкой, инсинуации. И не на чисто эмоциональном уровне. А с докапыванием, например, до первоисточников «достоверной информации». Оказывалось «вдруг», что это... какой-нибудь немецкий неонацистский сайт. И т.д. В общем, по вопросу об «отцах-дедах», бравших Берлин, общество не готово быть пластичным и покорно принимать новую «истину».

Dok, 12.4.2010, 16:30

По-моему, в докладе очень показательные факты представлены. Особенно полезно их прочитать для сторонников теории «двух тоталитаризмов». В статье видно, что были серьезные отличия между отношением к др. народам у воюющих армий: фашизм освобождал своих солдат от ответственности и морали (порабощаемые народы – это недочеловеки и их должно поработать без всякой человеческой морали и ответственности). В то же время советская коммунистическая верхушка (и советская коммунистическая идеология) подобного отношения к народам (даже по отношению к германскому!) старалась не допускать. И советские «оккупационные» власти (в отличие-то от немецко-фашистских оккупационных властей) пытались всячески сдерживать вполне понятные после нескольких лет страшнейших испытаний психологические срывы.

Советское «оккупационное» руководство не смотрело на др. народы как на недочеловеков, перед которыми допустимо все (морали и ответственности нет).

traveller, 14.4.2010, 22:59

Данная работа Е.С.Сенявской, безусловно, интересна. Большое спасибо автору. Работа подкупает и своей гражданской позицией, и аргументированностью, и выявлением реальных фактов фальсификации исторической реальности. Фальсификации, при которой грубо сфабрикованный миф подается как «подтверждаемый другими источниками факт» и начинает эффективно работать в антироссийской информационно-пропагандистской кампании.

Образ Красной Армии, как «освободительницы Европы от фашизма» реально сложился для большинства народов мира к концу Великой Отечественной войны. Вместе с тем, это являлось очевидным фактом для тех, кто или сам воевал против германских войск или испытал на себе все «прелести» немецкой оккупации, или пережил ужас концлагерей.

¹ Все комментарии, данные в режиме Интернет-конференции к докладу, можно посмотреть по адресу <http://www.kurginyan.ru/board/index.php?showtopic=528>.

Искажение или грубая фальсификация исторических фактов, направленные на разрушение этого образа, начались почти сразу же после разгрома фашистской Германии. Это стало элементом борьбы США (пригrevших значительное число беглых нацистов и коллаборационистов «всех мастей») с СССР за сферы международного влияния.

В дальнейшем эти начинания активно развивались в ходе информационно-пропагандистской кампании, проводимой в рамках «холодной войны». А с начала 90-х годов к этой работе открыто подключилась и часть элиты стран, ранее входивших в СССР и Варшавский блок. Подключилась для того, чтобы отмежеваться от «советского тоталитарного прошлого» и быть принятыми на «демократическом Западе» в качестве своих, пусть и второго сорта.

Здесь и счет стран Балтии «за оккупацию советского периода», выставляемый России. И борьба с памятниками (например, снос Бронзового солдата в Таллинне, а также осквернение мемориалов Великой Отечественной войны в странах Центрально-Восточной Европы). И выпуски книг и «научно-исследовательских работ», примеры которых приводятся в статье Е.С.Сенявской. И попытка бывшего руководства Украины героизировать пособников нацистов из УПА.

Не малый вклад в оспаривание «освободительной роли Красной Армии» внесли и представители т.н. «российской либеральной интеллигенции».

На протяжении десятилетий ведется реальная информационно-пропагандистская кампания на «историческом поле», на поле интерпретаций относительно самой широкомасштабной войны в истории человечества.

Таким образом, наработок по теме «советские оккупанты», как говорится «до и больше». И донесение правды об истории Великой Отечественной войны, отделение фактов от интерпретаций и фальсификаций, призыв к непредвзятому, насколько это возможно при рассмотрении исторических событий, объективному взгляду – является сейчас достаточно трудной, но необходимой задачей.

В нынешних условиях, когда против России ведется настоящая информационно-идеологическая война, когда ранее неоспоримые победы и достижения страны превращают в «акты преступления», за которые призывают «платить и каяться», существует возможность потерять и реальное прошлое своей страны и её будущего. И такие исследования, которые начали поступать на форум, являются реальным вкладом в борьбу с фальсификациями Истории...

P.S. В 2009 году вроде бы именно для подобной работы была создана специальная Комиссия при президенте РФ, о которой действительно что-то ничего не слышно...

tatyana267, 29.4.2010, 18:38

Мне все-таки хотелось бы отметить вот что. Несмотря на различия во мнениях по поводу деталей этого доклада, все участники форума, как мне показалось, согласны с тем, что когда против нас идет целенаправленная информационная война, нам нельзя оставаться безучастными. Причем, как отмечает в том числе автор доклада, всякого рода мифологизация войны в основном идет со стороны англо-саксонских исследователей (если их, простите, вообще таковыми назвать можно), а вовсе не германских, как можно было бы ожидать. Последние, кстати, в подавляющем большинстве признают главенствующую роль событий на восточном фронте и их влияние на ход Второй мировой войны. Разумеется, начинать надо с разъяснения и демифологизации внутри нашей собственной страны, где представления о том, что происходило во время ВОВ, что привело к ней и каковы были ее последствия, уже сильно искажены. Да, в России необходимо писать и опубликовывать исследования, основанные на фактах. Это очень большая работа, требующая отточенной и безукоризненной методологии и МАКСИМАЛЬНОЙ ОБЪЕКТИВНОСТИ. Но для того, чтобы в этой информационной войне выиграть (или хотя бы не проиграть), необходимо публиковать эти исследования и на английском языке - том языке, на котором эта война в основном и ведется. Все-таки чех или венгр, которого интересуют детали Второй мировой, будут искать информацию на англий-

ском, а никак не на русском языке... Это еще более трудная задача, но без этого шансы на сохранение образа Советского Солдата как Солдата-Освободителя в глазах всего мира, на мой взгляд, минимальны.

Dok, 1.5.2010, 19:30

Кстати сказать, в тех весьма интересных архивных документах, подготовленных Еленой Спартаковной Сенявской и представленных в материалах конференции, очень четко просматривается не только недовольство руководства нашей армии различного рода девиациями, но и понимание того, что подобного рода девиации (которые Э.Бивор несправедливо и главное неэтично, просто аморально абсолютизирует), если их не пресекать, приведут к разложению армии, и люди, погрязшие во грехе не смогут самоотверженно сражаться и в итоге не смогут победить.

А они победили. И это, заметим промежду прочим, было вполне в традиции русской военной школы, сохранившейся в РККА: высокий моральный дух – основа высокого боевого духа (только высоморальный солдат и офицер готов на подвиг). Неприятие аморалки – это важная часть поддержания этого боевого, морального, воинского духа солдата и офицера.

Это первое. Второе. Невольно хочется провести параллели с двумя вещами (не говоря уже о зверствах фашистов на оккупированных территориях).

Во-первых, с поведением американских военных на базе Гуантанамо. И тут интересно бы уточнить, какую позицию занимали американские военачальники. (Я не помню их позиции – но уточнить бы надо. Кто-нибудь помнит? И как эта позиция соотносится с отношением военачальников Красной армии к имевшим место быть в армии девиациям?).

Во-вторых. На нас неумолимо навалилась какая-то «постмодерна», «постмодерновая тьма». В ней мораль вторична, подвижна (дабы не ссылаться на теоретические «умствования», скажу, что об этом, по-моему, много говорил Кирилл, в том числе и в бытность митрополитом. На самом деле тут и Кирилл не договаривает всей правды до конца – но это отдельный вопрос (тогда надо обсуждать Кирилла и РПЦ). Здесь данной части его позиции достаточно: Европа впала в уравнивание греха и благодетели, мораль стала подвижной). То бишь морали в «постмодернах» нет... А отсюда вопрос: возможна ли в современном (постмодернистском) мире нормальная воюющая армия с недевиантным моральным духом?

Вряд ли. А если и возможна (российские солдаты и офицеры, в августе 2008-го отстоявшие независимость Южной Осетии), то на принципиально иных основаниях.

Отсюда вывод: либо постмодерн, либо армия с высоким моральным и воинским духом и все вытекающие из этого «штуки» (империя, государство, страна, народ...). Либо – либо.

Оспорьте, ежели я не прав.

Как бы то ни было, но есть над чем пораскинуть пока еще оставшимися извилинами. Потому как многое о чем говорит Елена Спартаковна, по мне так важно не только с точки зрения безумно значимых тем «армия и ВОВ», «идуший пересмотр оценок миссии армии-освободительницы», но и с точки зрения вопроса «армия и современность». Это не прошлое, это вопрос о самом что ни на есть настоящем и будущем.

Еще одна тема, которая есть в архивных материалах, - это потребительство. Потребительство опаснее контратакующих вражеских войск; погрязшее в потребительстве или пьянстве войско – уже не войско. (Современная же тема?).

ННМ, 19.7.2010, 15:10

Прочитала, впечатлилась, переживала. Очень жаль, что «ветка» обсуждений заглохла.

Отпраздновали 9 мая и все вроде как успокоились. Боль слегка заглохла, болячки – загримировали. Но болезнь-то тлеет внутри организма. И в какой-то момент даст вспышку.

Иногда мне кажется, что бороться с общественным мнением на Западе по поводу великой (не побоюсь этого слова) миссии наших солдат, нашей (увы, бывшей) страны – бесполезно.

Слишком уж устойчиво, веками, утвердилось там мнение (в первую очередь, на бытовом уровне) о русских, как о нецивилизованных варварах, медведях, недочеловеках и т.д., и т.п. От страха ли это перед непознанным миром, от европейского ли чванства это идет – бог им судья...

А мы все пытаемся им что-то доказать, объяснить и даже где-то заискиваем. Вот уже и в Венгрии коммунизм к фашизму приравняли, и надо думать, что как цепная реакция аналогичные «мероприятия» и другие наши бывшие союзники, и страны бывшего соцлагеря проведут. И тут любое «преклонение колен» перед жертвами тоталитарного режима только масло в огонь добавляет...

А в качестве примера того, как «работают» с общественным мнением на Западе приведу такой разговор, невольным свидетелем которого недавно стала. На фотовыставке один из собеседников, адресуясь к знаменитой фотографии водружения красного знамени над рейхстагом, сказал, что эта фотография послужила на Западе прямым доказательством мародерства наших солдат на оккупированных ими территориях. (Дело в том, что у одного из солдат на каждой руке были надеты часы: «Вот, мол, мародеры»...)

Стоявший рядом, видимо, более опытный и знающий человек спокойно разъяснил, что в Красной армии существовал приказ (по крайней мере, для офицерского состава) – обязательно носить компас. Поэтому вполне естественно, что у солдата на одной руке были часы, а на другой – компас (похожий на часы). Вот и весь сказ.

Нам даже в голову не приходит, насколько любое действие наших солдат, их внешний вид, или малозначащий поступок трактуются, и будут трактоваться на Западе с позиции агрессивной русофобии. И что теперь? Каждый свой шаг терпеливо и вежливо разъяснять (почти заискивая)? Это, мол, так-то и так... и вообще, мы ничего такого не хотели...

Нет, уж, лучше как в известной песне, «надо быть спокойным и упрямым». Обрести достоинство самим, не заниматься самоуничижением по поводу своего исторического прошлого (тут я вполне согласна с «Участником»).

А информационная война? Конечно, ее надо вести. Четко и обоснованно приводить факты, доказывать... Как, например, в материале Е.Сенявской (за что ей огромное спасибо). Но главное, главное самим – самим не возводить на себя хулу...

Dok, 19.7.2010, 15:42

Я читал, что то, что преподносит Бивор, когда-то (может, и сейчас тоже) было очень популярным среди германских историков-неофашистов (образы, насаждаемые ими и господином Бивором, очень похожи - это образ варварских племен с Востока). Правда, немцы от этих неофашистских историков отшатнулись. Чего нельзя сказать, про другие части западного человека.

М.И. Фролов

доктор исторических наук, профессор

В.А. Кутузов

доктор исторических наук

Е.В. Ильин

доцент

диакон В.В. Василик

кандидат филологических наук, доцент

(Санкт-Петербургский государственный университет,
исторический факультет)

ВНИМАНИЕ – ФАЛЬСИФИКАЦИЯ¹

Любое историческое исследование, претендующее на научность, должно соответствовать следующим критериям – объективность и понимание противоречивости исторического процесса, принципу историзма, позволяющему оценивать события и факты в тесной связи с данной реальной исторической обстановкой, принципу научной достоверности и реалистическому подходу, свободному от политико-идеологической предвзятости.

К сожалению, этим критериям не соответствует объемный том учебника для ВУЗов «История России. XX век: 1939–2007», изданной московскими издательствами «Астрель» и «АСТ» в 2009 г. под редакцией профессора МГИМО А.Б.Зубова, известного своими скандальными выступлениями, в которых он называл нашу победу поражением, а также, в частности, ставил под сомнение легитимность избрания святейшего патр. Кирилла. Предметом нашего изучения стали первая и вторая глава данного тома – от сентября 1939 до июля 1941 г. и «Советско-нацистская война 1941–1945 гг. и Россия» (с. 37–187). По ходу чтения не раз создавалось впечатление, что все это мы уже читали в 90-е годы прошлого века, когда вся история советского государства подавалась как непрерывная череда кровавых преступлений. Все это привело к тому, что Россия в очередной раз оказалась «страной с непредсказуемым прошлым». К сожалению, данная книга воспроизводит эту печальную традицию. Вот типические эмоционально окрашенные выражения – «Кровавый сталинский режим», «преступный режим» (с.14) , «тотальный террор в Прибалтике» (с. 20), «Обе тирании были отвратительны эстетически» (с.45).. Методологической базой исследования явился голый антисоветизм и воинствующий субъективизм. Характерна тенденция на делегитимизирование советского строя и признание его преступным: вот весьма характерный пассаж, касающийся присоединения Западной Украины и Белоруссии: «Если взглянуть глубже и не считать коммунистический режим законным, то тогда ясно, что мир 1921 г. в принципе незаконен, ибо заключен поляками с преступным режимом» (с.14). Странно и дико слы-

¹ На заседании конференции «Реальная война» от лица всех авторов статьи с докладом «Современные фальсификации Второй мировой войны на материалах учебника «История России» под редакцией А.Б.Зубова» выступил диакон Владимир Владимирович Василик, кандидат филологических наук, доцент исторического факультета СПбГУ.

шать это из уст ответственного редактора-международника по своей специальности.

Для данных глав, как представляется нам, характерен и присущ крайний субъективизм, замалчивание фактов, их заведомо извращенная трактовка, игнорирование, замалчивание достижений отечественной историографии по отдельным сюжетам войны. Впрочем, это полностью соответствует концепции авторов — все беды России начались с большевиков.

Можно говорить о целом ряде фальсификаций и подмен. Во-первых — на понятийном уровне. Характерно само понятие «советско-нацистская война», где якобы столкнулись два тоталитарных режима и два диктатора боролись за мировое господство. То, что Сталину мировое господство было не нужно, и не ради этого он уничтожал Троцкого и троцкистов, а нужны были геополитические границы старой России, и что он честно соблюдал пакт с Германией, авторов явно не интересует. Не интересует их и народный характер войны — за жизнь русского народа и иных народов России, хотя, временами, сквозь зубы, авторы текста пишут о подвигах простых русских людей, тут же дискредитируя их: то развенчивая Зою Космодемьянскую и Александра Матросова, то представляя советских солдат таким стадом, которое гнали на убой. Если идти их путем, то и Отечественную Войну 1812 г. можно назвать феодально-капиталистической и вспоминать об Аракчееве и шпицрутенах, а для Второй Отечественной 1914-1918 г. так и просится термин «империалистическая» или «конфликт трех изоморфных империй». Но это — как раз тот классово-большевицкий идеологизированный подход, против которого, как кажется, протестуют авторы учебника, и который реально уничтожает нашу историческую память.

Ряд сюжетов и мифологем как будто списан из книги предателя-перебежчика Суворова-Резуна «Ледокол», в особенности то, что касается предвоенного периода. Это и представление о пакте «Молотов-Риббентроп» как сговора двух тиранов, развязавших Вторую Мировую войну. Авторы не гнушаются даже такой разоблаченной фальшивкой, как речь Сталина якобы сказанная 19 августа 1939 г. Текст ее, опубликованный Бушуевой, позднее был признан подложным ведущими специалистами. В оценке Мюнхенского сговора авторы исходят из якобы существовавших опасений советизации Румынии и Польши, существовавших у правительств данных стран. Имеющиеся у нас документы не подтверждают этого предположения. Напротив, авторы учебника игнорировали, например, тот факт, что при переговорах с чехами 21 сентября представители Англии и Франции заявили: «В случае, если Чехословакия объединится с СССР, война примет характер крестового похода против СССР. Тогда правительствам Англии и Франции будет трудно остаться в стороне».

Придерживаются авторы учебника и концепции Суворова-Резуна о якобы готовившемся нападении СССР на Германию. По сути дела она позаимствована из речи Гитлера 22 июня 1941 г. и из арсенала геббельсовской пропаганды. Эта концепция юридически осуждена на Нюрнбергском процессе. Опровержению этой концепции посвящен ряд книг: «Антиледокол», «Неправда Виктора Суво-

рова» и т.д. Повторяться не будем. Приведем только один факт. Генерал Гальдер записал в своем дневнике в мае 1941 г.: «Русские не имеют желания нападать на Германию».

Особо пристально рассматривается история коллаборационизма и, в частности, власовского движения, естественно — с положительной оценкой: «Они жаждали правды после лжи большевицкой пропаганды». При этом авторы (в частности, скандально известный Кирилл Александров) мило забывают о той лжи, которую генерал Власов и его пропагандисты вливали в сознание русских людей. Останавливаться на этом не будем: этому посвящен наш сборник «Правда о генерале Власове», изданный Русской линией, которая находится на грани закрытия по сути дела за свою антивласовскую позицию, и сборник «Коллаборационизм и предательство во Второй Мировой войне», изданный РИСИ. Отметим только одну маленькую ложь авторов: число власовских потерь в Праге они вздувают вчетверо (1200 убитых вместо реальных 300 человек). Крупной ложью является забвение преступлений коллаборационистов, в частности, каминцев и казаков.

Рефреном звучат обвинения советской элите во всех смертных грехах. Но задумаемся: как при абсолютно растленной, корыстной и бездарной элите можно было победить в таком сложном технологическом процессе, как Великая Отечественная Война?

В своем кратком выступлении мы обозначили тезисами отдельные моменты, которые позволяют восстановить объективную картину войны. Для более детальной критики потребуется отдельная книга. Заметим, подобные издания уже имеются^[1].

Тезис 1. Потери Советской Армии

Рассматривать и анализировать потери СССР сложно и тяжело — давят громадные шестизначные цифры погибших, раненых, попавших в плен. Авторы определяют потери мужчин призывного возраста в 17 млн. человек. Они распределяются по следующим позициям: 1. Умерло в немецком плену — 3,3 млн. чел.; 2. Повышенная смертность в советских концлагерях — 0,9 млн. чел.; 3. Боевые потери антисоветских формирований — 0,3 млн. чел.; 4. Расстреляно в Красной Армии — 0,1 млн. чел.; 5. Убито в боях и умерло в Красной Армии — 12,4 млн. чел. «По официальным данным, в Красной Армии убито и умерло от ран и болезней 6,9 млн. человек, по иностранным оценкам — до 13 млн., а по некоторым отечественным оценкам — еще больше. Эта цифра в 4,3 раза выше числа убитых и умерших на Восточном фронте немецких солдат (около 3 млн.). Причина — все те же сталинские методы ведения войны: лобовые атаки на пулеметные гнезда, посылка людей на минные поля, штрафные батальоны, три месяца службы в которых заменяли 10 лет заключения», — отмечают авторы^[2].

Может быть, авторам из чувства элементарной научной этики стоило хотя бы упомянуть книги, изданные в период 1993–2009 гг. авторским коллективом под руководством Г. Ф. Кривошеева, который в течение целого ряда лет

занимался проблемой исследования потерь личного состава и боевой техники в период войны^[3]. **Безвозвратные демографические потери Вооруженных Сил СССР (убито, умерло от ран и болезней, погибло в результате несчастных случаев, расстреляно по приговорам военных трибуналов, не вернулось из плена), штабами всех инстанций и военно-медицинскими учреждениями за годы Великой Отечественной войны, (включая и кампанию на Дальнем Востоке) составили 8млн. 668тыс. 400 военнослужащих списочного состава^[4].(4) Санитарные потери составили 22млн. 326тыс. 905 человек^[5].(5) Конечно, эти потери более чем на 3млн. 700 тыс. человек меньше, чем цифры, приводимые авторским коллективом под руководством А.Б.Зубова.**

Видимо, русский, советский солдат не только «пер в лобовые атаки на пулеметы», но и умел воевать.

Тезис 2. Потери Красной Армии и Вермахта

Авторский коллектив во главе с Г.Ф. Кривошеевым для наиболее достоверного определения числа потерь вооруженных сил Германии применил ту же балансовую методику, что и при подсчете потерь вооруженных сил СССР. **В итоге безвозвратные потери, учтенные в ходе войны в оперативном порядке, фашистской Германией и ее союзниками в период с 22.06. 1941 г. по 9.05. 1945 г., составили 10344500 чел.**

– Из них убито, умерло от ран, болезней, пропало без вести, небоевые потери составили 5968200 чел. (из них Германии— 5.300тыс.чел.);

– Попали в плен— 4376900 чел.;

– Не вернулись из плена— 579900 чел.;

– Вернулись из плена— 3572600 чел.

Таким образом, демографические потери Фашистской Германии и ее союзников на советско-германском фронте составили 6771900 чел^[6].

Безвозвратные потери СССР, учтенные в ходе войны в оперативном порядке, составили 11771100 человек.

– Из них убито, умерло от ран и болезней, пропало без вести, небоевые потери составили 6885100 чел.;

– Попало в плен— 4559 тыс.чел.;

– Погибло, не вернулось из плена— 2722400 чел.;

– Вернулось из плена— 1836 тысяч человек. (7)

Безвозвратные потери СССР составили 8668400 человек. Соотношение потерь 1:1,29 в пользу Германии^[7].

Тезис 3. Судьба военнопленных

Обращает внимание несоизмеримое количество военнопленных, погибших в плену. Так, из советского плена не вернулись на родину 579,9 тыс. человек (14,9%), немецкого — 2722400 человек (40%). Авторский коллектив во главе с А. Б. Зубовым главную причину высокой смертности советских военнопленных видят в том, что Сталин отказался подписать Гаагскую конвенцию и

женевское «Соглашение об обращении с военнопленными»^{8/}. Получается удивительная вещь — советское правительство, отказавшись подписывать конвенцию, оказалось на деле гораздо большим гуманистом, нежели те, кто ее подписал

На самом деле, в свое время Россия подписала Гаагскую конвенцию. В предвоенных конфликтах и с Японией, и с Финляндией СССР Гаагскую конвенцию *de facto* соблюдал и тем самым рассчитывал на соответственное отношение. В свою очередь Финляндия в войне 1939–1940 годов соблюдала Гаагскую конвенцию и, в отличие от Германии, не вымаривала голодом русских военнопленных, ссылаясь на то, что-де СССР не подписал Гаагскую конвенцию^{9/}. Никогда НКВД СССР не заявлял, в отличие от проблемы царских долгов, что он не принимает Гаагского соглашения. Тем самым СССР молчаливо к нему присоединялся.

В 1929 году была заключена новая, Женевская конвенция об обращении с военнопленными, обеспечивавшая последним еще большую защиту. Германия, как и большинство европейских стран, подписала эту конвенцию. Советский Союз конвенцию не подписал, так как был против разделения военнопленных по национальному признаку, однако ратифицировал заключенную одновременно конвенцию об обращении с ранеными и больными на войне. 25 августа 1931 года НКВД СССР продекларировал о присоединении СССР к конвенции 1929 года «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях»:

В соответствии с нормами международного права присоединение к международным правовым актам возможно как путем прямого подписания, так и путем ратификации или же направления специальных документов, удостоверяющих желание какой-либо страны присоединиться к тому или иному международному акту. Конвенция последнюю возможность предусматривала, чем и воспользовался СССР в 1931 г. Сразу же отметим, что немцы во время войны по большей части пристреливали раненых и больных советских пленных.

Кроме того, подписавшие Женевскую конвенцию государства принимали на себя обязательства нормально обращаться с военнопленными **вне зависимости** от того, подписали ли их страны конвенцию или нет. И в этом случае попавшие в плен красноармейцы могли быть спокойны за свою судьбу.

Кроме того, как отмечает историк Кристиан Штрайт, существовали общие международные правовые нормы ведения войны, имевшие обязывающую силу для всех государств, независимо от того, присоединились они к соответствующим соглашениям или нет. Пытаясь обеспечить своим пленным солдатам максимально надежную защиту, советское правительство сразу после немецкого вторжения сделало недвусмысленный жест. Уже на четвертый день войны, 27 июня, Советский Союз выразил желание сотрудничать с Международным комитетом Красного Креста. Еще через несколько дней, 1 июля, было утверждено «Положение о военнопленных», которое строго соответствовало положениям как Гаагской, так и Женевской конвенции. Немецким военнопленным га-

рантировались достойное обращение, безопасность и медицинская помощь. Это «Положение» действовало всю войну, причем его нарушения преследовались в дисциплинарном и уголовном порядке¹¹⁰.

Отметим, что за время войны в немецком плену погибло 57% советских военнопленных. В советском плену из 3576,3тысяч немецких военнопленных умерло 442,1 тысячи (12,4%), из 800 тысяч военнопленных стран-союзниц Германии (Венгрии, Италии, Румынии, Финляндии, Словакии) – 137,8тысячи (17,2%).

17 июля 1941года В.М.Молотов официальной нотой через посольство и Красный Крест Швеции довел до сведения Германии и её союзников согласие СССР выполнять требования Гаагской конвенции 1907 года «О законах и обычаях сухопутной войны». В документе подчеркивалось, что Советское правительство будет соблюдать требования конвенции в отношении Германии «лишь постольку, поскольку эта конвенция будет соблюдаться самой Германией». Вопреки ожиданиям советского правительства положительного ответа руководство нацистской Германии оставило ноту советского правительства без внимания.

Напротив, в «тотальной» идеологической войне на Востоке немцы поставили себя вне правового поля. Более того, временами они нарушали международные правила и по отношению к союзникам: характерен приказ 1944 года о расстреле летчиков, сбитых над Германией, или расстрелы военнопленных союзников во время операции в Арденнах. Гитлер оказался в международной изоляции и поэтому не считал себя особо связанным международным правом.

Признавая Женевскую и Гаагскую конвенцию, советское правительство совершенно очевидно надеялось на адекватную позицию Берлина. Однако нацисты не собирались применять к советским военнопленным ни Женевскую, ни Гаагскую конвенцию, ни даже элементарные международные нормы. Для них пленные красноармейцы были не людьми, а недочеловеками, которых следовало как можно скорее уничтожить.

Лапидарнее всего эту позицию сформулировал оставшийся безымянным немецкий солдат, захваченный в плен летом 1942 года. Английский корреспондент Александр Верт спросил его: «Как вам не стыдно так зверски обращаться с пленными красноармейцами?» – на что получил спокойный ответ: «На то они русские...»¹¹¹.

Полноценного сотрудничества с Красным Крестом не получилось именно потому, что немцы с самого начала войны расстреливали поезда и машины с красными крестами, убивали раненых, расстреливали санитаров. Это показало Сталину, что обращение к Красному Кресту – бесполезно. В случае СССР, он – не авторитет для немцев.

Следует отметить, что нацисты не соблюдали ни Гаагскую, ни Женевскую конвенцию в Польше, в Югославии и в других странах. Так, Гаагская конвенция запрещает практику заложничества, массовых наказаний, насильственную мобилизацию жителей оккупированных территорий и насильственное при-

влечение их к оборонным работам. Между тем все это проделывалось и на территории Польши и Югославии. В Югославии за одного убитого немца регулярно расстреливалось от пятидесяти до ста заложников, это же временами проделывалось и в Польше, и в Чехии. Поляков немцы насильно заставляли воевать на Восточном фронте, хотя и Польша, и Чехословакия, и Югославия во время оно подписали все договоренности.

Между тем, судьба русских военнопленных была решена еще до войны и вне зависимости от подписания или неподписания Женевского соглашения. Они должны были погибнуть как «недочеловеки» и большевики».

Основной причиной жестокого отношения к советским военнопленным в плену являлась нацистская теория о расовой неполноценности славян, в частности русских, которые воспринимались нацистами как «масса расово-неполноценных, тупых людей». Расовая ненависть гитлеровцев усугублялась идеологическим неприятием коммунизма. Фюрер на совещании высшего командного состава вермахта 30 марта 1941 года заявил: «Политические комиссары являются основой большевизма в Красной Армии, носителями идеологии, враждебной национал-социализму, и не могут быть признаны солдатами. Поэтому после пленения их надо расстреливать».

Семнадцатого июля 1941 года был подписан и вступил в силу приказ гестапо, предусматривавший уничтожение **«всех советских военнопленных, которые были или могли быть опасны для национал-социализма»**

Распоряжение верховного командования вермахта «Приказ о комиссарах» от 8 сентября 1941 года гласило: «Большевизм – смертельный враг национал-социалистической Германии. Впервые перед немецким солдатом стоит противник, обученный не только в солдатском, но и политическом смысле в духе большевизма. Борьба против национал-социализма вошла ему в плоть и кровь. Он ведет ее, используя любые средства: саботаж, подрывную пропаганду, поджог, убийство. Поэтому большевистский солдат потерял право на обращение с ним, как с истинным солдатом по Женевскому соглашению»¹²¹. В распоряжении верховного командования вооруженных сил секретного отдела по делам военнопленных «Об охране советских военнопленных» от 08.09.1941 говорится о применении оружия для подавления сопротивления, а также о том, что необходимо «немедленно стрелять в убегающего военнопленного», «всякие переговоры с военнопленными запрещаются». Также в этом распоряжении указывается, что советские военнопленные не имеют права на обращение согласно положениям Женевской конвенции¹²³.

Советские военнопленные изначально были обречены на гибель, поскольку были русскими, советскими, которым, как известно, в планах Гитлера места на земле не было. Они являлись недочеловеками и подлежали уничтожению. Об этом со всей определенностью говорят документы, о которых авторы книги стараются не вспоминать¹²⁴. Причина ясна — показать Советское правительство, Сталина, как губителей русского народа. Конечно, авторы не удержались

от словесной риторики о том, что освобожденные из плена советские военные поехали уже в советские лагеря... Однако это не более чем очередной миф.

Советский и российский военный историк Г.Ф. Кривошеев указывает следующие цифры, основывающиеся на данных НКВД: из 1 836 562 солдат, вернувшихся домой из плена, 233 400 человек были осуждены в связи с обвинением в сотрудничестве с противником и отбывали наказание в системе ГУЛАГа¹⁵¹. Да, многие из них были осуждены несправедливо, но некоторые – обоснованно, в особенности, бывшие участники коллаборационистских формирований. Кроме того, нельзя забывать про амнистию 7 июля 1945 г. Указ «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией» подразумевал помилование даже попадавшим под статьи довоенного советского законодательства (то есть тем, кто сдавался в плен без серьезных на то оснований).

Тезис 4. Потери гражданского населения

Одна из грандиозных фальсификаций данного учебника – число жертв среди мирного населения.

Авторы книги во главе с А. Б. Зубовым определяют потери гражданского населения в годы войны в 10 млн. человек¹⁶¹ (13). Они распределяются по следующим позициям:

1. Блокада Ленинграда — 1 млн.
2. Нацистский террор против евреев — более 0,5 млн.
3. Нацистская зачистка партизанских районов — 0,5% млн.
4. Гибель при депортации «ненадежных» народов — около 0,3 млн.
5. Повсеместно повышенная детская смертность — 1,3 млн.
6. Общее ухудшение условий жизни — 6,4 млн. чел.

Самый большой интерес вызывает последняя 6 графа — «Общее ухудшение условий жизни». Что это такое? Понимать можно однозначно — в условиях войны ухудшилось положение населения — болезни, голод, эпидемии и т.п. Но куда делись жертвы нацистского террора на временно оккупированных территориях? А его не было, если не считать жертв среди населения при борьбе с партизанами, да ликвидации еврейского населения. Значит, врал нам все 65 лет о планах уничтожения славянства, русских, прежде всего!? Увы, нет. Предоставим слово первоисточнику – Адольфу Гитлеру. «Мы... должны развить технику обезлюживания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюживанием, я скажу, что имею в виду устранение целых расовых единиц. Я имею право устранить миллионы низшей расы, которые размножаются как черви».

На временно оккупированной территории утверждался «новый порядок», символом которого стали террор против мирного населения и открытый грабеж территорий. Эта политика отражена в целом ряде документов¹⁷¹, которые авторам, полагаем, хорошо известны. Однако такого рода материалы не вписываются в их концепцию Великой Отечественной войны. В их трактовке — это советско-нацистская война, где два диктатора боролись за мировое господство.

Посмотрим потери мирного населения по другим источникам. Обратимся снова к работе, изданной коллективом под руководством Г. Ф. Кривошеева. Под вражеской оккупацией к началу 1943г. оказалась огромная территория (около 2 млн. кв.км), на которой по разным причинам осталось не менее 73 млн. человек. В основу подсчета потерь мирного населения был положен методом демографического баланса — путем сопоставления численности и возрастной структуры населения СССР на начало и конец войны. Этот подсчет производился за период с 22 июня 1941г. по 31 декабря 1945г. Общие людские потери за годы войны составили 26,6 млн. человек.

– Преднамеренно было уничтожено на временно оккупированных территориях— 7420379 человек (в том числе 216431 детей);

– Погибло на принудительных работах в Германии— 2164313 чел. (включая и 451,1 тыс. невозвращенцев из числа «остарбайтеров», ставших эмигрантами);

– Погибло от жестоких условий оккупационного режима (голод, инфекционные болезни, отсутствие медицинской помощи)— 4100000.

Всего потери гражданского населения на временно оккупированных территориях составили 13684692 чел. (15).

Большие потери несло гражданское население, оказавшееся в прифронтовых районах, блокадных и осажденных городах. В Ленинграде в период сухопутной блокады города погибли от голода не менее 800 тыс. жителей, а от артиллерийских обстрелов врага— 17 тыс. человек. Десятками тысяч исчисляются потери населения от вражеских бомбардировок Минска, Севастополя, Керчи, Смоленска, Тулы, Харькова, Сталинграда, Мурманска.

Всего этого авторы предпочитают не замечать, раздувая картину сталинских репрессий, доводя ее до фантастической цифры в 50 млн. и уменьшая потери от немецкой оккупации, для того, чтобы создать картину «двух тоталитарных режимов» и даже представить Сталина хуже Гитлера.

Тезис 5. Партизанское движение

Авторы учебника считают, что партизанское движение насаждалось из Центра и являлось провокационным. Всего будто было бы около 100000 партизан. Партизанское движение вело к неоправданным потерям мирного населения (около 500000 человек) а потери оккупантов и коллаборационистов были ничтожными – 24000 чел. Реальность была совершенно другой.

Возьмем хотя бы Белоруссию. На протяжении всего периода оккупации в Белоруссии действовали 199 партизанских бригад, 14 партизанских полков (997 отрядов) и 258 отдельных партизанских отрядов, в которых насчитывалось 374 тысячи бойцов; скрытые партизанские резервы достигали 400 тысяч человек. Наряду с этим, в подпольных организациях и группах насчитывалось свыше 70 тысяч человек, в том числе 10 тысяч сотрудников агентурной разведки. С июня 1941 по июль 1944 года партизаны Белоруссии вывели из строя около 500 тысяч военнослужащих оккупационных войск и марионеточных формирований,

чиновников оккупационной администрации, вооруженных колонистов и пособников (из них 125 тыс. человек – безвозвратные потери), подорвали и пустили под откос 11 128 вражеских эшелонов и 34 бронепоезда, подбили 1350 танков и бронемашин и т.д. После освобождения Беларуси 180 тысяч бывших партизан продолжили войну в рядах действующей армии.

Выводы

Этот учебник не соответствует исторической реальности и объективно направлен на расшатывание русской ментальности и разрушения общественного согласия. Память о Победе – то, что объединяет наше общество. По нему и бьет Зубов – старый член НТС, организации, сотрудничавшей с фашистами, а затем с ЦРУ. На наших глазах осуществляется план Даллеса: «Ценности их мы заменим фальшивыми. Мы победим их, если у них более не будет А.Матросовых». Это – курс на развал РФ,

И этим за государственную зарплату и пользуясь государственным статусом занимается преподаватель высшей дипломатической Академии, готовящей дипломатов и разведчиков. Возникает риторический вопрос – что творится в государстве Российском, раз его чиновники (ибо профессор – госчиновник) могут безнаказанно работать против него и пользоваться всеми жизненными благами.

Так за что воевали наши отцы и деды? Ответ на этот вопрос дает Н. А. Нарочницкая «За что и с кем мы воевали». М., 2005. Думаю, эта небольшая по объему, но крайне емкая по затрагиваемым проблемам работа всем известна.

Вместо заключения

Самая главная фальсификация – мировоззренческая. Уравниваются коллаборационисты-изменники и советские солдаты. Постоянно звучит зубовский тезис: в той ситуации нравственно безупречного выбора между двумя кровавыми лживыми тираниями не было. Это – ложь. Выбор был, и он был обозначен местоблюстителем митр. Сергием, будущим Святейшим Патриархом.

«Всеми миру ясно, что фашистские изверги являются сатанинскими врагами веры и христианства. Фашистам, с их убеждениями и деяниями, конечно, совсем не по пути за Христом и за христианской культурой». Уже позднее, в пасхальном послании 1942г. митрополии Сергей напишет: «Тьма не победит света... Тем более не победить фашистам, возымевшим дерзость вместо креста Христова признать своим знаменем языческую свастику... Не забудем слов: «Сим победиши». Не свастика, а крест призван возглавить христианскую культуру, наше «христианское жительство». В фашистской Германии утверждают, что христианство не удалось и для будущего мирового прогресса не годится. Значит Германия, предназначенная владеть миром будущего, должна забыть Христа и идти своим, новым путем. За эти безумные слова да поразит праведный Судия и Гитлера, и всех соумышленников его»^{18/}.

Особенно значима поддержка власти и народа в обращении от 22 июня 1941г., которая, по сути дела, повторяет положения Декларации. Устами ме-

стоблюстителю Церковь объявляла судьбу народа своей: «Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг...». По сути дела, тот исторический выбор, который делал митрополит Сергей, в чем-то соответствовал выбору св. благоверного князя Александра Невского – между Западом и Востоком, между внешним угнетением и внутренним растлением. И в своем обращении от 22 июня, кстати, абсолютно независимом от государственного влияния, Местоблюститель принял единственно спасительное для России и Русской Православной Церкви в тех условиях решение. Позднее в своих проповедях о. Иоанн Крестьянкин скажет о непонимании страдальческой личности митрополита Сергея и о его прозорливости. К сожалению, это непонимание продолжается и сейчас. Глубинная ложь – представление о победе в Великой Отечественной войне как о историческом поражении. Для православного русского человека – это хула на промысел Божий, на тайну Божественного человеколюбия (по слову патриарха Кирилла) спасения русского народа и иных народов исторической России.

У нас хотят украсть победу. Думаю, этого не удастся сделать. Полуправда, полужошь не пройдут. Как сказал святейший Патриарх Кирилл: «Ложь историческая порождает ложь современной жизни. На лжи нельзя построить человеческого счастья. Если мы создаем ложные исторические концепции, мы дьявольскую ложь (а дьявол – отец лжи) закладываем в основу бытия народа. И такие эксперименты не проходят».

В завершение хочется привести замечательные стихи поэта-блокадницы О.Ф. Берггольц, которые лучше всего обозначают суть современных попыток фальсификации истории и противостояния им:

А я бы над костром горящим
Сумела б руку поддержать,
Когда б о правде настоящей
Хоть так позволили писать.
Рукой, точащей кровь и пламя,
Я написала б обо всем:
О настоящей нашей славе,
О страшном подвиге твоём.
Меж строк безжизненных и лживых
Вы не сумеете прочесть,
Как сберегали мы ревниво
Знамен поруганную честь
Пусть продадут и разбазарят,
Я верю – смертью на лету
Вся кровь прапрадедов ударит
В сердца, предавшие мечту.

Примечания

- [1] См.: Пыхалов И. Великая оболганная война. М., 2006.
- [2] История России XX век. 1939–2007. М., 2009. С.184.
- [3] Великая Отечественная без грифа секретности... с. 373
- [4] См.: Там же. С.55.
- [5] Там же. С.359.
- [6] Там же.
- [7] Там же. С.369–370
- [8] Россия. Век XX. С. 103.
- [9] См. Фролов Д.Д. Советские и финские военнопленные: 1939 – 1944гг. // Межкультурные взаимодействия в полиэтничном пространстве пограничного региона: материалы Международной научной конференции, посвященной 75-летию Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. – Петрозаводск, 2005. Текст представлен на сайте «КаУР - Карельский Укрепрайон»: <http://www.kaur.ru/docs/frolov.php>. Следует отметить, что и во время Великой Отечественной войны, несмотря на недостаток продовольствия и другие трудности, и Финляндия, и СССР старались проявлять относительную гуманность по отношению к военнопленным противника и следование принципам Женевской Конвенции.
- [10] Дюков А.Р. Интерлюдия (3): Кто на самом деле предал советских военнопленных // За что сражались советские люди: «Русский не должен умереть». – М.: Яуза, Эксмо, 2007. С. 345-357. http://militera.lib.ru/research/dukov_ar/15.html.
- [11] ВертА. Россия в войне 1941–1945.- М., 1966.
- [12] Советские военнопленные до весны 1942 г. // Война Германии против Советского Союза, 1941-1945: документальная экспозиция города Берлина к 50-летию со дня нападения Германии на Советский Союз: каталог выставки / Р. Рюруп. – 2-е изд. – Москва; Берлин : б.и, 1994. – 287 с. - Цит. по материалам сайта «Восточный фронт»: http://ef.1939-1945.net/b001_005_1.shtml.
- [13] См. Советские военнопленные...
- [14] Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. М., 1990. с.110–111; 112; 113–115; С.146.
- [15] Россия и СССР в войнах XX века: потери вооруженных сил: стат. исслед. / общ. ред. Г.Ф.Кривошеев. - М.: Олма-Пресс, 2001. С. 460. Цит. по материалам сайта Солдат.ру: http://www.soldat.ru/doc/casualties/book/chapter5_13_08.html.
- [16] .: История России XX век... С.185.
- [17] Раздел II. Нацистская программа истребления советских людей и колонизации СССР // Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. М., 1987. С.99–187.
- [18] Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник документов. М., 1943. С. 9.

Обсуждение в Интернете¹

Dok, 11.5.2010, 9:49

Извороты, аналогичные зубовским, давно пора приравнять к пропаганде фашизма и поступать соответствующе.

У нас же проф. МГИМО может занимать весьма своеобразную позицию и зваться при этом «историком» и быть профессором одного из ведущих и элитных вузов страны.

Одно хорошо - профессионально грамотные и не лишённые содержательной гражданской позиции историки дают этой мерзости своим трудом отпор.

Отдельное и особое спасибо Владимиру Владимировичу Василику за его позицию. Думаю, многие рады, что в Русской православной церкви есть такая позиция, считающая невозможной для себя вычеркнуть 70 лет русской и российской истории.

Vitalij_1, 31.8.2010, 14:39

По каждой такой книге нужно 1) подавать в суд на этих «профессоров» за фальсификацию и 2) без цифр и десятков примеров из различных исторических эпох (т.к. это интересно только историкам) объяснять людям, где в них ложь

Tapa, 31.8.2010, 18:03

Зубов - это, кстати, как раз тот персонаж, «свидетель» Млечина, которого мы вчера имели удовольствие лицезреть на «Суде времени». Опереточного вида мужчина с бабочкой, признавшийся, что не знает о пакте 1939 года между Британией и Японией.

МММ, 31.8.2010, 22:22

Да, впечатляющий персонаж. Но у меня он вызвал ассоциации не опереточные, впечатление было, что он восстал после пребывания 100 лет в нафталине. Очень уж, видать, тужится копировать внешность тогдашней профессуры. Впрочем, это и придает ему опереточный вид.

¹ Все комментарии, данные в режиме Интернет-конференции к докладу, можно посмотреть по адресу <http://www.kurginyan.ru/board/index.php?showtopic=564>.

Открытое письмо редактору газеты «Советская Россия»

Одним из участников конференции «Реальная война», посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, проведенной Центром Кургиняна 26-27 апреля 2010 года, был диакон Владимир Василик.

В своем выступлении на конференции отец Владимир затрагивал тему недопустимости весьма популярного в наши дни обеления генерала Власова. Эта же позиция находит отражение в сборнике «Правда о генерале Власове», одним из авторов которого является отец Владимир.

19 июня сего года в газете «Советская Россия» вышла статья Константина Ерофеева «Историософы в калашном ряду», содержащая резкую критику в адрес авторов сборника.

На эту статью авторы сборника ответили открытым письмом. С точки зрения Центра Кургиняна, кампания по обелению генерала Власова заслуживает пристального внимания. И потому правильно будет поместить письмо авторов сборника в ряду других материалов конференции.

ВЛАСОВЦЫ И ТРОЦКИСТЫ В «СОВЕТСКОЙ РОССИИ».

Настоящий комментарий прошу считать официальным обращением от имени авторов сборника «Правда о генерале Власове».

Обращение к главному редактору «Советской России» Чикину Валентину Васильевичу.

Уважаемый Валентин Васильевич.

С большим сочувствием мы читали целый ряд публикаций Вашей газеты, поскольку нам были близки провозглашенные в ней принципы: Мы проповедуем и отстаиваем право наших соотечественников на свою тысячелетнюю историю и ценности советской цивилизации, воссоединяя их в единый вектор развития России. Понимание непрерывности и диалектичности исторического процесса мы стремимся сделать фактом народного сознания в наши дни.

Люди советского периода отечественной истории – от Курчатова, Королева, Жукова, Гагарина, Шолохова, Твардовского до Зои Космодемьянской, Стаханова и других героев, олицетворяют для нас закономерный в условиях Советской власти взлет патриотизма, национального духа и интеллекта.

Именно таким духом и был проникнут сборник «Правда о генерале Власове», направленный как на обличение современных фальсификаций истории, прежде всего книги прот. Георгия Митрофанова «Трагедия России», так и на осмысление советского периода, его связей с тысячелетней историей России, его заслуг и значения. Этот сборник нам дался нелегко, некоторые из нас претерпели за него гонения и оскорбления от «церковных власовцев». С тем большим недоумением и огорчением мы прочли статью Константина Ерофеева: «Историософы в калашном ряду». «Дьячки и доценты творят для себя и для своей паствы новую историю».

Автор – человек неизвестный в историческом и философском сообществе. Между тем, среди авторов сборника – доктор философских наук, проф. А.Л.Казин, профессор МДА А.К.Светозарский, профессор СПбДА прот. Владимир Сорокин, к.и.н. Петр Мультиатули, кандидат филологических наук диакон РПЦ доц. Василик

В.В., кандидат педагогических наук иерей Александр Шумский. Какое имел право автор, не имеющий ни степеней, ни званий, ни научных публикаций, так оскорблять заслуженных людей? Теперь по существу.

В грубой по тону и некомпетентной по содержанию статье Константина Ерофеева допущен целый ряд намеренных передергиваний и искажений. Он выдирает слова из контекста, придавая им абсолютно обратный смысл.

Вот хотя бы его фраза:

«А вот кто, цитирую: «ленинская гвардия – демоны», «главные инициаторы Красного террора и геноцида русского народа – Ленин, Свердлов», «скверна и безумие большевизма», «безбожный аскетичный деспот» (о Сталине), «Сталин действовал единственно ему доступным способом – террором», «низкорослая личность» (опять о Сталине)».

Вот контекст слов о «низкорослой личности» из статьи иерея Александра Шумского. «Высокомерие убивает понимание».

«Так что, как ни крути, стратегия Сталина была правильной, а стратегия будущего «вермонтского затворника» – нет. Этот факт неоспорим. Я полагаю, что до конца своих дней Александр Исаевич мучился вопросом, как же этой «низкорослой личности» (так презрительно называл Сталина Солженицын, хотя сам ростом был отнюдь не велик) удалось выиграть войну? Вот если бы победили Гитлер с Власовым, тогда «дядя Саня» мог бы ликовать». То есть смысл совершенно обратный – не хула Сталина, а похвала ему.

А вот контекст слов – «Сталин действовал единственно ему доступным способом – террором».

«Особая тема – предательство и вредительство генералитета перед войной: для нее набралось достаточно исторического материала. Но разбираться было некогда, и каяться – тоже. Режим не мог измениться в одночасье, а открытое признание в преступлениях и ошибках означало для него одно – немедленную гибель, но вместе с ним, подчеркнем, – и гибель страны. И Сталин действовал единственно доступным ему способом – террором. Этот приказ (т.е. 270) был губителен для многих из попавших в плен и их семей, ибо ставил их вне закона. Он был спасителем для тех, кто оставался по ту сторону фронта, ибо придавал им волю сражаться до конца, не попадать в погибельный для них немецкий плен и защитить свои семьи. Не нам судить – были ли у Сталина другие способы остановить бегство и дезертирство в тех условиях. Он, как мог, спасал режим, а с ним спасал и Россию». (В.Василик. Ответ Виктору Грановскому 2).

А вот контекст слов о «безбожном аскетичном деспоте», где приводятся слова о Дмитрия Дудко.

«Да, как ни покажется странным, но в русском атеизме-социализме есть и православная традиция, поэтому коммунистическое движение в России вписывается в русскую историю. Это часть нашей истории, которой не вычеркнуть. А вот будет ли сегодняшняя демократия частью нашей истории хотя бы потому, что она, не посоветовавшись с Западом, ничего не предпринимает? Это чуждое явление для России! Сталин был деспот, да, но он был ближе к Богу. Хотя бы потому, что атеизм – дверь к Богу с черного хода. Демократы, хотя и называют себя верующими, но только они веруют... в золотого тельца, в бизнес, в мамону... А в Евангелии прямо сказано: не можете служить одновременно Богу и мамоне!»... . Трудно нам судить, кто ближе к

Богу – безбожный аскетичный деспот или полуверующий клептократ, может быть, они равноудалены от Бога. Но, во-первых, и тот и другой – часть исторической России, со всеми ее грехами и святостью, триумфами и поражениями. А во-вторых – такая точка зрения, разделяемая уважаемыми людьми, подвижниками благочестия и даже святыми (как в случае с Войно-Ясенецким, который не стал поносить Сталина в хрущевскую оттепель), достойна внимания и известного уважения». (Диакон Владимир Василик. Ответ Виктору Грановскому).

Число примеров можно умножить. Некоторых цитат, приводимых Ерофеевым вообще нет, например, по поводу совковости, как болезни.

Константин Ерофеев из непонятных соображений прицепился к мелочам и злонамеренно вырвал из контекста эмоционально окрашенные высказывания. Но он не заметил самого главного, во-первых – безоговорочного осуждения Власова, власовщины и самой идеи коллаборационизма и предательства Родины.

Ложью является следующее его высказывание: «При этом до удивительного мало говорится о Власове как о бездарном командаре, утопившем свою 2-ю ударную в мгинских болотах, как о великом обманщике, вытащившем из лагерей смерти тысячи доведенных голодом до умопомрачения людей и бросившем их снова в жернова войны, как о ничтожном политикане, по несколько раз предлагавшем свои услуги новым и новым хозяевам (нацистам, нацистам-антигитлеровцам, чехам, американцам, англичанам...). Складывается впечатление, что инкриминируется ему все больше любовь к «бабам, шнапсу и табаку». Видимо, расчет на то, что у нас «электорату» такие по душе, в лихие девяностые мы все это проходили».

Это – неправда. Этому посвящены объемные материалы Петра Мультатули («Генерал Власов. История предательства»), диакона Владимира Василика («Трагедия России», «Ответ Виктору Грановскому -1»), где вскрыта вся политическая и пропагандистская составляющая власовщины, прот. Александра Ильяшенко («Безнравственный облик генерала Власова») и т.д. Об этом, по сути дела, большая часть сборника. Как этого можно не заметить?

Не заметил автор и второго – утверждения преемства русского и советского периода истории – то, что отрицают прот. Георгий Митрофанов, игум. Петр Мещеринов, иером. Сергей Рыбко и т.д. (см. статью «Русское или советское?» - В.В.Василик. А.Л. Казин). Не увидел он и объективной оценки роли Сталина в русской истории и вместе с осуждением его преступлений (которое, начали, между прочим, коммунисты на XX съезде) – его положительных достижений. Приведем хотя бы следующий пассаж из статьи диакона Владимира Василика:

«Святейший Патриарх Алексей I после смерти Сталина сказал: «Упразднилась сила великая, нравственная, общественная, сила, в которой наш народ ощущал собственную силу, которою он руководился в своих созидательных трудах и предприятиях, которою он утешался в течение многих лет». Вдумаемся в мотивацию этих двух людей – большого духовного разума и духовного мужества, переживших ссылки и лагеря (патриарх Алексей I и Ленинградскую блокаду). Страх ли ради иудейска они это говорили, из ложно понятой пользы Церкви, или все-таки в их словах и действиях был духовный и провиденциальный смысл? Почему они не пошли путем вооруженного или хотя бы политического сопротивления, к которому задним числом призывает о. Георгий Митрофанов? Не потому ли, что Промысл Божий указывал им и всему народу другой путь – подвижничества, а не героизма, не гражданской войны, а терпения

и переможения коммунизма, его трансформирования и постепенного, мирного возвращения к путям исторической России? Если прав о. Георгий, то история Русской Православной Церкви с 1923 по 1988 год и ее иерархи не имеют никаких оправданий, за исключением тех, кто оказался в лагерях и ссылке, или в катакомбах. Но мне, да, наверное, и большинству русских православных христиан не хотелось бы так думать. Мотивация и Святейшего Патриарха Алексия I, и владыки Луки понятна – в Сталине они видели, прежде всего, государственника и почвенника, а лишь затем – коммунистического вождя.

Безусловно, преступления, совершенные при Сталине, страшны и прежде всего – гонения на Церковь, ссылки и расстрелы священнослужителей и мирян, коллективизация, всероссийский (а не только украинский) голодомор, которые надломили народную жизнь. Однако не будем забывать, что сейчас мы живем плодами сталинско-брежневской индустриализации, немыслимой без коллективизации (тот же нефтегазовый комплекс, например), и если сейчас государство Российское независимо и пока неуязвимо для внешней агрессии, если на наших просторах не повторяется трагедия Югославии и Ирака, то это – во многом благодаря ВПК и ракетно-ядерному щиту, заложенному при Сталине. И если нас после войны не сожгли в ядерном огне американцы, как Хиросиму и Нагасаки, о котором, может быть, мечтал Георгий Иванов, то в определенной мере мы обязаны этим Сталину как инициатору ядерного проекта». (В.В.Василик, «Ответ Виктору Грановскому-1»).

Не увидел автор статьи также и объективной оценки советского периода и его положительных черт, а также осуждения безоглядной хулы на советскую эпоху и понимание его последствий:

«Не будет преувеличением сказать, что Россия и в XX веке играла свою роль удерживающего, вначале разгромив Гитлера – реальную угрозу всему человечеству, а затем не дав США утвердиться во всем мире или ввергнуть человечество в ядерное пекло.

Безоглядное осуждение советского прошлого и отказ признания советского периода частью жизни исторической России приводит не только к оправданию распада СССР и, соответственно, кровавых конфликтов на постсоветском пространстве. В нем есть еще и внутренний аспект: приватизация. Коль скоро собственность – «совковая», «неправедная», большевицкая, а не русская, то «грабь награбленное». Разбазаривай, коль скоро это созидалось грабежом и неправдой. Не случайно грабительская приватизация 1991–1995 и т.д. годов совершалась под тамтамы антисталинских разоблачений. Но мы-то знаем, что то, что было собрано к 1991 году, созидалось невероятным подвигом и страданием русского народа, в том числе, и новомучеников и исповедников российских. И поэтому вдвойне тяжек грех тех, кто это разворовывал». (В.В.Василик. Ответ Виктору Грановскому).

И подавно Константин Ерофеев не захотел увидеть оценку Победы в Великой Отечественной Войне, как нашего священного достояния. Методы его действия достойны, к сожалению, его кажущихся оппонентов – фальсификаторов российской истории и хулителей Великой Отечественной войны.

Константин Ерофеев демагогически упрекает свят. Патриарха Сергия в том, что он не ходил в штыковую атаку и не ворочал трехпудовые детали по 12 часов. Но, простите, разве это делал генералиссимус Иосиф Виссарионович Сталин, который, кстати, в отличие от императора Николая II побывал на фронте один только раз. Не

бросайте же тень такими упреками на Верховного Главнокомандующего, не будьте неблагодарными хрущевцами. У каждого – свое служение, а слово местоблюстителя митрополита, а затем патриарха Сергия вдохновляло на борьбу тысячи и тысячи людей. Недаром немцы расстреливали священников за чтение его посланий в церквях. Так в частности, в Симферополе за это были расстреляны прот. Николай Швец, диакон Александр Бондаренко, в Киеве за то же самое были убиты настоятель Николо-Набережной церкви архимандрит Александр (Вишняков) и протоиерей Павел Остренский. Число примеров можно умножать. Эта публикация и кощунственные комментарии к ней является плевком на могилу тех священнослужителей, которые отдали жизнь за нашу Родину, либо по ту, либо по другую сторону фронта. Вот лишь некоторые факты, о которых г. Ерофеев не может не знать.

Зачастую немецкие зондеркоманды собирали в белорусских деревнях весь народ в церковь, отфильтровывали молодых и крепких и угоняли на работу в Германию, а оставшихся запирали в церкви и сжигали. Такая трагедия произошла, например, 15 февраля 1943 года в селе Хворостово (Сторобинский район, Минская область), когда во время Сретенского богослужения немцы загнали всех жителей в храм, якобы на молитву. Предчувствуя недоброе, настоятель церкви о.Иоанн Лойко призвал всех прихожан усердно молиться и причаститься Святых Христовых Таин. Во время пения «Верую» стали силой выводить из церкви молодых женщин и девушек для отправки в Германию. О.Иоанн попросил офицера не прерывать богослужения. В ответ фашист сбил его с ног. А затем двери храма были забиты, и к нему подъехало несколько саней с соломой... Позднее полиция показывали на суде, что из горящей церкви раздавалось всенародное пение «Тело Христово примите, Источника Безсмертного вкусите». И это лишь один из многих сотен подобных случаев.

Число убитых в войну священнослужителей не поддается подсчету, тем более, что трудно отделить погибших в войну от репрессированных, и, по большому счету, до последнего пятнадцатилетия никто подобными исследованиями не занимался. Лишь изредка в литературе о Великой Отечественной войне мелькали сведения о погибших священнослужителях, чаще всего – одной-двумя строчками, например: «Расстрелян священник Александр Новик с женой и детьми... Сожжен священник Назоревский с дочерью... Убит 72-летний протоиерей Павел Сосновский с 11-летним мальчиком... После мучительных пыток расстрелян 47-летний священник о.Павел Щерба». Священнослужители принимали активное участие в партизанском движении, особенно в Белоруссии, и многие из них заплатили за это жизнью. В одной только Полесской епархии более половины священников (55%) было расстреляно за содействие партизанам.

Хрущёвско-брежневская власть и ее пропагандисты зачастую оказывались лицемерно-неблагодарными к тем, кто сражался за Родину и полагал за неё жизнь, если они были священнослужителями. Одним из свидетельств этого является памятник сожжённому в селе Хворостово (Полесье), где среди поименно названных жертв нет только одного имени – священника Иоанна Лойко. Из военно-документальной литературы целенаправленно изымались свидетельства о священниках-воинах, священниках-партизанах. Например, в одном издании книги И.Шубитыдзе «Полесские были» (Минск, 1969) имена священнослужителей упоминались, а в издании 1974 года – нет. В обширных трудах по истории Великой Отечественной войны вклад Церкви в

победу целенаправленно замалчивался, а иногда писались и явно клеветнические книги типа «Союз меча и креста». (М., 1969).

К сожалению, «Советская Россия» следует в фарватере этой клеветнической традиции, включаясь в травлю Церкви, и это – не впервые. Известно, что она опубликовала антицерковное публицистическое письмо десяти академиков, далекое от подлинной научности и чуждое философской глубины и здравого смысла. И сейчас, к сожалению, некоторые ее авторы стремятся сделать денежный и политический капитал на антицерковной компании. По сути дела, ее авторы являются троцкистами, продолжателями дела Ярославского-Губельмана. Благодаря войне Сталин понял, что с Церковью и Богом лучше не ссориться, поэтому и восстановил Церковь и дал возможность избрать Патриарха. Раскручивая маховик антирелигиозной компании, «Советская Россия», по сути дела, выступает против наследия и завещания Сталина, против его последней воли и продолжает дело оголтелых космополитов – Троцкого и Хрущева.

Г. Ерофеев упрекает авторов в непочтительности к Сталину. Но разве не коммунисты проявили ее первыми, начиная с Хрущева, с XX съезда? Разве не продолжили эту традицию поношения Сталина Горбачев и Яковлев? Как известно, Церковь пережила страшные гонения в 20-30 г., в т.ч. во время правления Сталина. Любое доброе слово из уст священнослужителя в адрес Сталина дорогого стоит, а таких слов в книге «Правда о генерале Власове» было сказано немало, за что некоторые авторы несправедливо получили кличку «сталинистов» из уст «церковных власовцев». Ну что же, объективность и правдивость всегда претерпевает за правду.

И автор, и комментаторы стремятся заболтать страшную правду о том, что именно коммунисты развалили СССР во имя другого глобального проекта – т.н. «открытого демократического общества», а на самом деле – ради торжества глобалистического фашизма, ради торжества атеизма и неоязычества.

Публикация этого материала вдвойне странна в то время, когда Русская Народная Линия ведет борьбу против разрушения русской народной и классической культуры, против осуждения советского периода, против фальсификации истории Великой Отечественной Войны. Мы воспринимаем это как удар в спину. К сожалению, невольно «Советская Россия» ставит себя в один ряд с такими одиозными хулителям Русской Народной Линии и ее идеологии, как игум. Петр Мещеринов, прот. Георгий Митрофанов и Александр Подрабинек.

Комментарии к этой статье исполнены богохульства и антицерковных высказываний. Сама статья является худшим образчиком антирелигиозной пропаганды в худших традициях Емельяна Ярославского и гонений на Церковь двадцатых-тридцатых годов. Мы оскорблены и требуем опровержения и не просто в виде публикации нашего комментария, а в виде отдельной статьи. В случае, если этот комментарий опубликован не будет и реакции не последует, оставляем за собой право опубликовать его в другом общераспространенном издании.

С уважением

Авторы сборника «Правда о генерале Власове».

Хадж-Амин Аль-Хусейни джихад на службе Третьего Рейха

Несколько лет назад мною был опубликован цикл статей под общим названием «Историко-публицистический проект: арабский нацизм». В рамках этого цикла были собраны, переведены и впервые обнародованы на русском языке разнообразные материалы, относящиеся к раннему этапу в истории палестинского национализма, тесно связанному с деятельностью нацистских спецслужб на Ближнем Востоке, и, в частности, с личностью и деятельностью Хадж-Амина Аль-Хусейни – иерусалимского муфтия, союзника Гитлера, главного идеолога джихада на службе Третьего Рейха.

Именно им была разработана и широко внедрялась идеология, ставшая базой единственного в своем роде начинания нацистов: создания гомогенных в религиозном отношении и построенных на религиозной основе формирований вермахта и СС. Как известно, нацистские лидеры, в целом враждебно настроенные по отношению к христианству, не брезговали услугами священнослужителей в тех случаях, когда им это было удобно. Так, например, сформированная на Украине 14-я гренадерская дивизия СС «Галичина» создавалась при активной поддержке униатской церкви, освящавшей ее знамена и направлявшей в ее ряды капелланов. Но при этом принцип формирования «Галичины» был всё же, в первую очередь национальным, тогда как для мусульманских легионов вермахта и СС была разработана общая религиозная идеология, и формировались они, пусть и с определенной национальной спецификой, по общему религиозному признаку.

Связанная с этим деятельность Хадж-Амина Аль-Хусейни оказалась чрезвычайно успешной: историками считается установленным, что за период с 1941 по 1945 год в германских вооруженных силах прошли службу от 415 до 440 тысяч добровольцев-мусульман: арабов, индийцев, боснийцев и граждан Советского Союза. Много это или мало?

Для сравнения: в годы Второй мировой войны в германских вооруженных силах служило около 195 тысяч добровольцев из числа граждан государств Западной и Северо-Западной Европы (примерно 140 тысяч - в вермахте и СС, 54,5 тысячи – в подразделениях вспомогательной службы, т.н. «хиви»). Число добровольцев из числа граждан государств Восточной и Юго-Восточной Европы составило около 300 тысяч человек (50 тысяч в вермахте, 44 тысячи - в войсках СС, 170-180 тысяч – во вспомогательной полиции порядка, 20-25 тысяч – в качестве «хиви»). В этой группе балканские мусульмане числом 115 до 125 тысяч составляют порядка 40%. Таким образом, добровольцев немусульманского происхождения из стран Восточной и Юго-Восточной Европы в вермахте и СС было от 175 до 185 тысяч, то есть примерно столько же, сколько и западноевропейских.

Самую многочисленную категорию иностранцев в германских вооруженных силах составляли граждане Советского Союза. Среди причин этого явления нельзя не назвать особенную жестокость нацистов в отношении советских военнопленных, обусловленную общим характером и целями «истребительной войны» против СССР. Для многих советских военнопленных готовность завербоваться на службу в германские вооруженные силы зачастую была единственным способом выжить, и, не пытаясь оправдывать сделанный ими выбор, мы всё же обязаны принимать в расчет то обстоятельство, что они находились в существенно иных условиях, нежели военнопленные западноевропейских стран, США и Великобритании. Но при этом, когда мы говорим о людях, пошедших на службу в германские вооруженные силы, следует также учитывать и иные обстоятельства.

Во-первых, тот факт, что далеко не все они были военнопленными, находившимися на грани голодной смерти, выбравшими вербовку лишь как способ спасения и потому - лишь условно заслуживающими называться «добровольцами». Были и настоящие добровольцы, причем в немалом количестве. Во-вторых, эффективность вербовочной пропаганды нацистов была существенно разной применительно к разным группам населения. В тех случаях, когда материальные посулы удавалось дополнить действительно эффективной, «срабатывающей» идеологией, которая оправдывала и делала привлекательным для данной группы участие в военных усилиях Третьего Рейха, вербовка была более массовой.

Что касается мусульманских подразделений вермахта и СС, то для них такая идеология была предложена группой арабских нацистов во главе с Хадж-Амином Аль-Хусейни, которая базировалась в Берлине, вела широкую пропагандистскую деятельность, готовила имамов и мулл для боевых и карательных сил нацистской Германии и непосредственно участвовала в их формировании. Результатом этой деятельности стало то, что среди пошедших на службу в германские вооруженные силы граждан Советского Союза было порядка 300 тысяч мусульман, то есть существенно больше, чем украинцев (250 тысяч), латышей (88 тысяч), выделяемых в отдельную субэтническую группу «казаков» (70 тысяч) и эстонцев (69 тысяч). При этом о мусульманских добровольцах, принадлежавших к разным народам, допустимо говорить как о единой надэтнической общности, поскольку их рекрутирование производилось нацистами на исламской религиозной основе, будучи идеологически однотипным в арабской среде, на Балканах и на оккупированной территории Советского Союза.

Исследованием различных вопросов, связанных с созданием мусульманских формирований вермахта и СС в годы Второй мировой войны, занимались многие авторы. Наиболее известная работа Munoz A.J. *Forgotten Legions: Obscure Combat Formations of the Waffen-SS*, NY: Axis Europe, 1991. Среди российских ученых этой темой больше других занимался О.В. Романько, автор книги «Мусульманские легионы во Второй мировой войне» (Москва, издательство АСТ, 2004) и ряда предшествовавших ей статей:

«Мусульманские формирования из граждан СССР в германской армии, 1941-1945 гг.» (в журнале «Культура народов Причерноморья», 1999, #6);

«Арабы в германских вооруженных силах, 1941-1943 гг.: политический и военный аспекты вопроса» (в том же журнале, 1999, #8);

«Добровольческие формирования из балканских мусульман в армиях государств Оси, 1939-1945 гг.» (Ученые записки ТНУ, 1999, #51, т.2).

Израильскими авторами тема восточных легионов, как таковая, изучалась мало, но зато им принадлежат весьма важные исследования, относящиеся к личности и деятельности Хадж-Амина Аль-Хусейни, в которых тема мусульманских легионов вермахта и СС так или иначе затрагивается. Отмечу в данной связи следующие работы:

צבי אל-פלג, "לודגה יתפומה", (Цви Аль-Пелег, "Великий муфтий", иврит), издательство израильского Министерства обороны, Тель-Авив, 1989;

לבבל ינג, "וילרבו יימא גאח", (Женни Лебель, "Хадж-Амин и Берлин", иврит), Тель-Авив, 1996;

וקשרה הליצ, "1945 – 1946 יאמ: תפרצב ינייסוח לא יימא גאח תתפומה" (Цила Гершко, "Муфтий Хадж-Амин Аль-Хусейни во Франции: май 1945 – май 1946 гг.", иврит, в сборнике לברעה רגתאה לומ לא, или "Перед арабским вызовом"), издательство израильского Министерства обороны, Тель-Авив, 2004).

Elias Cooper, "Forgotten Palestinian – The Nazi Mufti", American Zionist, 68/4, March-April 1978;

Историками выделяются три направления военного строительства, основанного на использовании мусульманских кадров в вооруженных силах и карательных подразделениях Третьего Рейха:

- формирования из арабов и представителей мусульманских народов Индии;

- формирования из балканских мусульман;

- формирования из мусульман – граждан СССР.

Рассмотрим сейчас все три этих направления и попробуем соотнести удельный вес достигнутых на них результатов со вкладом других союзников Гитлера в прямые военные усилия Третьего Рейха.

Арабские формирования

Первое из этих направлений, связанное с созданием арабских и индийских формирований, было санкционировано директивой ОКВ #30 «Средний Восток» от 23 мая 1941 года. Этот документ определял в качестве первоочередной задачи вербовку добровольцев среди арабского населения Сирии и Палестины. После специальной подготовки и организации в небольшие мобильные группы арабских добровольцев предполагалось переправить в Ирак, где поднялось тогда пронацистское восстание под руководством Рашида Али Аль-Гайлани, либо использовать в Сирии. В задачу этих групп входило на первом этапе совершение диверсий на пути следования в Ирак английских экспедиционных войск. Несмотря на свою полную самостоятельность, все они номинально вхо-

дили в Арабский легион, для формирования и дислокации которого был выбран сирийский город Халеб (Алеппо).

Однако данный проект пришлось свернуть в начале июля 1941 года, когда англичане и высадившиеся в Сирии войска генерала де Голля заняли Халеб. Наиболее перспективных добровольцев передали абверу для укомплектования диверсионных частей. Но если Арабский легион как таковой летом 1941 года сформировать не удалось, то на его базе был создан один исключительно эффективный отряд под командованием майора Фаузи Аль-Каукаджи, одного из вождей арабского восстания в Палестине, инспирированного немецкой разведкой в 1936 году и продолжавшегося до 1939 года.

Попутно отмечу, что позже, уже в 1947 году, Аль-Каукаджи, заслуживший в вермахте звание полковника, возглавит т.н. «Армию спасения» (Джаиш аль-энкад), созданную по решению Арабской Лиги с целью вооруженного вмешательства в конфликт в Палестине до истечения срока британского мандата, когда регулярные арабские армии еще не могли пересечь границу. Основу «Армии спасения» как раз и составили остатки сформированного нацистами диверсионного отряда, к которым присоединилось значительное число добровольцев из Ливана, Сирии, Ирака и других стран. Согласно британским данным, в марте 1948 года численность «Армии спасения» составляла от 10 до 12 тысяч военнослужащих. Ее подразделения вторглись в Палестину 4 апреля 1948 года, почти за полтора месяца до ухода англичан и провозглашения Государства Израиль; ими были атакованы киббуцы Мишмар ха-Эмек и Рамат-Йоханан. Целью наступления был захват Хайфы и рассечение заселенных евреями районов Галилеи. В последующий период, с 15 октября 1948 года по 7 января 1949 года, в ходе серии проведенных Израилем войсковых операций силы возглавляемой Аль-Каукаджи «Армии спасения» были разгромлены.

Но вернемся в 1941 год, когда «партизанский фюрер» Аль-Каукаджи служил «фюреру Великого Германского Рейха». Реализация директивы ОКВ #30 не закончилась с сирийским провалом. Созданный на основе этой директивы Особый штаб «Ф» (Sonderstab F), действуя в тесном контакте с Хадж-Амином Аль-Хусейни и Рашидом Али Аль-Гайлани, лидером потерпевшего поражение восстания в Ираке, приступил к формированию Германо-Арабской учебной группы (Deutsch-Arabische Lehrabteilung), которая позже вошла в Соединение особого назначения #287 (Sonderverbnde z. b. V. #287) и стала ядром Корпуса особого назначения «Ф» (Sonderkorps z. b. V. «F»). Со временем в этот корпус предполагалось включить три иракские, одну сирийскую и одну трансйорданскую дивизии, но столь значительным планам не суждено было сбыться, поскольку немцы не имели реального доступа к мобилизационной базе на арабском Востоке.

Тем не менее, Корпус особого назначения «Ф» удалось сформировать как вполне боеспособную силу. «В составе этого корпуса имелись подразделения и части всех родов войск, что позволяло ему действовать совершенно самостоятельно, без помощи и поддержки других соединений, - пишет Романько. - На

этом основании с 31 октября 1942 года в нормативных документах германского командования корпус «Ф» учитывался как армейский корпус – самостоятельное подвижное соединение... Предполагалось, что этот корпус будет использоваться не только как ударное соединение, но и как политический центр похода немцев в страны Ближнего и Среднего Востока. Проходящие в нем службу арабские добровольцы должны были со временем стать обученными кадрами для других арабских добровольческих формирований».

Прорыв на Средний Восток планировался через Кавказ и Иран, поэтому в августе 1942 года Корпус особого назначения «Ф» был переправлен через Румынию в окрестности Донецка и придан 1-й немецкой танковой армии, действовавшей в составе группы армий «А». Вскоре, однако, реальное развитие событий на фронте вынудило германское командование закрыть глаза на особое политическое предназначение Корпуса «Ф» и использовать его как обычную боевую единицу.

15 октября 1942 года арабский корпус вошел в боевое соприкосновение с частями 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта Н.Я. Кириченко, который и оставался его основным противником в течение последующих месяцев. Советская войсковая разведка докладывала тогда о появлении в немецких рядах «многих непохожих на немцев смугло-коричневых людей, говорящих на неизвестном языке». В феврале 1943 года остатки потрепанного на Кавказе арабского корпуса были передислоцированы в оккупированный немцами Тунис, где они и капитулировали перед западными союзниками несколько месяцев спустя.

Значительное число арабов, проживавших во Франции, было зачислено немцами в Легион французских добровольцев (*Legion des Volontaires Français*), он же легион «Триколор». В октябре 1941 года эта часть, состоявшая на треть из арабов, была направлена на Восточный фронт в составе 7-й пехотной дивизии вермахта. В 1944 году Легион «Триколор» вошел в состав 33-й дивизии СС «Шарлемань».

715-я дивизия вермахта, стоявшая гарнизоном на юге Франции, имела в своем составе Немецко-Арабский пехотный батальон (*Deutsch-Arabische Infanterie Bataillon #845*). В 1943 году эта часть, вместе с Корпусом особого назначения «Ф», капитулировала в Тунисе. Там же, в Тунисе, немцами была сформирована т.н. Африканская фаланга (*Phalanga Africaine*), на треть состоявшая из арабов. В составе 334-й немецкой пехотной дивизии она действовала против 8-й британской армии в Северной Африке. Наконец, уже в 1944 году Гитлер санкционирует создание «Легиона свободных арабов» (*Freies Arabien*) из учившихся в Германии арабских студентов и пр., но реальных ресурсов для реализации данного плана к тому времени не оставалось.

Тунис был единственной арабской территорией, находившейся под германским контролем после того, как 8 ноября 1942 года англо-американские войска высадились в Северной Африке и в течение короткого времени захватили всю остальную часть побережья Средиземного моря. К середине мая 1943

года немцы были изгнаны и из Туниса, причем еврейская община Джербы чудом спаслась, уплатив местному германскому командованию выкуп в размере 45 кг золота за день до прихода союзников. Таким образом, в ходе войны немцы не имели сколько-нибудь значительной мобилизационной базы для создания арабских соединений. По этой причине в германских вооруженных силах служило всего 5-6 тысяч арабов, и главным вкладом иерусалимского муфтия в военные усилия Третьего Рейха стало создание мусульманских формирований вермахта и СС из числа балканских мусульман, советских военнопленных, крымских татар и жителей Северного Кавказа.

Аль-Хусейни был в меньшей мере причастен к набору кадров в воинские части, создававшиеся из индийских военнопленных (Legion Azad Hind, Legion Fries Indien, Indische Freiwillige Legion der SS), хотя мусульмане и там составляли порядка 70% от общего числа добровольцев. Работа с выходцами из Индии имела свою специфику, и муфтий не подходил для нее. Зато он в полной мере проявил себя на Балканах, где исламский религиозный фактор имел определяющее значение.

Балканские мусульмане

На первом этапе рекрутирование балканских мусульман осуществлялось в Хорватский легион (Hrvatska Legija), где они составляли треть личного состава; в легионе имелся, в частности, отдельный мусульманский батальон. После своего преобразования в 369-й усиленный хорватский пехотный полк (Verstärkten Kroatischen Infanterie Regiment #369), легион был отправлен на Украину в октябре 1941 года и вошел там в состав 100-й немецкой егерской дивизии. В дальнейшем он принимал участие в боях под Донецком и в наступлении на Сталинград, где ему и пришел конец.

Однако особенно успешным был набор мусульман в карательные части, предназначавшиеся для проведения антипартизанских операций и истребления мирного населения. Эти части создавались на Балканах как чисто мусульманские, с особым акцентом на идеологической подготовке личного состава, в которой решающую роль играла джихадистская проповедь муфтия. Первыми частями такого рода были «Гвардия Ибрагима» (Ibrahima Garda) под командованием И. Пирич-Пьянич, «Легион Хаджиэффендича» (Hadziefendiceva Legija) и «Легион Гуски» (Huskina Legija), показавшие немцам, что уровень мотивации и жестокости у балканских мусульман таковы, что из них можно формировать более крупные соединения в рамках ваффен-СС.

В июле 1943 года при ключевом участии Хадж-Амина Аль-Хусейни в Боснии создается 13-й горно-егерская дивизия СС «Хандшар» (13. Waffen-Gebirgsjäger-Division der SS «Handschar») под командованием оберфюрера СС Г. фон Обвюрцера; позже ее командирами были группенфюрер СС К.-Г. Шуберцвейг и бригаденфюрер СС Д. Гимпель. К декабрю 1943 года личный состав этой дивизии достиг 21.065 человек; в 1945 году ее остатки капитулировали в Австрии.

В июне 1944 года Гитлер одобрил формирование еще одной дивизии СС из боснийских мусульман; последовавший за этим процесс завершился 8 сентября 1944 года созданием 23-й горно-егерской дивизии СС «Кама» (23. Waffen-Gebirgsjäger-Division der SS «Кама») под командованием штандартенфюрера СС Г. Рейтеля.

Набор албанских добровольцев в итальянскую армию в 1941-1943 гг. также осуществлялся при участии муфтия; из них было сформировано 4 стрелковых полка, 4 «милицейских батальона» и 3 территориальных полицейских полка. Позже, в апреле-мае 1944 года, по приказу Гиммлера и под патронажем муфтия из числа албанских мусульман-добровольцев формируется 21-я горно-егерская дивизия СС «Скандербег» (21. Waffen-Gebirgsjäger-Division der SS «Skanderbeg») под командованием штандартенфюрера СС А. Шмидхубера.

Таким образом, в течение одного года при активной пропагандистской поддержке и едва ли не повседневном участии муфтия на Балканах удалось сформировать три мусульманские дивизии СС. В каждом их батальоне была учреждена должность имама, в каждой роте имелся свой мулла, каждому добровольцу вручался медальон со вставленным в него миниатюрным Кораном. Эсэсовцам-мусульманам были гарантированы значительные права, связанные с отправлением мусульманского культа.

Создание этих соединений позволило немцам высвободить крупные силы для отправки на Восточный фронт и на отражение начавшегося в июне 1944 года наступления западных союзников в Нормандии. Например, дивизия «Хандшар» использовалась против подразделений Народно-освободительной армии Югославии в северо-восточной Боснии, западной Сербии и южном Срем в составе сначала V, а затем IX горного корпуса СС 2-й немецкой танковой армии. Дивизия «Скандербег» проводила антипартизанские операции в Косово и Македонии. Эффективно использовать дивизию «Кама» немцам не удалось, поскольку стремительное наступление Красной Армии в августе 1944 года поставило под угрозу зону ее формирования (область Бачка). Два месяца спустя большинство бойцов «Камы» было переведено в 31-ю добровольческую гренадерскую дивизию СС. Отмечая особенности применения мусульманских соединений СС, английский исследователь Г. Уильямсон писал, что с их появлением на театре военных действий «война приобретала характер массовой вендетты со средневековыми казнями и пытками».

Восточные легионы из граждан СССР

Дело, однако, не ограничивалось участием муфтия в создании балканских дивизий СС. На оккупированной территории Польши и Советского Союза немцами создавалось множество мусульманских формирований. С этой целью ими был учрежден Штаб подготовки восточных легионов (Aufstellungsstab der Ostlegionen), преобразованный затем в Командование восточными легионами (Kommando der Ostlegionen). Эта структура действовала на территории Польши; весной 1942 года, в связи с подготовкой немецкого наступления к Волге и на

Кавказ, из нее был выделен Организационный штаб «К» (Organisationsstab «К»), в задачу которого входило решение вопросов, связанных с использованием мусульманских частей на Кавказском направлении.

В случае стратегического успеха захваченный вермахтом Кавказ должен был стать плацдармом для немецкого вторжения на Средний Восток – навстречу Африканскому корпусу Роммеля, который тогда же, в 1942 году, пытался прорвать британскую линию фронта у Эль-Аламейна, в Египте, с целью последующего продвижения в зону Суэцкого канала и далее, через Палестину и Трансиорданию, к месторождениям нефти в Ираке. Общий замысел этой стратегической композиции был изложен Гитлером уже в ходе его первой встречи с Хадж-Амином Аль-Хусейни, состоявшейся в Берлине 28 ноября 1941 года:

«В определенный момент, который сейчас невозможно предсказать точно, но который в любом случае не за горами, германские армии... достигнут южного выхода с Кавказа. Как только это произойдет, фюрер лично заверит арабский мир, что час освобождения пробил. Тогда единственным пунктом германской повестки дня будет уничтожение еврейского элемента, расположившегося в арабской сфере под прикрытием британской власти. В этот час муфтий станет самым авторитетным рупором для арабского мира. Его задачей будет действовать арабские операции, секретно подготовленные им до этого».

В рамках планировавшегося прорыва через Кавказ ключевая роль отводилась арабскому Корпусу особого назначения «Ф», и именно это было причиной его переброски под Донецк в августе 1942 года. Муфтий хотел, чтобы арабское соединение было придано Африканскому корпусу Роммеля, который уже находился в Египте, но Гитлер считал, что судьба стратегической операции в целом решается на Сталинградском направлении и в предгорьях Северного Кавказа; именно туда отряжались летом и осенью 1942 года основные немецкие силы. И там же планировалось использовать значительные мусульманские формирования, создававшиеся Командованием восточных легионов и Организационным штабом «К» («Кавказ»).

Помимо указанных структур, целенаправленным рекрутированием мусульман в германские вооруженные силы занимался Штаб подготовки и обучения иностранных добровольческих формирований из советских военнопленных (Aufstellungs- und Ausbidungsstab für ausländische Freiwilligen-Verbände aus sowjetrussischen kriegsgefangenen), действовавший в городе Миргород, на оккупированной немцами Украине. В некоторых документах этот штаб фигурирует как Командование восточными легионами на Украине (Kommando der Ostlegionen in Ukraina). Наконец, к процессу создания и подготовки восточных формирований была причастен и абвер. В частности, вторым отделом этой службы, отвечавшим за диверсии и саботаж, на учебном полигоне Нойхаммер в Германии было создано Соединение особого назначения «Горец» (Sonderverband «Bergmann»). Всего же усилиями всех вышеназванных структур, при самой активной идеологической поддержке возглавляемых муфтием

арабских нацистов, в 1941-1945 гг. были созданы следующие части и соединения:

- Туркестанский легион (Turkestanischen legion) из узбеков, казахов, киргиз, туркмен, каракалпаков и таджиков: 26 полевых батальонов,¹¹ 111 маршевых, хозяйственных, саперных, железнодорожных и дорожно-строительных рот;

- Кавказско-Магометанский легион (Kaukasisch-Mohammedanischen Legion) из азербайджанцев, в 1942 году переименован в Azerbajdžanischen Legion: 14 полевых батальонов, 21 маршевая, строительная и хозяйственная рота;

- Северокавказский легион (Nordkaukasische Legion) из адыгейцев, черкесов, кабардинцев, балкарцев, карачаевцев, дагестанцев, ингушей и чеченцев: 7 полевых батальонов, 2 усиленных полубатальона,¹² 3 саперные и строительные роты;

- Волжско-татарский легион «Идель-Урал» (Wolgatatarische Legion Idel-Ural) из поволжских татар, башкир, марийцев, мордвы, чувашей и удмуртов: 7 полевых батальонов, 15 хозяйственных, саперных и строительных рот;

- Кадровая (восточная) добровольческая дивизия (Freiwillige-(Ost)-Stamm-Division) из азербайджанцев, поволжских татар, а также русских, украинцев, армян и казаков;

- 12-е (кавказское) истребительно-противотанковое соединение (Panzerjäger Waffenverband #12 (kaukasisch)) из азербайджанцев, северокавказцев, грузин и армян;

- 162-я Тюркская пехотная дивизия (Turcomann-Infanterie-Division #162) из азербайджанцев и представителей среднеазиатских народов;

- Соединение особого назначения «Горец» (Sonderverband «Bergmann») из дагестанцев, азербайджанцев, кабардинцев, балкарцев и пр.;

- Северокавказская зондеркоманда «Шамиль» (Nordkaukasische Sonderkommando «Schamil»);

- Крымско-татарские роты самообороны (Selbst-Schutz) #1-14, позже преобразованы в Крымско-татарские батальоны вспомогательной полиции «Шума» (Schutzmannschaft-Bataillone «Schuma») за ##147-155;

- 1-й Восточно-мусульманский полк СС (Ostmuselmanischen-SS-Regiment #1) из азербайджанцев, поволжских татар и представителей среднеазиатских народов;

- Восточно-Тюркское соединение СС (Ostturkische Waffenverband der SS), от которого со временем отделили Кавказское соединение СС (Kaukasisch Waffenverband der SS), оно же – Кавказская кавалерийская дивизия;

- Татарский горно-егерский полк СС (Tataren-Gebirgsjäger-Regiment der SS), позже преобразован в Татарскую горно-егерскую бригаду СС #1 (Waffen-Gebirgsjäger-Brigade der SS (Tatarische #1)) из крымских татар;

- Соединение Султана Келеч-Гирея в Северной Италии из представителей северокавказских народов;

- Рабочее соединение «Бригада Боллера» (Boller Brigade) из представителей среднеазиатских народов.

Центрами формирования восточных соединений вермахта и СС в Польше были Легионово, Едлин, Весол, Радом, Беньяминово, Малкиния, Бяла Подляска, Заежирж, Седлице. На Украине мусульманские части формировались в Миргороде, Ромнах, Прилуках, Гадяче, Лохвице, Лубнах и Хороле.¹³¹ «Места формирования всех мусульманских легионов неоднократно посещал великий муфтий Аль-Хусейни, - отмечает О.В. Романько. – Он превратился в своего рода «религиозного коммивояжера» на службе у германского правительства. Большую часть времени между 1942 и 1945 г. муфтий занимался тем, что разъезжал по местам формирования мусульманских добровольческих частей и выступал там с призывами к священной войне против неверных в союзе с Германией».

В дополнение к сказанному следует упомянуть еще одну категорию советских мусульман-добровольцев, проходивших службу в войсках СС, но не в тех частях и соединениях, которые формировались немцами по религиозному или религиозно-этническому признаку. Например, 831 человек из числа крымско-татарских добровольцев были переданы в состав 35-й полицейской гренадерской дивизии СС, где их распределили по следующим частям: 2-я тяжелая дивизионная транспортная колонна, 3-я гренадерская рота 89-го полицейского гренадерского полка, 7-я гренадерская рота 91-го полицейского гренадерского полка, боевая полицейская группа «147». В некоторых из этих частей для эсэсовцев-мусульман была введена специальная должность муллы.

Находившийся в Миргороде Штаб подготовки и обучения иностранных добровольческих формирований из советский военнопленных действовал под началом генерал-майора О. Риттера фон Нидермайера. И если муфтий символизировал преемственность в идеологической подготовке мусульманских нацистов на протяжении всей Второй мировой войны, то фон Нидермайер – преемственность профессиональную: до лета 1941 года он, еще в звании полковника, состоял уполномоченным абвера при Особом штабе «Ф», осуществлявшем разработку арабских проектов Третьего Рейха.

Некоторые мусульманские части использовались на оккупированной советской территории под началом айнзатцгруппы «Д», осуществлявшей уничтожение «евреев, коммунистов и прочих нежелательных элементов» (командующий – оберфюрер СС О. Олендорф). В этом отношении особенно проявили себя крымско-татарские батальоны. Проводником соответствующей идеологии являлась газета «Свободный Крым» (Azat Kirim), издававшаяся Симферопольским мусульманским комитетом; статьи муфтия и посвященные ему материалы занимали заметное место в ее публикациях. Столь же заметным было присутствие муфтия на страницах газеты «Тюрк Бирлиги» (Türk Birliği), выпускавшейся как печатный орган Восточно-тюркского соединения СС. Воинские части этого соединения с особой жестокостью проявили себя при подавлении Варшавского восстания в 1944 году.

В Дрездене под началом имама Г. Идриси действовала специальная Школа мулл (Mullakurse) для мусульманских частей вермахта и СС. Инициатором ее создания был начальник VI управления РСХА (внешняя разведка) бригаденфюрер СС В. Шелленберг. Великий муфтий и здесь нашел применение своей неистощимой энергии, взяв на себя общий надзор за составлением учебных программ соответствующей идеологической направленности.

Удельный вес исламского вклада

Попробуем теперь оценить удельный вес исламского вклада в военные усилия Третьего Рейха. Я уже отметил, что принятая оценка числа добровольцев-мусульман, служивших в германских вооруженных силах с 1941 по 1945 год, колеблется от 415 до 440 тысяч человек. Много это или мало?

Всего в германских вооруженных силах, включая полицейские, вспомогательные и иные части, за годы Второй мировой войны состояло на службе 17 миллионов человек. Это означает, что мусульманские добровольцы дали нацистам не менее 2,5% мобилизованного состава. Может показаться, что 2,5% - не так уж много, но это обманчивое впечатление. Германия вела тотальную войну, в ходе которой ее людские ресурсы были отмобилизованы до последнего предела. 17 миллионов под ружьем – гигантская цифра. Достаточно сказать, что в 1939 году на территории Германии, Австрии и Чехословакии вместе взятых проживало не многим более 24,5 миллиона немцев-мужчин в возрасте от 15 до 65 лет.

Таким образом, мы говорим о 2,5%, имея в качестве целого не обычную армию, а результат предельного напряжения демографических ресурсов Германии во Второй мировой войне. Мы также говорим о стране, не имевшей собственного мусульманского населения. Тем не менее, этой стране удалось поставить под ружье 415-440 тысяч мусульман, то есть такое количество военнослужащих, которым можно было укомплектовать до 36 немецких пехотных дивизий^{/4/} или соединений дивизионного типа. Учитывая ключевую роль муфтия в создании огромного большинства мусульманских формирований вермахта и СС, можно сказать, что его «личный подарок» Гитлеру, через участие в военных усилиях Третьего Рейха, был поистине неопределим и, может быть, беспрецедентен.

Еще одно сравнение: Италия, которая справедливо считается полноценным союзником гитлеровской Германии во Второй мировой войне, осуществила вторжение в Грецию в октябре 1940 года силами своей 9-й армии, насчитывавшей 140 тысяч военнослужащих. Действовавшая в 1942 году на Сталинградском направлении 8-я итальянская армия состояла из одиннадцати дивизий. В Северной Африке итальянцы вывели на линию огня шесть дивизий. Понятно, что вклад Италии не может оцениваться только по числу солдат, выведенных ею на линию огня, поскольку это заведомо не учитывает таких факторов, как промышленный, сырьевой, транспортный, продовольственный и административный потенциал Италии как воюющего государства, но если мы говорим об

участии живой силой, то пользы от Хадж-Амина Аль-Хусейни нацистской Германии было больше, чем от Муссолини.

Или такой аспект для сравнения: всего против СССР было развернуто в 1941 году, помимо немецких соединений, 29 дивизий и 16 бригад союзников Германии - Финляндии, Венгрии и Румынии. Лишь этот совокупный потенциал сопоставим по численности личного состава с отобилизованным благодаря Аль-Хусейни мусульманским контингентом в составе вермахта и СС, численность которого примерно соответствовала, как мы уже отметили выше, 36 расчетным немецким дивизиям.

Имея в виду именно этот аспект, я в одной из статей опубликованного мною цикла назвал Хадж-Амина Аль-Хусейни «главным союзником Гитлера в Европе». Такая оценка, конечно, является публицистической вольностью, поскольку она сосредоточена лишь на одном аспекте, связанном с тем, что обосновавшийся в Берлине иерусалимский муфтий был исключительно успешным вербовщиком кадров для Гитлера. Но этот аспект безусловно заслуживает рассмотрения и он немаловажен в контексте общего изучения вопросов, связанных со Второй мировой войной. И, вспомнив слова Сталина, относившиеся в оригинале к Римскому Папе: «Сколько у него дивизий?», мы должны будем признать, что дивизий у муфтия оказалось намного больше, чем у других, признанных всеми союзниками гитлеровской Германии.

Примечания

[1] «Каждый батальон должен был иметь в своем составе 3 стрелковые, пулеметную и штабную роты по 130-200 человек в каждой; в стрелковой роте – 3 стрелковых и пулеметный взвод, в штабной – взводы противотанковый, минометный, саперный и связи. Таким образом, общая численность батальона в среднем составляла от 800 до 1000 солдат и офицеров, в том числе 60 человек немецкого кадрового персонала: 4 офицера, 1 военный чиновник, 32 унтер-офицера и 23 рядовых. У немецких командиров батальонов и рот были заместители-дублиеры данной национальности. Командный состав ниже ротного звена комплектовался исключительно национальными кадрами» (О.В. Романько, «Мусульманские легионы во Второй мировой войне», стр. 138). Данные о немецком кадровом персонале приведены по стандарту, который был принят в Польше; в каждом из батальонов, сформированных на Украине, немцев должно было быть не более 37 человек (там же, стр. 142).

[2] По Туркестанскому, Кавказско-Магометанскому и Северокавказскому легиону дано общее число батальонов, сформированных как в Польше, так и на Украине.

[3] Командование восточных легионов также занималось формированием грузинских и армянских частей, не включенных в приведенный нами перечень, поскольку они создавались на иной, не мусульманской основе и, соответственно, без прямого участия муфтия (Georgischen Legion, Armenischen Legion, спецсоединение абвера «Тамара» и некоторые другие).

[4] В период с 1939 по 1945 г. средняя численность немецкой пехотной дивизии колебалась от 12 до 17 тысяч человек.

Обсуждение в Интернете¹

Dok, 20.5.2010, 22:23

Гитлер в качестве одних из злейших врагов своего мироустройства видел евреев, и тут, естественно, была некоторая хотя бы тактическая почва для союза с весьма определенными арабскими силами. Но эта почва союзных отношений носила не только тактический, но и стратегический характер (исламизм и фашизм как две контрмодернистские идеологии могли приобретать характер именно стратегических и долговременных отношений, питать друг к другу идеологические симпатии). Ну и плюс еще ко всему этому фашистский вариант антикоммунизма, который считал, что коммунистическая власть – это еврейский заговор. В общем, рациональных и иррациональных оснований для партнерства Гитлера с исламистами не было в недостатке.

Dok, 20.5.2010, 22:44

Вообще у фюрера была весьма своеобразная система ориентаций на незападные цивилизации. Тут и исламистский вектор, и тибетский эзотерический вектор... За этим скрывалась и эзотерика, и не исключено, какой-то «большой культурный прожект». Ну нечто вроде евразийства...

Daurechko, 17.12.2010, 4:40

Ислам ровно дышал к еврейству до 47 года. Ну а потом, не совсем ровно обоснована. Так что чушь не городите, что в этом плане была хоть какая та почва к сотрудничеству.

Dok, 17.12.2010, 20:08

Я правильно понимаю, что до 1947-го года истории отношений между мусульманским и иудейским миром не было? И взаимных претензий на Святую землю не было? И суннита Салах ад-Дина не было, который, как известно, овладел Иерусалимом в XII веке?

Есть ведь [еще и] разные подходы к пониманию соотношения ислама и исламизма. Вы, видно, их отождествляете?..

¹ Все комментарии, данные в режиме Интернет-конференции к докладу, можно посмотреть по адресу <http://www.kurginyan.ru/board/index.php?showtopic=565>.

Сравнительный анализ фашизма и коммунизма

Коммунизм и фашизм представляют собой многозначные понятия, поэтому их корректное сравнение возможно в рамках эквивалентных по смыслу значений: либо как антагонистических политических течений, либо враждебных идеологий, либо государств, в которых с достаточной полнотой практически воплотились эти идеологии. Последнее предоставляет больше возможностей для всестороннего сопоставления реального фашизма и коммунизма. В рамках такого сопоставления нет нужды подчеркивать частные отличия национальных форм фашизма – в частности итальянского фашизма и немецкого национал-социализма и других националистических корпоративных идеологий. Требуется выделить то общее, что делало их союзниками в вооруженной борьбе за торжество своих целей, поэтому прямое сопоставление фашисткой Германии и СССР в период сталинского руководства представляется наиболее оправданным.

При оценке сложных исторических явлений необходимым и достаточным условием исключения ошибочных выводов может служить использование научной методологии анализа фактологической информации, полнота и достоверность последней, объективность и интеллектуальная честность исследователей. Общим апробированным научным методом для анализа общественных процессов является диалектический материализм. Этот метод показал свою научную состоятельность в рамках естественнонаучного мировоззрения, опирающегося на теоретические и экспериментальные результаты анализа природных явлений (Ф.Энгельс. Диалектика природы, А.Зиновьев Коммунизм как реальность). Маркс и Энгельс успешно показали продуктивность его применения к анализу общественных явлений (К.Маркс. Капитал, Ф.Энгельс. Антидюринг).

Согласно ленинской интерпретации диалектики, как метода познания, ее основные положения можно свести к трем моментам:

- 1) рассмотрению объектов и явлений в контексте исторического развития;
- 2) в конкретных условиях;
- 3) во взаимосвязи с другими факторами, которые оказывают влияние на исследуемое явление.

При этом особое внимание должно быть уделено анализу противоречивых сторон внутренне присущих изучаемым объектам.

Энгельс полагал, что марксизм, методологическим ядром которого является диалектический материализм, «неизбежно должен изменять свою форму со всяким сколько-нибудь важным открытием в области естественных и общественных наук». По этой причине следует остановиться на двух исторических концепциях, которые появились после марксизма. Согласно концепции Л.Гумилева существенную роль в развитии человеческого общества, особенно на начальных стадиях его формирования, играют природно-климатические условия его существования. Человеческие этносы научились жить в различных природ-

ных ландшафтах и развили свои производительные силы сообразно возможностям, которые вытекали из климатических и природных условий. Эти условия оказали и продолжают оказывать серьезное влияние на психологические, моральные и экономические особенности этих этносов. При этом Гумилев полагал, что развитие производительных сил и изменение соответствующих им производственных отношений, равно как и классовая структура общества, должны рассматриваться в рамках исторического материализма. Именно исторический материализм позволяет проанализировать движущие силы (материальные интересы классов) и механизм развития (классовую борьбу) общества, разделенного на антагонистические классы. Гумилев обращает внимание на роль природных факторов в формировании социального устройства конкретного общества. Таким образом, Гумилев отводил своей концепции роль дополнительного аспекта, который позволяет в анализ общественных процессов включить информацию, до этого выпадавшую из рассмотрения при анализе конкретного состояния общества на заданном коротком историческом отрезке времени.

А. Тойнби в своих работах затронул другой аспект развития человеческого общества – взаимодействие и борьбу различных цивилизаций при их соприкосновении. Следует отметить, что важность этого аспекта особенно ярко проявилась на нынешнем этапе человеческой истории, когда благодаря развитию средств коммуникаций и осознанию ограниченности земных ресурсов, резко интенсифицировалось целенаправленное воздействие цивилизаций друг на друга, и одновременно расширились и обострились формы их взаимодействия. Рассматривая процесс развития и крушения известных в истории цивилизаций, Тойнби пришел к выводу, что западной цивилизации в жизненно важных сферах человеческой деятельности удалось достичь наибольших успехов по сравнению с другими цивилизациями. Успех развития западной цивилизации в максимальной степени проявился в экономической и политической сферах. Это привело к заимствованию в больших масштабах достижений и опыта западной цивилизации другими странами. Тойнби считал, что эти достижения Запада задаются двумя основными общественными институтами, которые сложились в ведущих западных странах:

- в экономической сфере – конкуренции и частной собственности;
- в политической сфере – демократии, опирающейся на силу законов.

Однако, признавая успешность западного опыта в сфере материального производства и в достижении относительной политической стабильности, Тойнби не скрывал своего пессимизма, когда рассматривал сферу духовных интересов западного общества. Уровень духовных устремлений представителей западной цивилизации и их достижения в сфере культуры, искусства и науки, по его мнению, стоят не выше, а часто оказываются и существенно ниже, достижений других народов в этих областях. С этим перекликаются мысли академика Д. Сахарова о том, что «социализм не доказал свою способность удовлетворять материальные потребности людей лучше и полнее, чем это делается в передовых странах Запада, а капитализм даже в наиболее развитой форме не

доказал свою способность удовлетворять духовные потребности людей лучше и более полно, чем это осуществлялось при социализме» (А.Сахаров, Тревога и надежды, 1990).

Об этом же сказал в своей нобелевской речи известный американский писатель С.Льюис, назвавший США экономическим и военным гигантом современного мира, но одновременно США, по его словам, являются его культурными задворками. Следует отметить, что, характеризуя важнейшие стороны цивилизаций, Тойнби выделил те же сферы человеческой деятельности, что и К.Маркс. Для характеристики общественно-экономических формаций и основных противоречий, заложенных в их основе, и играющих роль движущих сил развития Тойнби выделил:

- экономику в качестве их материального базиса;
- политическую организацию общества в качестве его надстройки;
- общественное сознание во всех его формах: наука, искусство, право, религия и т.д. в качестве сферы духовного творчества людей.

По этим причинам сопоставление фашизма и социализма правомерно проводить в одной и той же фазе их исторического развития и по признакам, которые наиболее полно характеризуют эти три сферы человеческой деятельности: экономическую, политическую и духовную. Не встречает особого возражения их сравнение в плане сопоставления гитлеризма и сталинизма, так как реальное воплощение идей обоих политических течений было достигнуто в период, когда у власти находились эти лидеры. Однако это одновременно снижает уровень обобщений, вытекающих из такого сопоставления, так как выводы будут сильно замешаны на личных качествах обоих лидеров, тогда как системообразующие признаки обеих политических течений неизбежно еще будут повторяться в человеческой истории.

Начальная фаза становления реального социализма и фашизма имеют многие черты сходства. По своему характеру эта фаза была революционной ситуацией. В ней без труда просматриваются те черты, которыми охарактеризовал революционную ситуацию В.И.Ленин:

- 1) верхи не могут дальше управлять по старому;
- 2) низы не хотят дальше жить по старому;
- 3) массы политизируются и активизируются;
- 4) в идейном плане наступает стадия разброда и шатаний.

Оба эти течения выступили за радикальный выход из революционной ситуации, которая сложилась и в России и в Германии в результате их участия в 1-ой мировой империалистической войне.

Россия и Германия понесли наибольшие людские потери и сопоставимые материальные потери с той лишь разницей, что Россия понесла их в результате истощения в ходе ведения войны и выплаты контрибуции Германии при заключении брестского мира, а Германия – в результате своего поражения и выплаты контрибуции и поставок огромных репараций победителям.

И Россия, и Германия понесли крупные территориальные потери по версальскому мирному договору.

И Россия, и Германия стали изгоями в послевоенной Европе, но по разным причинам: Россия в силу победы в ней пролетарской социалистической революции, Германия в силу поражения в войне.

Отличались эти страны и по своим начальным условиям:

Россия – как страна с аграрной экономикой, делающей первые шаги по направлению к капиталистической системе хозяйства. Германия была высоко-развитой индустриально-аграрной страной, которая боролась за мировое первенство.

В силу этого Россия и Германия сильно отличались по классовой структуре своего населения, уровню его образования и культуры и, конечно, по его среднему уровню жизни. Эти различия были обусловлены теми факторами, которые анализируются в исторической концепции Гумилева. Различия в цивилизационном факторе Тойнби вызвали разную реакцию западного мира на развитие революционной ситуации в обеих странах. В отношении России Запад пошел на прямую военную интервенцию и поддержку эксплуататорских классов внутри нее, а в отношении Германии, несмотря на враждебность как к поверженному сопернику, была оказана военная и экономическая поддержка правых сил, обеспечившая им победу над левыми силами (военный корпус Каппа не был ими разоружен для этих целей, а позже по плану Дауса Германия получила займы, позволившие справиться с экономическим кризисом).

Таким образом, сходство между реальным социализмом и фашизмом в момент прихода их к власти состояло в их радикализме, но в России он был левым, а в Германии – правым.

В социальном плане – коммунизм в России опирался на рабочий класс и беднейшее крестьянство, фашизм в Германии на мелкобуржуазные слои общества при финансовой поддержке представителей монополистического капитала.

Оба политических течения были массовыми и имели политически организованный авангард – массовые партии, объединявшие их активных сторонников.

В этом так же проявилось влияние цивилизационного фактора. Западный мир не имел до того массовых активно действующих партий, вдохновленных общей идеологией. Однако в социально-экономическом плане оба течения обозначили в обществе наиболее крайние фланги, которые вывели общество из революционной ситуации в разных направлениях.

В России коммунисты привели страну к победе социалистической революции. Социалистической она была по своим идеологическим устремлениям и по составу социальных сил, ее поддержавших. Победа увенчалась захватом политической власти, которая послужила орудием преобразования экономического базиса. Этап социалистического развития СССР начался с 1936 г., когда социалистическая экономика стала доминирующей в народном хозяйстве страны. Политически его началом послужило принятие сталинской конституции (1936

г.), которая вернула политические и юридические права всем гражданам бывшей России без изъятия. Эта конституция была первой в истории нашего государства.

В Германии революционная ситуация завершилась разгромом левых сил фашистами, которых финансировали наиболее реакционные круги монополистической буржуазии (П.Тольятти, Лекции о фашизме, 1971). Разгром был осуществлен в основном мирными средствами в рамках буржуазной веймаровской конституции, посредством принятия большинством голосов «Закона о ликвидации бедности государства и народа» в марте 1933 г., спустя два месяца после назначения Гитлера канцлером. Фашистский переворот был осуществлен путем «временной» передачи полномочий рейхстага правительству, в котором канцлер получил право формулировать законы с «некоторыми» отступлениями от конституции.

Никакого передела промышленных предприятий и земли не было, она осталась в руках прежних владельцев, за исключением изъятия собственности политических партий и еврейского капитала в пользу фашистской партии. Надстроечные структуры также сохранились в основном без изменений, за исключением того, что политическое руководство страной стало осуществляться партийными структурами, которые были поставлены над государственными, и фашистская партия стала осуществлять контроль над всеми общественными организациями. По образцу коммунистических общественных организаций были созданы массовые фашистские организации различного направления: единые профсоюзы, молодежная, спортивная, студенческая организации и т.д. Ввиду перечисленных выше особенностей приход к власти фашистов следует рассматривать как изменение формы буржуазной власти в рамках капиталистической формации.

Правомерно рассматривать структуру общественно-экономических формаций коммунистов в рамках социализма, а фашистов в рамках капитализма. Нет никаких серьезных оснований рассматривать фашистскую национальную «революцию» – это была политическая реформа буржуазной политической системы в сторону превращения ее в открытую террористическую диктатуру при одобрении ее всеми буржуазными и социал-демократическими партиями, сплотившимися для борьбы с коммунистами в условиях революционной ситуации. Для социал-демократов той поры в политической обстановке Германии сотрудничество с фашистами ради сохранения власти буржуазии оказалось более приемлемым, чем объединение с коммунистами в борьбе против фашизма. Это сотрудничество было непродолжительным, но оно состоялось на решающем этапе завоевания власти фашистами.

Фашизм в экономическом плане имел сложившуюся общественно-экономическую формацию, которую он милитаризировал, а по примеру СССР централизовал и подчинил ее работу плановой системе. У германского фашизма не было необходимости в ускоренной индустриализации и модернизации аграрного сектора экономики.

Таблица #1 позволяет сравнить структуры общественно-экономических формаций в фашистской Германии и в СССР, ставшем индустриально-аграрной страной.

Таблица #1

Формационные характеристики	Страны	
	Германия	СССР
Тип формации	капиталистическая	социалистическая
Производительные силы	Крупное машинное производство	Крупное машинное производство
Производственные отношения	Общественный характер труда. Частное присвоение прибавочного продукта	Общественный характер труда и общественное присвоения прибавочного продукта
Конституционное оформление власти	Парламентская республика, дополненная авторитарной партийной диктатурой	Федеративная социалистическая республика с советскими органами власти и директивным партийным управлением
Принципы руководства	Разделение властей, дополненное их подчинением партийному руководству	Единство партийного, государственного и хозяйственного руководства
Организационный принцип партийного руководства	Иерархия фюрерства	Демократический централизм
Принцип организации духовной сферы общества	Государственная, с подчинением партийному руководству	Государственная, с подчинением партийному руководству
Система образования	Государственная + частная	Государственная
Идеологическая основа	Единая фашистская	Единая коммунистическая
Идейное содержание идеологии	Эклектика, охватывающая идеи от языческого фольклора до ницшеанства	Философский диалектический материализм
Пропагандируемые цели государства	Превращение немцев в расу господ	Воспитание нового человека, совершенного в нравственном, физическом и интеллектуальном отношении
Цели внешней политики	Расширение жизненного пространства германской нации	Обеспечение государственной безопасности, установление взаимовыгодных экономических и культурных отношений
Средства обеспечения внешней политики	Война и аннексия чужих территорий	Укрепление межгосударственных связей, придание им союзного характера
Принципы внешней политики	Диктат по отношению к слабым странам, агрессивный национализм	Равноправие больших и малых государств, пролетарский интернационализм
Принцип формирования органов власти	В рейхстаг - выборы, в остальные – назначение	Все органы власти формируются на основе выборов (плебисцитарных в государственных органах,

		альтернативных на уровне предприятия)
Отношение к религии	Отрицательное, но терпимое как к частному делу граждан	Отрицательное, но терпимое как к частному делу граждан, но не для членов партии
Правовое положение граждан	Лояльные к фашизму граждане пользуются покровительством закона, вплоть до освобождения от ответственности, остальные поставлены вне закона	Формальное равенство всех граждан перед законом, которое часто нарушалось на основании ненормативных актов, принимаемых партийными органами
Характер общественных организаций	Массовый, много-профильный, с подчинением их деятельности партийному руководству	Массовый, много-профильный, с подчинением их деятельности партийному руководству
Приоритет ценностей	Материальные перед духовными	Духовные перед материальными
Межличностное сотрудничество	Корпоративное на основе национального признака	Коллективизм на основе патриотизма и интернационализма
Отношение к личности	Ее оценка зависит от положения в партийной иерархии или от размеров состояния	Оценивается тем выше, чем больше ее вклад в общее дело
Отношение к труду	Как к источнику материальных благ для рядовых членов общества	Рассматривается как главная жизненная потребность человека, «как дело чести доблести и героизма»

Фашизм ради достижения своих целей пытался заменить дух индивидуализма, царящий в западном мире, духом корпоративности, основанном на приоритете национальных интересов, понятых в духе расизма.

Сходство некоторых формационных признаков между фашизмом и коммунизмом касаются формы, а не их содержания. И это обстоятельство находит свое объяснение в заимствовании фашистским руководством методов партийной пропаганды и агитации у российских коммунистов под влиянием их впечатляющей победы на фронтах гражданской войны и в мирном социалистическом строительстве. Цели обеих политических систем были диаметрально противоположны, как и типы человеческих личностей, которых воспитали эти системы.

Обсуждение в Интернете¹

Сибгатуллин, 14.4.2010, 18:33

Короткая емкая статья. Согласен с автором с его позицией по теории Л. Гумилева.

По сути два политических лагеря - фашизм и коммунизм, родившиеся на основе капитализма эпохи модерна сформировали завершающий этап империалистического капитализма. В виде следствия (фашизм), и в виде отрицания и преодоления (коммунизм)

Фашизм как вершина системы, коммунизм как вершина отрицания системы империалистического капитализма. Единым было только централизация политической жизни.

МММ, 16.4.2010, 20:14

В свое время мне понравилась краткое, но емкое формулирование Кургиняном основного отличия фашизма от коммунизма: коммунисты считают, что все люди рождаются разными, но равными в правах, а фашисты делят всех с рождения на рабов и господ. При этом делить на рабов и господ можно не только по национальному признаку. Можно, например, по имущественному цензу, но и не только по нему.

tatyana267, 20.4.2010, 11:36

При абсолютной неприемлемости для меня обеих идеологий, пожалуй, все же нельзя оставлять без внимания тот факт, что, несмотря на то, что нацизм в настоящее время принято приравнивать к фашизму, у этих идеологий есть серьезные сущностные различия. К примеру, как отметил в своей статье автор, пропагандируемой целью Германии являлось превращение немцев в расу господ. Однако в отличие от национал-социализма, где в абсолют возводилась нация и расовое превосходство, для фашизма абсолютном являлось государство. В своей книге «Доктрины фашизма» Бенито Муссолини отмечал, что «Не нация создает государство... Наоборот, государство создает нацию». Таким образом, согласно фашистской идеологии, нация служит для государства, при нацизме же – понятие нации главенствует над государством. Так что анализ политики Германии как ФАШИСТСКОГО государства, на мой взгляд, является не совсем корректным.

Ritor, 25.4.2010, 0:56

И все-таки надо принимать в расчет тот факт, что национал-социалисты, которые строили «тысячелетний рейх», в качестве своей социальной базы использовали почти те же слои населения, что и большевики. И опыт, который был накоплен в России, в полной мере использовался идеологами «новой германии», разумеется, с поправкой на идеологию.

«Характерным для методов фашистской борьбы является то, что они больше, чем какая бы то ни было партия, усвоили себе и применяют на практике опыт русской революции. Если их рассматривать с формальной точки зрения, то есть с точки зрения техники их политических приемов, то это полное применение большевистской тактики и специально русского большевизма: в смысле быстрого собирания сил, энергичного действия очень крепко сколоченной военной организации, в смысле определенной системы бросания своих сил... и беспощадного уничтожения противника, когда это нужно и когда это вызывается обстоятельствами» (*Из речи Бухарина в 1923 на XII съезде РКП(б)*).

Вообще, революции строятся по одной схеме, независимо от способа прихода к власти. Резкие реформы - противодействие - террор - террор против бывших союзников... Поэтому сравнивать внешние проявления (методы) - бессмысленно.

¹ Все комментарии, данные в режиме Интернет-конференции к докладу, можно посмотреть по адресу <http://www.kurginyan.ru/board/index.php?showtopic=535>.

Ярослав, 25.4.2010, 20:45

Цитата: «И все-таки надо принимать в расчет тот факт, что национал-социалисты, которые строили «тысячелетний рейх», в качестве своей социальной базы использовали почти те же слои населения, что и большевики».

Вот это отжиг)))))))))))))))))) Слушайте, ну не надо больше так=)) Я же живот надорву))))))
Для справки: нацики и фашики использовали мещан как свою соц. базу, большевики использовали как базу – крестьян и пролетариат.

Ratan, 3.5.2010, 18:18

...Автор сопоставляет те или иные особенности общественной, политической в том числе, жизни в государствах, ставших фашистскими, и в СССР. А это не тот заход. Скажем, нельзя сопоставлять фашизм и русский коммунизм, сравнивая Менгеле и Павлова (даже если последний и не был коммунистом, но работал в коммунистическом государстве). Оба биологи, оба чего-то резали, оба писали статьи, не говоря уж о том, что оба кушали, ходили и т.п. Т.е. я хочу сказать, что при сравнении тех или иных обществ и государств найдется много общего, при различии идеологий. Здесь уж непременно нужно отделить котлетку от гарнира. Такая работа автором не проведена, и начинается сопоставление признаков, ряд из которых не специфичен. Везде, где велика организующая роль государства, легко найти аналогии. Если уж сравнивать коммунизм и фашизм, то нужно закапываться глубже в жизнь культуры, родившей фашизм, и в глубь культуры, родившей коммунизм, правильнее сказать культуры, изначально несущей эту идею братства.

rotor, 3.5.2010, 20:58

Интересненько..... Где родился фашизм мы, кажется, догадываемся..... А Вот коммунизм родился, как я понимаю, в Германии. Маркс, Энгельс...

Ratan, 4.5.2010, 5:58

Замечание не лишено... Но это как на дело посмотреть. В Германии родилась европейская теоретическая концепция коммунизма как общества материального равенства (в смысле владения собственностью). Я имею в виду марксизм. Но и марксизм в этом деле был не первый, сам Маркс указывал на утопический социализм, которому он придал «научную основу». В античности еще Платон жизнь стражей (опора элиты философов-мудрецов) представлял как коммунистическую (все общее, личный интерес практически элиминирован). Но это все европейское мышление, оно идет от собственности и распределения материальных благ. А в русском коммунизме ведущим является этическое начало: братство народов, всемирно устроиться и т.д. Социальная справедливость как реализация этического начала - нравственной правды, которая являет себя в отношении к человеку. О том, что европейская теория справедливого общества соединилась с установками русского поиска «правды» писал Бердяев. Так возник «русский коммунизм» (советское общество), и я Бердяева пересказывать не буду. В общем, моя мысль в том, что основа идеи коммунизма определенное этическое начало, вырастающее в культуре. Его можно называть соборным, коллективистским, солидаристским и т.д. Европейский фашизм как и «европейский коммунизм», который остался сугубо в теории, порождены обществом с совершенно другой этической установкой, установкой индивидуализма. Кстати, Маркс в рамках – теории этических начал не обсуждает, для него материя первична, т.е. отношения собственности в процессе производства. Ленин не зря говорил, что в марксизме нет ни грана этики. Хотя, на мой взгляд, он был не прав. В обществе ничего не бывает такого, что не содержит ни грана этики. Просто эту этику нужно эксплицитировать.

Татьяна Михайловна Симонова

кандидат исторических наук
(Институт военной истории МО РФ)

Восточная Пруссия, Германия, Польша, Россия в 1945 г.

Тема о Восточной Пруссии была выбрана для обсуждения, в том числе, и потому, что дедушка автора статьи, Любушкин Иван Филиппович, прошел боевой путь от Сталинграда до Кенигсберга, принимал участие в штурме столицы Восточной Пруссии и вернулся домой лишь осенью 1946 г., т.к. после победы находился в военном госпитале.

(Фото 1. Фото принадлежит автору статьи. Источник: *Симонова Т.М. Восточная Пруссия, Германия, Польша, Россия в 1945 г.* // Режим доступа: <http://kurginyan.ru/clubs.shtml?cat=60&id=480>. Ссылки на данный первоисточник фотографии обязательны).

(Фото 2. Фото принадлежит автору статьи. Источник: *Симонова Т.М. Восточная Пруссия, Германия, Польша, Россия в 1945 г. // Режим доступа: <http://kurginyan.ru/clubs.shtml?cat=60&id=480>. Ссылки на данный первоисточник фотографии обязательны).*

Тема о судьбе Восточной Пруссии и ее населения с начала 90-х годов прошлого века привлекает внимание граждан Германии, Польши, Латвии, Литвы и даже Украины. Неравнодушны к ней были также немцы Российской Федерации.

В современном обществе Германии возникают рецидивы экстремистской тенденции к пересмотру решений Потсдамской конференции и последующих советско-германских, польско-германских, советско-польских договоров в отношении «отсоединенных» от бывшего III Германского Рейха земель Восточной Пруссии.

Особую активность в движении за возвращение прусских земель проявляют немецкие землячества, объединенные в организацию «Союз изгнанных и лишенных родины», которая имеет определенное влияние в Бундестаге ФРГ и в руководстве ведущих германских партий. Наиболее активной организацией является Восточно-Прусское землячество (Landsmannschaft Ostpreussen) с центром в Гамбурге, которое выступает в качестве главного представителя интересов бывших жителей Восточной Пруссии и их потомков. В немецком г. Фердене действует «Правительство Восточной Пруссии в изгнании», в г. Фелльбахе открыт Восточно-Немецкий краеведческий музей. В ряде немецких земель существуют «Молодежные землячества Восточной Пруссии», являющиеся кадровым резервом для Восточно-Прусского землячества. Немецкая общественность

и предприниматели с конца 80-х годов проявляют большой интерес к развитию Калининградской области. На этот регион приходится около половины всей германской помощи, ежегодно направляемой России. В Калининграде были открыты представительства немецких общественных благотворительных организаций и коммерческих фирм.

В настоящий момент очень заметно и активное экономическое проникновение Польши на территорию Калининградской области. Включение Польши в ЕС привело к неожиданным проблемам: в первую очередь, поляки столкнулись с потенциальной возможностью скупки немцами земель, а также реституции (по прибалтийскому сценарию) конфискованного имущества гражданами Германии, многие из которых являются уроженцами или же потомками уроженцев «возвращённых территорий». В польской историографии проявилось стремление некоторых историков обвинить Советский Союз в «оккупации» польских земель территории Восточной Пруссии, т.е. немецких территорий, переданных под юрисдикцию Польши в 1945-46 гг. («возвращенные земли»). В некоторых случаях ставился вопрос о «преступлениях Красной Армии» в отношении мирного населения в контексте современного гуманитарного права. Так, вроцлавский историк Э.Кашуба заявил, что существовавшие между красноармейцами и немецким населением «близкие» отношения ставят под сомнение сам факт существования польско-советского союза, что дает ему право утверждать об оккупационной, а не союзнической миссии советской армии¹¹.

О правах на Калининградскую область заявляли также отдельные политические силы Латвии. В парламенте республики по этому вопросу была создана специальная комиссия. В ряде средств массовой информации Литвы территория Калининградской области называлась «исконными землями Малой Литвы». Некоторые литовские эмигрантские центры выдвигали идею «деколонизации» Калининградской области и установления над ней международного контроля. Центром, координирующим деятельность национальных организаций в области, является Резистентный Саюдис Малой Литвы со штаб-квартирой в Чикаго и отделениями в Литве и Германии.

В общественном сознании современной Украины муссируется тезис о «несправедливо изгнанных» украинцах, о преднамеренной ассимиляции украинцев поляками в ходе операции «Висла» и т.п.

Часть немецкой общественности РФ выступала за создание на территории Калининградской области (Восточной Пруссии) немецкой автономии. В частности, общество российских немцев «Фрайхайт» («Свобода») в 1993 г. выдвинуло план создания в Калининградской области Прусской автономной республики и программу переселения российских немцев в Пруссию.

Историческая справка. В 1773 г. Прусская провинция стала именоваться Восточной Пруссией. Позднее, при разделах Польши, провинция была разделена на Западную и Восточную Пруссию. В 1824 г. обе провинции были объединены и в течение 50 лет административная система объединённой провинции не менялась. В январе 1871 г. произошло объединение Германии. В 1878 г.

произошло административное разделение Восточной и Западной Пруссии, Восточная Пруссия стала самостоятельной провинцией Германской империи.

После поражения Германии в Первой мировой войне, под давлением стран-победителей (США, Франция, Великобритания), Германия была вынуждена уступить ряд своих территорий в нижнем течении реки Висла и отрезок побережья Балтийского моря (71 км) Польше, которая таким образом получила выход к Балтийскому морю и изолировала (по крайней мере сухопутно) территорию Восточной Пруссии, превратившуюся в немецкий полуэксклав.

Фото 3: Польский коридор (с сайта <http://ru.wikipedia.org>)

Эта область была передана Польше после Первой мировой войны по Версальскому мирному договору и образовала Померанское воеводство (1919-1939). Переданные Польше территории были населены преимущественно поляками (80,9% населения) и получили название «Польский коридор», имевший крайне важное стратегическое значение для обеих стран. Из Восточной Пруссии была также выделена особая административная единица – субъект международного права под управлением Лиги Наций – Свободный город Данциг (на 95% немецкоязычный). После захвата Пилсудским Вильно права Польши в Данциге союзники существенно ограничили^[2]. В первой половине 20-х годов в Польше возникали стремления отторгнуть Восточную Пруссию от Германии, в том числе – за счет предоставления СССР транзита и обещания с его стороны невмешательства в конфликт^[3].

К северу от реки Неман Восточная Пруссия потеряла город Мемель (современная Клайпеда, Литва), также преимущественно немецкоязычный. Эти потери послужили поводом к росту настроений ревизионизма и реваншизма в самой Германии и явились одним из поводов к развязыванию Второй мировой войны. До 1922 г. в Мемеле находились французские отряды, в феврале 1923 г. союзники решили передать его Литве при условии, что та откажется от Вильно^[4].

С началом Второй мировой войны польский вопрос стал одним из самых важных в европейской внешней политике. В ноябре 1941 г. Сталин в беседе с послом польского эмигрантского правительства С.Котом сообщил: «Среди руководителей Советского правительства нет ни одного, кто бы ни хотел возро-

ждения польского государства и союза с Польшей независимо от ее внутреннего режима»^{/5/}. И.В.Сталин был создателем Тегеранско-Ялтинско-Потсдамской системы распределения сфер влияния и зон ответственности великих держав. В аспекте создания антигерманского «пояса безопасности» в Восточной Европе в годы войны он был сторонником идеи территориального усечения Германии в пользу Польши, Чехословакии и СССР, в том числе, посредством депортации немцев с этой территории. В рассматриваемый период это решение воспринималось как максимально справедливое.

16 декабря 1941г. во время переговоров в Москве с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом Сталин предложил приложить к проекту договора о совместных действиях секретный протокол, в котором имело место предложение разделить Германию на ряд самостоятельных государств. Восточную Пруссию и часть ее с Кенигсбергом передать СССР сроком на двадцать лет в качестве гарантии возмещения понесенных СССР убытков от войны с Германией^{/6/}.

На седьмом заседании Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19-30 октября 1943 г.) был рассмотрен вопрос об обращении с Германией и другими странами оси, поставленный на обсуждение конференции по инициативе США. Иден изложил план британского правительства относительно будущего Германии. «Мы хотели бы, - сказал он, - разделить Германию на отдельные государства, в частности, мы хотели бы отделения Пруссии от остальной части Германии»^{/7/}. По словам Идена, Рузвельт говорил ему о необходимости образования из Германии трех государств: Пруссии, Рейнской Федерации и Южно-германского Союза. В американском правительстве имело место расхождение по вопросу о формах децентрализации Германии, но влиятельные его члены стояли за раздробление Восточной Пруссии.

В.М. Молотов в ответ отметил, что в общественном мнении Советского Союза также существует группа лиц, которая «высказывается за расчленение Германии путем решения этого вопроса сверху союзниками»^{/8/}, а именно: «учитывая особую воинственность и традиции Пруссии, необходимо стремиться к раздроблению самой Пруссии»^{/9/}.

На четвертом заседании Тегеранской конференции руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943г.) уже американский президент Рузвельт предложил обсудить вопрос о расчленении Германии. Он заявил, что с целью «стимулировать» дискуссию по этому вопросу он хотел бы изложить составленный им «лично два месяца тому назад план расчленения Германии на пять государств». С самого начала переговоров в Тегеране относительно послевоенного устройства границ в Европе вопрос о судьбе Восточной Пруссии рассматривался союзными державами как часть польского вопроса. Черчилль 1 февраля 1944 г. в послании Сталину информировал его о своей встрече с представителями польского эмигрантского правительства в Лондоне: «Я сказал, что мы вступили в войну из-за Польши,

мы пошли на это не из-за какой-либо определенной линии границы, но ради существования сильной, свободной и независимой Польши, что поддерживает маршал Сталин»^{/10/}.

В послании Сталину (было получено в Москве 27 февраля 1944 г.) Черчилль сообщил, что передачу Советскому Союзу Кенигсберга и прилегающей к нему территории английское правительство считает «справедливой претензией со стороны России... Земля этой части Восточной Пруссии обогрета русской кровью, щедро пролитой за общее дело... Поэтому русские имеют историческую и хорошо обоснованную претензию на эту немецкую территорию»^{/11/}. В этом же послании Черчилль впервые высказался в пользу необходимости «осуществить переселение немецкого населения».

Черчилль находился с визитом вместе с министром иностранных дел в Москве 9-18 октября 1944 года. В беседе со Сталиным Черчилль сказал: «по его мнению, причиной зла является Пруссия, поэтому Пруссию нужно отделить от Германии... Сталин на это заметил, что то, что останется от Пруссии после отхода от нее территорий к Польше и к Советскому Союзу, может быть выделено в отдельное государство»^{/12/}.

Политика Сталина в регионе Восточной и Юго-Восточной Европы после победы была нацелена на продвижение социализма – об этом мы знаем из опубликованных бесед Сталина с политиками стран этого региона в 1944 г. По соглашению с союзниками эта зона переходила под контроль Москвы. Сталин имел в виду длительный переход к социализму без диктатуры пролетариата (сроком до 30-50 лет)^{/13/}. О советской политике в целом в регионе полное представление дают исследования сотрудников Научного центра по истории сталинизма в Восточной Европе Института славяноведения РАН.

Премьер-министр польского эмигрантского правительства С. Миколайчик в телеграмме представителю польского эмигрантского правительства в Польше сообщал в октябре 1944 г. о польско-советских переговорах в Москве: «Переговоры в Москве принесли определенные плюсы. Главный из них – это отношение держав к нашим западным границам. Россия решительно поддерживает границу по Одре с Ополе, Щецином, Гданьском и Восточной Пруссией, за исключением Крулевца... За такую же западную и северную границу высказался и Черчилль, выразив готовность публично заявить об этом в случае урегулирования советско-польских отношений. Англо-советская декларация гарантировала бы передачу соответствующих территорий Польше и выселение с них немцев»^{/14/}.

В ноябре 1944 г. Рузвельт писал Миколайчику: «...Что касается будущих границ Польши, то если польское, советское и английское правительства достигнут по этому вопросу соглашения одновременно с предложенной Польше компенсацией за счет Германии, то наше правительство возражать не будет... Если бы в связи с новыми границами польского государства польское правительство и польский народ желали бы провести переселение национальных меньшинств из Польши или в Польшу, то правительство Соединенных Штатов

ничего не имело бы против, и, в меру практических возможностей, оказывало бы содействие такому переселению...»^[15].

В ходе Восточно-Прусской стратегической наступательной операции Красной армии (13 января – 25 апреля 1945 г.) были успешно решены поставленные задачи: отсечение находившихся на территории этого региона вражеских войск от главных сил нацистской Германии, рассечение их и уничтожение. Эти задачи выполнили 2-й и 3-й Белорусские и 1-й Прибалтийский фронты, которыми командовали маршал К.К. Рокоссовский, генералы И.Д. Черняховский и И.Х. Баграмян, при содействии Балтийского флота под командованием адмирала В.Ф. Трибуца.

Превосходство советских войск над противником в личном составе и артиллерии составляло: 2–3 раза, а в танках и самолётах: 4–5,5 раз. 6 апреля 1945 г. 3-й Белорусский фронт начал Кенигсбергскую операцию. Только во время штурма крепости было совершено около 14 тысяч самолетовылетов (более 3-х тысяч в день). Вместе с советскими пилотами сражались французские летчики из полка «Нормандия- Неман». За эти бои полк был награждён орденом Красного Знамени, а 24 летчика – орденами СССР. 9 апреля гарнизон Кенигсберга капитулировал. Отто фон Лаш, комендант крепости Кенигсберг, сдался в плен. Вместе с Лашем в плену оказались почти 94 тысячи германских солдат и офицеров. Около 42 тысяч немецких военнослужащих гарнизона крепости погибли. Гауляйтер Восточной Пруссии Кох бежал на корабле в Данию.

Накануне конференции в Ялте позиция СССР по вопросу о Восточной Пруссии была изложена в кратком резюме записки Комиссии по вопросам мирных договоров и послевоенного устройства «Об обращении с Германией» от 12 января 1945 г.: Восточная Пруссия отойдет частью к СССР, частью к Польше, а Верхняя Силезия к Польше. Теперь А. Иден высказывал сомнение в целесообразности расчленения, отдавая предпочтение экономической децентрализации Восточной Пруссии.

4 - 11 февраля 1945 г. в Ялте на конференции глав правительств СССР, Англии и США (кодовое название «Аргонавт») были приняты решения о совместных действиях против фашистской Германии на заключительном этапе войны. Главы правительств заявили о своем намерении добиваться безоговорочной капитуляции Германии. Премьер-министр Великобритании Черчилль и президент США Рузвельт заявили, что они желают расчленения Германии. Черчилль стал развивать свой план отделения Пруссии от Германии и «создания еще одного большого германского государства на юге, столица которого могла бы находиться в Вене»^[16].

Важнейшим на конференции был польский вопрос. Советская делегация стремилась к созданию сильного и независимого польского государства и отвергла намерения США и Англии навязать Польше реакционное эмигрантское правительство. После острых споров союзники пришли к такому соглашению: временное правительство Польши будет «реорганизовано на более широкой демократической базе с включением демократических деятелей из самой

Польши и поляков из-за границы». Восточная граница Польши должна будет пройти по «линии Керзона». По существу вопроса было решено, что «вся Восточная Пруссия не должна быть передана Польше. Северная часть этой провинции с портами Мемель и Кенигсберг должны отойти к СССР»¹⁷⁷.

Более подробно вопрос о Восточной Пруссии был рассмотрен на Берлинской (Потсдамской) конференции руководителей трех союзных держав 17 июля – 2 августа 1945 г. Конференция выразила согласие с предложением Советского Союза, чтобы «впредь до окончательного урегулирования территориальных вопросов... прилегающая к Балтийскому морю часть западной границы СССР проходила от пункта на восточном берегу Данцигской бухты, обозначенного на прилагаемой карте к востоку – севернее Браунсберга – Гольдапа к стыку границ Литовской ССР, Польской Республики и бывшей Восточной Пруссии»¹⁸¹.

23 июля на седьмом заседании глав правительств было рассмотрено предложение о передаче Советскому Союзу района Кенигсберга Восточной Пруссии. Сталин напомнил, что «президент Рузвельт и г-н Черчилль еще на Тегеранской конференции дали свое согласие на этот счет, и этот вопрос был согласован между нами. Мы хотели бы, чтобы эта договоренность была подтверждена на данной конференции»¹⁹¹. В ходе обмена мнениями делегации США и Англии подтвердили свое согласие, данное в Тегеране, на передачу Советскому Союзу города Кенигсберга и прилегающего к нему района.

(Фото 4. Калининградская область. Карта).

Точная граница этого района подлежала исследованию экспертов. Президент США и премьер-министр Великобритании заявили, что они «поддержат это предложение на конференции при предстоящем мирном урегулировании»²⁰¹.

Главы трех правительств согласились, что «впредь до окончательного определения западной границы Польши бывшие германские территории, расположенные к востоку от линии, проходящей от Балтийского моря чуть западнее Свиномюнде и отсюда вдоль реки Одер до слияния с рекой Западной Нейсе, и

вдоль реки Западная Нейсе до чехословацкой границы, включая ту часть Восточной Пруссии, которая в соответствии с решением Берлинской конференции не поставлена под управление Союза Советских Социалистических Республик, и включая территорию бывшего свободного города Данцига, должны находиться под управлением Польского государства»^[21]. Решение было окончательным и бессрочным. Конференция приняла также решение о «перемещении в Германию немецкого населения или части его, оставшегося в Польше, Чехословакии и Венгрии»^[22].

Ziemie Odzyskane (zaznaczone ciemniejszym kolorem)

Фото 5. Возвращенные земли (с сайта <http://ru.wikipedia.org>).

16 августа 1945 г. между СССР и Польской республикой был подписан договор о советско-польской государственной границе. К независимой Польше были присоединены все германские земли к востоку от рек Одра (Одер) и Ниса (Нейсе): Западная Пруссия, Силезия, Восточная Померания и Восточный Бранденбург, бывший Вольный город Данциг, а также округ Щецина (Штеттина). В соответствии с этим документом была образована Смешанная советско-польская демаркационная комиссия, и в мае 1946 г. начались демаркационные работы. 30 апреля 1947 г. в Варшаве были подписаны демаркационные документы. Отторжение округа Штеттина (Щецина) было осуществлено только через со-

ветское посредство в 1956 г. Большой и интересный материал о судьбе Щецина можно найти в упомянутой выше монографии А.С. Карбовского^[23]. Она содержит уникальный материал, поскольку автор провел опрос очевидцев и участников событий.

7 апреля 1946 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об образовании на территории Кёнигсберга и прилегающего к нему района Кёнигсбергской области и о включении ее в состав РСФСР. 4 июля того же года область была переименована в Калининградскую. Город стал стратегическим центром, был закрыт для иностранцев.

Польские и советские власти вскоре приступили к депортации немецкого населения, на территории Польши началась полонизация оставшихся немцев. На место выселенных немцев прибывали поляки, покинувшие СССР или выселенные из переданных ему «кресовских» территорий. Западную Польшу («возвращенные земли») заселяли поляки из городов Львов и Тернополь (свыше 100 тысяч человек) и украинцы из Восточной Польши: Забужье и Подляшье (150 тысяч человек) в ходе операции «Висла». В 1957 г. было подписано соглашение, согласно которому произошло разграничение границы между Польшей и Советским Союзом.

Окончательные итоги Второй мировой войны были зафиксированы признанием всеми участниками Хельсинкского совещания 1975 г. принципа нерушимости границ. 12 сентября 1990 г. в Москве министрами иностранных дел ФРГ, ГДР, Франции, Советского Союза, Великобритании и США был подписан Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии. В октябре 1990 г. состоялось объединение двух германских государств.

В 90-е годы были заключены соглашения между Калининградской областью и польскими воеводствами, территории которых ранее входили в Восточную Пруссию: Эльблонгским (от 5 ноября 1991 г.), Гданьским (от 5 ноября 1991 г.); а также между городом Калининградом и городом Ольштыном (от 19 декабря 1996 г.), с воеводством Ольштынским (от 20 февраля 1997 г.) и ряд других. Между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша имеется соглашение от 22 мая 1992 г. «О сотрудничестве Калининградской области Российской Федерации и северо-восточных воеводств Республики Польша».

В июле 2009 г. автору статьи удалось проехать по территории российской Восточной Пруссии, побывать в г. Светлогорске (бывшем Раушене). В парке этого города размещена копия скульптуры известного местного мастера – Германа Брахерта.

(Фото 6. Герман Брахерт. Мать-Германия.

Фото принадлежит автору статьи. Источник: *Симонова Т.М. Восточная Пруссия, Германия, Польша, Россия в 1945 г. // Режим доступа: <http://kurginyan.ru/clubs.shtml?cat=60&id=480>. Ссылки на данный первоисточник фотографии обязательны).*

По одной из версий, оригинал скульптуры назывался «Мать-Германия» и был установлен в 1943 г. Женой Брахерта была русская эмигрантка; русских эмигрантов, как известно, в Восточной Пруссии было немало. Туда, прежде всего, в «свободный город» Данциг, они бежали из Польши, где проводилась политика, направленная на их выселение. Потомки Брахерта проживают в Германии, при их участии был восстановлен дом-музей скульптора. В парке дома-музея автор статьи обнаружила и такую композицию. Без комментариев.

(Фото 7. В современном парке дома-музея Г. Брахерга.

Фото принадлежит автору статьи. Источник: *Симонова Т.М. Восточная Пруссия, Германия, Польша, Россия в 1945 г. // Режим доступа: <http://kurginyan.ru/clubs.shtml?cat=60&id=480>.*

Ссылки на данный первоисточник фотографии обязательны).

Примечания

- [1] Цит. по: Карбовский А.С. «По линии Одер-Нейсе...» Русские, поляки и немцы в Щецине (Штеттине) в 1945 – 1956 гг. М.: Научная книга, 2007. С. 12.
- [2] См.: Зубачевский В.А. Политика России в отношении восточной части Центральной Европы (1917 – 1923 гг.). Геополитический аспект. Омск: Омский государственный педагогический университет, 2005. С. 121.
- [3] Там же. С. 183.
- [4] Там же. С. 163.
- [5] Носкова А.Ф. Советизация стран Восточной Европы на рубеже 40 – 50-х годов XX века // Революционная Россия 1917 года и польский вопрос: Новые источники, новые взгляды. Сб. статей польских и российских исследователей. М.: Институт славяноведения РАН, 2009. С. 287.
- [6] СССР и германский вопрос. 1941-1949. Т. 1. М., 1996. С. 138.
- [7] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 1. М., 1978. С. 181.
- [8] Там же. С. 183.
- [9] АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 16. Д. 212, Л. 2-5.
- [10] Переписка председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 1. М., 1976. С. 230.
- [11] Там же. С. 242-243.
- [12] АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7а. П. 58. Д. 19. Л. 3.

- [13] Носкова А.Ф. Советизация стран Восточной Европы на рубеже 40 – 50-х годов XX века. С. 289.
- [14] Документы и материалы по истории советско-польских отношений. 1944-1945. Т.8. М., 1973. С. 284.
- [15] Там же. С. 292
- [16] Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании 4-11 февраля 1945 г. М., 1979. С. 65-66.
- [17] АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 43. Д. 640. Л. 34.
- [18] Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании 17 июля – 2 августа 1945 г. М., 1980. С. 351.
- [19] Там же. С. 161-162.
- [20] Там же. С. 471, 491-492.
- [21] Там же. С. 437, 494.
- [22] Там же С. 476.
- [23] Карбовский А.С. «По линии Одер-Нейсе...» Русские, поляки и немцы в Щецине (Штеттине) в 1945 – 1956 гг. М.: Научная книга, 2007.

Обсуждение в Интернете¹

Dok, 20.5.2010, 22:38

Доклад Татьяны Михайловны, конечно, заканчивается весьма печальной, удручающей картиной. Что называется «из современного» (из актуального). И картина донельзя символичная. Символизирующая сегодняшнее «состояние дел».

Проблема Калининграда существует и истоки ее уходят в прошлое. А еще больше в сегодняшнее состояние дел в России и «забывание прошлого».

¹ Все комментарии, данные в режиме Интернет-конференции к докладу, можно посмотреть по адресу <http://www.kurginyan.ru/board/index.php?showtopic=566>.

Новые образы фашизма в гуманитарных науках

Мы с моим виртуальным коллегой Авесханом Македонским отслеживаем новинки гуманитарной учёности и стараемся знакомить с ними аудиторию различных СМИ, в том числе уважаемого альманаха «Россия – 21».

Сегодня я зачитаю интересные цитаты из трех изданий, которые представляют разные гуманитарные дисциплины (история, философия, социология), но все имеют отношение к теме конференции. Я демонстрирую книги, чтобы никто не заподозрил в розыгрыше и фальсификации: дескать, ничего подобного в России на русском языке напечатать не могли.

Могли.

Пишенков А. «"Штрафники" СС. Зондеркоманда "Дирлевангер"». М.: Яуза-Пресс, 2009.

«Будучи настоящим боевым офицером, не боящимся часто проливать и собственную кровь, о чем свидетельствуют его многочисленные награды и ранения, Оскар Дирлевангер тихо ненавидел всех, кто отсиживался в различных штабах далеко от линии фронта, делал карьеру и получал награды, не понюхав пороха» (стр. 148).

«С настоящими террористами боролись немцы на Украине и в Белоруссии в первой половине 40-х годов двадцатого столетия» (стр. 237). «Некоторые партизанские отряды сжигали сразу по несколько населенных пунктов» (стр. 51), у них «на повестке дня были расстрелы, изнасилования и грабежи» (стр. 50). «Под предлогом наказания или уничтожения «предателей народа», «гитлеровских прислужников» и т.п. сплошь и рядом сводились личные счеты, происходили избиения, изнасилования, грабежи.» (стр. 48)

«130-тысячная столица Белоруссии с огромным количеством зданий, руин, подвалов и промышленных предприятий, не говоря уже о большом еврейском гетто, буквально кишела различного рода шпионами, подпольщиками, саботажниками, дезертирами и просто криминальными элементами» (стр. 102)

«. методы действий партизан на оккупированных территориях также не имели ничего общего с «цивилизованным ведением боевых действий». То, что на волну террора немцы ответят тем же, было лишь вопросом времени» (стр. 88).

«Несколько бандитов пытаются скрыться в направлении болот, но эсэсовцы продолжают преследование и уничтожают всех до единого» (стр. 111).

Пятигорский А. Что такое политическая философия. - М.: Европа, 2007.

«Истинным автором германской революции 1933 года был Адольф Гитлер. Ту огромного значения революцию..., которая произошла в Германии, отразил один человек — Адольф Гитлер. И отразил ее с идеальной точностью, не допускающей разночтений» (стр. 35)

«Гитлеровская Германия тоталитарным государством не была. Тоталитарным в терминологическом смысле, а не в интеллигентских разговорах и в писаниях бездарных историков» (стр. 129).

«Гитлер был прежде всего вождём народа. (стр. 130).

«.Лозунг в Мюнхене в первой пивной, где они собирались. - «Народ и государство едины!» Лозунг для Сталина невозможный, а у Сталина какой был лозунг? «Народ и партия едины!» - это на самом деле реализация тоталитарного принципа. Когда-нибудь разве Сталин так обращался к народу, как Гитлер? Сталин не любил народа. Чрезвычайно редко, как говорили об этом его секретари, иногда в порядке показухи, мог встретиться с какой-нибудь ткачихой или Мамлакат Наханговой.

Гитлер любил народ, но ненавидел посредников между собой и народом. Почему убивал Гитлер? Потому что эти люди мешали его прямой связи с народом» (стр. 89)

«Гитлеровский режим, при всех концлагерях и гестапо... не был тоталитарным. Гитлер этого не хотел» (стр. 89).

Он хотел, «...чтобы архитектура была хорошей, чтобы всегда хорошую рыбу и колбасу можно было в магазине дешево купить» (стр. 34)

«Гитлер, скажем, говорил, что надо уничтожить всех евреев, в скобках — цыган тоже обязательно. Ну, в конце концов, это максимализм в известных рамках» (стр. 136)

Во избежание обвинений в том, что цитаты выдернуты из контекста и не отражают общей позиции «великого философа». Вот высказывание как раз самого общего, мировоззренческого характера:

«Нельзя требовать или желать этики, морали, от человека умственно дефективного, какими, по мнению великолепного психолога Уильяма Джеймса, являются примерно от 85 до 95 процентов всех людей. А другой философ, эмпирист замечательный, английский психолог Мак-Таггарт говорил: «Нет, Джеймс сильно преувеличивает, я считаю, что недефективных только 1 — 2 процента» (стр. 23).

Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания. Российская Академия Наук, Институт социологии. М: Культурная революция, 2009.

«Вырожденные антропоэлементы» или просто «вырожденцы образуют некий новый подвид (а может быть, и вид) человеческого рода». Борьба с ними «аналогична великой борьбе кроманьонцев и неандертальцев, то есть носит вполне естественноисторический характер и укладывается в теорию эволю-

ции» (61). «Судя по всему, нам или нашим потомкам придется в той или иной форме» возродить институт евгеники «ради того, чтобы выжить и одержать очередную победу в противостоянии двух подвидов (или видов) человеческого рода» (стр. 62).

«между православным христианством и язычеством нет какой-то непреодолимой и издавна видной пропасти в плане не только этическом, но и в целом мировоззренческом. В связи с этим закономерно появление термина «языческое православие» (стр. 47)

«Можно считать сообществом богов и христианскую Троицу» (стр. 46)

Православие – «преображение... культа ведического» (стр. 43), а вообще «религия... носит расовый характер (как христианство для европеоидов)» (стр. 40)

«Наибольшую массовость и наибольшую культурную активность демонстрируют, кроме евреев, закавказская и малороссийская диаспоры – каждая в своей нише (евреи – в культурной сфере, малороссы – в управленческой, закавказцы – в сфере торговли и обслуживания; кстати, все они принадлежат к индо-средиземноморской расе. Не имея ничего против их этнических культур, укажем, что само по себе вторжение чужих культур, далеко уступающих русской по качеству, но превосходящих ее в агрессивности, оказывает весьма неблагоприятное воздействие на культурный процесс в стране» (стр. 55)

Характерные ссылки на «научную» литературу, например:

«фундаментальные исследования Германа Вирта «Происхождение человечества» и «Священная протописьменность человечества» вскрывают изначальные религиозные представления протоариев» (стр. 46),

а также на сочинения Л.Ф. Клауса «Раса и душа» и Г.Ф.К. Гюнтера «Расология немецкого народа» (стр. 43). Первый «исследователь» - основатель «Ане-нербе», двое других – известные в Третьем Рейхе специалисты по «расовому вопросу».

Обсуждение в Интернете¹

Док, 15.5.2010, 20:11

Восприниматься может нам процитированное исключительно как сатира, но это не сатира. Нельзя смеяться над этим как над сатирой – это нечто другое (гораздо более опасное, матерое, нутряное и низовое), а соответственно реакция должна быть внесатирическая.

Особенно «великолепен» («сатиричен» или «внесатиричен») ныне уже покойный Александр Моисеевич Пятигорский. Занятная, надо сказать, людина. Очень хорошо в докладе показано, что Пятигорский придерживается ницшеанских взглядов. Это как минимум. На самом деле там маячит гораздо большая «прописанность», более концентрированная. И Пятигорский не просто так, он именно «по месту прописки»...

Кстати сказать, вопрос о связи гностики-фашизма с особыми формами сатиры имеет очень специфические проявления... Тут и философия карнавала как нельзя кстати.

¹ Все комментарии, данные в режиме Интернет-конференции к докладу, можно посмотреть по адресу <http://www.kurginyan.ru/board/index.php?showtopic=567>.

Итоговый труд немецких историков о Второй мировой войне

7 мая 2008 года в Военно-историческом исследовательском управлении бундесвера (MGFA) в Потсдаме прошла презентация двух книг заключительного 10-го тома серии «Германский Рейх и Вторая мировая война». Она была приурочена к 63-й годовщине окончания Второй мировой войны в Европе и имела большой успех. Так завершился более чем тридцатилетний труд историков ФРГ. Его результатом стали 10 томов, включивших в себя 13 книг общим объемом 12260 страниц. Над ним работали 67 авторов.

История написания труда

Попытки написать историю участия Германии во Второй мировой войне предпринимались в ФРГ с конца 1940-х годов. Под руководством генерал-полковника Франца Гальдера в Военно-исторической (немецкой) секции исторического департамента Армии США почти двести бывших офицеров вермахта написали многочисленные работы по отдельным проблемам войны. Гальдер называл их «сокровищницей опыта» германского Генерального штаба. Он считал, что ее необходимо будет использовать при создании будущих немецких вооруженных сил. Американцы тоже хотели знать, как вермахту в течение почти шести лет Второй мировой войны удавалось добиваться небывалых ранее военных достижений.

Гальдер, окруженный нимбом носителя старых традиций германского Генерального штаба и своего участия в военном сопротивлении, был убежден в том, что подходящих форм военной историографии, практиковавшихся в государствах-победителях, недостаточно, чтобы понять причины поражения Германии. Он считал, что анализ тотальной войны и роли военных в тоталитарном государстве невозможен без учета политических, идеологических, экономических и технических факторов. А «сокровища военного опыта» необходимо сохранить до тех пор, пока не созреет «новое, не отягощенное войной поколение историков, которое сможет связать военную историю Второй мировой войны с великим контекстом всеобщей истории». Он писал: «Чтобы нашему немецкому народу переработать свое недавнее прошлое и вырасти над ним, необходимо нечто иное, а именно – общее видение. Военный специалист предложить такого не может. Это дело историка, который видит корни развития в духовной, хозяйственной и политической жизни нашего народа через несколько поколений и знает, как представить нашему народу картину такого безрадостного времени в общем контексте исторического развития Германии». Гальдер был убежден, что «потребуется работа поколений молодых историков, пока свободный дух не взвьется над уровнем мелких работ и не предложит немецкому народу взгляд на историю, который ему так необходим»¹¹

Попытки написать труд о Второй мировой войне предпринимал образованный в 1952 г. для исследования Третьего рейха и национал-социализма

Институт современной истории в Мюнхене (IFZ). Там было создано свое военно-историческое отделение, но оно существовало недолго.

Новое развитие исследования в области Второй мировой войны в ФРГ получили только после образования Военно-исторического исследовательского управления Бундесвера (MGFA) в 1957 г. Предполагалось, что исследования событий XX века станут самым главным направлением работы этого учреждения. Главная их цель заключалась в том, чтобы, подобно другим государствам, представить своеобразный «отчет» о войне и ее последствиях.

Первый начальник MGFA, участник войны, полковник Генерального штаба и ученый-историк Ханс Майер-Велькер считал, что написать серьезную научную работу о войне можно будет только после полного возвращения Германии захваченных в качестве трофеев и изъятых союзными державами немецких архивов. Немецкие источники, использовавшиеся на Нюрнбергском процессе против военных преступников, последующие издания документов союзниками, а также появившиеся к этому времени многочисленные мемуары и отдельные работы бывших офицеров вермахта по американским проектам обобщения военного опыта хотя и воссоздавали определенные аспекты войны, однако казались отрывочными, неполными и противоречивыми. Свою сдержанность по отношению к ним Майер-Велькер обосновал мнением, что только методы современной исторической науки пригодны для переработки и упорядочения военного опыта таким образом, чтобы новые вооруженные силы и общество в равной мере могли извлечь из него пользу. В основу труда о Второй мировой войне, по его мнению, необходимо было положить всестороннюю оценку источников, а не только отчеты военных.

Поскольку уже в то время некоторые историки гёттингенской школы (Ханс-Адольф Якобсен, Андреас Хильгрубер и Перси Эрнст Шрамм) на основе изучения микрофильмов документов посвятили войне отдельные работы, Майер-Велькер распорядился в своем институте начать выборочные работы по предыстории Второй мировой войны для начатого им «Справочника по немецкой военной истории 1648-1939 гг.».

К началу 1960-х годов, когда государства-победители заявили о своей готовности постепенно вернуть архивы, образованная в MGFA комиссия разработала проект периодизации и уровневой структуры Второй мировой войны. При этом у ее сотрудников, которые почти все были участниками войны, сложилось мнение, что хронологическая история, история войны и военного искусства должны быть дополнены, и они провели взгляд Гальдера на то, что военный метод рассмотрения истории должен быть совмещен с общим историко-стратегическим анализом.

Возвращенные британцами и американцами архивы вермахта сначала были собраны в Центре документального хранения MGFA, а затем в 1968 г. был создан Военный архив как часть Федерального архива во Фрайбурге, что впервые создало благоприятные условия для работы военных историков.

В начале 1960-х годов, несмотря на оживление дискуссии о Второй мировой войне среди историков ФРГ и требований общественности от министерства обороны ФРГ форсировать работу по написанию истории Второй мировой войны, преемник Майер-Велькера полковник Вольфганг фон Гроте признал политическую взрывоопасность исторического труда и кадровую недостаточность MGFA для его написания. При наличии старых офицеров-участников войны новую военную историю написать было невозможно даже в том случае, если бы у них было историческое образование. В качестве условий работы над трудом Гроте потребовал от занимавшего в то время должность статс-секретаря министерства обороны Карла Карстенса гарантий свободы научной работы сотрудникам и введения в MGFA должности ведущего историка. Ведущий историк должен был обеспечивать университетские стандарты научно-исследовательской работы в MGFA.

На эту должность был назначен известный историк Манфред Мессершмидт, остававшийся на ней более 18 лет. Он обеспечил гражданской части сотрудников большой вес и свободный простор для научного исследования, способствовал выработке концепции труда о Второй мировой войне.

Концепция

Работа М. Мессершмидта в MGFA началась с возобновления дискуссии по поводу будущего фундаментального труда о Второй мировой войне. Он развил и воплотил опубликованные в 1964 г. Х.-А. Якобсеном основные соображения о концепции фундаментального труда. После долгой дискуссии удалось прийти к выводу, что в повествовании необходимо сместить акценты на Германию, не оставлять без внимания глобальные аспекты, провести деление труда на хронологические и «сквозные» тома. В то же время схема труда не была застывшей, так как существовало единство мнений о том, что и в томах, посвященных военным операциям, должны затрагиваться вопросы политики, пропаганды, стратегии, внешней и коалиционной политики, экономики, вооружения, государства и общества, которые затем расширялись в «сквозных» томах. Позднее эти вопросы снова обсуждались для каждого конкретного тома, поэтому прежняя структура многотомного труда развивалась дальше с тенденцией некоторых авторских коллективов переносить невыполненные ожидания и темы на последующие тома. По мнению одного из руководителей и авторов труда Р.-Д. Мюллера, дискуссия середины 1970-ых об основной концепции труда историков ФРГ о Второй мировой войне учитывала имевшиеся к тому времени иностранные труды и способствовала существенному обновлению взглядов, а компромисс по поводу внешней формы на самом деле таил в себе глубокий спор о направлениях и методах познания.^{12]}

Проходившая в ФРГ еще в начале 60-х годов научная дискуссия о цели и пользе современной военной истории к середине 70-х возобновилась с новой силой. Это было продолжение того спора, который в начале века вел Ханс Дельбрюк в Берлинском университете между надменностью Генерального шта-

ба и сомнением академических ученых. Вокруг терминов военной истории, истории войн, истории военного искусства позднее шел спор и в MGFA, но еще больше – о предмете истории операций. Приверженцы консервативного метода хотели направить свой главный интерес на историю операций войны. Противники видели в таком подходе историю военного искусства, нацеленную на извлечение пользы для подготовки будущей войны. Такой «прикладной» интерес был резко отклонен как по научным, так и, прежде всего, политическим причинам. За этим скрывалось желание историков MGFA, чтобы военная история завоевала большую признательность в научных кругах ФРГ.

Тогда в западногерманских университетах военно-исторические темы и даже история Второй мировой войны игнорировались, и такое положение сохранялось до середины восьмидесятых годов. Военная история считалась оплотом милитаризма, прибежищем реакционеров, хранилищем духовного оружия, представляющего угрозу миру. Поэтому едва ли задача по созданию многотомного труда могла быть выполнена специальной исследовательской группой при одном из немецких университетов, так как в условиях того времени такое направление исследований в университетской среде было маловероятным.

Внутренний спор о направлениях исследований, разгоревшийся в MGFA при разработке концепции труда о Второй мировой войне, моментально идеологизировали, поэтому он стал почти неразрешимым. Но понимание проектной группой того, что необходимо создать универсальный труд по Второй мировой войне не только для публики, интересующейся военным делом, но и для широкой общественности, требовало сдерживать взаимные противоречия и, по возможности, обращать их на пользу труда. Предпосылкой к этому стало поддержание плюрализма методов и взглядов среди сотрудников, а также высокий уровень руководства и координации, предотвративших распад Управления на многочисленные борющиеся друг с другом группировки.^[3]

Активизации работы MGFA над трудом о мировой войне немало способствовал выход в ГДР первого из шести томов труда «Германия во Второй мировой войне»^[4], который относительно скоро получил свое продолжение. А.Хильгрубер, как именитый западногерманский исследователь Второй мировой войны, настаивал на том, чтобы ни в коем случае не оставлять поле фундаментального труда советско-марксистским конкурентам^[5].

По мнению историков ФРГ, их коллеги из Военно-исторического института Национальной народной армии ГДР в Потсдаме стремились превзойти в идеологизации исторического описания советских товарищей, но не получили доступа в советские архивы, а их работа прошла строжайший идеологический контроль и подгонку. К тому же, как считали западногерманские историки, их коллеги следовали ненаучной традиции прежнего немецкого «Рейхсархива», организации, которая во времена Веймарской республики продолжала военно-научную работу запрещенного Генерального штаба, и в своем многотомном труде по истории Первой мировой войны не привела ни одной статьи, подпи-

санной именем автора. Такая форма анонимности в труде, изданном в ГДР, включала индивидуальные достижения и оценки^{16/}.

Напротив, в MGFA авторы не считали себя делопроизводителями, а под защитой конституции могли вести индивидуальную и свободную научную работу. Это основное положение было существенно подкреплено увеличением количества ставок гражданских служащих в MGFA в связи с началом работы над трудом о Второй мировой войне. Так, туда пришли многочисленные молодые историки разных университетских школ.

Ожесточенная борьба среди историков MGFA развернулась вокруг названия труда. Поскольку заглавие труда «Германия во Второй мировой войне» было занято конкурентами из ГДР, некоторые объединились под предложением «Третий рейх во Второй мировой войне», чтобы противопоставить марксистскому толкованию фашизма специфический национал-социалистический характер рейха и отделить его от послевоенной истории ФРГ.

Объем труда в то время также определялся идеологией немецко-немецких исторических противоречий. В MGFA противники выбора названия «Третий рейх» опасались возможного доминирования политико-идеологического содержания в будущем труде. Выход был найден в заглавии «Германский рейх и Вторая мировая война».

Дебаты, имевшие сильный полемический характер с переходами на личности, были предвестником того, что MGFA предстояли большие трудности с этим большим проектом.

Проблемы, связанные с концепцией труда, сопровождали его и в дальнейшем. В 1978 г., когда уже были подготовлены к печати первые два тома, появились требования, чтобы новый начальник управления полковник Хакль, опираясь на директиву генерального инспектора бундесвера Харальда Вуста, уменьшил влияние гражданских ученых и задержал публикацию первого тома, поскольку история Второй мировой войны написана «по-социалистически». Тома были опубликованы только после проведения экспертизы историков с мировой известностью, с которыми согласилась критика внутри страны.^{17/}

Содержание томов серии

В 1979 г. первые два тома серийного труда были представлены общественности^{18/}. Несмотря на то, что они написаны коллективом авторов с разными взглядами, по содержанию глав этого почти незаметно. Во введении к первому тому специально отмечено, что труд предназначен «в первую очередь не для историков». Под этим подразумевалось то, что изложение материала в томах труда будет достаточно сжатым, и они будут представлять собой род справочника. Поэтому детальных экстенсивных научных исследований для томов не проводилось.

В первом томе труда достаточно глубоко обосновывается оспаривавшийся прежде в историографии ФРГ тезис о том, что Германия начала систематически готовиться к войне, начиная с 1933 г. Более того, приводятся доказатель-

ства, что ментальная, политико-пропагандистская подготовка и военное планирование были начаты даже раньше, а с приходом к власти Гитлера просто получили действительный размах и силу. Однако путь ко Второй мировой войне все же можно было миновать, но он целеустремленно проводился диктатором в соответствии с его идеологической программой. Автор первого раздела В. Ветте убедительно доказывает, что сам Гитлер не может рассматриваться как управляемый властью прагматик. Внутренний кризис в Германии 1937-1938 гг. В. Ветте отнес, с одной стороны, к нарастающему напряжению конъюнктуры вооружения, а с другой – к разрыву в «союзе элит», вызванному сомнениями некоторых ведущих немецких национальных сил, которым ускоренный курс Гитлера на войну показался слишком рискованным. Автор раскрыл проблему идеологической подготовки Германии к войне. Гитлер, учитывая внешнеполитическую обстановку и стремление населения к миру, в начале своего правления тоже провозглашал миролюбивые лозунги, поэтому в 1938-1939 гг. возникла необходимость «переключения» пропаганды. Тем не менее, ей так и не удалось добиться в широких слоях населения настоящего воодушевления от войны.

В разделе Х.-Э. Фолькмана подробно рассматривается влияние на политическую жизнь в Германии крупных промышленников, искавших в связи с мировым экономическим кризисом убежища в идеях автаркии и крупного сельскохозяйственного производства и поддерживавших национал-социалистов. Новейшие исследования в области истории экономики еще глубже проанализировали и объяснили взаимосвязь между мировым экономическим кризисом и последующей конъюнктурой вооружения¹⁹¹.

Том в то время не давал определения национал-социалистического государства, точно так же, как и не называл национал-социализм «особой формой фашизма». В напряженных дискуссиях того времени о тоталитаризме, разных вариантах теорий фашизма, коллектив авторов поддерживал тезис поликратии, рассматривавший национал-социалистический режим как конгломерат соперничающих группировок власти, управляемый сильным диктатором. Поэтому мнение историков того времени, считавших Гитлера «слабым» диктатором в руках определенной группировки, не нашло своего подтверждения.¹⁹¹

В разделе о внешней политике М. Мессершмидт сначала рассматривал отношение важнейших партий и групп населения Веймарской республики к возможности будущей войны.

В разделе «Вооружение вермахта» (с.71-135) привлекает внимание тезис Вильгельма Дайста о том, что подготовку перевооружения Германии военные начали еще в конце Первой мировой войны и продолжали ее под прикрытием Веймарской республики. Тщательное исследование военно-экономических аспектов раскрывает широкие программы вооружения тридцатых годов, развивавшиеся с конфликтами и динамикой, приведшей к войне. Однако в разделе подчеркивается, что Германия к такой войне не была достаточно готова ни с точки зрения экономики, ни с точки зрения наличия кадров, и таким образом, не выполнила намеченное Гитлером в 1936 г. плановое задание.

Вышедший одновременно с первым второй том представил современную историю операций этапа блицкригов 1939-1940 гг.^[11]

Хотя военные события описаны относительно коротко (им посвящено всего 15 страниц), раздел о нападении на Польшу уже выявляет основные черты расистской и преступной оккупационной политики^[12].

Раздел о кампании на Западе (К. А. Майер, Б. Штегеман) интерпретирует ее как военную составляющую национал-социалистической концепции жизненного пространства, на основе которого должно было осуществляться немецкое господство над европейским континентом. Эта концепция включала также рискованный захват Норвегии, который чуть не привел к неудаче. Таким образом, цель действий нацистской Германии заключалась не только в тактическом маневре, который должен был противостоять планам союзников.

В разделе о ведении воздушной войны (К. Майер) уделено место успешной поддержке сухопутных войск и развитию стратегической бомбардировочной войны. При этом указывается, что люфтваффе Геринга были не готовы и неспособны к широкомасштабному применению против крупных гражданских объектов. Кроме того, К. Майер попытался доказать, что налет на маленький баскский город Гернику во время Гражданской войны в Испании в 1937 г. не был специально спланированной террористической бомбардировкой, как утверждала британская пропаганда того времени, а просто оказал схожее действие.

Это противоречит более поздним выводам, содержащимся в разделах, написанных Х. Боогом в данном труде (тома 6, 7, 10), в которых не подвергаются сомнению намерение и способность люфтваффе к нанесению устрашающих бомбардировок.

Разделы второго тома о войне на море показывают слабость немецкого военно-морского флота и его неспособность, за исключением некоторых заметных акций, серьезно поставить под сомнение британское морское господство.

Сильный общественный резонанс на публикации первых томов еще больше обострил внутренние проблемы в MGFA, так как некоторые авторы почувствовали себя приободренными для того, чтобы еще острее проявить свою критическую позицию по отношению к вермахту. Другие стали наращивать объем своих разделов, чтобы получить университетскую квалификацию. Третьи не выдерживали общественного давления со стороны ветеранов и апологетов третьего рейха, не вовремя заканчивали свои работы, или терпели полную неудачу. Если сначала труд по Второй мировой войне представлялся легко читаемым справочником для широкой общественности, то последующие тома приобрели тенденцию к научно-исторической профессионализации^[13].

Четвертый том серии, посвященный операции «Барбаросса», вышел в свет в 1983 г. С историей его создания в MGFA связаны острейшие дискуссии. Чтобы лучше сбалансировать чисто военно-оперативные аспекты этой крупнейшей кампании в немецкой военной истории с политическими и стратегическими, авторский коллектив тома был расширен до шести авторов.

Среди них возникли непримиримые разногласия по поводу интерпретации войны с Советским Союзом в 1941 г., которые даже привели к перепалке в области журналистики и к юридическим последствиям. Конфликт заключался в том, что три автора писали о готовившемся долгое время «нападении на СССР», а другие три – о «наступлении» на советского противника, который, якобы, сам готовился к нападению^[14].

Спор о превентивной войне глубоко затронул военное поколение в MGFA, и намеренно обеими сторонами был сделан достоянием общественности. В самом учреждении публикацию тома удалось провести только ультимативно, так как обе фракции непримиримо противостояли друг другу. После выхода тома в свет в 1983 г. авторы получили одобрение из обоих лагерей, что было ими воспринято как усиление их позиции^[15].

Характеристикой войны на Востоке как преступной войны на уничтожение, ответственность за которую разделяет и вермахт, MGFA подлило масла в огонь продолжавшегося в течение долгого времени историко-политического спора, нашедшего в восьмидесятые годы большое распространение в общественной среде. Такая характеристика способствовала намерению министра обороны Ханса Апеля новым указом о традициях бундесвера «окончательно распрощаться» с вермахтом. М. Мессершмидт поддержал это намерение в прессе со ссылкой на работы MGFA, что вызвало ожесточенную кампанию «традиционалистов». Поэтому покаянная речь федерального президента Рихарда фон Вайцзекера по поводу юбилея 8 мая 1985 г. снискала необычайный резонанс.

Споры о значении германо-советской войны продолжались в обществе ФРГ дальше, и обостряли полемику вокруг труда о Второй мировой войне. Одни мобилизовали бывших участников войны и действующих офицеров, чтобы очернить «левые подрывные элементы оборонной мощи» перед начальством. Органы печати крайне правой ориентации нападали на эту якобы «пятую колонну Москвы», которая очерняет официальную историю и действует как «яд в крови немецкого народа». Другие считали их авторами давно просроченного исторического открытия, и приветствовали за политику разрядки по отношению к СССР.^[16]

4-й том существенно отличается от предыдущих томов серии более подробным и детальным исследованием. При этом наблюдается полный разрыв с традицией военно-исторических работ германского Генерального штаба, заключающийся в признании индивидуальных заслуг автора, плюрализме научного понимания. В труде о Второй мировой войне в последующем это часто приводило к разночтениям. А растущий объем труда не соответствовал некоторым ожиданиям сделать из него законченный ограниченный справочник.

В разделе о политике и стратегии его автор Ю. Фёрстер пришел к выводу, что решение Гитлера о нападении на СССР соответствовало не только одним тактическим соображениям, но и основывалось на его идейно-политической программе. С этой ясной позиции, соответствующей линии А. Хильгрубера, автор выступил против тезиса о превентивной войне, который по стопам нацист-

ской пропаганды, по словам Р.-Д. Мюллера, до сих пор в историографии снова и снова выдвигают аутсайдеры от истории¹⁷⁷. Такую позицию Ю. Фёрстера поддержала только часть авторов. По этой причине так и не удалось написать общее заключение 4-го тома.

Напротив, раздел Йоахима Хоффмана о военных приготовлениях советской стороны и о внешней политике Сталина содержит предположения, что Сталин, возможно, планировал сам начать наступление в 1942г.¹⁷⁸

Важнейшие новые данные 4-го тома приводятся в военной области. Они заключались в том, что разработка конкретных планов возможной войны против СССР обычным порядком была начата еще в июне 1940 г. командованием 18-й армии, размещенной в Восточной Пруссии. Затем Гитлер лишь пожелал расширить масштабы планирования этой кампании. Автор раздела, ветеран войны Эрнст Клинк, при исследовании процесса планирования пришел к выводу, что начальник Генерального штаба сухопутных войск, несмотря на отдельные вмешательства Гитлера, придерживался основной оперативной идеи быстрого продвижения в направлении Москвы.

Только в феврале-марте 1941 г. диктатор открыл свои намерения вести войну не так, как прежде. В 4-м томе впервые яснее и конкретнее описано всестороннее вовлечение командования вермахта в преступную войну на уничтожение, чем это было отражено Нюрнбергским процессом над военными преступниками. Например, было доказано, что инициатива издания «Приказа о комиссарах» однозначно исходила от ОКХ, точно так же, как и противоречащего международному праву приказа об обхождении с военнопленными и о политике голода в отношении гражданского населения. Эти моменты подробно проанализированы в разделе Р.-Д. Мюллера и сведены к основным принципам беспощадной экономической эксплуатации, за которую Геринг отвечал лишь номинально. Главную ответственность несло ОКВ со своей военной экономической организацией, которая в интересах авантюрной стратегии блицкрига была готова принять в расчет даже голодную смерть десятков миллионов людей на востоке. В сравнении с этим, по мнению Р.-Д. Мюллера, прямое сотрудничество крупных немецких промышленников, как особенно об этом любила писать историография ГДР, было незначительным и сдержанным.

Планирование Генерального штаба основывалось в своих масштабах на необычайно легковесных предположениях. Высокомерие после быстрой победы над Францией сочеталось с давно вынашивавшимися предрассудками в отношении России и славян. Хотя развертываемая Восточная армия по вооружению и подготовке скорее походила на «латаный ковер», военное руководство было преисполнено уверенности в победе. В начале кампании эти слабые места были скрыты, но уже во время летних операций они привели к огромным потерям с немецкой стороны, которые так и не удалось восполнить.

Первый кризис управления разразился уже в августе 1941 г., когда Гитлер вмешался в ведение операций и отдал предпочтение политико-экономическим целям. Принятием главного командования над Сухопутными войсками в дека-

бре 1941 г. диктатор отреагировал на беспомощность сухопутного командования, хотевшего встретить советское контрнаступление отходом по всему фронту. В разделе о ходе военных действий в первом периоде войны Эрнст Клинк выявляет двойственную роль Гальдера, который, будучи начальником Генерального штаба, избегал открытого конфликта с Гитлером, постоянно подгонял обескровленные войска, и, наконец, приветствовал то, что Гитлер сам принял главное командование.

В разделе Ю.Фёрстера много места посвящено описанию преступного характера войны. Он проводит широко оспаривавшийся в то время в историографии ФРГ тезис о том, что войска широко применяли приказ о комиссарах. Дальнейшее его исследование также подтвердило участие вермахта в акциях по уничтожению, организованных СС и айнзацгруппами. Таким образом, легенду о «незапятнанном вермахте» труд о мировой войне в основном развенчал еще в 1983 г.

4-й том стал первым томом в серии, снабженным большим объемом подробных детальных карт и схем, ставших отличительной особенностью всего труда.

Третий том вышел в 1984 г.^[19] и, учитывая разгоревшийся тогда среди историков ФРГ спор о решении Гитлера по поводу плана «Барбаросса», еще раз подчеркнул политико-идеологическую направленность войны со стороны Германии, характерную и для второстепенного театра войны на Средиземном море. Том полностью посвящен истории военных операций.

Руководителем его авторского коллектива был морской офицер, глубокий знаток немецко-итальянских отношений Г. Шрайбер. На основе итальянских архивов он подробно описал роль важнейшего европейского союзника Гитлера. По оценке Шрайбера, этот союз с самого начала был непрочным. Его подрывало честолюбие Муссолини и неприязнь Гитлера, не доверявшего итальянцам.

Том посвящен ведению войны на Средиземноморье и в Северной Африке против Великобритании. В 1941 г. британский командующий на Крите не смог принять необходимые решения, чтобы суметь отразить немецкое вторжение. Операция трех видов вооруженных сил «Меркурий» часто рассматривалась как блестящий образец немецкого военного искусства.

Д.Фогель в своем разделе рассматривал кампанию на Балканах в контексте планов установления немецкого господства, а затем при описании военных событий также не обошел вниманием военные преступления вермахта. Это относится, например, также и к Криту, где немецкий командующий приказал жестоко карать греческое население за выступления.

«Сквозной» 5-й том разрабатывался в MGFA с конца 70-х годов параллельно с первыми томами серии. Исследования оказались такими широкими и результативными, что было принято решение опубликовать их в двух полутомах. Много места в них уделено рассмотрению немецкой оккупационной политики. Раздел, написанный Х. Умбрайттом, рассматривает историю администрации, экономическую эксплуатацию, политику в области культуры. В нем опро-

вергается представление о единообразной системе немецкого господства и выдвигается тезис, что национал-социалисты, зачастую в изнурительной борьбе противоречивых подходов и конкурирующих инстанций, в каждой стране проводили различную политику. При этом, в любом случае не могло идти речи о едином «великом экономическом пространстве» или «объединенной Европе» под немецким руководством.

С необходимой ясностью были раскрыты идеологические предпосылки немецкой политики господства и преступные последствия «обеспечения безопасности» на оккупированных территориях, а также расистского «нового порядка», приведших к депортации или уничтожению целых групп населения. «Избавление от бесполезных едоков», а также от «чуждых народу и расе элементов» стали отличительным знаком «народной общности», той модели общества, в соответствии с которой национал-социалисты готовили немцев к тотальной войне. Связанный с этим технократический термин «экономизация человека» рассматривался в статье Б.Крёнера. Он подробно исследует управление военным пополнением и в зависимости от него – распределение рабочей силы.

В этом разделе, так же как и в разделе о производстве вооружения и военной экономике, их авторы – Р.-Д. Мюллер и Крёнер – подвергли критике экономическую теорию блицкрига, разработанную в семидесятые годы британскими историками экономии Ричардом Овери и Аланом С. Мильвардом, и получившую широкое международное признание. Мюллер и Крёнер своим детальным исследованием доказали, что национал-социалисты сначала потерпели неудачу в запланированной на 1939 г. перестройке экономики на тотальную войну, затем поспешно установили систему военной экономики, которая в конце 1941 г. окончательно зашла в тупик.

Распространенное в историографии того времени представление, что Гитлер мог осуществлять короткие войны с гениальной экономической стратегией дозированного применения рабочей силы, во время которых щадилось немецкое население, зато безжалостно эксплуатировались захваченные территории, однозначно было опровергнуто 5-м томом.

По мнению его авторов, оказалось, что установленная вермахтом военная командная экономика с самого начала была направлена на ведение тотальной войны, но полностью организовать ее не удалось из-за сопротивления партии и промышленников. Типичные для национал-социалистической системы противоречия между различными аппаратами власти были характерны и для военной экономики, стагнировавшей на этапе молниеносных войн, и не обеспечившей вермахт в достаточной мере необходимой техникой и вооружением. Кроме того, военный экономический аппарат играл важную роль в эксплуатации оккупированных территорий, и особенно в политике голода на Востоке. При этом в труде особо подчеркивалась тесная взаимосвязь продовольственной и расовой политики.

Второй полутом продолжил рассмотрение трех основных направлений на период тотальной войны с 1942 г. В разделе об оккупационной политике уделе-

но внимание борьбе с сопротивлением, нараставшим в связи с ухудшением обстановки на фронтах, а также вопросам коллаборационизма на оккупированных территориях и массовым убийствам, практиковавшимся СС и полицией.

Немецкая политика в области вооружений в «эпоху» Шпеера характеризовалась заменой военной командной экономики системой экономического самоуправления, обеспечившей предпринимателям большую свободу действий и ответственность. В разделе критически освещаются амбициозная роль Шпеера и его иногда подогнанные цифры успехов. В центре работы стоят проблемы и результаты политики вооружения вермахта. К ним авторы отнесли влияние на ведение военных операций снабжения населения, настроение и работоспособность которого все больше снижались под давлением стратегической бомбардировочной войны, которую с нарастающей интенсивностью вели союзники.

Перераспределение людских ресурсов из военной экономики в вермахт, испытывавший «людской голод», по мнению авторов, усилилось с 1942 г., и потребовало расширить привлечение иностранных подневольных рабочих, которые должны были освободить немцев для отправки на фронт. В разделе подчеркивается, что национал-социалистам, в отличие от других воюющих держав, не удалось существенно расширить участие женщин в военном производстве. На это оказали влияние идеологические причины, характерные для национал-социалистических взглядов на общественную роль женщины. Несмотря на многочисленные организационные мероприятия, командованию вермахта не удалось возмещать постоянно росшие потери, особенно на Восточном фронте. Результатом стало обескровливание частей, которые не могли противостоять натиску превосходящих коалиционных сил, и, в конечном счете, вынудило направлять на фронт стариков и детей.

Вышедший в 1990 г. 6-й том завершил фрайбургский этап труда о Второй мировой войне. В нем содержится синтез военных событий 1942 г., который авторы характеризуют как переломный год войны²⁰¹. С нападением Японии на США Вторая мировая война окончательно приобрела глобальный размах, предыстория которого подробно рассматривается в разделе, написанном В. Раном. Она, в основном, не противоречит последним работам о нападении на Перл-Харбор. В глобальной стратегии Великобритании и США борьба против Третьего рейха получила приоритет, поэтому, несмотря на контрнаступление на Тихом океане, главное направление военных действий союзников оставалось в Европе. В центре внимания раздела Вернера Штумпфа стоят боевые действия немецкого африканского корпуса под командованием Эрвина Роммеля, амбициозные планы которого британцы разрушили на подступах к Каиру.

Наряду с войной в Средиземноморье стратегическая бомбардировочная война составила дополнительный фронт против государств оси. В своем разделе историк воздушной войны Х. Боог в отличие от точки зрения Клауса Майера, изложенной во 2-м томе, занял позицию, в соответствии с которой стратегическая бомбовая война, особенно в своем проявлении в качестве террористической бомбардировочной войны против мирного населения, ведет свое начало со

стороны союзников. Несмотря на интенсификацию воздушной и морской войны немецкой стороне не удалось распространить предполье «крепости Европа» на запад или, по крайней мере, его укрепить.

Вторая часть 6-го тома посвящена событиям на Восточном фронте. Основной целью «второй кампании против СССР» был захват нефтяных месторождений Кавказа, чтобы улучшить положение с горючим для дальнейшего ведения войны. В своем разделе Б. Вегнер представил современные взгляды на историю операций вермахта на восточном фронте. При этом он рассматривал военные события в целом в контексте политики, стратегии, экономики и идеологии, выделяя специфический характер театра военных действий. Ему удалось доказать, что 6-я армия умерла бы с голоду в Сталинграде и в том случае, если бы выполнила свою задачу. Легкомыслие ведения операций в 1941 г., для которых не было достаточных сил, усугублявшееся вмешательством Гитлера, на Восточном фронте повторилось и в 1942 г. Работа Б. Вегнера оказала сильное влияние на научные и историко-политические дискуссии в контексте памятных дат Сталинграда в 1992-1993 гг.

Вышедший в 2000 г. после десятилетнего перерыва 7-й том^[21] открыл потсдамский этап серии. Он полностью посвящен событиям западного театра военных действий в 1943-1944 гг. В написании тома принял участие Г. Кребс, специалист в области японской политики периода Второй мировой войны. Его повествование о войне на Тихом океане, вплоть до капитуляции Японии, еще раз приводит доказательства тому, насколько мало немецкая и японская стороны координировали совместные военные действия против союзных государств. Ценность работы заключается в том, что автор показывает западным историкам запутанные пути принятия решения в императорской Японии, которые совершенно отличались от немецкой «фюрерской системы» и диктатуры одного Гитлера.

В политике и стратегии союзников вторжение в Европу играло важнейшую роль. В разделе Д. Фогеля описаны подготовка и планы обеих сторон, включая высадку и продвижение союзников до границы рейха. При рассмотрении этой подробно исследованной темы автор подчеркивает слабость и неудачные решения немецкой военной командной элиты, оказавшейся неспособной противостоять материально превосходящим западным державам. Её политико-моральная беспомощность находится в контрасте с военным командованием союзников, которое, несмотря на внутренние конфликты в руководстве, шло к близкой победе.

Большой раздел Х. Боога детально раскрывает тактические и технические проблемы воздушной войны, а также развитие бомбардировочной войны союзников. В центре его внимания стоит противовоздушная оборона рейха, в которую с 1943 г. немецкая сторона, проигравшая в итоге борьбу за господство в воздухе, вкладывала все больше сил. Его заключительная часть, относящаяся к весне 1945 г., помещена в 10-м томе.

В 2007 г. вышел 8-й том, о военных действиях на Восточном фронте в 1943-1944 гг.^[22] По мнению авторов, он является основополагающим томом для понимания военного поражения Германского рейха. В Германии выходило сравнительно мало исторических работ о поражениях вермахта на восточном фронте в 1943-1944 гг. и, в то же время, имелось достаточно много литературы о действиях союзников на Западном фронте. Поэтому у массового читателя в ФРГ складывалось неправильное представление о войне, а Восточный фронт, по мнению немецких историков, стал «забытой войной». Одна из главных задач 8-го тома заключалась в том, чтобы исправить такое положение. Авторы тома настойчиво проводят мысль, что именно на Восточном фронте проходили сражения, размах и драматизм которых оставляют далеко позади многократно описанные западной историографией сражения на Западном фронте.

На основе полученных в архивах численных данных – того, чего не было в предыдущих исследованиях, – автор разделов об операциях на Восточном фронте К.-Х. Фризер впервые для отдельных операций рассчитал точное соотношение сил и соотношение потерь, из чего сделал теоретические выводы. Отбор приводимых в исследовании статистических данных и методы их оценки могут стать в дальнейшем предметом спора с российскими историками, однако, авторы тома несомненно правы в своем утверждении, что боевые действия на Восточном фронте Второй мировой войны являются одними из самых кровопролитных в мировой истории.

Гигантские сражения на восточном фронте рассматриваются в томе в свете основных выводов о политике и стратегии Гитлера во второй половине войны. Гораздо подробнее, чем в других томах, в нем описываются как стратегический, так и оперативно-тактический уровни военных действий. При этом уделяется гораздо больше внимания рассмотрению событий оперативного и даже тактического уровня. По мнению авторов, изложение событий в томе неразрывно связано с событиями, происходившими одновременно и рассматривающимися в других томах серии, и может оцениваться только в тесной взаимосвязи с ними.

Руководителем авторского коллектива тома, а также одним из основных его авторов является известный военный историк Карл-Хайнц Фризер, разоблачивший в 1995 г. своей монографией легенду о заранее спланированном блицкриге вермахта в 1940 г.^[23] В разделах, включенных в 8-й том, он делает попытку опровергнуть тезис о превосходстве советского военного искусства. Он описывает чрезвычайно ожесточенную и кровопролитную борьбу в ходе многочисленных сражений, в которых численно намного уступающий вермахт сумел нанести Красной Армии потери, превышающие его численность. На основе анализа событий он подтверждает высокую оценку военной эффективности вермахта, а также продолжает начатое в прежних исследованиях развенчание Гитлера как якобы «величайшего полководца всех времен».

Отдельную главу К.-Х. Фризер уделил описанию событий в Неммерсдорфе. В годы войны нацистская пропаганда широко использовала их фальсифици-

рованные расследования для запугивания солдат вермахта и гражданского населения грядущей жестокой мстью со стороны Красной Армии. В настоящее время автор мог бы объективно рассмотреть процесс того, как жертвы среди мирного населения, оказавшегося в районе ожесточенных боевых действий, позволили запустить пропагандистскую машину Геббельса на полные обороты.^[24] Однако он предпочел сделать не опирающиеся на конкретный анализ обстановки на фронте выводы о том, что Красная Армия на территории рейха настолько увлеклась грабежами, что это, якобы, не позволило Г.К. Жукову взять Берлин еще зимой 1944-1945 г.

Расчет Гитлера держаться на Востоке, чтобы воевать на западе с осени 1943 г. вел к постоянному ослаблению Восточного фронта, на котором теперь не могли и не хотели в прежних масштабах воевать союзники Германии. Описание действий на второстепенных фронтах в Финляндии и на Балканах показывают стремление других государств оси своевременно выйти из безнадежной войны и договориться с западными державами. Союзники поддержали переворот в Италии, а страны восточной части Центральной Европы оставили на усмотрение Советского Союза. В 1944 г. Германия вынуждена была уже вести войну против части своих бывших союзников. При этом, как отмечают авторы, варварское ведение войны на востоке превосходило все другие театры военных действий. На примере Югославии в разделе К. Шмидера показан размах партизанской войны, в ходе которой немцам не удалось предотвратить возникновение партизанских армий. События в Венгрии подробно описаны в разделе К. Унгвари, в нем дается серьезная оценка борьбе последнего союзника Гитлера на Восточном фронте, которая прежде недооценивалась.

По мнению авторов, сражения на Восточном фронте достигли своей кульминации с разгромом группы армий «Центр» летом 1944 г. Тогда Красной Армии впервые удалось успешно перенять и воплотить опыт немецкой тактики блицкрига и рассыпать «карточный домик» Гитлера на Востоке. В результате рухнули его стратегические планы сначала отразить вторжение союзников на Западе, а затем снова начать наступление на Востоке. Лишь с большим трудом вермахту к концу года временно удалось снова стабилизировать далеко отброшенный Восточный фронт. Предметом дискуссии авторского коллектива стал вопрос о разумности стратегии Гитлера. Автор заключительного раздела Б. Вегнер выразил свое мнение по этому вопросу формулой «Хореография гибели», которой Гитлер следовал с 1943 г.

Авторский коллектив подчеркивает, что 8 том также не дает читателю обязательных интерпретаций. Он представляет собой подборку индивидуальных работ разных авторов, которые в целом пришли к широкому консенсусу и предлагают общие перспективы.

В особенности, это утверждение относится к очень однородному по своей концепции 9 тому, вышедшему в 2004-2005^[25] гг. Он должен был воплотить постулат отца-основателя труда о Второй мировой войне М. Мессершмидта об ис-

тории «общества в войне». Два полутома опираются на четыре крупные военно-исторические работы сотрудников MGFA. Р. Оверманс представил систематическую обобщающую работу о политике Германского рейха в отношении военнопленных во время Второй мировой войны. Раздел В. Хайнемана о военном сопротивлении подчеркивает значение национально-консервативного мышления среди военной элиты, понимавшей необходимость освобождения от национал-социализма, или с самого начала свободного от него. И хотя число участвовавших заговорщиков, само собой разумеется, должно было оставаться небольшим, и в их политических планах демократические основы созданной позже Федеративной республики едва различимы, автор подчеркивает, что участники военного сопротивления признавали необходимость установить правовое государство на основах христианского гуманизма.

Насколько такое мышление в офицерском корпусе уже эродировало из-за национал-социалистической индоктринированности, показывает раздел Ю. Фёрстера. Мировоззренческое направление уже давно было определено в вермахте и основывалось на традиции «военно-духовного» воспитания, которое можно отнести еще ко времени Первой мировой войны. Несмотря на существование института военных священников и конкурирующее с ними влияние партии и СС, командование вермахта в ходе Второй мировой войны далеко продвинуло нацификацию армии. Это подтверждается, например, «ужасными юристами» юстиции вермахта. Введение должностей «офицеров национал-социалистического руководства» в 1944 г. показывает решимость Гитлера преодолеть последние остатки мыслей о сопротивлении. Насколько его намерение удалось выполнить, осталось во многом спорным, также как и то, что введение должности офицера национал-социалистического руководства могло указывать на то, что диктатор сильно сомневался в политической безупречности и «верности» вермахта.

В своем разделе Б. Чиари исследовал состояние и развитие немецкого общества во время войны.

В центре внимания 10-го тома^[26], состоящего из двух книг, находится окончание войны в Германии в 1945 г. Военные события на Восточном и Западном фронтах, а также бомбовая война союзников весной 1945 г. привели к полному поражению и величайшим потерям в немецкой военной истории. Автор раздела о ходе войны на море В. Ран показывает бесперспективность и бессмысленность «борьбы до конца», которую все три вида вермахта вели с 1943 г. Моральная и политическая неспособность командования вермахта во время этой катастрофы достигли своей высшей точки. А. Кунц в своем разделе поднимает вопрос о том, почему вообще солдаты вермахта в последний год еще были готовы и способны вести войну на всех фронтах, подчиняясь своему верховному главнокомандующему. По его мнению, крайняя политизация армии не могла компенсировать огромную нехватку боеспособных кадров и вооружения. Там, где союзники энергично наступали, вермахт терпел разгром и уничтожение. Весной 1945 г. он понес крупнейшие потери в немецкой военной истории. Апа-

тичные и уставшие от войны солдаты массами шли в плен. За фасадом вроде бы единой и безупречной военной машины шло неудержимое разрушение, которое не могли остановить приказы из бункера фюрера.

Описание военных событий весны 1945 г. на немецкой земле показывает (как на Западном фронте (Й. Циммерман), так и в боях на Востоке (Р. Лакковски)) бессмысленное сопротивление в бесперспективной обстановке. От солдат требовали продолжать сопротивление террором по отношению к ним и гражданскому населению. «Борьбу до конца» поддерживала обычная профессиональность высшего офицерского корпуса, который во всеохватывающем процессе разложения, в конечном счете, думал только о том, как выжить самому.

Х. Боог описывает результаты проводимой союзниками бомбовой войны, ввергшей в состояние ада немецкое гражданское население. Рассматривая бомбардировку Дрездена, он затрагивает вопросы смысла, гуманности и международного права, к которым в тотальной войне зывали все участвовавшие стороны.

Глубоко проанализировав пропаганду в Красной Армии по отношению к противнику и его мирному населению, М. Цайдлер описывает, в основном, только самые темные стороны вступления ее солдат на территорию рейха. Последствия агонии развала были особенно тяжелыми для беженцев, изгнанников и военнопленных. «Немецкий вопрос» в равной мере обременил как немцев, так и международную политику.

Эти книги завершили серию, посвященную истории Второй мировой войны. Она единственная в своем роде по объему и многосторонности охвата среди немецких работ о Второй мировой войне, и конечно же, такой и останется, хотя в деталях, как показывают прошедшие тридцать лет труда, некоторые темы будут углубляться, дополняться или разрабатываться заново. Авторы труда считают, что еще не все вопросы и аспекты удалось достаточно раскрыть и прояснить. И здесь достаточно места для будущих исследований. Несомненной заслугой они считают плюрализм в методах и взглядах, отличавший неоднородную группу из 67 авторов, сохранившую единство, несмотря на некоторые враждебные отношения.

С одной стороны, труд о Второй мировой войне показывает состояние современной военной истории в Германии, при написании которой MGFA стремилось избежать характера «официальной» историографии и ограничения ее пользы только военными целями. С другой стороны, он отражает продвинутое состояние усилий, предпринимавшихся немцами после крупнейшей катастрофы в их истории для понимания причин и последствий ошибочного пути. По мнению авторов труда, этот процесс познания всегда может быть только индивидуальным, созревающим с усвоением знаний и в дискуссии с другими мнениями и интерпретациями. Для этого MGFA своей исторической серией предоставило в распоряжение основу, чтобы таким образом воздать должное самому кровавому периоду немецкой военной истории^[27].

Примечания

- [1] Rolf-Dieter Müller, «Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg». Konzeption und Erfahrungen eines wissenschaftlichen Großprojektes, in: Zeitschrift für Geschichtswissenschaft 56 (2008), S. 304.
- [2] Müller, R.-D. «Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg». Konzeption und Erfahrungen eines wissenschaftlichen Großprojektes, in: Zeitschrift für Geschichtswissenschaft 56(2008), S. 312.
- [3] Müller, R.-D. «Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg». Konzeption und Erfahrungen eines wissenschaftlichen Großprojektes, in: Zeitschrift für Geschichtswissenschaft 56(2008), S. 312.
- [4] Deutschland im Zweiten Weltkrieg. Bd.1. Vorbereitung, Entfesselung und Verlauf des Krieges bis zum 22.Juni 1941. Berlin. Akademie-Verlag., 1974. 644 S. Последующие тома серии вышли в берлинском издательстве Академи – Ферлаг в 1976, 1979, 1981, 1984, и 1985 г.г.
- [5] Rolf-Dieter Müller, «Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg». Konzeption und Erfahrungen eines wissenschaftlichen Großprojektes, in: Zeitschrift für Geschichtswissenschaft 56(2008), S. 313.
- [6] Müller, R.-D. «Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg». Konzeption und Erfahrungen eines wissenschaftlichen Großprojektes, in: Zeitschrift für Geschichtswissenschaft 56(2008), S. 313.
- [7] Müller, R.-D. «Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg».Konzeption und Erfahrungen eines wissenschaftlichen Großprojektes, in:Zeitschrift für Geschichtswissenschaft 56(2008), S. 314.
- [8] Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd.1. Ursachen und Voraussetzungen der deutschen Kriegspolitik. Deutsche Verlags-Anstalt. Stuttgart. 1979. 764 S. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd.2. Die Errichtung der Hegemonie auf dem europäischen Kontinent. Deutsche Verlags-Anstalt. Stuttgart. 1979. 439 S.
- [9] Tooze. A. Ökonomie der Zerstörung. Die Geschichte der Wirtschaft im Nationalsozialismus. München. 2006.
- [10] Müller, R.-D. Das Deutsche Reich und das Jahr 1945. Eine Bilanz, in: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg, Bd. 10/2. München 2008, S. 729.
- [11] Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 2. Die Errichtung der Hegemonie auf dem europäischen Kontinent. Stuttgart. 1979. 439 S.
- [12] Главы «Создание немецкой администрации в оккупированной Польше», «Немецкая оккупационная политика», «Польское эмигрантское правительство и сопротивление в Польше» S. 136-148.
- [13] Müller, R.-D. «Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg».Konzeption und Erfahrungen eines wissenschaftlichen Großprojektes, in: Zeitschrift für Geschichtswissenschaft 56(2008), S. 316.
- [14] Müller, R.-D. «Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg». Konzeption und Erfahrungen eines wissenschaftlichen Großprojektes, in: Zeitschrift für Geschichtswissenschaft 56(2008), S. 316.
- [15] Müller, R.-D. «Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg». Konzeption und Erfahrungen eines wissenschaftlichen Großprojektes, in: Zeitschrift für Geschichtswissenschaft 56(2008), S. 316.
- [16] Müller, R.-D. «Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg». Konzeption und Erfahrungen eines wissenschaftlichen Großprojektes, in: Zeitschrift für Geschichtswissenschaft 56(2008), S. 314-315.
- [17] Müller, R.-D. «Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg». Konzeption und Erfahrungen eines wissenschaftlichen Großprojektes, in: Zeitschrift für Geschichtswissenschaft 56(2008), S. 316.
- [18] Позднее, когда В. Резун опубликовал нашумевшую книгу о плане Сталина наступать в июле 1941 г., Й. Хоффманн сначала не разделял его мнение, но позднее стал горячим сторонником тезиса, что в 1941 г. якобы друг на друга напали «два преступника», и что Сталин вел против Германии такую же войну на уничтожение, как и Гитлер против русских. (Hoffman J. Vernichtungskrieg).
- [19] Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 3. Der Mittelmeerraum und Südosteuropa. Stuttgart. 1984.
- [20] Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 6. Stuttgart, 1990. S. XXVI ff.

- [21] Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 7. Stuttgart, 2000.
- [22] Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. Stuttgart, 2007.
- [23] Frieser K.-H. Blitzkrieg-Legende. Der westfeldzug 1940. München. Oldenburgverlag. MGFA. 1995. 475 S.
- [24] Автор в своих исследованиях не ссылается на сделанные до развернутой Геббельсом кампании в прессе и, по-видимому, наиболее объективные рапорты майора генерального штаба Хинрикса о результатах расследования в Неммерсдорфе, которые хранятся в Федеральном военном архиве во Фрайбурге (BA-MA RH2-85).
- [25] Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 9/1. Stuttgart, 2004. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 9/2. Stuttgart, 2005.
- [26] Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 10/1 u. Bd. 10/2. Stuttgart, 2008.
- [27] Müller, R.-D. Das Deutsche Reich und das Jahr 1945. Eine Bilanz, in: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg, Bd. 10/2. München 2008, S.732.

Обсуждение в Интернете¹

Dok, 19.5.2010, 9:55

Очень обстоятельный анализ. В целом, видимо, наши историки могли бы из анализируемого многотомного труда («взгляда с той стороны») извлечь много полезного для себя, скажем, для более глубокого понимания места Восточного фронта во Второй мировой. А то в последнее время слышится много шелухи...

Ну и др. вопросы там небезынтересны и полезны были бы для наших историков. Но видимо тут большим препятствием будет знание языка.

¹ Все комментарии, данные в режиме Интернет-конференции к докладу, можно посмотреть по адресу <http://www.kurginyan.ru/board/index.php?showtopic=575>.

Итоги Второй мировой войны и геополитические реалии на рубеже XX-XXI веков

В XX веке на долю России выпали тяжелые испытания: гражданская война, коллективизация, индустриализация. Тем не менее, за короткий период была создана достаточно мощная экономическая база государства. Но этот экономический «прорыв» советского государства был обусловлен жесточайшей эксплуатацией трудовых и сырьевых ресурсов, никто не считался с отдельно взятой личностью, широко использовался бесплатный труд заключенных. СССР стал претендовать на несхожий с Западом вектор цивилизационного развития, ему удалось в окружении враждебных буржуазных государств сохранить советский цивилизационный проект. Лауреат премии Алексиса де Токвиля А.А.Зиновьев в своей книге пишет о причинах «холодной войны»: «Итак, прежде всего Запад мстит России за то, что она осуществила прорыв в мировом эволюционном процессе, открыла новое направление социальной эволюции, стала реальным конкурентом Запада в межцивилизационном противостоянии; во-вторых, за колоссальные геополитические успехи СССР, после которых над Западом нависла угроза быть загнанным в свои национальные границы; в-третьих, за страх и комплекс неполноценности, который десятилетиями испытывали люди Запада перед русскими, построившими мировую сверхдержаву, измотавшими Запад в гонке вооружений, создавшими огромный интеллектуальный и технологический потенциал».^[1] Именно из этого цивилизационного противостояния Россия – Запад необходимо выводить главную причину Второй мировой войны. Это была попытка военными методами сломать молодое советское государство. Для этого западной цивилизацией была найдена страна – Германия, свой исполнитель – А. Гитлер.

В фундаментальном исследовании причин Второй мировой войны мы читаем о том, что США, Англия и некоторые другие страны всячески способствовали Гитлеру, «подталкивая» его к решению напасть на СССР и тем самым попытаться уничтожить альтернативную Западу цивилизацию. Помогали всеми доступными средствами: закрывали глаза на интенсивную милитаризацию Германии, оказывали весомую финансовую помощь, направляли военных специалистов. Гитлеровскому режиму была обеспечена широкая финансовая поддержка лондонского Сити. Английский банк стал выполнять роль учреждения, под гарантии которого виднейшие фирмы Великобритании снабжали Германию в кредит медью, алюминием, никелем и другим сырьем, необходимым для военной промышленности. В конце 1934 года банк предоставил германскому рейхсбанку заем в 750 тысяч фунтов стерлингов. Активизировались контакты английской буржуазии с представителями нацистского руководства. На встречах британские деятели всякий раз находили «достижения Гитлера замечатель-

ными». В 1938 году с визитом к Гитлеру собирался Черчилль. В Англию был приглашен Розенберг, а затем Рибентроп^[2].

Но Гитлеру удалось тактически переиграть своих «союзников» по Западу. В начале войны оружие окрепшей германской машины обратилось против большинства европейских стран. В кратчайшие сроки Гитлеру удалось поставить на колени большинство стран Европы. Главная стратегическая ошибка Гитлера заключалась в том, что он уверовал в свой «непревзойденный» полководческий талант, идея нападения на СССР все более окрепла в его сознании. Мы не будем подробно останавливаться на сущности военных операций, разберем причины победы СССР в этой битве цивилизаций, благодаря этой победе удалось сохранить русский народ как нацию.

Во-первых, необходимо сказать о преимуществах советской плановой экономики над западными капиталистическими монополиями. До начала войны Германия превосходила СССР по своему экономическому потенциалу, но уже к концу 1942 года удалось ликвидировать превосходство Германии в производстве основных видов вооружений и их качестве. В 1942 году заводы Германии выпустили 1160 самолетов, советские заводы – 21700. Советская танковая промышленность выпустила 102,8 тысяч танков за годы войны, немецкая 43,4 тысячи. Советские танки КВ, Т-34, ИС превосходили аналогичные немецкие модели, аналога штурмовика ИЛ-2 немцам вообще не удалось создать.^[3] В годы войны с успехом был развенчан миф о неэффективности советской плановой экономики.

Во-вторых, Сталину удалось сплотить всю нацию в борьбе за независимость с врагом. Удалось возродить утраченные при Ленине имперские традиции. На время войны прекращены были процессы уничтожения духовенства, было восстановлено патриаршество, начали работать православные храмы. «Подчеркивание державности вызвало к жизни новое отношение к недавнему отечественному прошлому, – пишет в своей статье А.В.Пыжиков, – то есть царской России. Произошла определенная реабилитация того, что безоговорочно отвергалось и вызывало ненависть у старой большевистской гвардии 20-х годов. Такой подход к историческому прошлому (только героическому и величественному) давал выгодную подпитку политике державности и великорусским настроениям. Наиболее значимым поворотом в этом направлении стал пересмотр отношений с русской православной церковью»^[4].

В-третьих, ярко проявились полководческие таланты советских военачальников. Приобретая определенный трагический опыт в первые годы войны, советские генералы провели немало блестящих операций, ставших классикой военного искусства. Особенно можно выделить таких талантливых полководцев как Г.К.Жуков, К.К.Рокоссовский, И.С.Конев.

В-четвертых, Гитлером, несмотря на наличие крупнейшей в Европе школы геополитики не был учтен природно-климатический фактор войны. Огромные пространства России, суровый климат самой северной страны в мире.

В-пятых, на итог войны сказались стратегические и тактические ошибки самого Гитлера. Гитлер проявил слабую способность к стратегическому планированию. Им был недооценен ресурсный потенциал СССР, он плохо представлял себе возможности мобилизационной экономики России. Война не могла быть быстрой и молниеносной, для того, чтобы это понять, достаточно было бегло взглянуть на географическую карту СССР, занимающую 11 часовых поясов. Так как Гитлер в своей книге «Моя борьба» писал о том, что нация русских – это «люди второго сорта» им был организован планомерный геноцид народов СССР и в особенности - русского народа. Захватчики не стремились к завоеванию симпатий у населения, а наоборот, ставили его на грань выживания, что имело своим следствием рост тотального сопротивления национал-социализму.

В-шестых, некоторые историки называют в качестве одной из причин военных успехов СССР помощь Запада. Но доля этой помощи составила всего – лишь около 4% от общего объема производства в СССР во время войны.^[5] Это были жалкие крохи. И никакого решающего значения эта помощь на ход военных действий оказать не могла. Так Запад стремился загладить свою вину за то, что им был создан национал-социалистический «проект», преследовавший цель уничтожения коммунизма и России.

В отличие от мнения Гитлера о том, что СССР – это «колос на глиняных ногах», советский проект показал свою жизнеспособность. «Победа в этой самой грандиозной войне в истории человечества была, прежде всего, – пишет социолог А.А.Зиновьев, – и главным образом победой советизма. Это – исторический факт. И каким бы ни было наше субъективное отношение к советизму, игнорирование его означает умышленную фальсификацию истории»^[6].

Какое геополитическое значение имеет победа СССР в этой самой страшной в истории человечества войне.

Во-первых, существенно расширилась зона геополитического влияния СССР, она уже была не ограничена рамками России и союзных республик. С СССР стали считаться как с одним из самых влиятельных игроков на политической арене.

Во-вторых, над Западом нависла угроза дальнейшей советизации остальной части Европы. Советизм показал на тот период не только определенную устойчивость, но и претензии на мировое господство, что чрезвычайно сильно напугало лидеров США и Англии. Благодаря великой победе русского оружия Запад был загнан в рамки своих национальных государств.

В-третьих, благодаря победе Россия была сохранена как независимый субъект мировой политики, так как Гитлер планировал полное решение «славянского вопроса», что означало уничтожение большинства русских людей. Образовалось два центра притяжения. На одном фланге – западные державы и военный блок НАТО, а на другом – СССР и группа стран Варшавского договора. Факт победы на 40 лет существенно стабилизировал мировую политическую обстановку, был достигнут паритет сил, военные конфликты носили сугубо локальный характер.

В-четвертых, СССР способствовал выходу многих стран из колониальной и неоколониальной зависимости от Запада. Сущность неоколониализма заключалась в том, что все страны не входящие в «золотой миллиард» рассматривались как государства-доноры. Благополучие западного мира построено на ограбление остальной части человечества. С победой СССР в войне западной цивилизации становилось труднее эксплуатировать свои экономические колонии.

С развалом СССР и мировой биполярной системы победа, одержанная в жесточайшей схватке с врагом, была в определенной степени дискредитирована. Разрушение СССР вызвало глобальную деформацию мировой политической системы. Мы не будем разбирать причины распада СССР, остановимся на его последствиях.

Во-первых, России пришлось уйти из всех зон влияния, за которые отдали свои жизни советские солдаты. Отметим, что жертвы на западных фронтах были огромными. Уход России из Восточной Германии ставит под серьезный вопрос саму легитимность этих жертв. Не напрасно ли проливали свою кровь русские солдаты? Прямые потери, по официальным данным составили 27 миллионов человек, из них 10 миллионов пало на полях сражений, 4 миллиона погибло в плену.¹⁷¹ А.А.Зиновьев, находясь в Германии как раз в момент вывода советских войск, с горечью писал: «Ужас нашей русской трагедии удваивается оттого, что она произошла не в героической, возвышенной и жертвенной, а в убудочной, трусливой, шкурнической, унижительной и подлой форме. Мы уходим в историческое Небытие не в яростном сражении за жизнь и достоинство великого народа, как это положено в античной трагедии, а целуя ноги топчущего нас и руки поощряющего нас в нашем холуйстве и бросающего нам жалкие подачки бездушного врага. Наша трагедия беспрецедентна и в ее позорности»¹⁸¹. Эта позиция А.А.Зиновьева правомерна еще и потому, что он сам был участником войны, награжден медалями и орденами и ему больно было смотреть на последствия подобного политического решения руководства КПСС.

Во-вторых, Гитлер писал о том, что после того как он торжественно въедет в Москву СССР будет расчленен на множество независимых государств, это будет сделано так, чтобы единство государства никогда более не восстановилось. Политические просчеты М.С.Горбачева помогли реализовать эту часть плана лидера фашистской Германии. Небезынтересно обратиться к важному источнику – книге личного секретаря нацистского лидера Г.Пикерта «Застольные разговоры Гитлера». В одной из неформальных бесед Гитлер говорил: «Нужно всегда исходить из того, что в первую очередь задача этих народов – обслуживать нашу экономику. И поэтому мы должны стремиться, руководствуясь экономическими интересами, всеми средствами извлечь из оккупированных русских территорий все, что можно».¹⁹¹ Трагедия России в том, что и эта часть плана нацистского руководства в определенной степени реализована. Россия после распада СССР стала сырьевым придатком «золотого миллиарда», частично разрушена отечественная промышленность. Об этой серьезной проблеме пишет в

своей книге академик РАН С.Ю.Глазьев: «Очевидно, что в новом мировом устройстве России определена роль колонии, за счет которой считающие себя развитыми страны могут утолить свой сырьевой голод и решить свои экологические проблемы. Эта политика колонизации нашей страны до сих пор поддерживается заинтересованностью правящей олигархии в закреплении своего господствующего положения. Для них колонизация России и уничтожение государства – лучшая гарантия сохранения богатств, нажитых незаконными путями»^{/10/}.

После распада СССР была частично реализована и другая часть «плана Гитлера», нацистский лидер заявлял: «Ни один учитель не должен приходить к ним и тащить в школу их детей. Если русские, украинцы, киргизы и так далее научатся читать и писать, нам это только повредит. Ибо таким образом более способные туземцы смогут приобщиться к некоторым историческим знаниям, а значит, и усвоят политические идеи, которые в любом случае хоть как – то будут направлены против нас»^{/11/}. В какой части это было реализовано? Прежде всего, после распада СССР уровень благосостояния работников науки и образования сильно понизился. Средний возраст учителя школы составляет 58,5 лет.^{/12/} Начался отток ученых в другие страны, С.Ю.Глазьев пишет: «В 2002 году из России уехало 100 тысяч ученых. Эксперты Комиссии по образованию Совета Европы сложили стоимость рабочих мест и исследовательских программ, которыми наши ученые занимаются за границей, и подсчитали, что за 10 лет от «утечки умов» Россия потеряла 50 миллиардов долларов».^{/13/} Гитлер не раз говорил о том, что необходимо следить за рождаемостью туземного населения. Слишком большое число родившихся русских людей может стать в дальнейшем серьезным фактором возрождения России. Для этого необходимо не ограничивать распространение спиртных напитков на оккупированных территориях, а также разрушить систему здравоохранения: «Что же касается гигиены покоренного населения, то мы вовсе не заинтересованы в распространении среди них наших знаний и создании тем самым у них совершенно нежелательной базы для колоссального прироста населения»^{/14/}. С.Ю.Глазьев в своей книге пишет: «Общие демографические потери России за десятилетие – с 1992-го по 2002-й г. – оцениваются, по разным данным, в 12-16 миллионов человек. Уровень рождаемости в России один из самых низких в Европе».^{/15/} Таким образом, достаточно большая часть «плана Гитлера» реализована правящей с 1985 года элитой КПСС.

В-третьих, достаточно бедная по европейским меркам Россия, выводя свои войска из Восточной Германии «подарила» ей около 50 миллиардов долларов. В такую сумму оценивают некоторые военные эксперты суммарную стоимость военных баз, аэропортов, радиолокационных станций, военных городков, построенных СССР на территории Германии.

В-четвертых, победа во Второй мировой войне оправдывала существование альтернативного НАТО военно-политического блока стран Варшавского договора. После распада СССР паритет сил был утрачен. А.Н.Панарин в своей

книге отметил следующее: «И только теперь, после крушения восточной сверхдержавы, становится очевидным, что наличие Советского Союза модернизировало картину мира, осовременивая образ и поведение, как Востока, так и Запада. Вслед за исчезновением СССР моментально выступила из тени зловещая архаика, казавшаяся преодоленной: колонизаторский Запад и колонизируемый Восток»^[16].

Таковы катастрофические последствия предательства, не имеющего аналогов в мировой истории. Что не удалось реализовать военными методами Гитлеру, воплотила в жизнь правящая с 1985 года верхушка КПСС.

XXI век будет для нашей страны достаточно тяжелым, а может быть и трагическим, скорее всего России придется вести жесточайшую борьбу за свое место под солнцем. И в этой борьбе нам поможет опыт великой победы в самой страшной войне в истории человечества, и эту победу нельзя предать забвению.

Примечания

- [1] Зиновьев А.А. Распутье. – М.: Элефант, 2005. – 315с. С.85.
- [2] История Второй мировой войны 1939 – 1945. В 12 томах. Т.I. – М: Военное издательство министерства обороны СССР, 1973. – 364с. С.168-169.
- [3] Суслов А.Б. История России (1917 – 1997). – Пермь: Издательство ПГПУ, 1997. – 284с. С.153.
- [4] Пыжиков А.В. Ленинизм и сталинизм: идеологические разночтения.// Вопросы философии. 2001.#6. С.42- 53.
- [5] Суслов А.Б. Указ. соч. С153.
- [6] Зиновьев А.А. Указ. соч. С. 83.
- [7] Суслов А.Б. Указ. соч. С.154.
- [8] Зиновьев А.А. Указ. соч. С. 185 – 186.
- [9] Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. – Смоленск: «Русич», 1993. – 496с. С.198.
- [10] Глазьев С.Ю. Почему мы самые богатые, а живем так бедно? – М: ТЕРРА, 2003.- 304с. С.122 – 123.
- [11] Пикер Г. Указ. соч. С. 189.
- [12] Глазьев С.Ю. Указ. соч. С.56.
- [13] Глазьев С.Ю. Указ. соч. С.56.
- [14] Пикер Г. Указ. соч. С. 199.
- [15] Глазьев С.Ю.Указ. соч. С.19.
- [16] Панарин А.С. Правда железного занавеса. – М: Алгоритм, 2006. – 336с. С.22.

Обсуждение в Интернете¹

Dok, 14.4.2010, 23:18

В принципе с автором во многом можно согласиться. Он в докладе систематизировал очень многие «приводные механизмы» Второй мировой, ее результаты, равно как и структурировал ситуацию рубежа веков.

Конечно же, в качестве весьма важной встает тема о мести Запада не вписывающимся в западную модель – России (месть в виде Второй мировой войны, «холодной войны» и, в конечном счете, всяческом поддержании перестройки и ее стратегических последствий), да и Сербии (раздел Югославии как месть Запада за политику Сербии в войне – тот же Зиновьев, в общем-то, не сдерживался и здесь в оценках, за что, поговаривают, упустил шанс получить Нобелевскую премию).

Как я понял, автор является сторонником той интерпретации, согласно которой Запад потворствовал Гитлеру и нацистской Германии по причине того, что хотел бросить этот «коричневый огонь», орды этого огня на СССР. Хотел бросить и, в принципе-то, бросил, правда, с той лишь мельчайшей разницей (в каком-то смысле несущественной), что Запад при этом оказался не «управляющим звеном», а оказался под пятой Гитлера. В принципе такая интерпретация, с моей точки зрения, ничему особо не противоречит (историко-политическому контексту), кроме как различным идеологическим интерпретациям (к примеру, такой, согласно которой война шла за демократию и либерализм).

Кургинян, по-моему, называл этот феномен «дьяволом для грязной работы». Думали, что «дьявол» «сделает свою работу и уйдет» (мавр сделал свое дело... мавр должен удалиться), заигрывали с ним (игра, сплошная политигра), а на деле дьявол взял власть над Западом в свои руки. Последним шансом удержать мир от конца оставался СССР. И СССР «дьявола» отбросил, определив мировую историю на ближайшие 40 лет. До перестройки.

Перестройка, если говорить в чем-то идеологически, – это в чем-то «возвращение дьявола» (архаизация, идущая по всему миру, и т.п.) и тактическая (но сверхстратегическая ли?) победа Запада («наконец-то, месть удалась, состоялась!»).

Возникает и какой-то метафизический уровень. СССР закопал «дьявола», но Запад его вновь раскопал... И вновь бросил в «грязную работу» (раздел СССР, Югославии и все последующее мировое движение). И не страшно ли Западу? И исторический опыт ни о чем не говорит? И не стыдно бросить «дьявола» на того, кто тебя же от этого «дьявола» спас?

Вот тут поговаривают, что катастрофа с Качинским не лишена метафизических оснований. Что-то такое есть (не хочу в вопрос влезать – другой вопрос). Но коли так, то в этих играх с «дьяволом» тоже должны быть «метафизические катастрофы» и последствия.

Впрочем, это, по видимости, уже есть отступление от темы.

ramir, 17.4.2010, 22:09

Действительно, спасибо [автору за статью]. Проведены параллели между тем, что хотел, но не смог сделать Гитлер и сделала верхушка КПСС с собственной страной и продолжает делать правящая олигархия.

Есть над чем задуматься.

¹ Все комментарии, данные в режиме Интернет-конференции к докладу, можно посмотреть по адресу <http://www.kurginyan.ru/board/index.php?showtopic=534>.

МАТЕРИАЛЫ И ПУБЛИКАЦИИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Видеосюжеты

По итогам очной части конференции «Реальная война» Интернет-телеканал «Russia.ru» подготовил ряд видеосюжетов с участниками конференции:

1. С.Е. Кургинян, «Сталина необходимо понять» (Russia.ru, 07.05.2010) – <http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=add&cat=2&id=51>.

2. Ю.В. Бялый, «Необходимо разрушить мифы о войне» (Russia.ru, 08.05.2010) – <http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=add&cat=2&id=52>.

3. Е.С. Сенявская, «Великая информационная война» (Russia.ru, 09.05.2010) – http://russia.ru/video/diskurs_10301/.

4. К.Л. Кулагин, «Разоблачение лжи о Великой Отечественной войне» (Russia.ru, 22.06.2010) – http://russia.ru/video/diskurs_10487/.

5. С.Т. Минаков, «Причины поражений СССР в 1941 г.» (Russia.ru, 22.06.2010) – http://russia.ru/video/diskurs_10479/.

Стенограммы выступлений на телеканале «Russia.ru» С.Е. Кургиняна и Ю.В. Бялого представлены ниже.

Сергей Ервандович Кургинян

президент Международного общественного фонда «Экспериментальный творческий центр»,
главный редактор журнала «Россия XXI», художественный руководитель театра «На досках»,
кандидат физико-математических наук, политолог, философ

Сталина необходимо понять¹

Война с фашизмом – это метафизическая война, война с абсолютным злом. Со злом именно метафизическим. Эту войну выиграл советский народ. Он выиграл ее под руководством Сталина. И моя мать, которая ненавидела Сталина, потому что Сталин разрушил семью, арестовал деда и все, что угодно, она всегда говорила, что отделять личность от Победы невозможно, что это абсолютно смешотворно. Говорить, что страна вопреки Сталину выиграла войну – это просто смешно. Страна под руководством Горбачева мирно развалилась, потому что Горбачев этого хотел, или этому не препятствовал. Вот эта роль лидера. Вопреки лидеру, вопреки Верховному главнокомандующему войну выиграть невозможно. Просто технически невозможно – это надо понять.

У Сталина как лидера были страшные черты, а были сильные черты, одно переплеталось с другим. Но в данном случае говорить, что его тут нет – это лукавить, очень сильно лукавить. Это никого не убедит, и только разожжет новые мифы о безупречности Сталина.

Вот я хотел сказать, что помимо старых антисталинских мифов, которые постепенно трещат (ну, еще несколько раз пробормочет или прокричит господин Игорь Чубайс, оперируя абсолютно лживыми цифрами – все зевнут и скажут: «Ну, ладно, все кончено!»), растет новая мифология – мифология безупречности Сталина, отсутствия у него ошибок, его абсолютного величия. Новый сталинизм против старого антисталинизма – вот что сегодня происходит. И в этой схватке гибнет реальность, реальность фальсифицируется.

¹ Стенограмма комментария Сергея Кургиняна, данного Интернет-телеканалу «Russia.ru». Источник: <http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=add&cat=2&id=51>.

История – наука, которая не может складываться из одних фактов. Она всегда строится на концепциях, на парадигмах, на принципах осмысления, отбора фактов, на том, какие факты выбираются, а какие откладываются. Но история никогда не осуществляет преступлений по отношению к фактам. Вариативность истории начинается на уровне интерпретации фактов. Нельзя, чтобы факты при этом пострадали. Нельзя, чтобы неправильно считалась численность наших потерь, нельзя, чтобы неправильно считалась численность наших вооруженных сил, нельзя, чтобы неправильно считалось это, это, это... Нельзя, чтобы говорили, что мы победили лишь «мясом», когда очень известные военные Германии мне когда-то говорили, что у русских в конце войны было на столько-то километров фронта столько-то взводов, а мы их остановить не могли – они шли, как нож в масло.

Есть правда. Она сложная: есть трагическое начало войны, есть героизм войны, есть негативизм войны – все вместе, все собрано. Но это метафизическая война! Это священная война, в которой было истреблено мировое зло, которое уничтожило бы человечество, прекратило бы гуманизм, прекратило бы историю, прекратило бы очень-очень многое. Это нужно понимать, какова была цена гибели Гитлера. Это сделал наш народ! Под этим руководством, с этой идеологией! Когда говорят, что вопреки идеологии, вопреки прочему... ну вот, в 14-ом году не было никакой супердержавы, суперрейха Гитлера – и что, выиграли? Ведь нет, не выиграли! А тут выиграли, победили! Страшной ценой победили? Страшной! Еще более страшная была бы цена, если бы проиграли!

И вот все это побудило нас к тому, чтобы для самих себя собрать небольшую конференцию, которая бы являлась нашим служением, нашей данью памяти тех, кто пал, нашей данью великой дате. Мы, как граждане, решили, что мы обязаны. И обратились к историкам. Историки откликнулись на это. И произошла вот эта небольшая конференция. И я счастлив, что она произошла, потому что она была конференцией единомышленников, конференцией трезвых, спокойных людей. Конференцией людей, которые говорили о фактах и людей, которые осмысливали эти факты по-своему, людей, которые переживают войну как экзистенциальное, метафизическое событие... Ученые читали стихи посреди этой конференции, показывали слайд-фильмы трагического характера. Все это вместе сплелось во что-то подлинное. В зале сидело около ста людей, которые сумели сбежать с работы, прибежать сюда, пожертвовать на это остатки своего свободного времени. Они сидели чуть ли не до 12 часов ночи, спорили, думали. В этом не было никакой мифологии, никакого экстаза. В этом был единственный внутренний нерв – желание получить что-то реальное.

Лучше любая правда, чем ложь. Правда о войне абсолютно необходима. Она очень трудно добывается. Многие архивы закрыты, очень мало людей, которые занимаются этим осмыслением – но эти люди есть! Вопреки всему, что сделано, вопреки гигантским ударам, которые нанесены по нашему интеллектуальному сословию – есть историки, есть молодые люди, которые страстно добывают эти цифры, которые страстно живут этой исторической правдой.

Цена истории сегодня – наша идентичность. Мы сегодня должны восстановить историю, дабы восстановить идентичность народа. Из мелких событий сплетается нить восстановления этой идентичности. Мы верим, что то, что мы делаем – делается и в сотнях и тысячах других точек. И вместе оно представляет именно тот

немистифицированный гражданский долг, о котором слишком много болтают и который слишком редко исполняется. Но исполняется! По всей стране! Эта волна страсти по исторической правде и возвращению в нормальную идентичность – это серьезная волна! Общество не мертво, оно все время хочет этого восстановления. И главная наша задача сейчас – помочь историкам и соединить историков с обществом с тем, чтобы это все было восстановлено.

Russia.ru: Благодарим организаторов конференции «Реальная война» – Международный общественный фонд «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна).

Юрий Вульфович Бялый

вице-президент Международного общественного фонда «Экспериментальный творческий центр» по науке, заместитель главного редактора журнала «Россия XXI», кандидат физико-математических наук, политолог, философ, экономист

Необходимо разрушить мифы о войне¹

То, что появились документы из особой папки ЦК по катынскому делу (сегодня Росархив их выложил в интернет и глава Росархива их прокомментировал), это очень важный и содержательный шаг в направлении того, чтобы показать правду, которая может выбросить на помойку вредоносные мифы. Глава Росархива сказал довольно много. Он, помимо документов, сказал о том, что бесспорно эти расстрелы офицеров в Катynie происходили. Он сказал, что основные расстрелы происходили, вопреки расхожей мифологии, не в Катynie, а в поселке Медном Тверской губернии. Он сказал, что есть данные о том, что в Катynie, помимо примерно 10 тысяч расстрелянных еще до катынских событий, до польской кампании, советских граждан (в том числе, так называемых врагов народа), в 1941 году фашисты тоже расстреливали. И на этот счет тоже есть архивные документы.

Уже один этот перечень доказательств показывает, что - неоспоримо, необходимо! - требуется дальнейшее раскрытие архивов. Должно ли оно быть тотальным, огульным? Я считаю, что нет. И причина в том, что неподготовленные люди с архивными документами работать не умеют, не могут, не должны. Враги тем более работать не должны.

Есть мифология, которая строится на отсутствии фактов – нет архивных данных, нет доказательств, я придумал, мое воображение вот так сработало и я это предъявляю как истину в последней инстанции. Видимо, примерно таким образом произошло с Солженицыным, с «Архипелагом ГУЛАГом». Безумные цифры расстрелянных миллионов и сгинувших в лагерях десятков миллионов, которые он приводит, – это именно мифология такого сорта.

После 1991 года в наши архивы ринулись орды западных антисоветских, антикоммунистических исследователей-историков искать правду о ГУЛАГе - подтвердить, доказать Солженицына. Там были добросовестные историки, обстоятельные, квалифицированные. Они получили архивы НКВД, увидели, что всего расстрелянных, включая не только политических (но и не за «колоски»!), а и уголовников – 682 тысячи, если мне память не изменяет. Как? Не может быть!

¹ Стенограмма комментария Юрия Бялого, данного Интернет-телеканалу «Russia.ru». Источник: <http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=add&cat=2&id=52>.

Затребовали данные Наркомпрода – ведь лагеря снабжались, тюрьмы снабжались, все это отражалось в документах. Провели перекрестную сверку – получается то же самое. Не может быть! Взяли архивы Наркомата железных дорог – перевозки заключенных, перевозки продовольствия, перевозки снаряжения, перевозки грузов, т.е. того, что делали заключенные – возили лес, руду и так далее. Сверили – опять то же самое! И эти западные антисоветские исследователи опубликовали реальные цифры, они признали, что данные НКВД – правда, что это объективные данные.

И за то, что Солженицын написал – никто ведь не каялся. То, что Солженицын написал, до сих пор воспроизводится, в том числе, на наших государственных телеканалах, в нашей государственной российской пропаганде как истина в последней инстанции.

Это миф одного рода. Второй миф – это миф препарирования архивов. Когда берется из какого-нибудь дивизионного или армейского особого отдела папка преступлений, и на основе этой папки преступлений, т.е. вопиющих случаев, (ведь подвиги и награды в другой папке!) создается образ Красной армии – и политический, и моральный. И это публикуется в книгах, статьях, предъявляется как доказательство (ссылка такая-то, такой-то архив, такая-то папка, такой номер дела). Это вторая мифология.

Чтобы эту мифологию опровергать, нужно обязательно открывать архивы. Но открывать их нужно перед добросовестными исследователями. Потому что – не надо иллюзий! – мы находимся в очередной стадии информационно-идеологической войны – и внутренней, и международной. Значительная часть нашей власти, которая объявила – напомним! – Россию правопреемницей СССР, старательно открещивается от того в СССР, что было негативно, что было преступно, того, что она называет преступлениями советского сталинского режима. И именно это, как мне кажется, одна из причин, почему до сих пор нет серьезной архивной работы. Но открещиваясь от этого, она создает почву для мифов – мифов о том, что *это* было хорошо, а *это* было плохо. Но в условиях информационно-идеологической войны парадокс такой избирательной преемственности инверсируется противником, и заявляется о том, что Россия и российский народ являются правопреемниками преступлений. Не побед (потому что победы всячески замалчиваются и, скажем так, негативизируются и проблематизируются), а именно преступлений.

Еще до фултонской речи Черчилля у Ханны Арендт и у Поппера появились работы, в которых уравнивались фашистский и советский тоталитаризмы, сталинский и гитлеровский. Затем, в период «холодной войны», это уравнивание тоталитаризмов было сведено к уравниванию вины за войну. Этим занимались изо всех сил. И наконец, на последнем этапе, происходит уравнивание вины за войну советского и немецкого народов с равной виной в фашистских и советских преступлениях против человечности. Если это так, то советский народ, и российский народ как его правопреемник, не великий победитель в великой войне, которая определила лицо мира на целый век, - он преступник. И должен не гордиться победой, а каяться, каяться, каяться. Американцы, которые расстреливали японцев, сбрасывали бомбы на Хиросиму и Нагасаки, уничтожая сотни тысяч человек, которые вместе с англичанами стерли с лица земли Дрезден – каяться не должны, они поборники свободы и справедливости. А мы должны каяться!

Вот эта мифология должна быть развенчана фактом – выверенным, точным, собранным грамотными историками и исследователями, с отчетливым пониманием того, что это не просто история, а это политическая история. И что эта политическая история вписана в контекст информационно-идеологической войны.

Что это за тип работы? Человеку понадобились документы о неких событиях в определенной армии, которая частично, в составе нескольких дивизий, перешла в другую армию, сформировались определенные корпуса и т.д. Ему открыли доступ, привели. Перед ним тоннель длиной метров сто, стеллажи справа и слева. «Вот, - говорят, - это архив вот этой армии». Привели чуть вправо – такие же тоннели, слева и справа стеллажи: «Вот архивы этой армии». Привели чуть дальше: «А вот архивы, касающиеся того, как именно происходило реформирование корпусов, под чьим командованием и т.д. Ищите!»

Что может найти в этих условиях человек с улицы? Учитывая, что в помещении для работы историков в лучшем случае 10-12 мест и никакой серьезной помощи те, кто контролируют архив, оказать не могут – ни персонала, ни техники, ничего. Это первое. Второе – для того, чтобы грамотно разбираться в архивных документах, необходима квалификация. Это очень вязкий канцелярит, с ошибками, с достаточно недоопределенными формулировками. Чтобы выявить и точно идентифицировать факт, нужно провести сверку нескольких документов, нужно знать, где их искать, к чему они относятся, как они соотносятся – это профессиональная работа. И эту профессиональную работу, конечно, любитель с улицы выполнить не сможет. Это гигантская, тяжелая работа, которая только начата. Особая папка ЦК #1 лежала в сейфе – ее достали и предъявили. С остальным будет далеко не так просто.

Но если мы не будем вышибать мифы о войне правдой о войне, ничего не получится. Здесь есть еще одна страшная вещь: эта негативная мифология, которая доминирует в последние постсоветские десятилетия, привела к тому, что очень многие от нее устали. И на фоне далеко не благостной нынешней российской действительности у молодежи особенно, даже не у стариков, появилась тенденция творить антимифы о великом и благостном сталинском периоде. Но это только кажется, что это чуть лучше или чуть хуже. Фальшивый миф, который ни на чем не базируется, и антимиф, который ни на чем не базируется, – друг друга съедают, взаимоуничтожают. И если они друг друга взаимоуничтожили, то это не просто уничтожение мифов, это уничтожение нашей истории, нашей исторической памяти.

Этого ни в коем случае допускать нельзя. И ради этого нужно лезть в архивы, серьезно их обрабатывать, писать книги, в которых мифам будет противопоставлена реальная правда о войне – страшная, великая, глубокая, но правда. В войне всегда победы, поражения, военные преступления соседствуют – другой войны не бывает. Но если не выявить правду и не предъявить обществу, то у общества нет истории. И у страны нет истории.

Мегамашина¹

В Центре Кургиняна 26-27 апреля стартовал проект «Реальная война», посвященный 65-летию Победы. Целью этого проекта названо очищение истории Великой Отечественной и Второй мировой войны от разного рода политизированных мифов, которые непрерывно создавались вокруг них в сознании нашего общества, особенно — с хрущевских времен и далее, вплоть до горбачевской перестройки и нынешних дней.

«Сегодня, накануне 65-летия Победы, налицо стечение ряда исторических обстоятельств:

— готовность некоей — обезумевшей, но очень влиятельной — части мирового сообщества осуществлять ревизию очевидного (то есть решающего вклада Советского Союза в победу над нацистской Германией. — **Д.В.**);

— подспудная реабилитация фашизма, происходящая не только в отдельных странах, но и в общемировом масштабе;

— новый виток обострения политической борьбы в России;

— желание использовать в этой борьбе нашу историю примерно тем же способом, каким она была использована в сходной политической ситуации двадцатью годами ранее», — говорится в обращении организаторов проекта.

Главным методологическим принципом «Реальной войны», судя по первой конференции, избрана опора на факты в их системно-динамической взаимосвязи, а его главной движущей силой должны стать профессиональные историки, в основном молодые или «региональные», и по этой причине не полностью ангажированные разными струями академического «мейнстрима».

С самого начала проект обозначил международный статус: на конференции с докладом «Хадж-Амин Аль-Хусейни: джихад на службе Третьего Рейха» выступил известный израильский журналист Дов Конторер.

Весьма показательным стало также выступление доцента Санкт-Петербургской Духовной академии и СПбГУ, кандидата филологических наук, диакона Владимира Василика, подвергнувшего фундаментальной критике концепцию Великой Отечественной войны как «схватки двух кровавых лживых тираний, советской и нацистской», в исполнении «старого члена НТС, организации, сотрудничавшей с фашистами, а затем с ЦРУ», профессора МГИМО Андрея Зубова (имеется в виду вышедший под его редакцией учебник для вузов «История России. XX век: 1939–2007», М: «Астрель», «АСТ», 2009).

Последовательно указывая на недостоверность фактов и предвзятость трактовок данного учебника по таким важнейшим проблемам, как военные потери Красной Армии и вермахта, потери гражданского населения, судьба военнопленных, партизанское движение на оккупированных территориях, диакон Владимир делает вывод: «Этот учебник не соответствует исторической реальности и направлен на расшатывание русской ментальности и разрушение общественного согласия». После чего задаётся вполне естественным вопросом: «И этим за государственную зарплату, пользуясь государственным статусом, занимается преподаватель высшей

¹ Источник: Владыкин, Д. Мегамашина // *Завтра*. – 2010. – №18 (859). – 5 мая. Электронная версия статьи размещена на сайте газеты «Завтра» по электронному адресу <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/10/859/33.html>.

дипломатической Академии, готовящей дипломатов и разведчиков... Что творится в государстве Российском, раз его чиновники (ибо профессор — госчиновник) могут безнаказанно работать против него и пользоваться всеми жизненными благами?»

Вообще, широко внедряемая ныне трактовка Великой Отечественной войны как «второй гражданской» и оправдание «власовства» как антикоммунистического движения прямо вытекают из тезиса о том, что коммунизм — абсолютное зло, и «все беды России начались с большевиков». Что совершенно не согласуется с известными и бесспорными историческими фактами.

Предметом особого внимания выступающих стала судьба отечественных архивов, содержащих документы военного времени: большей частью законсервированных, меньшей частью утраченных и лишь в ничтожной своей части реально доступных для современных исследователей.

Конечно, заявленную организаторами проекта попытку «демифологизировать» историю Победы заранее можно считать мифологемой, поскольку история неотделима от мифов, являющихся её неотъемлемой, *sine qua non*, частью, своего рода почвой, на которой и произрастает «древо исторической науки».

Всякое историческое исследование представляет собой цепь или сеть событий, выделенных историком из потока доступных ему фактов и документов общественной жизни. История — лишь модель, лишь образ прошлого, а потому всегда — только приближение к истине.

Понятие «мифа» не следует воспринимать лишь в качестве субъективной иллюзии, индивидуальной либо общественной. Миф — это прежде всего системное и образное воплощение того уникального опыта, который присущ любой более-менее устойчивой и замкнутой социальной системе, от семьи до государства. Когда социальная система трансформируется — трансформируется и система её мифов.

Косвенно признал это в своём вступительном слове и Сергей Кургинян, заявив: «Мы исходим из того, что в 1945 году было повержено абсолютное зло. Любая другая позиция для нас принципиально неприемлема».

Поскольку ничего против такой мифологемы мы по определению не имеем и иметь не можем, остаётся лишь пожелать проекту «Реальная война» успешного развития и достижения тех целей, которых он в принципе может достичь: то есть не «демифологизации истории», которая невозможна, но «дефальсификации» её, устранения из исторического оборота: и на научном, и на обыденном уровнях, — множества внедренных «псевдофактов», которые включаются в различные формы общественного сознания как своеобразные «фразеологизмов мышления», обладающие для их носителей бесспорно высоким, фундаментальным ценностным статусом. Или, как образно выразился тот же Сергей Кургинян, «убрать с нашего исторического поля козлов».

Хорошо бы...

Реальная война

*Материалы научной конференции,
посвященной 65-летию Победы
в Великой Отечественной войне*

(2010 год)